

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

ВЫПУСК 21

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

ЧАСТЬ 1

Под общей редакцией
кандидата экономических наук С.С. Чернова

НОВОСИБИРСК
2012

УДК 001(06)

ББК 72я46

А 43

Рецензенты:

Проф. кафедры «Государственное управление и финансы» Государственного университета – учебно-научно-производственный комплекс, докт. экон. наук, проф. *Г.М. Самостроев*

Начальник отдела развития образования, проф. кафедры Дошкольной педагогики Педагогического института Южного федерального университета, докт. пед. наук, доц. *И.Э. Куликовская*

Доц. кафедры Уголовного права и криминологии Ульяновского государственного университета, канд. юрид. наук, доц. *А.А. Рожнов*

А 43 Актуальные вопросы современной науки: сборник научных трудов. Выпуск 21: в 2-х частях. Часть 1 / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство НГТУ, 2012. – 244 с.

ISBN 978-5-7782-1864-2

В сборнике «Актуальные вопросы современной науки» публикуются результаты исследований магистрантов, аспирантов, молодых и уже состоявшихся ученых по широкому спектру научных направлений. В представленный сборник включены материалы по истории и политологии, менеджменту и маркетингу, психологии и педагогике.

Все материалы изложены в авторской редакции.

УДК 001(06)

ББК 72я46

ISBN 978-5-7782-1864-2

© Коллектив авторов, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ И ПОЛИТОЛОГИИ	5
<i>Возчиков В.А.</i> Лавровый венок Петрарки: триумф человека совершенствующегося	6
<i>Касумов Х.А.</i> Черкесский вопрос и окончание русско-турецкой войны 1828-1829 гг.	21
<i>Литвишко О.М.</i> К вопросу о национальных интересах России в условиях глобальной трансформации миропорядка.....	26
<i>Семенкова Т.Г., Карамова О.В.</i> Институциональные и экономические особенности истории становления государства Древняя Русь на ранней стадии династии Рюриковичей: двухсотлетний цикл 812-1012 гг.	42
<i>Семенкова Т.Г.</i> История укрепления государственности России на протяжении двухсотлетнего цикла 1012-1212	57
<i>Семенкова Т.Г.</i> Роль истории в экономическом образовании	74
РАЗДЕЛ 2. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕНЕДЖМЕНТА И МАРКЕТИНГА.....	81
<i>Беляев Ю.К., Парахина Е.А.</i> Роль комплаенс-контроля в совершенствовании системы корпоративного управления фармацевтических корпораций	82
<i>Крюков Е.Л., Малгина И.В., Малгин В.Э.</i> Влияние потребителей на динамические процессы в маркетинге и логистике	90
<i>Пэк Т.Н.</i> Структурные изменения в процессе управления предприятием	106
<i>Юдинцева Л.А.</i> Стандартизация качества банковской деятельности: I этап разработки и внедрения стандартов	115
РАЗДЕЛ 3. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ	126
<i>Канініна М.Л.</i> Соціально-психологічні причини ранньої вагітності дівчат-підлітків.....	127
<i>Катеринина А.А.</i> Специфика личностного развития ребенка при переходе от младшего школьного к младшему подростковому возрасту.....	135

Качанова О.И. Феномен ревности в повседневной жизни.....	146
Кульчицкая И.Ю. Семейная стратегия в подготовке ребенка к обучению в школе.....	153
Лимонцева Г.В. К вопросу о формировании личности в психологическом наследии К.Д. Ушинского: темперамент и характер	162
Малякова Н.С. Пути построения организационного уклада школы на идеях педагогической антропологии.....	171
Мартыничук А.В. Особенности организации и контроля качества самостоятельной работы студентов	181
Мохова В.О. Предпосылки возникновения гендерной психологии – «дофилософский» этап развития	190
Немирич А.А. Педагогическая «защита» против медийного «негатива»	197
Семенкова С.Н. Зарубежный опыт организации социальной работы	213
Таланова С.И. Культурно-историческая обусловленность кризиса экологического сознания	222
Цветков А.В. Обобщение в наглядно-образной форме у больных с алкоголизмом и героиновой наркоманией	230

A decorative border resembling a scroll, with a horizontal bar at the top and a vertical line on the left. The top-left corner features a scroll-like fold, and the bottom-left corner has a small circular element.

Раздел 1

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ И ПОЛИТОЛОГИИ

ЛАВРОВЫЙ ВЕНОК ПЕТРАРКИ: ТРИУМФ ЧЕЛОВЕКА СОВЕРШЕНСТВУЮЩЕГОСЯ

© Возчиков В.А.*

Алтайская государственная академия образования им. В.М. Шукшина,
г. Бийск

В апреле 1341 г. первый гуманист эпохи Возрождения Франческо Петрарка был удостоен римским Сенатом лаврового венка. Почести, воздаваемые Петрарке, стали одновременно прославлением поэзии, просвещения, человеческой устремленности к вершинам духовности. Лавровый венок Петрарки озаменовал собой триумф человека совершенствующегося, восхищенно постигающего глубины собственной сущности. В статье исследуется непростой путь поэта к всеобщему признанию.

В 40-х годах XIV века в Риме, на Капитолийском холме был возрожден античный обычай коронации лавровым венком поэта, особо прославившегося своим искусством. Чести быть увенчанным лаврами удостоился великий Франческо Петрарка. О пышном торжестве много говорили современники первого гуманиста, не угасал интерес к событию и в последующие эпохи... Ибо не столь уж много деяний в истории, когда личное стремление к земным почестям оборачивается в философском смысле общечеловеческим триумфом!..

Коронация на Капитолии – отнюдь не спонтанное проявление восхищения современников, не неожиданное и потому вдвойне приятное для поэта событие, но глубоко продуманное, исподволь и тщательно организованное действо. Спустя пять столетий Пушкин скажет, что слава – «... яркая заплатка На ветхом рубище певца», признаваясь, однако, в своей жажде этой самой славы, чтобы «... именем моим Твой слух был поражен всечасно»; достойный придворного звания камер-юнкера (вопреки, между прочим установленному регламенту!), поэт расстроится: мечталось-то ему о ключе камергера...

Таков и Петрарка, по-христиански принимающий бренность всего мирского – и не скрывающий от себя (и от близких друзей!) желания неперменного первенства, широчайшего признания и восхищения окружающих, одним словом, – славы во всем ее блеске и упоительной сладости. Желание, не украшающее мудреца?.. Конечно, не украшающее, согласен Франческо, но очень уж оно человеческое, это желание, слишком человеческое, как говаривал другой мудрец – уже XIX века...

Гершензон М. утверждал, что Петрарка «... любил славу больше всех благ, и не скрывал этого, хотя хорошо знал, что надо искать не мирской

---

* Профессор кафедры Педагогики, доктор философских наук, доцент.

славы, а спасения своей души» [2, с. 9]. Ведь не случайно же в беседах о презрении к миру Августин (по воле автора – Петрарки!) будто бы мельком упоминает, что Франческо «... один в свой век удостоился носить венок, сплетенный из его (лавра. – В.В.) листьев» [9, с. 89].

Скромно и смиренно начинает Петрарка свое послание к потомству («... сомнительно, чтобы мое малое и темное имя проникло далеко чрез пространство и время»), он – всего лишь один из многих: «Был же я один из вашего стада, жалкий смертный человек, ни слишком высокого, ни низкого происхождения» [8, с. 57]; Франческо отказывает себе в гордости [«Я знал гордость только в других, но не в себе; как я ни был мал, ценил я себя еще ниже», – 8, с. 59], он даже о своих произведениях может отозваться пренебрежительно – «сочиненьица»... [см.: 8, с. 53]. Однако не поверим поэту!.. Стоит лишь кому-то высказать о «сочиненьицах» Петрарки критические замечания, Франческо сразу же отбрасывает напускное смирение: он язвит, насмехается, старается как можно пренебрежительнее высказаться о своих оппонентах – невежественных, не владеющих стилем, «дрожащих от злости» и т.д. В письме другу Томмазо Калория (Авиньон, 12 марта 1350 или 1351 г.) Петрарка дает волю своему сарказму: «Какой-то старец диалектик, пишешь ты, страшно возмутился моими сочинениями, в которых будто бы осуждалось его искусство, видимо дрожал от злости, грозил, что сам письменно обличит наши занятия, после чего ты безрезультатно ждал его посланий много месяцев. Больше не жди; поверь мне, они никогда не придут, настолько-то благоразумия у него еще осталось. Стыд ли тут за свой стиль или расписка в собственном невежестве, но только люди, непримиримые на словах, письменно не состязаются ...» [6, с. 62].

Внешне Петрарка презирал оценки окружающих: «Мнению толпы обо мне я придаю не более важности, чем тому, что думает обо мне стадо животных» [9, с. 147]. Да, соглашается М. Гершензон, «он не раз уверял, что «лай собак не тревожит его», что он «не боится слов», что презирает рукоплескания толпы; он называет своих врагов пьяницами, собаками, черными воронами, старающимися найти пятна на лебедях, жужжащими насекомыми и болтливыми сороками; но достаточно кому-нибудь задеть его единым словом, – и он выходит из себя и нет предела его ненависти и гневу, брани и жалобам; достаточно булавочного укола, чтобы он потерял самообладание и в припадке ярости стал попираť ногами те нравственные идеалы, которых он так охотно выставляет себя носителем»; Франческо «дрожит за свою славу, точно боится, что ее отнимут у него; в каждой атаке он видит злостное желание умалить свои заслуги, ему страшен каждый противник хотя бы самый ничтожный» [2, с. 14, 15].

Разум Петрарки далеко не всегда сильнее чувства, о чем поэт доверительно сообщает правоведу при папской курии Раймондо Суперано: «Не обещаю тебе, отец, непоколебимости и устойчивости человека, оставив-

шего всякую душевную суету, – это в моем возрасте трудней всего и, пожалуй, зависит больше от божественной благодати, чем от человеческого усилия, – но что ум мой не останется в неведении о своем состоянии, на это рассчитывать ты можешь» [6, с. 43].

Петрарка сам, непосредственно, лично обратился к потомкам [см.: 8] с единственной целью – рассказать о себе!.. На научить чему-то будущие поколения, не о своей эпохе поведать, а именно рассказать о себе, о ценности и истории своего «я» – так до Петрарки еще никто не поступал!.. В течение всей жизни в душе поэта шла борьба между небом и землею, божественным и мирским, смирением и тщеславием; «страстная, беспредельная, пожирающая жажда славы» побеждала, становясь «высшим проявлением личного самосознания» [2, с. 47]. Совершенно справедливо К. Бурдах говорил о «безудержном самовосхвалении» Франческо [см.: 1, с. 139]...

В письмах Петрарки середины 20-х гг. XIV столетия еще нет упоминания о лавровом венке, но уже проявляется некое предчувствие грядущего триумфа, сопровождаемое прагматичной готовностью не ждать милости от судьбы, а приложить собственные усилия, чтобы приблизить момент вожделенного торжества. Свой ожидаемый жизненный успех, обретение земных благ Франческо с поразительной интуицией связывает с именем Роберта I Анжуйского (1278-1343) – неаполитанского короля и графа Прованса, иначе говоря – с одним из «сильных мира сего».

Добрая молва об этом государе, которого за ученость и покровительство наукам и искусствам называли Мудрым, пережила его время. Гуманист Конверсини да Равенна почтительно вспоминает о могущественном меценате: «Незадолго до нашего времени король Роберт оказывал почести и богато одаривал физиков, теологов, поэтов, ораторов. Люди со всего мира, искавшие награду за свою ученость, стекались ко двору этого государя, и не напрасно, ибо это был словно священный храм, открытый для всех ученых» [4, с. 152]. Похоже, цель сблизиться с Робертом Петрарка поставил перед собой еще лет за пятнадцать до капитолийской коронации, так что за точку отсчета в «процессе обеспечения» поэтом будущей весомой награды условно можно принять 1326-й год. 18 апреля (словно что-то свыше вдохновило Франческо именно в этот месяц предаться мечтательным размышлениям!.. В 1341-м году также в апреле, только не 18-го, а 8-го, поэт произнесет в Риме свою знаменитую речь!..) Петрарка сообщает своему другу по учебе в Болонье Томмазо Калория, сколь выгодно отличается неаполитанский правитель от других владетельных современников:

«Наши правители в состоянии судить о вкусе блюд и полете птиц, о талантах – не в состоянии, а возьмутся из самонадеянности, так надутая гордыня не дает отворить глаза, повернуться к свету и взглянуть на истину. Чтобы показаться выше всего современного, восторгаются стариной, пренебрегают всеми, кого знают, чтобы хвала умершим не оставалась без

оскорбления живым» [6, с. 36]. Иное дело – неаполитанский и сицилийский король Роберт!.. «Счастливей Неаполь! Ему по дивной случайности досталось единственное украшение нашего века. Счастливей, говорю, и зависти достойный Неаполь, благословенный дом наук и искусств!» Двадцатидвухлетний Петрарка уже наслышан о Роберте, о заслуженной репутации последнего как «справедливейшего ценителя талантов и трудов». Франческо знает, что все таланты спешат в Неаполь, и весьма прагматично беспокоится, успеет ли и он воспользоваться щедротами могущественного мецената: «... промедление опасно, век короля клонится к закату, мир уже давно достоин его лишиться, он уже давно достоин перенестись в лучшее царство, и боюсь, не уготовал ли я сам себе своей медлительностью повод для горького и позднего сожаления» [6, с. 37]. И Франческо признается Томмазо, что лично он, Петрарка, «намерен бежать и спешить» к Роберту!.. Обращает на себя внимание какая-то холодная, «отстраненная» рассудочность, в общем-то, еще совсем молодого поэта: королю всего-то 48 лет, а Петрарка уже беспокоится о завершении его века и «намерен спешить» в Неаполь!.. Здесь уместно вновь сослаться на мнение М. Гершензона, что «за исключением Лауры, Петрарка во всю свою долгую жизнь искренне любил только себя самого; он жил только для себя, только для себя учился и писал, одного себя изучал и одному себе удивлялся. Он не сделался, но родился эгоистом» [2, с. 9].

Что и говорить, королевский двор Роберта, просвещенного поклонника Франциска Ассизского, давал немало поводов для восхищенных ожиданий. Кто здесь только ни побывал за три десятилетия процветания – и писатель Боккаччо, и художники Симоне Мартини и Джотто, и астроном Андалоне дель Негро, и гуманист Паоло Перуджино, и гуманист Чино из Пистойи... Поистине, «двор великого человека и короля», как выразился Петрарка в начале 50-х гг. в письме к священнику в Сент-Омере Стефано ди Пьетро Колонна [см.: 6, с. 199].

Для более полного понимания характера Франческо и его тщеславных стремлений целесообразно остановиться на взаимоотношениях поэта с семейством Колонна [комментируя письма Петрарки, по поводу этих отношений высказался В.В. Биbihин – см.: 6, с. 523-524]. Колонна считались в Италии «поставщиками» епископов и кардиналов. Петрарка был другом семьи, благодаря чему получал церковные должности, исполнение которых не требовало усилий, но приносило устойчивый доход (чуть ниже мы к этому еще обратимся!).

Лето 1330-го года Петрарка проводит в предгорьях Пиренеев у ломбезского епископа Джакомо Колонны, по рекомендации которого в 1335-м году «получает от папы каноникат в Ломбезе, позднее – еще в двух или трех местах; этот обычный в то время способ существования пишущих людей давал право иметь осозаемый доход, реально нигде не служа. Пол-

ного священства, связанного с духовничеством, Петрарка не принял. Его звание юридически обязывало его к безбрачию, которого фактически он долго не соблюдал» [6, с. 523]. Однако чтобы получать «хлебные» должности, нужно, чтобы кто-то, обладающий авторитетом, ради этого хлопотал. За Петрарку хлопотали Колонна. Вот и позволительно задать вопрос, зная уже о расчетливости Франческо: помогали ли Колонна Петрарке, потому что видели в нем друга и великого поэта, или же последний тяготел к Колонна, поскольку через них открывалась возможность легких доходов?.. Повторим, что в 1330 году Петрарка охотно принимает должность капеллана в домашней церкви Джованни Колонна, тогда авиньонского кардинала. Какого-то исполнения служебных обязанностей от поэта не требовалось, зато был гарантированный доход, позволявший комфортно заниматься творчеством!.. Не требовали, опять же, конкретной работы каноникаты в Ломбезе, Пизе, Парме, Падуе, которые щедро были предоставлены поэту. А вот от доходных мест, предполагавших какое-то реальное дело, Франческо неизменно отказывался: так, в 1346-1347 гг. папа Климент IV предлагал Петрарке должность папского секретаря и сан епископа – тот отказался!.. К слову, место папского секретаря Франческо предлагали еще трижды – в 1359, 1361, 1362-м гг., однако поэт неизменно отклонял приглашения!.. [см.: 3, с. 76].

О том, какие все же «обязанности» мог выполнять Петрарка при кардинале, дает представление письмо Франческо к Иоанну Колонна от 9 августа 1333-го года, отправленное путешествующим в то время Петраркой из Лиона [см.: 6, с. 52-57]. Франческо словно докладывает своему покровителю: «Среди многих поручений, которые ты давал мне в напутствие, главным было сообщить тебе письменно подробней, чем я обычно это делаю на словах, о землях, куда я направляюсь, и обо всем, что увижу и услышу; не беречь пера, не гнаться за краткостью или блеском, не выдергивать вещи покрасочней, но охватывать все; напоследок ты сказал мне словами Цицерона: «Пиши все, что подвернется на язык». Я обещал, что буду, и частыми письмами с дороги, по-моему, исполнил, обещанное» [6, с. 55]. Что и говорить, необременительное и приятное поручение!.. Здесь же Петрарка пишет: «... для меня первый долг – повиноваться твоему повелению». Откуда такое смирение?.. Видимо, расположение Колонна как раз и позволяло Петрарке вести материально независимый образ жизни, в том числе и путешествовать!..

Франческо, конечно же, зависит от Колонна, заинтересован в дружеских отношениях с семьей, болезненно переживает, если возникает ситуация, хотя бы отдаленно похожая на охлаждение привязанности!.. В цитируемом письме Петрарка с обидой сообщает Джованни, что брат его – Джакомо, не дождавшись Франческо, один уехал в Рим!.. Кажется, причины отъезда Петрарку не интересуют, его возмущает уже сам факт, что не исполнились его ожидания. Поэт называет Джакомо «предателем» [6, с. 56],

тем самым дав понять Джованни о силе своей обиды и в то же время делая это как бы с улыбкой, шутливо, в действительности не желая вражды: «На брата же твоего, когда-то моего водителя, а теперь – пойми мое горе – предателя, я решил пожаловаться не кому другому, как ему самому; прошу тебя, вели переслать ему мою жалобу как можно скорее» [6, с. 56-57]. Письмо Джакомо Петрарка написал в тот же день (9 августа), поскольку факт внезапного отъезда приятеля действительно весьма встревожил поэта. Франческо словно желает вызвать к себе сочувствие: «Наверное, всех несчастней любящий, которого не любят. Как мне к тебе обратиться, какими начать словами?» [6, с. 57]. Петрарка забрасывает Джакомо вопросами: «Отвечай истцу, моему горю. Почему ты в Риме, а я в Галлии? Чем я заслужил такую разлуку? Неужели меня выбросили на дорогу, словно бесполезный и неудобный груз?» [6, с. 58] и т.д.

Заинтересованность Франческо в Джакомо видна в следующих строках: «... я очень стараюсь оказаться в числе тех, кто ничего не домогается (а ведь эти-то слова как раз и свидетельствуют об обратном! – В.В.). На многих у меня никогда надежды не было: знаю, что старание уподобиться делает нас ненавистными толпе; мои надежды и мои занятия все до сих пор сосредоточивались на тебе. Если ты не пожелал позволить мне и дальше заблуждаться на твой счет, то, надо сказать, ты поступил со мной очень обходительно, дав мне почувствовать свое охлаждение ко мне не оскорбительным поступком, не резким словом, не нахмуренной бровью, а молчаливым бегством» [6, с. 59]. Франческо готов утешиться любым объяснением, более или менее уважительным: «... мера твоей правдивости ничего не будет значить, с меня станет соблюдение простого правдоподобия: готового поверить любое объяснение убедит» [6, с. 62]. На наш взгляд, столь эмоциональное послание по довольно-таки пустяковому поводу свидетельствует, что для Петрарки весьма важно расположение Колонна!..

Как отмечает В.В. Биbihин в комментариях к письмам Петрарки, в ответном послании Джакомо Колонна Петрарка «... обвиняется в поддельности всех своих чувств, за которыми якобы стоит только вымысел жаждущего славы поэта» [6, с. 526]. Полагаем, Джакомо не придумал свой упрек, видимо, такое мнение бытовало в тогдашнем обществе, а коли его повторяют вполне серьезные люди, такие, как Джакомо Колонна, значит, мнение имело под собой основания!..

Франческо из всех сил оправдывается, в частности, против обвинения в «придумывании» Лауры: «Однако что ты еще говоришь? Будто бы я сам придумал прелестное имя Лауры, чтобы и мне было о ком говорить, и люди ради нее обо мне заговорили, тогда как по-настоящему для моей души Лаура – ничто, разве что под Лаурой я понимаю те поэтические лавры, о стремлении к которым свидетельствуют мои долгие и неотступные труды, а что до живой Лауры, чья красота меня будто бы держит в плену,

то здесь все подделка, песенный вымысел, притворные вздохи. О, хоть бы в этом одном твои шутки оказались правдой, хотя бы здесь я притворялся, а не сходил с ума! Только, поверь мне, очень трудно долго притворяться, а трудиться даром, чтобы казаться безумным, – это ведь хуже всякого безумия» [6, с. 528]. Как видим, Петрарка не оскорблен, судя по всему, весьма резким письмом Джакомо, не рвет с ним отношения – почему?.. Предлагаем два варианта ответа, возможно, справедливы оба: 1) Петрарке ни в коем случае не нужна враждебность Колонна; 2) не исключено, что Джакомо обвиняет поэта полушутливо (не зря же Франческо пишет о «шутках»!), просто повторяя расхожие в то время домыслы. Но в данном случае нас интересуют не рассуждения по поводу реальности или мифичности Лауры (на наш взгляд, излишне представлять Петрарку таким монстром, способным на более чем изощренную фантазию, разработавшим очень уж сложный путь за лавровым венком!..), а то, что жажда славы Петраркой совершенно не ставилась под сомнение близкими ему людьми!..

О том, что Франческо не просто долгое время мечтал о лавровом венке, но и прилагал планомерные усилия для его получения, нам не нужно даже делать предположений, прибегать к каким-то домыслам, стоит лишь внимательно прочесть переписку поэта!.. Вот что сообщает Франческо 15 февраля 1341 г. из Авиньона Джакомо Колонна – тому самому, вышеупомянутому, который будто бы глубоко обидел поэта, уехав в одиночку в Рим: Петрарка напоминает Джакомо, как они вели с ним о лавровом венке «долгие речи» (заметим: *долгие!*..), что мечтая о награде Франческо провел «немало (следовательно, как мы полагаем, на протяжении длительного времени. – В.В.) бессонных ночей» [6, с. 94]. Судя по контексту, Джакомо всегда подсмеивался над тщеславием Петрарки, потому тот в цитируемом письме словно заранее оправдывается: «Спрашиваешь, к чему этот труд, эти старания, эта забота – что, лавры делают ученых или лучше?» Для Петрарки данный вопрос – риторический: «Ты ждешь, что я отвечу. Что же еще, кроме слов премудрого царя евреев: «Суета сует – всё суета!» Однако таковы нравы людей» [6, с. 95].

А вот письмо, свидетельствующее, что уже в конце 20 – начале 30-х гг. Петрарка стремился перевести свое восхищение королем Робертом, так сказать, в практическую плоскость. Адресат – Диониджи да Борго Сан-Сеполькро (Диониджи Роберти) – исповедник и доверенный советник короля, с конца 1320-х – профессор философии и теологии в Париже, с 1339-го – епископ. Известно, что между 1329-м и 1339-м гг. Диониджи готовил в Авиньоне комментарий к Валерию Максиму для поклонника античности кардинала Джованни Колонна. Весьма вероятно, что в эти годы Петрарка и вел с доверенным человеком Роберта беседы о перспективах коронации, ведь, как отмечает В.В. Биbihин, Диониджи впоследствии стал одним из главных устроителей поэтического венчания в апреле 1341-го [см.: 6, с. 531].

Судьба милостиво предоставила Франческо счастливый шанс для достижения своей цели. Может, Диониджи Роберти подсказал королю, или же тот сам, будучи наслышанным о Петрарке, принял решение, но случилось так, что в самом конце 30-х гг. Роберт прислал знаменитому поэту эпитафию собственного сочинения в память о скончавшейся внучке. И Франческо в полной мере использовал этот подарок судьбы (имеем в виду письмо Роберта), рассыпавшись в таких похвалах королю-сочинителю, что тому уже было бы просто неприлично не выполнить любую просьбу поэта, если бы таковая последовала!.. За просьбой, как известно, дело не стало. Вот на такой восторженный отзыв не поскупился Франческо для короля Сицилии и Неаполя Роберта:

«Необычайное сияние ослепило мои глаза, счастливо то перо, которому было вверено такое. Чему мне изумляться более: исключительной краткости, или весомости суждений, или божественной красоте речи?» [5, с. 57]. Благодаря королю, его внучка «... о дважды блаженная, ибо вместо одной преходящей жизни, да и то краткой, ненадежной, всегда открытой тысячам бед, она обрела, я бы сказал, две вечности: одною обязанная небесному, другой – земному царству, той – Христу, этой – Роберту! Ее, принявшую два огромных дара от щедрейших дарителей, следует считать тем более счастливой, что на небе и на земле ей предстоит благодарить достойнейших, ведь очень многое привносится в дары тем, каков даритель, очень важно, от кого примешь благодеяние, а значит, и кому будешь обязан. <...>

Несомненно, пока твоя эпиграмма, или эпитафия, как тебе угодно, будет оживлять память о недавно усопшей внучке – я уверен, это будет вечно, – она всегда будет жить с тобой и с самыми прославленными людьми всех времен» [5, с. 58].

И самую внучку короля не забыл похвалить Петрарка: «Ведь хотя она ушла в самом расцвете лет и красоты, оплаканная почти всем миром, сопровождаемая потоками слез и рыданий, особенно в обоих королевствах: и в том, где родилась, и в том, куда переехала эта редкостная, выдающаяся краса, – однако сама она счастлива, и не только потому, что через этот страшный порог смерти она вошла в радость вечной жизни, но и потому, что ты прославил ее на все века превосходнейшим панегириком» [5, с. 58]. Думаю, не ошибемся, предположив, что, щедро раздаривая свои восторги, Петрарка уже имел в виду будущие хлопоты по лавровому венку!..

Обратим внимание, что Франческо обращается к королю на «ты». Таков стиль поэта, такую манеру он называет «мужественной» и гордится, что возродил древнюю форму обращения и последовательно отстаивает ее. В письме к советнику императора Карла V архиепископу Яну Оломоуцкому (Венеция, 1363 г.) Петрарка пеняет своему корреспонденту: «... ты обращаешься ко мне во множественном числе, когда я один», однако он, Франческо, не откажется от манеры более искренней и естественной, не

станет «... менять стиль, которым и мудрые люди издавна писали и мы между собой долго пользовались; всегда буду презирать лстивую вкрадчивость и пустые побрякушки новых писателей». Приближающийся к своему шестидесятилетию Петрарка, ради внешнего приличия слегка маскируя тщеславие, напоминает: «... должен робко и по-дружески похвалиться перед тобой, что, кажется, один я или по крайней мере первым во всей Италии я изменил стиль отцов, в наших краях изнеженный и расслабленный, вернув ему мужество и крепость; но обращение и впредь буду писать так, как пишу, разве что ты решительно потребуешь от меня перемены» [6, с. 291-292].

Гершензон М. отмечает, что после письма Роберта Петрарка потерял покой, которым, кажется, довольствовался после того, как в 1337-м приобрел в долине Воклюз на берегу Сорги небольшой участок земли со скромным домиком. Письмо короля «... раздражило его ненасытное честолюбие, и с этой минуты он уже не найдет покоя, пока не добьется лаврового венка. Два года он неустанно хлопочет, раскидывая сеть лжи и лести, и, наконец, успех венчает его усилия; тогда он надолго покидает свой тихий Воклюз: морем из Марсели он переправляется в Неаполь, где король и поэт разыгрывают комедию испытания на степень лауреата, отсюда едет в Рим, произносит речь на Капитолии и принимает венец...» [2, с. 24]. Позиция Гершензона очевидна: Петрарка с а м о р г а н и з о в а л свою коронацию лавровым венком!..

В контексте сказанного сошлемся на весьма любопытное письмо, которое Франческо написал Диониджи, когда последний в 1338-м (или в 1339-м) году отправился в Неаполь к королю Роберту: «Скоро последую за тобой, ты ведь знаешь, что я думаю о лаврах (не правда ли, фраза свидетельствует о доверительных беседах поэта и высокопоставленного священнослужителя? – В.В.) Взвешивая все по отдельности я постановил, что они ни в коем случае не должны быть ни у кого из смертных, кроме как у короля, о котором мы говорим. Если я удостоюсь его приглашения – прекрасно; в противном случае сделаю вид, будто где-то что-то прослышал, или из его письма, которое он сам послал мне, чрезвычайно почтив меня, человека безвестного, своей любезностью, я словно бы в колебании выведу скорее тот смысл, что я как бы приглашен» [6, с. 532]. Как видим, поэт готов отправиться к королю даже б е з п р и г л а ш е н и я, настолько его захватила идея коронации!..

Франческо прекрасно понимал значение благосклонности Роберта – не только короля Сицилийского и Неаполитанского, но и сенатора Рима, сеньора Флоренции и всей Тосканы!.. Знал он и привлекательную «цену вопроса», т.е. лаврового венка: удовлетворение тщеславного желания – это, безусловно, самое важное, однако коронация предполагала и вручение диплома, удостоверяющего присвоение лауреату званий магистра и профессора поэтических искусств и истории. Иначе говоря, Петрарка получал такие же ученые права, что и схоласты-профессионалы, становился о ф и - ц и а л ь н о п р и з н а н н ы м ученым [см.: 3, с. 78]! Диплом также делал

поэта почетным гражданином Рима, давал право преподавать «свободные искусства» (правда, такой возможностью Франческо не воспользовался, он вообще, как мы отметили выше, не стремился к конкретному делу в традиционном смысле слова!)....

Как же все рассчитывает Петрарка, как настойчиво, поистине на грани цинизма, а может, в чем-то и переходя эту грань, добивается он своей цели!.. И как в скором будущем без тени смущения станет делать удивленный вид, сообщая друзьям о будто бы неожиданно-негаданном приглашении на коронацию!..

В начале сентября 1340 года Франческо написал два письма кардиналу римской церкви Иоанну Колонне. В первом, от 1 сентября, Петрарка – удивленный и обрадованный человек; он получил приятный сюрприз (но ни в коей мере не пожинает плоды долгих предварительных хлопот!) – его приглашают на коронацию!..

«Сегодня как раз в третьем часу дня мне пришли письма от сената, в которых с убедительной настойчивостью меня зовут в Рим для принятия поэтических лавров. В этот же самый день около десятого часа с письмами о том же деле ко мне приезжает человек от канцлера Парижского университета Роберта, моего знаменитого соотечественника, очень сочувствующего моим занятиям; приводя превосходные основания, он убеждает меня ехать в Париж» [6, с. 90-91].

Петрарка старательно изображает изумление: «Ты мне скажи, кто бы когда предсказал, что нечто подобное может случиться среди этих утесов? Дело кажется настолько невероятным, что я переслал тебе оба письма, не нарушив печатей» [6, с. 91]. Без всякой надобности (ведь из содержания и так ясно, какое письмо куда зовет!..), просто не сдерживая своей радости, Петрарка поясняет: «Одно (письмо. – В.В.) зовет на восток, другое на запад; ты поймешь, какие веские доводы толкают меня и туда, и сюда» [6, с. 91]. Франческо, опять же без видимой необходимости, лишь потакая своему самолюбию, подчеркивает, что почести оказаны л и ч н о е м у – поэту Петрарке!.. Да, когда-то «два величайших города мира, Рим и Карфаген, в один и тот же день» предложили дружбу могущественному царю Африки Сифаку, но «... там была оказана честь его власти и богатствам, здесь – мне лично; недаром он предстал просителям восседающим среди золота и драгоценных камней на величественном троне, а меня они нашли одиноко бродящим у берегов Сорги, утром по лесам, вечером по лугам; мне предлагали почести, от него ждали помощи» [6, с. 91].

Таким образом, расставив п р а в и л ь н ы е акценты, Петрарка обращается к Колонне: какой вариант предпочесть?.. Однако в его собственных рассуждениях по этому поводу, вроде бы, нерешительных, уже содержится желаемый вариант – Рим: «... в Италии есть сицилийский король, которого из всех смертных я всего спокойней мог бы видеть судьей над таланта-

ми» [6, с. 91]. Как же иначе, ведь через короля Роберта шла вся подготовительная работа, естественно, что и завершающий этап должен пройти под патронажем этого могущественного государя!..

Иоанн Колонна дает ожидаемый ответ, который «... в высшей степени достоин твоей мудрости и человечности» [6, с. 92], – отправляться в Рим. Однако Петрарка опять не упускает случая удовлетворить свое тщеславие, сообщая, что канцлер Парижского университета Роберт намерен чуть ли не лично приехать за поэтом: «Остается только одна забота, какими словами извиниться мне перед моим другом Робертом, чтобы не только он, но и весь знаменитый университет, если дело выйдет наружу, удовлетворился случившимся. Однако об этом подробнее при встрече: слышно, он сам нагрянет сюда с намерением тащить меня в Париж; если это так, дело будет обсуждаться на месте происшествия» [6, с. 92].

В послании к потомству Франческо сообщает, что по совету Иоанна Колонна «решил предпочесть авторитет Рима всякому другому» [8, с. 64]. Однако Петрарка, видимо, желая окончательно убедить всех, что его заслуги в поэзии исключительно велики, «... решил отправиться сначала в Неаполь и явился к великому королю и философу Роберту, столь же славному своей ученостью, как и правлением, дабы он, который один между государями нашего века может быть назван другом наук и добродетели, высказал свое мнение обо мне. Поныне дивлюсь тому, сколь высокую он дал мне оценку и сколь радушный оказал мне прием, да и ты читатель, дивился бы, когда бы знал. Узнав о цели моего приезда (Петрарка желает внушить читателям, что Роберт не знал о намерениях поэта! – *В.В.*), он необыкновенно обрадовался, отчасти польщенный доверием молодого человека, отчасти, может быть, в расчете на то, что почесть, которой я домогался, прибавит крупницу и к его славе, так как я его одного из всех смертных избрал достойным судьей. Словом, после многочисленных собеседований о разных предметах и после того, как я показал ему мою «Африку», которая привела его в такой восторг, что он, как великой награды, выпросил себе посвящение ее, в чем я, разумеется, не мог и не хотел отказать ему, он наконец назначил мне определенный день на предмет того дела, ради которого я приехал. В этот день он держал меня с полудня до вечера; но так как круг испытания все расширялся и времени не хватило, то он продолжал то же еще два следующих дня. Так он три дня исследовал мое невежество и на третий день признал меня достойным лаврового венка. Он предлагал мне его в Неаполе и многими просьбами старался вынудить у меня согласие. Но моя любовь к Риму одержала верх над лестными настояниями великого короля. Итак, видя мою непреклонную решимость, он дал мне письмо и провожатых к римскому сенату, через посредство которых изъяснял с большим благоговением свое мнение обо мне» [8, с. 65].

Принято считать, что поэтическая коронация Петрарки состоялась 8 апреля 1341-го года – в этот день произошло редкое совпадение перехо-

дящего праздника пасхи с календарной годовщиной Воскресения. В письме королевскому секретарю Барбату Сульмонскому Франческо сообщает, что «при большом стечении народа и великом ликовании» свершилось долгожданное событие: «... Орсо Ангиллара, граф и сенатор, человек возвышенного ума, украсил лавровыми ветвями меня как прошедшего королевское испытание» [6, с. 100]. Символику происходящего хорошо объяснил Конрад Бурдах: «Сенатор Рима снял со своей головы лавровый венок и возложил его на голову Петрарки от имени римского народа, чья власть тем самым перешла к нему; это значит: свободный римский народ в лице делегированного им магистрата, носившего вместо него лавровый венок, короновал поэта венком власти; ибо эта власть в соответствии с античным, отчасти известным и средневековым, но теперь полностью восстановленным в своем значении правом, принадлежит римскому народу. Кроме того, Петрарке была передана пурпурная мантия неаполитанского короля Роберта, следовательно, еще одна императорская инсигния. Подражая триумфальному ритуалу античности, Петрарка по окончании акта коронования возложил в торжественной процессии лавровый венок, который в римской древности был сначала почетным знаком триумфатора и только потом стал привилегией и короной императора, на алтарь святого Петра, вернув его в руку Божию» [1, с. 144].

В триумфальной речи на Капитолии Петрарка, уже не сдерживаясь, высказывает свои заветные мысли. К славе и почестям принято относиться презрительно, раскрывает душу перед слушателями Франческо, но в действительности жажда общественного признания владеет человеком, особенно если тот на что-то способен в этом мире: «... стремление к славе присуще не только обычным, но и, больше всего, умудренным и выдающимся людям; вот почему много философов рассуждает о презрении к славе, однако никто или очень мало кто вправду ее презирает, что особенно явствует из их обычая вписывать свои имена в зачины тех самых книг, где они требуют презирать славу, как говорит Туллий в первой книге «Тускуланских вопросов» [7, с. 12-13]. Бесспорно, славы заслуживают поэты, которые, как и философы, ищут истину. Вообще поэзия – это и философия, и история одновременно, утверждает Петрарка, если есть различие между этими сферами деятельности, то исключительно внешнее, но внутренняя сущность – общая, и состоит она в познании – процессе ярком, радостном, творческом, не похожем на схоластическое затворничество!..

Петрарка вдохновенно делится своим пониманием творчества: «... под покровом вымыслов поэты выводят то истины естественной и нравственной философии, то исторические события», поэтому «... между делом поэта и делом историка и философа, будь то в нравственной или естественной философии, различие такое же, как между облачным и ясным небом, – за тем и другим стоит одинаковое сияние, только наблюдатели воспринимают его различно. При этом поэзия тем сладостней, чем шаг за шагом увлекатель-

ней становится с трудом отыскиваемая истина» [7, с. 15-16]. Дар поэта – великий дар, ибо поэтическое вдохновение укоренено в трансцендентальном – в Боге: «... если в прочих искусствах к цели могут привести усилие и труд, в поэтическом искусстве не так: здесь ничего не сделать без какой-то неуловимой и божественно вселяющейся в душу певца и пророка силы» [7, с. 7]. Словом, прочь сомнения, если они еще у кого-то остались, в справедливости высокой награды для Петрарки, волей Всевышнего Промысла находится Франческо на Капитолии!..

Все собравшиеся на торжество, по уверению Петрарки, чувствовали незримое присутствие короля Роберта: «Не хватало руки короля, но не его незримого присутствия и величия; они въяве ощущались всеми, а не только мною. Не хватало твоих глаз и ушей, но твой дух постоянно со мной» [6, с. 100]. В том же письме Франческо сетует, что не успел прибыть Джованни Барили: «Не хватало великодушного Иоанна: посланный королем и спешивший с невероятным усердием, он попал за Анаби в засаду герников, из которой выбрался, к моему облегчению, хотя в ожидаемое время не прибыл» [6, с. 100]. К слову, Петрарка и сам попал к разбойникам, когда покидал Рим. Вот как он сам описывает это происшествие: «Едва мы вышли за городские стены, я с людьми, которые следовали за мной и по суше, и в море, попал в руки вооруженных разбойников; если пушусь подробно описывать, как мы от них избавились и были вынуждены возвратиться в Рим, какое было по этому поводу волнение народа, как на следующий день, подкрепленные более надежной вооруженной охраной, мы вышли в путь и что еще приключилось в дороге, выйдет долгая история» [6, с. 101]. Так в хлопотах начавшаяся история обретения Франческо лаврового венка так же беспокойно и закончилась!..

В конце счастливого для себя апреля 1341-го Петрарка напишет благодарное письмо Роберту Неаполитанскому, в котором изобразит короля подлинно идеальным государем, мудрым и в области политики, и в сфере искусств: «Миру давно уже было известно, скольким тебе, краса государей, обязаны все теперешние труды на поприще свободных и благородных искусств, в которых ты благодаря своему прилежанию тоже сделал себя государем – с диадемою, если не ошибаюсь, намного более блистательной, чем корона твоего мирского царства» [6, с. 96]. Петрарка придает событию на Капитолии и с т о р и ч е с к о е значение, творцами которого стали и он, поэт, и Роберт, олицетворяющий благородную и справедливую мирскую власть: «... обычай увенчания лаврами ... в наш век возобновлен тобою – вождем и мной – твоим рядовым воином» [6, с. 96]...

* * *

Осенью 1825 года Александр Сергеевич Пушкин писал из Михайловского князю П.А. Вяземскому: «Зачем жалеешь ты о потере записок Байро-

на? Черт с ними! Слава богу, что потеряны. <...> Толпа жадно читает исповеди, записки етс, потому что в подлости своей радуется унижению высоко-го, слабостям могущего. При открытии всякой мерзости она в восхищении. Он мал, как мы, он мерзок, как мы! Врете, подлецы: он и мал и мерзок – не так, как вы – иначе». Эту глубокую мысль Пушкина мы привели для тех, кто решит сравнить тщеславие Петрарки с собственными карьерными амбициями. Не нужно обольщаться!.. Франческо жаждал славы не потому, что хотел в чем-то обойти коллег по поэтическому «цеху» или вдоволь насладиться завистью соседа по лестничной площадке... Во всяком случае, далеко не только поэтому! Первый гуманист понимал, что почести, воздаваемые ему, – это одновременно прославление поэзии, просвещения, человеческой устремленности к вершинам духовности. Лавровый венок Петрарки – коронация человека совершенствующегося, в восхищении постигающего безмерные глубины человеческой сущности. Торжество разума и творчества – таким видится объективный смысл тех славных событий на Капитолии!..

Список литературы:

1. Бурдах К. О происхождении гуманизма // Бурдах К. Реформация. Ренессанс. Гуманизм / Пер. с нем. М.И. Левиной. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – С. 90-184. – (Серия «Конеч света»).
2. Гершензон М. Франческо Петрарка. 1304-1374 // Петрарка. Автобиография. Исповедь. Сонеты / Пер. М. Гершензона и Вяч. Иванова. – М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1915. – С. 3-52. – (Памятники мировой литературы. Писатели Запада. Италия).
3. Итальянский гуманизм эпохи Возрождения: Сб. текстов / Пер. с лат. и коммент. Н.В. Ревякиной, Н.И. Девятайкиной, Л.М. Лукьяновой / Вступ. ст. и ред. С.М. Стама. Ч. I. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1984. – 239 с.
4. Конверсини да Равенна. Драгмалогия о предпочтительном образе жизни / Пер. с лат. и коммент. О.А. Уваровой // Гуманистическая мысль итальянского Возрождения / Пер. с лат. и итальянского яз. XVI в. / [Сост., авт. вступ. ст., отв. ред. Л.М. Брагина]; Науч. Совет «История мировой культуры». – М.: Наука, 2004. – С. 150-160. – (Культура Возрождения).
5. Петрарка Ф. Дружеские письма / Вступ. ст., пер. с лат. и коммент. Н.Х. Мингалеевой // Гуманистическая мысль итальянского Возрождения / Пер. с лат. и итальянского яз. XVI в. / [Сост., авт. вступ. ст., отв. ред. Л.М. Брагина]; Науч. Совет «История мировой культуры». – М.: Наука, 2004. – С. 37-67. – (Культура Возрождения).
6. Петрарка Ф. Книга писем о делах повседневных // Петрарка Ф. Письма / Пер., послесл., коммент. В.В. Бибихина. – СПб.: Наука, 2004. – С. 19-321. – (Серия «Слово о сущем». Т. 52).

7. Петрарка Ф. Слово, читанное знаменитым поэтом Франциском Петраркой Флорентийским в Риме на Капитолии во время его венчания лавровым венцом // Петрарка Ф. Письма / Пер., послесл., коммент. В.В. Библина. – СПб.: Наука, 2004. С. 5-18. – (Серия «Слово о сущем». Т. 52).

8. От Франциска Петрарки потомству привет // Петрарка. Автобиография. Исповедь. Сонеты / Пер. М. Гершензона и Вяч. Иванова. – М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1915. – С. 57-68. – (Памятники мировой литературы. Писатели Запада. Италия).

9. Франциска Петрарки книга бесед о презрении к миру, которую он озаглавил «Своей тайной» / Пер. с лат. М. Гершензона // Петрарка. Автобиография. Исповедь. Сонеты / Пер. М. Гершензона и Вяч. Иванова. – М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1915. – С. 73-223. – (Памятники мировой литературы. Писатели Запада. Италия).

ЧЕРКЕССКИЙ ВОПРОС И ОКОНЧАНИЕ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1828-1829 ГГ.

© Касумов Х.А.*

Фатих Университет, Турция, г. Стамбул

В статье рассматривается вопрос о роли и значении черкесского вопроса в русско-турецкой войне 1828-1829 гг., и на этапе заключения Адрианопольского мирного договора; показана борьба России и Турции по поводу границ и территорий на Северо-Западном Кавказе.

Война 1828-1829 гг. между Российской и Османской империями выявила новый узел противоречий – Северный Кавказ, где отдельным вопросом еще с конца XVIII стояла черкесская проблема. К концу 1828 г., несмотря на крупные успехи русских войск в Закавказье, подданство России на Северном Кавказе приняли только карачаевцы и бесленеевцы, значительная же часть закубанских народов занимала выжидательную позицию. Это заставило русское правительство более трезво оценить обстановку на Северо-Западном Кавказе и несколько изменить тактику в отношении западных адыгов. Если ранее русские военные власти на Кавказе полагали, что с падением Анапы – главного оплота Турции в регионе – закубанские адыги немедленно выскажутся за включение в состав России, то теперь было принято решение об иной политической линии. Было признано, что самым надежным средством привлечения на сторону России закубанских адыгов должна служить «изстари принятая система министерства иностранных дел», а именно: «ласковое отношение с горцами, а наипаче с их начальниками; благосклонное внимание к их нуждам и прошениям; во многих случаях снисхождение к грубости и дикости; и, наконец, беспристрастное, строгое правосудие» [1].

Потеря Анапы сказалась, разумеется, на влиянии Турции в Черкесии, но в ходе войны турецкое правительство упорно стремилось сохранить за собой другие опорные пункты на восточном побережье Черного моря. Так, с целью удержания в своих руках Суджук-Кале, оно еще в начале 1829 г. перебросило на Черноморское побережье Кавказа большое количество военного снаряжения, соли и мануфактурных товаров. Из Трапезунда был послан особый уполномоченный.

Порты Осман-бей с целым штатом сопровождавших его чиновников. Он развернул большую деятельность, встречаясь с представителями различных адыгских сообществ, требовал их участия в войне против России. Генерал Эмануэль с тревогой писал в этот период Паскевичу, что «турец-

---

* Доцент, кандидат исторических наук, доцент.

кое правительство усиливает меры к возмущению противу нас горских народов...» [3, с. 142].

Тем не менее, закубанские адыги отнеслись с крайней осторожностью к попыткам склонить их на сторону Турции. В середине февраля 1829 г. Бескровный доносил генералу Эмануэлю, что «шапсуги, абадзехи и другие неприязненные нам племена, подстрекаемые злонамеренными дворянами, устраивали сборища ниже Каракубанского острова и совещались относительно набегов в Черноморию». Но, тем не менее, «натухайский простой народ, давший нам присягу и аманатов, не содействовал замыслам дворян и в доказательство сей преданности обещал извещать о всех приготовлениях для набегов на линию» [3, с. 132].

К середине 1829 г. деятельность турецкой агентуры среди горских народов несколько ослабла. Это объясняется прежде всего тем, что по просьбе кавказского командования, вдоль Черноморского побережья Кавказа было установлено крейсерство русских кораблей. Турция уже не могла так свободно перебрасывать на побережье Северо-Западного Кавказа военные припасы и товары для своих адыгских сторонников, а также засылать агентов [3, с. 146].

Между тем, успехи русских войск на Балканском и Кавказском театрах военных действий заставили турецкое командование пойти на переговоры. Уже в начале августа 1829 г. турецкий главнокомандующий Решид-паша на встрече с начальником русского авангарда генералом Мадатовым под Шумлой интересовался, на каких условиях Россия согласится на заключение мира, будет ли возвращена Анапа? Он был «крепко опечален» падением Эрзерума, болезненно переживая потери Турции на Кавказе [8, с. 314].

21 августа 1829 г., когда русские войска вошли в Адрианополь и стали непосредственно угрожать столице Турецкой империи, Порты приняла решение «любой ценой добиться заключения мира», прежде чем русские навяжут его под стенами Стамбула [7]. Первым уполномоченным был назначен министр финансов Мехмед Садык-эфенди, который получил указание подписать русские условия мира, настаивая лишь на немедленном прекращении военных действий.

Еще задолго до начала войны с Турцией Нессельроде в секретной инструкции послу в Лондоне в конце 1827 г. писал: «В Европе Россия не желает никаких территориальных приобретений насчет Оттоманской империи. Но в Азии она нуждается в приобретении двух укреплений: Анапы и Поти с окрестною территорию, которые были уступлены Россией Турции в силу Бухарестского трактата 1812 г. Эти две крепости Россия желает возвратить себе, и императорское правительство убеждено, что таким приобретением нисколько не нарушится европейское равновесие [6, с. 371-372]. Как только началась русско-турецкая война, правительство Николая I довело до сведения европейских правительств те условия мира, на основе которых могут

быть прекращены военные действия. Эти условия мира были следующие: присоединение к России Анапы и Поти, уточнение русско-турецкой границы на Дунае, обеспечение автономии Молдавии, Валахии, Сербии, Греции и восстановление прав русской торговли и свободы навигации в проливах [6, с. 278].

Таким образом, Россия начинала в 1828 г. войну с Турцией «с готовым трактатом». Зная об этом, Порта дала указание своим уполномоченным не идти ни какие уступки в отношении «азиатских границ». Особенно острые дискуссии возникли при обсуждении статей о свободе торгового судоходства всех стран в Черноморских проливах и по поводу размеров контрибуций, а также об «азиатских границах». «В первом заседании с нашей стороны предложили неприкосновенность турецких владений в Европе и уступку некоторых земель в Азии с доплатой за убытки, причиненные Россией войной, но турки, к удивлению, отвечали, что они на таковые требования не уполномочены, и что они полагают достаточным для чести и выгод обоих государств подтвердить только Аккерманский трактат» [9, с. 5].

Решительные победы русских войск на Кавказе позволили русским уполномоченным расширить требования, касавшиеся «азиатских границ» [9, с. 14]. Следовательно, как это было в свое время и при заключении Бухарестского мира, вопрос о кавказских границах вообще, и в частности, черкесский вопрос, со стороны турецких уполномоченных выявил ожесточенное сопротивление.

14 сентября 1829 г. Порта в итоге длительной и острой дискуссии приняла окончательное решение – подписать мирный договор на условиях, предложенных Россией. Она дала согласие на переход в состав России Черноморского побережья Кавказа от устья Кубани до пристани св.Николая и отказалась окончательно от претензий на кавказские области.

Согласно четвертой статьи Адрианопольского трактата правительство султана признавало факт присоединения к России Грузии и восточной Армении: «Грузия, Имеретия, Мингрелия, Гурия и многие другие области Закавказья с давних уже лет присоединены на вечные времена к Российской империи; сей державе уступлена также трактатом, заключенным с Персией и Туркманчае 10 февраля 1828 года, ханства Эриванское и Нахичеванское...» Определяя новую «пограничную черту» на Кавказе, данная статья фиксировала, что «... весь берег Черного моря от устья Кубани до пристани св.Николая включительно, пребудут в вечном владении Российской империи...» [11].

Таким образом, Адрианопольский мир завершил продолжавшийся более четверти века процесс присоединения к России основной территории Закавказья. Кроме того, получив новые военно-морские базы – Анапу и Поти, Россия значительно упрочила свои позиции на Кавказе и в восточной части бассейна Черного моря [8, с. 343].

Адрианопольский договор 1829 г. типологически можно сравнить с Кючук-Кайнарджийским договором 1774 г. Главным итогом этих соглашений было то, что Российская и Османская империи производили раздел территорий и народов, который не находились под юрисдикцией обеих империй, определяя свои сферы влияния. Если Кючук-Кайнарджийский договор давал возможность России установить режим колониальной оккупации Кабарды, то Адрианопольский договор по своим результатам привел к началу установления контроля над западными адыгами (Черкесии).

Извести о заключении Адрианопольского мира российское правительство сообщило закубанским адыгам в особом воззвании. В этом воззвании адыги и другие народы, живущие за Кубанью, призывались немедленно прекратить всякие военные действия, поскольку турецкое правительство отказывалось от всяких притязаний на адыгские земли Закубанья и признавало их «в вечном владении Российской империи» [11].

Оказавшись после Адрианопольского мирного договора в сфере влияния России, Черкесия фактически оставалась еще вне административно-политического и даже военного контроля царских властей. Овладение западноадыгскими землями становилось для России важной политической задачей. Поэтому с 30-х гг. XIX века начинается прямое завоевание Черкесии в соответствии с предписанием Николая I – «усмирение навсегда горских народов или истребление непокорных» [10].

Представители турецкого правительства в Черкесии далеко не сразу прекратили здесь свою открытую враждебную по отношению к России деятельность. После подписания Адрианопольского мира, турецкий представитель Сеид-Ахмед-паша внушает адыгам, что Анапа уступлена временно России и что вскоре турки опять возобновят свое присутствие в Черкесии. Этот мотив и был положен в основу всей дальнейшей политической пропаганды Турции среди закубанских и причерноморских адыгов.

В самих адыгских обществах, как и прежде, не было единого мнения по вопросу о внешнеполитической ориентации. По-прежнему продолжалась острая борьба между двумя группировками. Одна из них продолжала ориентироваться на Турцию, другая – на Россию.

Позиции первой группировки были значительно ослаблены в результате русско-турецкой войны 1828-1829 гг., часть которой после заключения Адрианопольского мира склонялась к тому, чтобы признать покровительство России и наладить свои отношения с русскими военными властями. Свидетельством тому являются общие собрания княжеско-дворянской и старшинской знати, происходившие в 30-60 годах. Адыги не раз направляли свои делегации в Стамбул и Лондон целью выяснения позиций Турции и западных держав к черкесскому вопросу [Подробнее см.: 4].

Адрианопольский трактат положил начало новой фазе Восточного кризиса, рамки которого значительно расширились. Трактат явился след-

ствием усиления и укрепления позиций России в районе Черного моря, на Кавказе и на Балканах. Это сильно обострило противоречия между Россией и европейскими державами, особенно бурную реакцию Адрианопольский договор вызвал со стороны Британии, которая демонстративно отказалась признать его условия о переходе к России Черноморского побережья Кавказа. Таким образом, к началу 1830-х годов кавказская проблема и, в частности, черкесский вопрос, становятся объектом англо-русских противоречий, которые усугублялись еще не изжившими себя русско-турецкими разногласиями [Подробнее см.: 2, 5; 12].

Список литературы:

1. Архив внешней политики российской империи (АВПРИ). Ф. Глав. арх. Оп. II-3. Д. 6. Ч. II. Л. 368.
2. Бижев А.Х. Адыги Северо-Западного Кавказа и кризис Восточного вопроса в конце 20-х – начале 30-х годов XIX века. – Майкоп, 1994.
3. Кавказский сборник. – 1904. – Т. XIX.
4. Касумов А.Х., Касумов Х.А. Геноцид адыгов. Из истории борьбы адыгов за независимость в XIX в. – Нальчик, 1992.
5. Касумов А.Х. Северо-Западный Кавказ в русско-турецких войнах и международные отношения XIX века. – Изд-во Ростовского унв-та, 1989.
6. Мартенс Ф.Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. – СПб., 1895. – Т. XI.
7. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф.ВУА. Д. 996. Ч. 2. Л. 112.
8. Фадеев А.В. Россия и Кавказ в первой трети XIX века. – М., 1960.
9. Шильдер И.К. Адрианопольский мир. По рассказу Михайловского-Данилевского // Русский вестник. – СПб., 1889. – Т. 203.
10. Щербатов. Генерал-фельдмаршал граф Паскевич-Эриванский. – СПб., 1891. – Т. 2. – С. 229.
11. Юзефович Т. Договоры России с Востоком. – СПб., 1869. – С. 74.
12. Дегоев В.В. Кавказский вопрос в международных отношениях 30-60-х гг. XIX в.

К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСАХ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОПОРЯДКА

© Литвишко О.М.*

Пятигорский государственный лингвистический университет,
г. Пятигорск

Статья посвящена исследованию проблемы национальных интересов России на современном этапе. Большое место в работе занимает рассмотрение ряда вопросов, связанных с трансформацией понятия национальных интересов в условиях глобализации мирового сообщества.

Конец XX века вошел в историю человечества как эпоха глобальных потрясений, положившая начало принципиально новому этапу развития мирового сообщества. Падение Берлинской стены в ноябре 1989 г., распад СССР в 1991 г. символизировали не только разрушение биполярной системы, но и переход к иной структуре международных отношений, в которой независимой России предстоит искать свое место.

Новая, постбиполярная система международных отношений характеризуется, прежде всего, нарастающими процессами глобализации, что приводит к кардинальным изменениям в политической, экономической, социальной, духовной жизни мирового сообщества. Глобализация изменяет не только процессы мировой политики и экономики, но и их структуру, при этом изменяются и факторы, от которых будет зависеть процветание нации-государства в новых условиях. Учитывая тот факт, что современные международные отношения вступили в кардинально новый этап, полагаем важным отметить, что будущее России будет зависеть уже не от того, насколько велик ее военный потенциал и способность отстаивать собственные позиции в мире посредством силы.

Определяющим фактором могущества государства в современном мире является его экономический потенциал, вовлеченность в мировые экономические процессы, способность следовать передовым тенденциям новой экономики, которая, по мнению Дж. Стиглица, представляет собой «инновации, технологические нововведения, непосредственно питающие рост производительности и формирующие мощь» [1] государства. Схожую позицию занимает А.И. Уткин, отмечая, что «центром усилий в XXI веке станет образование, развитие инфраструктуры, занятие конкурентоспособных позиций на мировом рынке информатики, микроэлектроники, биотех-

---

* Преподаватель кафедры Профессионально-ориентированного английского языка Высшей школы политического управления и инновационного менеджмента, соискатель кафедры Политологии, социологии и теологии.

нологии, телекоммуникаций, космической техники, компьютеров – привнесение новаций, модернизация как константа национальной жизни» [2].

Разделяя данную позицию, Е. Примаков подчеркивает, что России необходима комплексная модернизация, так как экономическая модернизация не может осуществляться изолированно, без демократизации общественной жизни и государственного управления. Понятие модернизации значительно шире, его нельзя ограничивать одной экономикой. Модернизация должна развиться в политике, социальной, правовой и культурной сферах [3].

В данной связи определенный интерес представляет мнение некоторых теоретиков, исследующих постиндустриальное общество, что характерной чертой глобализированной экономики является зарождение нового типа социального противостояния, в основе которого лежит расслоение по интеллектуальному и образовательному признаку [4]. Чем выше образовательный потенциал человека, тем больше у него возможностей в новых экономических условиях. То же самое касается и государств – чем больше внимания государство уделяет образованию и передовым технологиям, тем проще ему адаптироваться к условиям глобализированной экономики. Поэтому сегодня одной из главных угроз национальной безопасности России является не война с Западом, как это было в период Холодной войны, а растущее отставание от наиболее развитых стран мира в технологической, инновационной и, как следствие, экономической областях.

С изменением внешних условий и под воздействием процессов глобализации соперничество крупных индустриальных держав достигло особой остроты. Реализация их интересов не видится зачастую иначе, как за счет ущемления интересов других государств, включая Россию. Не случайно внешнеполитические установки администрации США и их практические действия, направленные на закрепление своей «победы в холодной войне», исходят из того, что Россия по-прежнему составляет потенциальную военную угрозу. Данная проблема непосредственным образом связана со стремлением Запада способствовать развитию демократического общества на постсоветском пространстве. При этом к России, которая является правопреемником СССР по многим показателям, в частности, по обладанию ядерным оружием, приковано самое пристальное внимание Запада. От степени демократичности государства, по мнению западных аналитиков, зависит и степень потенциальной военной угрозы, исходящей от конкретного государства [5]. Так как в последние годы великодержавная риторика [6], по мнению западных аналитиков, является неотъемлемой частью внешнеполитического курса России, степень демократизации российского общества постепенно уменьшается. Соответственно, «российская угроза», сменившая «советскую угрозу», представляет не меньшую опасность для цивилизованного мира в свете проблемы нераспространения ядерного оружия. В связи с этим Россия зачастую встречает противодействие со стороны Запада в

реализации своих идей преобразований, несмотря на то, что они напрямую не связаны с ядерным потенциалом нашего государства.

Ситуация осложняется также тем, что мировое сообщество не заинтересовано в появлении в мире мощных конкурентов – России, Китая и других. А потому, в обстановке интенсивной конкуренции, развитие собственной экономики в соответствии с передовыми технологиями, изменение характера ее импорта и экспорта, открытость инвестициям и рыночным потокам, заинтересованность в расширении рынков, наличие конкурентов и т.д. – все это, прежде всего, детерминирует национальные интересы России.

Учитывая объективные геополитические факторы, Россия по своей территории – самая крупная страна в мире, расположенная на двух континентах – в Европе и Азии, а потому Россия не может копировать чужой опыт и повторять чужие схемы развития. Как справедливо отмечает В.Г. Барановский, Россия как крупная геополитическая величина должна иметь многовекторную политику. По каждому из ее пространственных направлений у нас есть свои специфические проблемы и свои возможности. Ни противопоставлять отдельные внешнеполитические векторы друг другу, ни ставить себя в положение выбора нам ни к чему [7]. А это, как мы полагаем, требует умелого внешнеполитического и внутривнутриполитического маневрирования.

С распадом СССР, когда Россия встала на путь коренного преобразования своего государственного и общественного строя, качественно изменились ее геостратегическое положение, политическая и общественная системы, структуры многосторонних и двусторонних отношений.

В геополитическом плане Россия оказалась оттесненной в северо-восточный угол Евразийского континента, что лишило ее непосредственных коммуникаций с остальной частью Европы, Азии и Африки. Значительно ухудшились для России доступы к открытым морям, за что она боролась в течение всей своей истории и без чего не может удовлетворить жизненные потребности народа и государства. Так как «только государства, обладающие военно-стратегически обеспеченными выходами к морю, именуются державами» [8], в конце XX столетия Россия частично утратила статус «державы», а вследствие экономического и политического кризиса и статус «сверхдержавы», столкнувшись с планомерным наступлением западных держав на собственное геополитическое пространство. По мнению А. Исакова, это проявляется в различных формах: продвижение НАТО на Восток; сохранение экономических санкций; вытеснение России с мирового рынка оружия; инициирование территориальных претензий к ней; информационно-психологическая и религиозная экспансии [9].

В геоэкономическом плане Россия пережила тяжелейший экономический спад, и по уровню экономического развития оказалась где-то в промежутке между развитыми и развивающимися странами, тяготея к первым, но по объективным показателям входя в группу последних. Так, со-

гласно Доклада глобальной конкурентоспособности за 1999 год, из 59 рассмотренных государств Россия занимала последнее место (Китай – 32 место, Зимбабве – 57, Украина – 58) [10]. В данной связи мы находим справедливое замечание Дж.Курта о том, что Россия «потерпела в холодной войне большее поражение, чем Германия в Первой мировой войне... Из центра мировых событий Россия спустилась на периферию европейского континента, и остается центральной нацией только для пустот Центральной Азии» [11].

Экономический кризис был обусловлен двумя основными причинами. С одной стороны, на момент распада Советского Союза экономический потенциал государства был достаточно низким. Как отмечает З. Бжезинский, «неприятная реальность такова, что коммунистический эксперимент завещал российскому народу разрушенное сельское хозяйство, недоразвитую, а в некотором смысле и примитивную социальную инфраструктуру, отсталую экономику, истощенную экологию и вымирающее население» [12]. С другой стороны, экономические реформы имели существенные социально-политические последствия. В данной связи мы разделяем мнение Л.Г. Ивашова, который отмечает, что «именно произведенные в ходе ультралиберальной революции изменения в хозяйстве страны привели к параличу производства, деградации основных систем жизнеобеспечения, ускоряющейся эрозии всей технологической инфраструктуры» [13].

Таким образом, в начале 90-х годов прошлого столетия России в системе международных отношений номинально принадлежало место великой державы, однако по всем объективным параметрам, кроме объемов накопленного ядерного оружия, Россия являлась развивающейся страной, притом даже не входящей в группу наиболее развитых из развивающихся.

В результате проводимых реформ ВВП к 2000 году опустился до 205 млрд.долл.; ВВП на душу населения – 1410 долл. в год [14]. ВВП сократился более, чем на 40 %; жизненный уровень населения упал вдвое; зарубежные долги возросли с 90 до 140 млрд. долл.; объем инвестиций в народное хозяйство сократился на 40-60 %; «бегство капитала» из страны за годы реформ составило около 140 млрд. долл.; более 50 % продовольствия и товаров широкого потребления импортировалось в Россию из-за рубежа, в то время как собственное производство постепенно приходило в упадок; страну покинули более 80 тыс. ученых и специалистов, работа которых имеет важное значение для развития научно-технического потенциала страны [15].

Стиглиц Дж. приводит для сравнения экономические показатели за годы Великой Отечественной войны: в период 1940-1946 гг. промышленное производство в СССР сократилось на 24 %. В период 1990-1999 гг. промышленное производство в России сократилось на 60 % – даже больше, чем спад ВВП (54 %) [16].

Экономические проблемы государства оказали непосредственное влияние на уровень жизни населения. Как отмечает Л. Шевцова, за годы реформ

Россия все глубже и глубже погружалась в социальный и экономический кризис: падение продолжительности жизни, вспышка инфекционных заболеваний, искорененных в СССР, разваливающиеся школы; сотни тысяч бездомных детей; миллионы мигрантов; усыхающая экономика, которая за годы пребывания в должности президента Б.Ельцина сократилась в реальных показателях на 40 %; и, наконец, неистовое беззаконие и коррупция, которые стали нормой жизни [17].

В данной связи мы разделяем мнение А.М. Салмина о том, что в конце XX столетия Россия – «великая недержава или великая недодержава»: потенциально существующее государство мирового и уж, конечно, европейского значения, которое довольно болезненно и без легко предсказуемого финала пытается обрести форму и содержание, строя себя на развалинах бывшего Советского Союза [18].

Вступая в новое тысячелетие, Россия сумела преодолеть системный экономический кризис, тем самым улучшив как внутреннее, так и внешнеэкономическое положение. Как отмечают Ю. Румер и С. Уалландер, избрание В. Путина в качестве президента РФ и проводимые под его руководством реформы «придали сильное, новое, популярное лицо российской политике как во внутренних, так и в международных делах и символизировали перспективы возвращения России статуса великой державы» [19]. Несколько лет стабильного экономического роста – 4,3 % в 2002 г., 7,1 % в первой половине 2003 г. [20], стабильная валюта, низкий уровень инфляции, досрочная выплата государственного долга – вот те факторы, которые отражают положительную динамику экономического развития государства.

По объективным экономическим показателям Россия в мировой экономической системе, согласно Доклада о глобальной конкурентоспособности за 2005 г., вышла на 53 место из 125 государств. В 2006 году данный показатель несколько ухудшился, расположив российскую экономику на 62 месте [21]. Сегодня Россия занимает 66 место из 142 государств, что, по нашему мнению, свидетельствует о слабой положительной динамике экономических показателей [22], несмотря на мировой финансово-экономический кризис 2008-2009 гг.

Однако данные темпы экономического роста являются недостаточными для равноправного включения России в глобальную экономику. Как считает А. Кокошин, «если в ближайшие годы Россия будет иметь темпы роста ВВП даже не 3-4 % в год, как это пока прогнозируется Минэкономики РФ, а 5-6 %, то и в этом случае Россия будет иметь прогрессирующее отставание не только от наиболее развитых стран, но и от Китая и ряда стран Азии, что самым негативным образом проявится, в том числе, в сфере обеспечения военной безопасности, обороноспособности страны» [23].

Кроме того, полагаем необходимым отметить, что относительная стабилизация экономической ситуации характеризуется неустойчивостью, т.к.

опирается на кратковременные преходящие факторы, прежде всего, на благоприятно сложившуюся для российского нефтяного и другого сырьевого экспорта конъюнктуру мировых цен. Россия, добывая 10,7 % мировой нефти и потребляя всего 3,5 %, является вторым в мире экспортером нефти. В области экспорта природного газа Россия выступает в качестве ведущего производителя. На ее долю приходится 22 % всей мировой добычи. И хотя внутреннее потребление газа достигает 15,3 % от общемирового объема (уступает только США), экспортный потенциал России превышает суммарный экспортный потенциал трех регионов мира – Ближнего Востока, Африки, Южной и Центральной Америки [24]. Таким образом, Россия все больше становится зависимой от экспорта сырья, тогда как, по мнению некоторых западных аналитиков, энергетические ресурсы не являются надежным источником долгосрочной стабильности и процветания [25]. Подтверждением тому могут служить данные Всемирного Банка: несмотря на повышение мировых цен на нефть темпы роста ВВП в России сократились с 7,2 % в 2004 г. до 6 % в 2005 г. [26].

Не менее важной проблемой экономической модернизации России является тот факт, что проводимые до сих пор экономические реформы почти не затрагивают такие аспекты российской экономики, как деградация отечественного научно-промышленного потенциала, нарастающее отставание от развитых государств в области высоких технологий и обновления производственной базы, сохранение топливно-сырьевого профиля экономики и специализации в международном разделении труда, низкий жизненный уровень значительной части населения. По нашему мнению, без их последовательного решения невозможен выход России на траекторию устойчивого и эффективного роста, завоевание ею достойного места в мировом сообществе.

Тем не менее, реализация столь масштабных задач едва ли возможна в условиях прежнего, инерционного экономического курса. Как свидетельствует опыт ряда зарубежных стран, путь к преодолению сложившихся трудностей проходит через решительный поворот экономической политики к освоению передовых достижений науки и техники, наращиванию интеллектуального потенциала страны, осуществлению прогрессивных структурных преобразований в экономике и формированию на этой основе высокотехнологичного конкурентоспособного производства товаров и услуг. Поэтому те государства, которые обладают развитыми экономическими и финансовыми системами, современными информационно-коммуникационными технологиями, «не только пользуются благами глобализации, но и формируют ее процессы в своих интересах и в то же время в ущерб тем, у кого такие ресурсы отсутствуют» [27].

Полагаем, что пренебрежение со стороны государства проблемами образования за годы реформ повлекло за собой значительное снижение интеллектуального капитала страны, что, по нашему мнению, противоречит по-

стиндустриальным тенденциям, закрепившимся в цивилизованном мире. Поэтому научно-технический потенциал был значительно ослаблен. Так, численность персонала, занятого исследованиями и разработками, снизилась с 1991 по 1997 год на 43,6 %. Число патентных заявок на национальные изобретения сократилось с 1992 года по 1995 год в два раза – коэффициент изобретательной активности снизился с 2,28 человека на 10 тыс. до 1,12 [28]. Кризисные процессы в сфере науки усугублялись растущим «бегством умов» за границу, при этом масштабы потерь от него заметно превысили объемы вывозимого капитала. По некоторым оценкам, эти объемы в 90-е гг. в России составляли 50-60 млрд. долларов в год [29].

На сегодняшний день научно-техническая сфера России развита недостаточно и заметно уступает по масштабам и интенсивности внедрения инноваций аналогичной сфере развитых стран. Удельный вес России в мировых затратах на науку составляет только 1 %, хотя в отечественных исследовательских организациях занято около 11 % научных работников всего мира [30]. Россия затрачивает на науку меньше Японии в 9,3 раза, Германии – в 4,7 раза, Франции – в 2,8 раза, США – в 24 раза [31], что в 2003 г. составило 0,71 % к ВВП [32].

По мнению В.Фортова, истоки переживаемого нашей наукой кризиса относятся к концу 1991 года, когда значительно было снижено государственное финансирование научно-технической сферы. Доля ассигнований на науку была обвальным образом сокращена в четыре раза, с характерного для индустриальных стран уровня – 2 % от ВВП до 0,5 % от ВВП – типичного уровня слаборазвитых стран третьего мира. Именно тогда, «в расчете на краткость переходного периода и основываясь на ложном тезисе об избыточности нашей науки, она была выведена из числа стратегических приоритетов государства» [33].

Реальное финансирование научно-технической сферы по сравнению с 1991 годом сократилось в 15-20 раз и оказалось значительно ниже критического порога устойчивого развития, т.е. 1,5 % от ВВП. Таким образом, государство по существу отстранилось от управления научно-технической сферой, отдав ее на произвол рынка. В результате вместо активного движущего фактора социально-экономических преобразований наука стала объектом принудительного реформирования, что привело к серьезным последствиям в развитии науки на долгосрочную перспективу.

Итак, перед новой российской политической элитой в начале 21 века встала непростая задача по формированию качественно новой модели российской экономики для того, чтобы преодолеть экономическое, технологическое и социальное отставание России от лидеров мировой глобализации и без потерь стать ее равноправным участником.

В 2000-2001 годах российское правительство приняло комплексные программы, затрагивающие вопросы экономической политики и струк-

турных реформ. Эти программы существенно отличались от принимавшихся ранее, и в первую очередь тем, что акцент в них сделан на мерах по улучшению условий функционирования частного бизнеса и инвестиционного климата.

Не менее важным аспектом преодоления технологической отсталости российской экономики является развитие нанотехнологий. По оценкам экспертов, нанотехнологии стали важнейшим направлением технологического развития лидирующих мировых держав XXI века. Будучи возведенными в ранг приоритетных национальных задач, эти принципиально новые технологии создают мощный импульс для развития других отраслей промышленности по пути существенного улучшения характеристик и миниатюризации изделий.

По предварительным оценкам экспертов, стоимость мирового рынка нанотехнологической продукции составит через 10 лет 1 трлн. долларов. Сегодня государственные программы развития нанотехнологий реализуют более 50 государств. По данным Technical Insights (подразделение Frost & Sullivan), глобальные инвестиции в НИОКР в сфере нанотехнологий, по отчетам государственных организаций, возросли с 1997 по 2002 годы приблизительно в 5 раз и составили на начало 2003 года около 4 млрд. долл. [34]. Однако Россия отстает в сфере развития и использования нанотехнологий на 7-10 лет, тогда как результаты российских теоретических исследований соответствуют мировому уровню, а по ряду направлений превосходят зарубежные.

Кроме того, в условиях глобализации дополнительные и, на наш взгляд, достаточно высокие требования предъявляются к уровню компетенции рабочей силы. Как справедливо отмечает К. Астапов, «глобализация требует от человека мультикультурности; современные технологии и стремительность процессов изменений – непрерывности процесса обучения человека; коммуникационные и информационные технологии – возрастающей способности человека к коммуникациям и работе в команде» [35]. В России же данная проблема тесным образом связана с демографическим кризисом, представляющим, по сравнению с экономическими факторами, не менее существенную угрозу национальным интересам России.

Бьюкенен П. в своей книге «Смерть Запада» отмечает общую для стран западной цивилизации тенденцию по постепенному вымиранию христианских наций. Однако ни одно европейское государство не находится в таком катастрофическом положении, как Россия, потому что «численность населения в этой стране должна снизиться к 2050 году с нынешних 147 миллионов до 114 миллионов человек» [36]. Действительно, население России уменьшилось со 150 миллионов в 1991 г. до 144 миллионов в 2002 г. Согласно «оптимистических» прогнозов к 2025 г. население России сократится до 136 миллионов человек. По данным же ООН к 2025 г. население России составит 126 миллионов [37].

Средний уровень продолжительности жизни является одним из самых низких среди индустриально развитых государств: 65 лет по сравнению с 79 годами в Западной Европе. С начала 1990-х годов наблюдается повышение смертности среди мужского населения, что в период с 1992 по 2001 гг. составило 2,5-3 миллиона человек. В 2003 г. продолжительность жизни среди мужчин составляла 59 лет, тогда как продолжительность жизни женщин – 72 года [38].

Мы полагаем, что медицинские причины высокой смертности тесным образом связаны с социальными причинами. В течение всего периода кардинальной перестройки экономической системы государство, по сути, игнорировало социальные проблемы населения, а порой и обкрадывало его путем обесценивания сбережений, ваучерной приватизации, финансовых пирамид, дефолтов, массовой коррупции. Человек, оказавшись беззащитным перед самим собой, подвергся стрессу, депрессии, психологическому неблагополучию, что и явилось главной причиной резко возросшей за годы реформ избыточной смертности, в основном мужчин в репродуктивном и трудоспособном возрастах. Как отмечает А. Возмитель, в переходный период «качество жизни в России полностью изменило свое лицо». По данным Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения Института социологии РАН, Института питания РАМН, Центра народонаселения Университета Северной Каролины и исследовательского центра «Демоскоп» в 2003 г. только 17 % взрослых россиян были удовлетворены своей жизнью, тогда как 60 % населения не испытывали материального удовлетворения [39].

Проблема нарастания имущественного расслоения и бедности приобрела с началом реформ особые масштабы и остроту. По сравнению с 1991 годом численность населения с доходами ниже прожиточного минимума возросла за период 1992-1994 гг. более чем в два раза. При этом среди беднейших слоев населения увеличился удельный вес экономически активного населения, в том числе с высшим образованием, а также сформировалась устойчивая группа территорий с высокой концентрацией бедного населения [40].

Наряду с высоким уровнем смертности наблюдается низкий уровень рождаемости. Согласно Индекса человеческого развития ООН, в 1970-1975 гг. уровень рождаемости составлял 2 человека на 1 женщину, в 2000-2005 он сократился до 1,3. В России, занимающей 62 позицию в Индексе человеческого развития ООН, наблюдается отрицательная динамика ежегодного естественного прироста населения, что составляет -0,5 % в период 2003-2015 гг. [41].

По площади территории Россия занимает 12,5 % суши земли, тогда как ее население – всего 3 % от мирового населения [42]. Если в ближайшие годы сохранится отрицательная динамика естественного прироста населения, демографическая ситуация затронет все области социально-экономиче-

ского развития страны: уменьшится численность рабочей силы, необходимой для дальнейшего экономического роста и материального обеспечения населения пенсионного возраста; сократится численность военного состава, что повлечет за собой угрозу военной безопасности государства; уменьшится сбор налоговых средств, необходимых для реконструкции национальной инфраструктуры. Полагаем, что последствия демографического кризиса могут отразиться не только на внутренней ситуации, но и на внешнеэкономическом и внешнеполитическом статусе государства в силу замедления темпов экономического роста.

Итак, на основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что основными вызовами, стоящими перед Россией в XXI веке, являются экономическое, технологическое и инновационное отставание от индустриально развитых стран и демографический кризис как фактор, способный оказать негативное влияние на экономический рост. Соответственно, преодоление данных угроз будет способствовать скорейшему встраиванию России в мировую экономику и ее эффективному участию в процессах глобализации, создавая международно-политические условия, позитивные для внутренней трансформации, что соответствует национальным интересам нашего государства.

Полагаем, что наиболее важным фактором в развитии России является ее всесторонняя модернизация, достижение экономического благосостояния граждан. Соответственно, ключевые национальные интересы лежат в плоскости внутренней политики, поскольку «полудемократическая Россия может быть только полусоюзником» Запада [43]. Поэтому утверждать и отстаивать национальные интересы России предстоит, в первую очередь, внутри страны средствами выверенной экономической, политической, социальной, культурной политики, преобразуя, осовременивая собственное общество, обеспечивая его конкурентоспособность в глобализирующемся мире.

Так, по мнению А.Кокошина, «базисный интерес России – это модернизация нашей экономики, создание современной рыночной постиндустриальной экономики, устойчивой системы политической демократии, подлинно гражданского общества, сохранение и приумножение лучших культурно-цивилизационных черт России, только так может быть обеспечен наш реальный суверенитет и территориальная целостность. Это краеугольный камень, на котором должна строиться конкретная политика» [44].

Пляйс Я.А., классифицируя приоритетные национальные интересы России, выделяет такие, как сохранение и приумножение народа; сохранение целостности страны; глубокое реформирование общественно-политической, экономической, правовой и других общественных систем на принципах демократии и плюрализма; решение проблем взаимоотношений в рамках СНГ; возрождение промышленного и научно-технического потенциала; развитие науки, образования, культуры, осуществление политики открытости внешнему миру; обеспечение территориальной и иной безопасности [45].

По мнению А. Задохина, процесс глобализации предполагает новое осмысление места России в цивилизационном развитии. Поэтому в глобализованном мировом сообществе России необходимо учитывать собственные ограниченные возможности и направлять национальные ресурсы на образование как основу для будущего технологического прорыва нации; прилагать усилия на поддержание и развитие культурного влияния в пространстве Евразии, в Центральной и Юго-Восточной Европе, а также в некоторых странах Дальнего Востока, использовать, в том числе и иностранные инвестиции насколько это возможно; способствовать сохранению пространства использования русского языка – поддерживать его информативную и коммуникативную значимости [46].

Полагаем, что осознание национальных интересов в условиях новой реальности требует ревизии геополитических ориентиров в том плане, что изменилась система национальных ценностей и идеология внешней и внутренней политики самой России. В интересах России сохранить свою самобытность в глобальных процессах, что будет способствовать укреплению ее геополитического статуса в системе международных отношений.

На наш взгляд, чтобы сохранить позиции эффективного субъекта на международной арене, Россия должна сберечь и приумножить свои жизненные силы. Поэтому ключевыми национальными интересами являются укрепление духовных и политических основ России: православной веры, русской культуры и сложившейся веками национально-государственной традиции. Их утрата грозит серьезной дестабилизацией межкультурного равновесия в Евразии с трудно предсказуемыми последствиями. По мнению М. Демурина, руководству государства важно понимать, что если не возродить культуру и нашу традиционную веру, если не восстановить жизнеспособность коренных наций и народностей, населяющих нашу страну, и прежде всего русского народа, то у нас не будет ни конкурентоспособности, ни суверенитета, ни самой страны [47].

Мы также убеждены, что России необходимо более органично вписаться в объективные процессы глобализации, создав международно-политические условия, позитивные для внутренней трансформации, и, не претендуя на данном этапе на статус доминирующей в мире силы, стать европейской страной по уровню и качеству жизни.

Данный путь предполагает вовлечение России в глобализирующийся мир; сконцентрированность на задачах национального возрождения, сохранения и развивая основы государственного устройства; интеграцию в мировую экономику, не допуская самоизоляции и конфронтационных тенденций во внешней политике; сотрудничество с мировым сообществом в области международной и национальной безопасности; повышение конкурентоспособности на мировых рынках; вступление в ВТО, что обеспечит встраивание России в глобализирующуюся экономику; наращивание потен-

циала институтов гражданского общества; поддержание сотрудничества с имеющимися союзниками и расширение региональных связей в русле процессов региональной экономической интеграции.

Как справедливо отмечает В. Никонов, главный вызов, с которым сталкивается Россия – это вызов собственной слабости. И поэтому ключевой национальный интерес России – это, прежде всего, «накачивание мускулов, создание мощной экономики» [48]. Поэтому суть национальной стратегии России – содействие экономической и социальной модернизации страны, повышение инновационной активности, поскольку от нее зависят перспективы государства.

Полагаем, что России необходимо избежать конфронтации с Западом. Внешняя политика должна быть многовекторной, гибкой, но стратегическая принадлежность к лагерю развитых стран должна стать приоритетом – не выступать против «золотого миллиарда», а постараться стать его частью. Поэтому судьба России в XXI веке будет зависеть от того, «сможем ли мы войти в число стран, на долю которых выпадут функции головного мозга человечества или тех, которым уготована роль других частей тела» [49].

В данном контексте мы разделяем мнение Д. Тренина о том, что в XXI столетии дело России – это главным образом она сама. В XXI веке значение страны в мире определяется, прежде всего, тем, что находится в пределах ее границ, т.е. разнообразными ресурсами, умением ими управлять и способностью к инновациям в условиях быстро меняющейся действительности [50]. Поэтому, в отличие от устремлений Советского Союза, российские национальные интересы перестают быть глобальными, обретая континентальные очертания, что оправдано новыми, более ограниченными ресурсами страны и ее уменьшившейся способностью эти ресурсы эффективно использовать.

Учитывая тот факт, что приоритеты развития сегодня находятся в плоскости экономической и политической модернизации страны, национальные интересы России включают:

1. обеспечение безопасности и территориальной целостности Российской Федерации на основе гражданского мира, демократии и реализма, учета интересов прав личности, национальных и этнических общностей;
2. усвоение современной системы демократических институтов и общественных ценностей с целью развития гражданского общества и традиций плюрализма;
3. формирование благоприятных внешних условий для повышения эффективности внешнеэкономических связей России, конкурентоспособности российской экономики и защиты ее экономических интересов за рубежом;
4. развитие стратегического партнерства с Западом в интересах мира и стабильности на Евразийском континенте;

5. развитие национальной экономики, укрепление социальной стабильности в государстве на базе новейших достижений науки и техники;
6. экономическая безопасность во внутренней политике, ориентированная на развитие наукоемких производств и отечественных технологий;
7. выделение экономической безопасности в системе национальной безопасности России, ориентированной на включение государства в мировые экономические процессы;
8. расширение сферы взаимопонимания и сотрудничества России с международным сообществом в соблюдении международных норм и гарантий прав человека и национальных меньшинств в России, а также русских и иных ассоциирующих себя с Россией национальных общин за российскими рубежами – в первую очередь в новых независимых государствах в постсоветском политическом пространстве.

Список литературы:

1. Стиглиц Д. Ревущие девяностые. Семена развала / Пер. с англ. и прим. Г.Г. Пирогова. – М.: Национальный общественно-научный фонд «Современная экономика и право». 2005. – С. 231.
2. Уткин А.И. Мировой порядок XXI века. – М.: Эксмо, 2002. – С. 43.
3. Примаков Е.М. Модернизация в России: антитезисы./Мир в процессе перемен: вызовы и возможности для России (Материалы научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения академика Н.Н. Иноземцева, 4 апреля 2011 г.) / Под ред. С.В. Чебанова. – М.: ИМЭМО РАН, 2011. – С. 6-10.
4. См.: Иноземцев В. Постэкономическое общество. – М., 1999. – С. 446.
5. См.: Doyle M.W. Liberalism and World Politics // American Political Science Review. – 1986. – Vol. 80, No. 4. – P. 1151-69; Owen J.M. How Liberalism Produces Democratic Peace // International Security. – 1994. – Vol. 19, No. 2. – P. 87-125; Russett, B. Grasping the Democratic Peace. – Princeton: Princeton University Press, 1993. – P. 128-29.
6. См.: Zekri S. Ein Bishen Supermacht [Электронный ресурс] // Sueddeutsche Zeitung. – Juli 5, 2009. – Режим доступа: <http://www.sueddeutsche.de/politik/russland-amerika-gipfel-ein-bisschen-supermacht-1.100568>; Крастев И. Россия и война в Грузии: великодержавная ловушка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://polit.ru/article/2008/09/01/oset1>; Перегрузка перегрузки [Электронный ресурс] // Независимая газета. – 3 октября 2011. – Режим доступа: www.gazeta.ru/politics/2011/10/03_a_3788734.shtml.
7. Россия должна иметь многовекторную политику. Беседа с В.Г. Барановским // Север – Юг – Россия 2010. Ежегодник / Отв. ред. В.Г. Хорос. – М.: ИМЭМО РАН, 2011. – С. 10-14.

8. Нарочницкая Н.А. Политика России на пороге третьего тысячелетия // *Международная жизнь*. – 1996. – № 9. – С. 27.
9. Исаков А. Геополитическое положение России: сегодня и завтра // *Обозреватель*. – 2003. – № 7-8. – С. 16.
10. Brzezinski Z. Living With Russia [Электронный ресурс] // *The National Interest*. – 2000. – No. 61. – Режим доступа: www.nationalinterest.org.
11. Kurth J. The American Way of Victory. A Twentieth-Century Trilogy // *The National Interest*. – 2000. – No. 60. – P. 12.
12. Brzezinski Z. Living With Russia [Электронный ресурс] // *The National Interest*. – 2000. – No. 61. – Режим доступа: www.nationalinterest.org.
13. Ивашов Л.Г. Россия или Московия?: Геополитическое измерение национальной безопасности России. – М.: Эксмо, 2002. – С. 346.
14. Уткин А.И. Мировой порядок XXI века. – М.: Эксмо, 2002. – С. 340.
15. Ивашов Л.Г. Россия и мир в новом тысячелетии. – М.: Палей-Мишин. 2000. – С. 212.
16. Stiglitz J.E. *Globalization and Its Discontents*. – N.Y.: W.W.Norton & Company, 2002. – P. 143.
17. Shevtsova L. *Putin's Russia*. – Carnegie Endowment for International Peace. – Washington D.C., 2003. – P. 8.
18. Салмин А.М. Россия, Европа и новый мировой порядок // *Полис*. – 1999. – № 2. – С. 10.
19. Rumer E.B., Wallander C.A. *Russia: Power in Weakness?* // *The Washington Quarterly*. – Winter 2003-2004. – P. 58.
20. *Economist*. – September 27 – October 3, 2003. – P. 103; *Economist Intelligence Unit, Country Profile: Russia*, May 1, 2003.
21. *Global Competitiveness Report, 2005, 2006*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.weforum.org.
22. *Global Competitiveness Report, 2011-2012*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gcr.weforum.org/gcr2011>.
23. Кокошин А.А. Феномен глобализации и интересы национальной безопасности России [Электронный ресурс] / Публикации Российской Ассоциации международных исследований. – Режим доступа: www.rami.ru/publications/gorchakov/index.html.
24. Симония Н.А. Энергобезопасность Запада и роль России [Электронный ресурс] // *Россия в глобальной политике*. – 2004. – № 2. – Режим доступа: www.globalaffairs.ru.
25. См.: Broadman, H., Tarr, D. *Russian Accession to the WTO and Its Impact on the Russian Economy* / Presentation at the CSIS-NDU Seminar «The Sources and Limits of Russian Power». – Washington, D.C., March 26, 2003; Ebel R.E. *Russian Energy and the Power of Oil*, Presentation at the CSIS-NDU Seminar «The Sources and Limits of Russian Power». – Washington, D.C., December 17, 2002.

26. Prospects for the Global Economy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.worldbank.org.

27. Гоффе Н. Социальная составляющая экономического развития: региональный аспект // МЭМО. – 2006. – № 5. – С. 53.

28. Браверманн А. Интегральная оценка результативности предприятий // Вопросы экономики. – 1998. – № 6. – С. 23.

29. Рязанов Т. Кризис индустриализма и перспективы постиндустриального развития России в XXI веке // Постиндустриальный мир и Россия. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 525.

30. Гохберг Л. Национальная инновационная система России в условиях «новой экономики» // Вопросы экономики. – 2003. – № 3. – С. 37.

31. Наука России в цифрах. – М.: ЦИСН, 2002. – С. 128.

32. Дежина И. Тенденции и результаты зарубежного грантового финансирования российской науки // МЭМО. – 2006. – № 3. – С. 99.

33. Фортов В. Отечественная наука в переходный период // Отечественные записки. – 2002. – № 7. – С. 43.

34. Нанотехнологии – последний шанс России // Российские вести. – 2004. – № 11 (1719).

35. Астапов К. Стратегия развития в постиндустриальной экономике // МЭМО. – 2006. – № 2. – С. 64.

36. Бьюкенен П.Дж. Смерть Запада / Пер. с англ. А. Башкирова. – М.: АСТ, 2003. – С. 145.

37. Rumer E.B., Wallander C.A. Russia: Power in Weakness? // The Washington Quarterly. – Winter 2003-2004. – P. 65.

38. Human Development Report 2005. – N.Y.: Hoechstetter Printing Co., 2005. – P. 23.

39. Возьмитель А. Национальная безопасность России в контексте глобализации // Безопасность Евразии. – 2003. – № 3. – С. 216.

40. Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России 1991-1997 / Институт экономических проблем переходного периода. – М., 1998. – С. 903.

41. Human Development Report 2005. – N.Y.: Hoechstetter Printing Co., 2005. – P. 233.

42. Кокошин А.А. Феномен глобализации и интересы национальной безопасности России [Электронный ресурс] / Публикации Российской Ассоциации международных исследований. – Режим доступа: www.rami.ru/publications/gorchakov/index.html.

43. McFaul M. Milestones of Russian Reform // Washington Times. – November 8, 2001.

44. Кокошин А.А. Феномен глобализации и интересы национальной безопасности России [Электронный ресурс] / Публикации Российской Ассоциации международных исследований. – Режим доступа: www.rami.ru/publications/gorchakov/index.html.

45. Пляйс Я. Национальные интересы и стратегия внешней политики России // Обозреватель. – 2003. – № 4. – С. 19-21.

46. Задохин А. Глобализация и национальные интересы России [Электронный ресурс] // Обозреватель. – 2002. – № 1. – Режим доступа: www.rau.ru/observer/N01_2002/1_08.HTM.

47. Демури́н М.В. Конфликт цивилизаций: исчезновение или возрождение России? [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. – 2006. – № 5. – Режим доступа: www.globalaffairs.ru.

48. Национальные интересы и национальный суверенитет в эпоху глобализации [Электронный ресурс] // Дискуссия клуба «Свободное слово». – 2 апреля 2003. – Режим доступа: <http://slovo.netda.ru/030402kss.htm>.

49. Никонов В. Политическая панорама XXI века // Международная жизнь. – 2003. – № 6. – С. 16.

50. Тренин Д. Россия и конец Евразии // Pro et Contra. – 2005. – Июль-август. – С. 14.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВА ДРЕВНЯЯ РУСЬ НА РАННЕЙ СТАДИИ ДИНАСТИИ РЮРИКОВИЧЕЙ: ДВУХСОТЛЕТНИЙ ЦИКЛ 812-1012 ГГ.

© Семенкова Т.Г.*, Карамова О.В.

1. Славяне – особый народ Восточной Европы

История древних славян уходит своими корнями в седую древность – V–III тыс. до н.э. Более чем за четыре тысячи лет, до становления государства российского и принятия христианства, славянские племена жили на границе индоевропейского мира в суровых природно-климатических условиях.

В бассейнах рек Днепра, Северного Донца и Немана, процесс обособления праславян продолжался более двух тысяч лет и завершился в середине I тысячелетия до н.э. Этот период для восточных славян знаменовался возвышением племен Среднего Приднепровья. Археологические раскопки помогают нам понять занятия населения. В ямах-погребках хранилось зерно, просо, рожь, пшеница, ячмень. Возделывались конопля и лен. Разводили домашних животных: лошадей, коров, свиней, коз, собак. В обиходе встречалось много изделий из металла. Скотоводческо-земледельческие племена постепенно развивали внутренние контакты, позднее возникли и внешние контакты как в результате столкновений с кочевниками, так и в ходе развития торгово-культурных связей с народами Средиземноморья, сложились отношения обмена. Речные системы служили торговыми путями между Европой, Югом, Востоком. Восточнославянские племена задолго до возникновения Киевской Руси имели свою политическую систему и экономическую организацию. На севере вокруг озера Ильмень и на юге в районе Киева складывались центры политических объединений, к которым тяготели торговые и культурные связи.

Полуторатысское развитие древних славян, завершившееся образованием Киевской Руси, *дважды нарушалось нашествиями других народов*: в III в. до н.э. – вторжение сарматов и в IV в. н.э. – вторжение гуннов [См. Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. – М., 1987].

Под влиянием *первого нашествия – сарматов*, которые захватили низовья Дуная и Дона, Прикубанье и Северное Причерноморье, началось расселение славян к северу в лесной зоне. В экономических отношениях это вызвало нарушение торговых связей с Оливией.

---

* Профессор-консультант, доктор экономических наук, Заслуженный деятель науки РФ, академик, действительный член Международной АН Евразия, лауреат Международного фонда им. Кондратьева.

В начале первого Тысячелетия нашей эры начался процесс усиления славянских племен. О славянах, как особом народе Восточной Европы писали в в. н.э. римские историки Гай Пиний (ок. 23-79 г.) и Корнелий Тацит (ок. 58-117 г.). Они отмечали, что в I-II веках н.э. славяне (венеды) были многочисленны и заселяли огромные пространства от Вислы до Дуная. Византийский историк Прокопий (умер в 562 г. н.э.) писал, что **в VI веке н.э.** великий народ венидов (другие названия склавины и анты) говорят на одном языке и занимают пространство от Понта Евксинского (Чёрное море) до далёкого Севера. Это стало возможным в результате ослабления длительного сарматского ига.

В I-II вв. н.э. наступает новый расцвет – «Трояновы века». Но это относится не ко всей территории расселения славян, а к среднему Приднепровью – будущему ядру Киевской Руси. Возрождению славянских племен способствовало продвижение Римской империи во времена Трояна (98-117 гг. н.э. – время правления) вплотную к местам расселения славян. В «Слове о полку Игореве» упоминаются «Трояновы века», когда оживилась торговля славян с южными греко-римскими королями. Это подтверждается огромным количеством кладов римских серебряных монет, найденных на территории нашей страны, и заимствованием римской *зерновой* меры «квадрантала», то есть «четверика», равной 26 литрам. (Мера эта «дожила» в России до XIX в.). А в тот период славяне вернулись к экспорту хлеба, столь важному для греков и славян еще с досарматских времен (V-IV вв. до н.э.).

Вторично процесс развития восточных славян *был нарушен в IV в. н.э., нашествием гуннов* с востока. Гунны разгромили, а частично и ассимилировали, сарматов, разбили готов, покорили народы Кавказа, проникли в Сирию. Под предводительством царя Аттилы (434-453 гг.) вторглись в Галлию, делали набеги на Восточную Римскую империю.

Движение гуннов на запад дало толчок так называемому великому переселению народов, захватившему и славян. Славяне начали проникать на Балканский полуостров, который к VII в. был полностью заселен славянскими племенами, образовавшими княжество Словения и Славянско-Болгарское государство. Славяне поселились в пределах Византийской империи и в Малой Азии.

На западе славяне распространились за р. Лабу (Эльбу) до территории, занятой саксами [Удальцов В.В. Италия и Византия в VI в. – М., 1959; Займов И. Заселванена българските славни на Балканский полуостров. – София, 1967. – Т. 1-2.].

Важно отметить, что заселение Балканского полуострова было результатом не переселения славян, а их расселения. Славяне удержали все свои земли в Центральной и Восточной Европе. В IV-VI вв. племенные отношения у славян были заменены военной диктатурой; князья и дружинники обогащались в захватнических походах.

Полуторатысячный период развития древних славян, *нарушенный* внешними вторжениями *сарматов и гуннов*, имел и свой внутренний рубеж – V-VI вв. Размеренное патриархальное течение жизни в «Трояновы века» сменило бурное новое время стремительных перемен, перемещений десятков племен, торговых союзов. Именно в этот период славянство вышло на мировую арену.

2. Истории Древней Руси – «откуда Русская земля стала есть»

Ответ на вопрос – Как же возникло государство Киевская Русь? – дают летописи. Они являются одним из важнейших источников изучения Древней Руси. В них ученые находят основной фактический материал для исследований по истории русских племён, земель и княжеств 1-го тысячелетия. В начале первого тысячелетия нашей эры наступает новый расцвет – «Трояновы века». Но это относится не ко всей территории расселения славян, а к среднему Приднепровью – будущему ядру Киевской Руси. В среднем Приднепровье во II-IV веках н.э. шел процесс возрождения могущественных руссов и «смышленных полян». Родовая община у них заменялась территориальной.

В последующий период (VI-VIII вв.) славяне расселились по всей Восточной Европе от Волги до Эльбы, от Балтийского моря до Адриатического и Средиземного. Они осуществляли не только военную колонизацию владений Византии, но и мирную колонизацию лесной зоны Северо-Восточной Европы. Славяне перестали поддаваться кочевникам: набеги авар, хазар, печенегов встретили твердую оборону. В то же время раздоры между племенами славян ослабили их перед лицом юго-восточного соседа – Хазарского каганата. До IX в. некоторые племена руссов (поляне, вятичи и другие) платили дань хазарам вплоть до образования Киевского государства.

В процессе взаимопроникновения и ассимиляции народов в VI-VII вв. сложилась крупная этническая группа – полабские славяне, в которую входили три племени: лужицкие сербы, лютичи и наиболее развитая группа – бодричи, жившие на северо-западе страны. Полабских славян в X-XI вв. теснили с запада германские племена. Правда, позже в XII веке крестовый поход 1147 года на славян, закончился для завоевателей неудачей, но в конце XI в. полабские славяне, жившие на территории нынешних прибалтийских государств, все же были оттеснены и поработены германцами.

Процесс самобытного развития славян, охвативший полторы тысячи лет, завершился созданием Древней Руси на последнем 200-летнем цикле 1-го тысячелетия н.э. Летописец Нестор начал описание истории становления Руси примерно с V-VI вв. словами: *«Кто в Киеве начал первое княжити и откуда Русская земля стала есть»*. Именно с V в. начался процесс объединения восточнославянских племен. К тому времени относится усиление восприятия элементов византийской культуры. Византийский историк VI века –

Прокопий Кесаритский – в сочинении «Война с готами», писал: «... эти племена, славяне и анты, не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве (демократии), и поэтому у них счастье и несчастье в жизни считается делом общим» [Цит. по кн.: История средних веков. – М., 1988. – С. 94.].

В VI-VII вв. византийские историки писали о славянских племенах, называя их собирательным именем антов и ведов, но каждое племя имело и свое название, свою территорию и экономическую организацию:

- мурома и весь – междуречье Оки и Волги;
- ильмени – бассейн оз. Ильмень;
- древляне – на запад от полян, по р. Припять;
- дреговичи – между Припятью и Западной Двиной;
- поляне – среднее течение Днепра;
- полочане – по р. Плоть, верховья Западной Двины и Днепра;
- кривичи – верховья Днепра и Волги, левый берег р. Москвы;
- северяне – левый берег Днепра, р. Двина;
- радимичи – на востоке от полян по р. Сок;
- вятичи – по р. Оке;
- делебы – по южному Бугу (в конце IX в. их оттеснили печенеги);
- жмудь – восточнее р. Неман;
- чудь и ливь – западнее Чудского озера;
- ведь – южнее р. Невы.

3. Древние деньги славян

Славянские племена вели оживленную торговлю. В литературе о древних русских деньгах сложились две теории – «меховая» и «металлическая». Мы полагаем, что эти теории не взаимоисключающие. Первоначально деньгами служили меха ценных пушных зверьков. Со временем меховые деньги были вытеснены серебром, но серебряные деньги надолго сохранили название *меховой* денежной системы. При этом меховая система больше соответствовала натуральному хозяйству, а по мере развития торговых отношений, особенно в южных районах, где были сильнее контакты с Востоком, утвердилась металлическая система денежного обращения.

Древние русские деньги – меха ценились и по породе пушного зверька, и по качеству меха. Так, денежная единица «ногата» представляла собой шкурку соболя с четырьмя ногами – мех ногатый. Это название не случайно. Можно проследить словообразование на других примерах – крылатый, хвостатый. Почти равна ногате куна – это необязательно мех куницы. Куна – зимний мех выкупившегося зверька любой ценной породы, чаще всего соболя, но не вся шкурка, а лишь спинка с передними лапами. Ценные породы пушных зверей линяют только весной, а осенью кунятся, т.е. обрастают подпушью и длинной остью. Мех русского пушного зверя за границей в Европе использовался, как правило, не для меховых изделий целиком, а только на

отделку. Меха в отделке одежды были отличиями чинов и рангов, знатности происхождения и положения. Так, мех горностая имели право носить только короли.

Денежная единица куна равна двум «резанам». Резана – это мех брюшка с задними лапками. Самой большой единицей меховых денег была связка ценного меха (25 шкурки), достаточного на меховое оплечье, и называлась она гривной. Меховое оплечье (collet), или большой меховой воротник, означал степень знатности персоны; его носили дворяне, на Западе – рыцари. Во времена Людовика XIV принцесса Палантина ввела в моду меховые оплечья для женщин, названные ее именем – palatine (по-русски палантин).

Гривна равнялась 25 ногатам или 50 резанам. Одна резана равнялась двум дюжинам белей. Бель – это не белка, а шкурка горностая. Счет велся на дюжины:

- резана = 2 дюжины белей.
- куна = 4 дюжины белей.
- ногата = 5 дюжин белей.
- гривна = 100 дюжин белей.

Поэтому масштаб цен меховых денег выглядел так:

- 1 гривна = 25 кунам = 50 резанам = 1200 белей.
- 1 ногата = $1 \frac{1}{4}$ куны = $2 \frac{1}{2}$ резанам = 60 белям.
- 1 куна = 2 резанам = 48 белям.
- 1 резана = 24 белям.

Этот масштаб еще дополнялся разменным малоценным мехом летней (вешней) рыжей белки – векши. В «Дополнении к древним законам», записанным в Судебнике Российском, дано объяснение названия монеты полушка ($\frac{1}{2}$ копейки). При расчетах меховыми деньгами – шкурками белок, куниц, соболей и других зверьков – возникла потребность в мелких разменных деньгах. Тогда, «стали употреблять белок и куниц, а половинка лба – уха, $\frac{1}{4}$ полуха, или полушка, которое имя донесъ хранится». Из «Русской Правды» известно, что овца стоила 6 ногат (30 дюжтн белей), баран – 10 резан (20 дюжин белей).

В Древней Руси было еще одно название денег – скот. Но скот не означал денежной единицы, тем более не означал стада домашних животных. Это – собирательное понятие, отдаленно приближающееся к современному понятию финансы. Скот – это сумма денег, казна. В летописи читаем: «... нача скупати скот с мужа по 4 куны, а со старост по 10 грив, а с бояр по 18 грив и приведоша варягы и вдаша им скот [Усов С.А. Заметки о древних русских деньгах. – М., 1882.]».

До появления русских металлических денег в V-IX вв. большое хождение в стране имели греческие драхмы, византийские деньги, восточные дирхемы и (редко) золотые динары. На территории Древней Руси были найдены клады римских серебряных монет I-V вв.

Падение качества серебра, в монете Римской империи во время политического и экономического кризиса в III в., привело к резкому снижению, а затем и прекращению притока римских монет. Но в IV-V вв. их приток вновь возрастает. Встречающиеся вкладах золотые дарственные монеты-медальоны свидетельствуют о контактах вождей племен Древней Руси с представителями администрации Византийской империи.

Несомненно, что римские и греческие монеты служили средством внутреннего обмена для древних славян Восточной Европы. Затем денежная система славян претерпела некоторые изменения: на смену истощившемуся запасу римских денег, после некоторого перерыва, пришли восточные монеты. Восточные дирхемы, несмотря на большое различие в их весе, размере, месте чеканки, для Древней Руси были монетами, а не массой серебра, принимаемой на вес. Найденные во многихкладах монетные весы по своему типу могли служить для взвешивания только одной или нескольких монет, для определения сортности всей партии денег, но отнюдь не для отвешивания денег как массы серебра. Дирхем равнялся 2,97 г серебра.

Последние исследования привели к опровержению ошибочной точки зрения, широко бытовавшей ранее, о том, что якобы найденныеклады дирхемов свидетельствуют лишь о транзите. Доказано, что дирхемы использовались как монеты не только во внешней, но и во внутренней русской торговле [Спаский И.Г. Русская монетная система. – Л., 1970.]. Восточные монеты – серебряные дирхемы и золотые динары, находимые в многочисленныхкладах на территории России, относятся преимущественно к V-XI вв.

Первая могучая волна проникновения серебряных восточных монет относится к VI-VII вв., периоду подъема восточной культуры. Поток восточного серебра остановился в самом начале XI в. С 1015 г. ввоз дирхем с Востока в Россию прекратился. Вторично восточное серебро появилось на Руси во время татаро-монгольского ига.

Важнейшим событием Древней Руси было появление в X в. собственных металлических денег. Уже в конце VII в. на Руси находилось достаточное количество серебра, и был накоплен опыт денежного обращения (представление о весе монеты, качестве металла), что создало предпосылки для возникновения ранних общеславянских денежно-счетных и весовых понятий.

Древнерусские монеты, по утверждению специалистов-исследователей, тождественны старогреческим и римским монетам. На них изображались фантастические крылатые четвероногие, головы быка, птицы, животные, похожие на куницу или белку.

Типичными были медные монеты с клеймом, изображавшим голову (морду, мордку) или всю фигуру животного. Эти монеты назывались «скопец», или «говядо». И хотя монеты были металлические, но из-за изображенных на них зверьках и мордочках сохранились старые названия денег – куна, мордка и т.п. Регулярная чеканка русских металлических денег нача-

лась в X в. при князе Владимире Красное Солнышко. Русские металлические деньги моложе греческих и римских, им всего одна тысяча лет.

4. Начало двухсотлетнего цикла в 812 году, за 50 лет до образования государства Древняя Русь

Началу двухсотлетнего кризиса, предшествовало стремительное расширение славянских племен – руссов на восток и на юг, чему способствовало недавнее открытие водного пути в Приазовье.

В устье Дона племена асов и руссов строили корабли и плавали по Азовскому и Черному морям. Об этом рассказано в одном из фрагментов из хроники Феофана Исповедника. Феофан повествует о «русских кораблях» в византийском флоте. Рассуждая о кампании Константина V против булгар в 773 году, Феофан говорит, что сначала Константин направил против булгар основной флот, а затем сам вышел в море с особой флотилией «русских кораблей». Латинский переводчик хроники Феофана, библиотекарь папы Анастасий, в конце девятого века, перевел греческое слово не как «русские», а как «красные» корабли. Надо отметить, что в русских эпических былинах, красный был типичным цветом русских боевых кораблей. Таким образом, в летописи «русские корабли» были охарактеризованы как «красные корабли». Что так же подтверждает присутствие русских кораблей и моряков в византийском флоте в 773 г. [См.: Вернадский Г. «Древняя Русь» Глава VII. Скандинавы и русский каганат.].

Для описания исторических событий начала двухсотлетнего цикла в 812 году, важно рассмотреть вопрос датирования в древних летописях. Вернадский Г., в своей работе «Древняя Русь» использовал византийские и восточные источники, поэтому он специально остановился на проблеме датирования в истории. Часто в разных летописях, когда речь идет об одних и тех же событиях, приводят разные даты. Вернадский утверждал, что, применительно к периоду становления Древней Руси, может быть использована большая часть летописей и восточных источников. Хроника Феофана Исповедника повествует о событиях до 813 г., описываемые им события могут быть использованы для датирования событий на Руси, предшествовавших началу цикла 812-1012 годов.

Об участии русских в военных операциях, писали и другие историки, подтверждая признание значимости, в VIII веке, племён руссов. Военные операции следовали одна за другой на протяжении 811-812 гг. Сюда же логично отнести и нападение русского флота на Пафлагонию. Таким образом, летописи и исторические источники свидетельствуют об усилении руссов начале двухсотлетнего цикла в 812 году, за 50 лет до образования государства Древняя Русь.

Знаменательные события этого года, также характеризуют переход в другую эпоху, вступление в новый цикл. **В 1812 году** первый победный по-

ход совершили **россы** на Царьград, а также они участвовали во взятии Месембрии.

В 812 году младший сын Михаила I Рангаве (811-813 гг.), которого звали **Ставракий**, был провозглашен византийским императором и соправителем отца. Однако, когда свершилось отречение его отца от престола, Ставракий уже умер, но имя его осталось в названии российского города Ставрополь. 812 год был знаменательным и в восточных странах: **в 812 году** впервые были введены в обиход бумажные деньги (в Китае). Середина первого столетия цикла 812-1012 гг знаменовалась началом становления государства Древняя Русь.

5. Становление династии Рюриковичей. Роль Великой княгини Ольги

Первую династию князей и царей русских историки называют Рюриковичами. Фамилии у них не было, а название династия получила по имени её легендарного основателя – князя Рюрика, основавшего в 862 году государство Древняя Русь. Более достоверным историческим лицом, в период становления династии является Великий князь киевский Игорь – сын Рюрика.

Таблица 1

Имя князя	Годы княжения	Родство
Рюрик	862-879	Отец Игоря
Олег	879-912	Родственник Рюрика, опекун и правитель при Игоре
Игорь	912-945	Его сын Святослав
Святослав Игоревич	945-972	Сыновья – Олег, Ярополк и Владимир
Ярополк Святославович (961-980)	Стал Великим князем в 11 лет 972-980	Сын Святослава и его первой жены Предславы – дочь киевского боярина
Владимир I Красное солнышко	980-1015	Внук Ольги. Сын Игоря и его второй жены Малуши

Династия Рюриковичей стояла во главе русского государства свыше 700 лет. Рюриковичи правили Киевской Русью, а затем, когда она в XII веке распалась, крупными и мелкими русскими княжествами. И после объединения всех русских земель вокруг Москвы, во главе государства встали Великие Князья из рода Рюриковичей. Потомки удельных князей составили высший слой русской аристократии, однако титул «князь» они при этом сохранили.

Великий князь Рюрик – летописный основатель государственности Руси и царской династии Рюриковичей, согласно преданию, был призван на Русь с братьями Синеусом и Трувором. Есть точка зрения, что призвание на княжение трех братьев Рюрика, Синеуса и Трувора было сделано от лица народа для прекращения среди славян междоусобиц. Из трех братьев двое – Синеус и Трувор скоро погибли, а Рюрик стал правителем в Новгороде. Но

существует утверждение, что имена Синеус и Трувор имеют определенный смысл: Синеус – родичи, Трувор – дружина.

Некоторые летописцы считают, что это были не имена братьев, а названия дружины и войска. Вопрос о том, был ли Рюрик приглашен на Русь княжить или как предводитель военной дружины, остается, по сей день спорным. А вот укрепление государственности, начавшееся, после утверждения правления Рюрика и его ближайших последователей – Олега, Игоря, Ольги, Святослава и Владимира – несомненно. Процесс становление экономических отношений в Древней Руси на ранней стадии династии Рюриковичей, в период двухсотлетнего цикла 812 – 1012 гг., вошел в историю развития Великого государства Российского.

Олег (ум. в 912 г.) – *родственник Рюрика* – стал регентом, после смерти Рюрика, при его малолетнем сыне Игоре. Однако в другой летописи («Начальном своде») Олег именуется не родственником, а *воеводой* Рюрика. Если учесть, что к началу самостоятельного княжения, Игорю было не менее 33 лет, регентство Олега представляется историческим мифом. Очевидно, что и Олег, и Игорь, являвшийся фактическим родоначальником династии Рюриковичей, были самостоятельными князьями.

Но по преданию, Олег заботился о князе Святославе и опекал его. Олег не возражал против женитьбы Святослава по любви на дочери лодочника из Пскова. Игорь повстречал красивую статную девушку, которая работала на перевозе, умело управляя лодкой, и влюбился с первого взгляда.

Знаменитый историк Карамзин поведал романтическую историю о том, как во время охоты в псковских лесах молодой князь Игорь Рюрикович повстречал красивую девушку, и «уязвился видением», как говорится, ранила она его в самое сердце. Он заговорил с ней, оценил её ум, скромность и предпочёл всем другим невестам.

Славянское имя этой девушки – Прекраса, – сообщает историк Ключевский. Властолюбивый князь Олег, окружённый блеском побед, готовил сына Рюрика – Игоря к управлению государством. Олег не стал мешать молодой горячей любви Игоря. Он взял девушке хороших учителей, дал ей воспитание и назвал её своим именем – Ольга. Есть сведения, что в действительности она была наречена Вольга, а уж её именем назвали великую реку Волга, затем в крещении Ольга приняла имя Елены – так звали мать византийского императора Константина. А позднее церковь назовёт Ольгу Святой, предание – хитрой, а история – мудрой.

В 882 г. Олег отправился с дружиной на юг, вдоль водного пути «из варяг в греки». Он овладел Смоленском, а затем и Киевом, отстранив местных князей Аскольда и Дира. После вокняжения Олега в Киеве, который он объявил «материю всем градам русским», под его властью оказалась большая территория Руси, вытянувшаяся широкой полосой, вдоль речных путей, ведущих из Ладоги в Черное море. Олег продвинул свою власть на восток,

подчинив себе северян и радимичей – племена, обитавшие в бассейне Десны и Сожа. Он совершил два успешных похода на Константинополь (в 907 и 911 г.), прибив «свой щит на ворота Цареграда». Олег умер от укуса змеи и похоронен в Киеве. Княжение Великого князя Олега (княжение 879-912 г.) закончилось ровно за 100 лет до начала следующего двухсотлетнего цикла 1012-1212, первого во втором тысячелетии нашей эры.

После Олега, на протяжении четверти века, *великим князем был Игорь*. Он совершил два похода на Константинополь в 941 и 944г. Второй поход привел к заключению выгодного для Руси договора с Византией. В 945 г. Игорь был убит древлянами (племенем, обитавшим в бассейне реки Припять), когда попытался вторично собрать у них дань. Великим князем после Игоря, стал его сын Святослав, а жена Игоря, Великая княгиня Ольга после его кончины, фактически была главой государства Киевская Русь. Она оказала большую поддержку своему сыну Святославу во время его княжения.

История сохранила память о *княгине Ольге как мудрой и талантливой правительнице*. Сын Ольги Святослав был ещё ребёнком, когда древляне убили его отца. Юный Святослав был признан великим князем, но управляла Русью его мать Великая Ольга.

Ольга отомстила древлянам за смерть мужа, и она сделала это, проявив мудрость. Древляне, убив Игоря, хотели выдать Ольгу замуж за своего князя и тем самым распространить свою власть на всю Русь. С такими намерениями были направлены к Ольге послы, которых она приняла с наигранными почестями: велела нести послов на руках вместе с ладьей, в которой они прибыли. Послы ликовали, но Ольга распорядилась бросить их в глубокую яму и засыпать землёй живыми. Древлянам Ольга послала сказать, чтобы слали более *знатных* послов, которых приняла тоже с почестями. Оказав послам великую честь, велела натопить баню. Но, когда они вошли, двери заперли и знатных послов сожгли в бане. Но отмщение ещё продолжалось. Ольга собрала большое войско но древляне сильно испугались, так как понимали, что за убийство князя Игоря пощады им не будет. Тогда Ольга вновь пошла на хитрость: послала сказать, что войной на них не пойдёт, но наложила на них дань – от каждого двора по три голубя и по три воробья. Ольга раздала своим людям голубей и воробьёв, те привязали к их лапкам паклю с огнём и выпустили на волю. Птицы полетели к своим гнёздам, и не было ни одного двора у древлян, где бы ни вспыхнул пожар. После этого, древляне сами привезли дань.

Княгиня Ольга принимала участие в управлении Киевской землёй ещё при жизни Игоря. А когда сама стало во главе государства, решила изменить порядки. Она на все земли, в том числе на непокорных древлян, наложила определённую дань. Ольгой впервые на Руси *был установлен фиксированный размер налогов*. Она чётко регламентировала размер податей и оброков в главную казну, а для этого разделила землю на волости. Это стало воз-

можным после того, как Ольга с дружиной заново перемерила земельные угодья и установила границы каждого удела, определив реально возможный размер дани без разорения своего народа.

Важной институциональной инновацией Ольги явилось учреждение мест, которые назывались «уставы», где разрешались спорные вопросы по уплате дани. Такой порядок был введён впервые на Руси.

Инновации Ольги в укреплении государственности имели историческое значение, они в корне меняли отношения людей в обществе, помогали преодолеть взаимные претензии и недовольства.

Ольга мудростью и святостью установила в середине десятого века экономические и политические *отношения с Византией*. Ольга дважды посетила (в 946 и 955 г.) Константинополь, где была с почетом принята византийским императором Константином. Во время второй поездки Ольга крестилась и получила в крещении христианское имя Елена – так звали мать императора Константина. В Царьграде сам император просил Ольгу стать его женой. Она приняла христианство, но замуж не пошла, сохранив свободу и независимость – свою и своей великой страны – Руси.

Мудрая Ольга стремилась обрести для себя истинную веру. Это желание присуще любому человеку, особенно достигшему зрелого возраста, человеку, чувствующему суетность земного величия. А Ольге *было уже шестьдесят* – возраст осознания вечности. И вот язычница Ольга, будучи одарена умом и духовной силой, пришла к истинной вере. Это позволило ей в последствии начать возведение церквей и храмов по всей стране. Согласно летописям, первые каменные здания на Руси, были возведены по указанию Ольги. Её терем, построенный из камня, следует считать началом каменного зодчества на Руси.

Выполнила Ольга и свои дипломатические задачи: договорилась о том, чтобы русским купцам не чинили препятствий в торговле. В переговорах с Византией она очень решительно отстаивала экономические преимущества Руси, а также предотвратила, какую бы то ни было опеку над русской христианской церковью, сохранив за ней самостоятельность и суверенность.

6. Особенности институциональных инноваций Великого князя Святослава Игоревича, в конце цикла до 972 года

Сын Ольги и Игоря – *Святослав был Великим князем* почти четверть века (945-972). Мысли о горячо любимом сыне – Святославе никогда не покидали Ольгу, она не расставалась с ним, даже отправляясь в деловые поездки. Во время поездки в Византию она также думала и о нём, надеясь найти знатную невесту – царицу для сына. Но самым главным для Великой княгини Ольги была независимость Руси. Поэтому, когда в ответ на её предложение женить Святослава на одной из византийских принцесс, Константин Багрянородный заговорил о вассальной зависимости Русского государства, Ольга тут же сняла вопрос о династическом браке.

Молодой князь Святослав, был прирождённым воином. Желание Ольги видеть его осторожным руководителем государства и приобщить к христианской вере, никогда не сбылись. Он считал нужным быть одной веры – языческой – со своими воинами. Самостоятельность сына проявилось и в выборе подруги. В своё время Ольга пожалела дочь князя древлян Малушу и взяла её к себе. Племя древлян воины Ольги разгромили, в знак мести за смерть князя Игоря. Малуша возле Ольги выполняла почётную работу ключницы, и была близким для неё человеком. Однако, когда Святослав, без материнского благословения, взял Малушу в жёны, Ольга прогнала её от себя. Но своего венценосного внука Владимира, Ольга затребовала к себе и занялась его воспитанием. Она крестила внука и воспитывала в нём приверженность христианству.

Князь Святослав совершил ряд успешных походов. Святослав, подобно богатырю, активно и успешно воевал против врагов Руси, предпочитая битву дипломатическим переговорам. Вот как описывают летописцы его многие военные походы: Святослав воевал и ходил легко, как барс; воинов набирал храбрых и сильных; в походах ни возов за собою не возил, ни котлов, потому что мясо не варил, а передвигался с войском быстро. Отважный воитель, по словам летописца, он открыто бросал вызов врагам: «Иду на вы!». У него был свой способ ведения войны. Святослав собрал небольшую отборную дружину, он обходился без обоза, делал необыкновенно быстрые переходы [См.: Соловьёв С.М. История России с древнейших времён. – М., 1988. – Кн. 1. – С. 152-154.].

Князь Святослав освободил от уплаты дани хазарам, племя вятичей, жившее в бассейне Оки. Он также победил волжских болгар и могущественный Хазарский каганат, совершив в 965 г. победоносный поход на Нижнюю Волгу, Северный Кавказ и Приазовье. В последние годы княжения, Святослав активно вмешался в войну Византии с восставшими против ее владычества, дунайскими болгарами и одержал над ними победу. Византийский император, обеспокоенный укреплением Святослава в подунайских городах, напал на русские дружины, и вынудил войско Святослава принять битву. Но греки потерпели поражение, а Святослав двинулся к Константинополю. Императору пришлось откупаться щедрыми дарами.

Историческая роль великого князя Святослава состояла в расширении границ своего государства. Он совершил военные походы на вятичей, болгар камских, хазар, Он ходил и на Оку и Волгу, а так же на Кавказ, даже угрозил Константинополю.

Святослав успешно воевал в Дунайской Болгарии. Ему нравилось жить в Болгарии на Дунае и княжить в Переяславце. По преданию, Святослав говорил, что на Дунае: «Середина земли моей; туда со всех сторон возят всё доброе: от греков – золото, ткани, вина, овощи разные; от чехов и венгров – серебро и коней; из Руси меха, воск, мед и рабов». А Русь осталась практи-

чески без князя, с постоянной угрозой нападения кочевников. Стареющая и слабеющая Ольга продолжала управлять государственными делами, и напрасно призывала его осесть в родных землях.

И вот беда пришла: печенеги окружили Киев плотной стеной, люди изнемогали от голода и жажды. В городе с постаревшей княгиней Ольгой оставалась три внука – Олег, Ярополк и Владимир – сыновья Святослава от разных жен. Люди, приближённые к Ольге, отправили Святославу весть – если не придешь быстро к Киеву, люди сдадутся печенегам. Когда Святослав узнал, что жизнь матери в опасности, он в разгар удачной военной операции бросил всё и поспешил к ней. Примчавшись на выручку матери, сыновьям и всему народу, Святослав разбил и отогнал варваров, но ... в Киеве оставаться не захотел!

Узнав об этом решении сына, *его мать княгиня Ольга, умерла* на третий день. В летописях точную дату не указывают, даже год называю по разному, то 967, то 969 г. Перед смертью Ольга завещала похоронить её по христианскому обычаю, не справлять по ней тризну, не хоронить её по прежним традициям и. Священник, который был при ней, выполнил её волю, похоронил её посередине поля, не насыпая курган над могилой. Впоследствии её прах будет перенесён в Десятинную церковь. К сожалению,

После похорон матери, её сын великий князь *Святослав, разделил свои владения между тремя малыми сыновьями*, от разных жён, а сам вновь удалился в Переяславец на Дунай. По-разному сложилась судьба трёх сыновей великого князя Святослава. Два сына – *Ярополк и Владимир*, станут великими князьями, третий – *Олег* останется только удельным князем. Изначально Святослав передал старшему сыну – Ярополку – престол в Киеве; На Великом престоле Ярополк Святославович Окаянный оставался восемь лет (972-980) Среднему сыну – Олегу – Святослав выделил удел. Но великим князем Олег Святославович никогда не стал, ибл. Ярополк убил брала, третьего сына Святослава – Олега. Младшему сыну – Владимиру, отец не дал никакой волости, но по требованию новгородцев, его назначили Новгородским князем.

Разделив земли российские между сыновьями, Святослав положил начало раздробленности Руси на стадии раннего феодализма. Через некоторое время, Святослав решил вновь посетить Киев. Но у Днепровских порогов в 972 году печенеги убили Святослава. Из черепа великого князя Святослава, коварный печенежский вождь повелел изготовить чашу.

7. Сыновья Святослава Олег и Ярополк. Великое княжение третьего сына Святослава Владимира Красное солнышко, основоположника основ христианского общежития на Руси

Судьба государственности на Руси после Святослава зависела не от добрых дел, а от жестоких раздоров между сыновьями Святослава. Хотя и сказаны о каждом из них добрые слова о любви к христианству, но борьба за

власть молодых Святославовичей, и окружавших их приближенных, обернулась трагедией и кровопролитием. Взойти на престол сразу после отца, Владимиру помешали его два сводных брата – Олег и Ярополк, мать которых принадлежала к знатному роду киевских бояр, чем теперь они гордились.

Старшими из трёх сыновей Святослава был 11-ти летний Ярополк и немного младше него Олег – сыновья от первого брака с Предславой, которая не оставила следа в истории. В соре с братом Олегом, Ярополк пошел на него войной и разбил его рать. Во время бегства Олег погиб – был раздавлен лошаадьми. Узнав о случившемся, Владимир испуганный жестокостью Ярополка, убежал из Новгорода. Тогда престол в Новгороде занял Ярополк. Через несколько лет, повзрослевший Владимир, отобрал у него и Новгородское княжество и невесту Ярополка Рогнеду – дочь Полоцкого князя. Дальнейшие события показывают, что иногда СЛОВО ранит сильнее чем пуля. Отец Рогнеды предоставил дочери возможность самой выбирать жениха – Ярополка или Владимира. И тут девица произнесла слова, которые обернулись кровавой войной для её родных. Она отказала Владимиру, назвав его мать Малушу рабыней. Княгиня Ольга, бабушка Владимира, действительно взяла дочь князя древлян Малушу в плен, когда разгромила древлян, отместив за смерть своего мужа – князя Игоря. Юная княжна племени древлян Малуша, была для Ольги близким человеком. Она сделала пленную, своей клочницей. Но любила девушку и относилась к ней как родной. Но выбор сына Святослава Ольга не одобрила и отстранила Малушу от своего двора, а внука Владимира забрала себе.

Владимир, его приближенные и его дядя Добрыня не могли примириться с упреком в безродности великого князя. Они пошли войной на Полоцк, Был убит отец невесты и её братья. Рогнеду Владимиру взял в наложницы.

С братом Ярополком было тоже жесткая расправа. Недовольные правлением Ярополка предложили Владимиру свои услуги и убили Ярополка, когда тот шел к Владимиру на переговоры.

Не летопись говорит о добрых христианских делах Владимира, а о Ярополке написано, что он был милостив и кроток. И хотя сам не был крещен, любил христиан и разрешал принимать христианскую веру подданным. Были некоторые успехи у Ярополка, во время его княжение во внешней политике. Он заключил мир с греками и принимал папских послов, одержал победу над печенегами и пытался присоединить северные земли к своей стране.

Владимир Святославович вошел в историю добрыми делами. Он глубоко почитал свою мудрую бабушку княгиню Ольгу, и во всех начинаниях постоянно обращался к её памяти и опыту. Он называл Ольгу – **мудрейшим на земле человеком** – и действительно она осталась в его памяти и памяти народа на вечные времена. Ольге не удалось увидеть, что всё задуманное ею, свершил её любезный внук. **В 988 г. князь Владимир – крестил Русь**, дав новый отсчёт её истории, культуре и государственности. Это было достойным завершением великого христианского подвига, начатого мудрой Великой Ольгой.

Большое значение, в укреплении государственности российской имел при Владимире гендерный фактор. При выборе жён, Владимир Святославович выполнил ещё одно желание княгини Ольги: он породнил русскую княжескую фамилию, с византийским императорским семейством. Оказав военную помощь византийскому императору Василию II, Владимир получил в жены его сестру Анну, которая была внучкой того самого Константина Багрянородного, сердце которого пленила когда-то умная красавица российская княгиня Ольга.

Великим подвигом князя Владимира Станиславовича было крещение Руси в 988-990 года, и провозглашение христианства государственной религией. Это укрепило государственность на Руси и способствовало признанию её величия во всём христианском мире.

Новая вера достаточно быстро укрепилась в крупнейших городах, хотя процесс полной христианизации всей страны растянулся до начала следующего двухсотлетнего цикла. Церковь причислила Владимира к лику святых. Великое княжение Владимира Красное солнышко, которое продолжалось 35 лет и завершилось в 1015 году.

Великое княжение Владимира завершилось на третий год после начала следующего 200 летнего цикла 1012-1212 г. После Владимира, укреплению государственности очень помешала, разгоревшаяся (в начале цикла с 1012 г.), борьба за власть, между наследниками великого князя Владимира Святославича.

Список литературы:

1. Алфавитно-справочный перечень государей российских и замечательнейших особ их крови. – СПб., 1897.
2. Карамзин Н.М. История государства Российского в 12 томах. – М., 1993-1994.
3. Карамзин Н.М. Предания Веков. Сказания, легенды, рассказы. – М., 1988. – С. 321.
4. Козлов Ю. Ф. От князя Рюрика до императора Николая II. – Саранск. 1992
5. Ключевский В.О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли. – М.: издательство «Правда», 1991.
6. Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. – СПб., 1997.
7. Соловьев С.М. Соч. История России с древнейших времен. Книга вторая. Т. 3-4. – М.: «Мысль», 1988.
8. История СССР. Т. 1. С древнейших времён до конца XVIII в. / Под ред. В.И. Лебедева, Б.Д. Грекова, С.В. Бахрушина. – М., 1939.
9. Семенкова Т.Г., Карамова О.В. Русские царицы и царевны. – М. «Алес», 2001.
10. Русский биографический словарь, издаваемый Русским историческим обществом 1896-1913 г.

ИСТОРИЯ УКРЕПЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ РОССИИ НА ПРОТЯЖЕНИИ ДВУХСОТЛЕТНЕГО ЦИКЛА 1012-1212

© Семенкова Т.Г.*

Ровно одну тысячу лет назад в 1012 году начался этот цикл, такое совпадение может помочь нам понять пути укрепления государственности сегодня в 2012 году.

1. Династия Рюриковичей в конце первого тысячелетия и в начале второго тысячелетия н.э.

Великое княжение Владимира Красное солнышко, которое началось в конце первого тысячелетия в 980 году и продолжалось 35 лет до 1015 года, явилось временем подготовки к вступлению в новый двухсотлетний цикл 1012-1212 г. А в начале цикла с 1012 года, укреплению государственности очень помешала, разгоревшаяся борьба за власть, между наследниками великого князя Владимира. Желание стать во главе государства проявили многие князья – не только сыновья, но и племянники. У Владимира было два сводных брата, мать которых – Предслава – принадлежала к знатному роду киевских бояр. Этим гордились не только братья, но и племянники Владимира, мат которого – Малуша – была ключницей Ольги. Но не все знали, что Малуша была дочерью князя древлян, племя которого разгромили воины Ольги, отомстив древлянам за смерть князя Игоря. Ольга пожалела молодую княжну, её не убили, а взяли в плен *дочь*. Малуша, стала для Ольги не только прислугой, но и близким человеком. Однако выбор сына, взявшего княжну древлян в жёны, Ольга не одобрила и отстранила Малушу от своего двора, а внука Владимира забрала себе. Спустя полвека, после смерти Владимира, его племянники теснили своих двоюродных братьев, ставя в укор гендерный фактор: не знатное происхождение их бабушки – матери князя Владимира.

Большое *значение гендерного фактора*, в судьбе Владимира, сказалось и при выборе жён. Оказав военную помощь византийскому императору Василию II, Владимир получил в жены его сестру Анну. Затем, в 976 (предположительно) году, Владимир сватается к дочери полоцкого князя Рогнеде. Но она отказывает ему, унижительно отозвавшись о князе как о «робичиче» (т.е. сыне рабыни). Тогда Владимир идет с войском на Полоцк, убивает отца Рогнеды, а её делает своей наложницей. Но волею судеб, из 12 детей

---

* Профессор-консультант, доктор экономических наук, Заслуженный деятель науки РФ, академик, действительный член Международной АН Евразия, лауреат Международного фонда им. Кондратьева.

Владимира от многих жен и наложниц, именно Рогнеда рождает ему достоянного наследника престола – будущего великого князя Ярослава I Мудрого.

Великим подвигом Владимира было крещение Руси в 988-990 года, и провозглашение христианства государственной религией. Это укрепило государственность на Руси и способствовало признанию её величия во всём христианском мире.

Новая вера достаточно быстро укрепилась в крупнейших городах, хотя процесс полной христианизации всей страны растянулся до начала следующего двухсотлетнего цикла. Церковь причислила Владимира к лику святых. Великое княжение Владимира завершилось на третий год после начала следующего 200 летнего цикла 1012-1212 гг.

2. Борьба за власть в начале цикла 1012-1212 гг.

Период 1012-1068 гг.

В начале нового цикла 1012-1212, борьба за власть между претендентами на престол – сыновьями и племянниками князя Владимира Святого, отрицательно повлияла на становление и укрепление государственности. За время первого цикла второго тысячелетия, смена великих князей на российском престоле произошла 18 раз. Напомню, что в предыдущем цикле, с 862 по 1012 годы, было только 5 великих князей и два правителя – вещий Олег при Игоре, и правительница Ольга при своём сыне Святославе Игоревиче. У князя Владимира I Святославовича было много сыновей и племянников. Но, по настоящему великим, стал Ярослав Владимирович, которого, с яростью, не пускал на престол Святополк I, племянник великого князя Владимира. После смерти Владимира власть в Киеве захватил сын Ярополка. **Святополк I Ярополкович** Окаянный убил своего брата Олега и захватил великий престол сразу после Владимира, но и года не прошло, как был свергнут. Ярослав Владимирович, княживший в Новгороде, выступил против Святополка и изгнал его из Киева. Но Ярополк, опираясь на поддержку своего тестя, польского короля Болеслава Храброго, нанес Ярославу в 1018 г. поражение в битве на берегах Буга, и вновь вернулся к власти. Потерпев поражение, Ярослав Владимирович собрал новую дружину, и в кровопролитном сражении в 1019 г. одолел Святополка Окаянного. Тот бежал, и по преданию, погиб где-то в безвестных местах между Чехией и Польшей. С начала второго княжения Ярослава I мудрого, был приостановлен распад российского государства.

Ярослав I Владимирович стал великим князем вновь в 1019 году и оставался единовластным правителем на Руси 35 лет, до конца жизни. Ярослав Мудрый был представителем нового поколения грамотных, просвещенных христиан. Во время княжения Ярослава, Древняя Русь находилась на одном стадийном уровне с соседними европейскими странами и играла заметную роль в формировании облика средневековой Европы, её полити-

ческой структуры и экономического развития. За дела на поприще укрепления Древнерусского государства Ярослава прозвали *Мудрым*. В отличие от отца, имевшего шесть жён, Ярослав женился только один раз, но невеста его была высокого королевского рода. Ингигерда дочь шведского короля Олафа, родила семь сыновей и три дочери. Всеволод, Изяслав и Святослав единокровные братья по отцу и по матери любили и уважали друг друга. Но борьба за верховную власть не может проходить только мирным путём... Братья постоянно теснили друг друга, и не долго засиживались на троне. Только внук Ярослава Мудрого – Святополк II Изяславович вернет традицию долгокняжения в государстве российском, оставаясь Великим князем 20 лет.

Важным институциональным фактором укрепления государства российского, в правление Ярослава, стало интенсивное развитие *книгописания* и переводческой деятельности. Он создал большую библиотеку русских и греческих книг. Ярослав любил и знал церковные уставы. При нём возникают первые русские монастыри. Прославленный и знаменитый Киево-Печерский монастырь сыграл большую роль, не только в становлении русской книжности и летописания, но и в возвышении христианства и в усилении государственности. Великий князь Ярослав ставит первого митрополита из русских – Иллариона. До него митрополитами были только греки. Илларион создал церковно-политический трактат «Слово о Законе и Благодати».

Мудрое княжение Ярослава было еще раз нарушено в 1024 г., теперь его младшим *братом Мстиславом Владимировичем*. Он был богатырем, красив лицом, храбр в бою и милостив к побежденным. В удел от отца он получил Тмутаракань, но, желая справедливого раздела, стал требовать у своего брата Ярослава ещё земли. Его союзниками были хазары. Ярослав отдал Муром, но Мстислав пришел из Тмутаракани с войском, требуя ещё земель. Между братьями был заключен мир: Русь разделили по Днепру: Левобережье с Черниговом достались Мстиславу, а Киев и Правобережье – Ярославу. Усобицы прекратились и после смерти Мстислава в 1036 г. русские земли вновь соединились в едином государстве.

Ярослав Мудрый единый властитель Руси укрепил рубежи страны: в 1030 г. на северо-западе был основан город Юрьев (Тарту), под руку Ярослава пришли все земли на западном берегу Чудского озера. К Новгороду относилось устье Невы и прилегающие районы вдоль Финского залива. Ярослав стал украшать столицу по примеру Константинополя: Построил Золотые ворота, в 1037 г. – храм Софии в Киеве. В летописи сказано, что Ярослав украсил церковь Софии «иконами многоцветными, и златом, и серебром, и сосудами церковными». Время Ярослава I Мудрого способствовало внутренней стабилизации, укреплению экономического и духовного могущества России. Но в конце княжения Ярослава Мудрого в 1036-1054 сложились условия для начавшегося распада «Империи Рюриковичей».

3. Роль гендерного фактора в укреплении государственности России.

Дочь Ярослава I Мудрого – Королева Франции Анна Ярославна

Семейство Ярослава Владимировича Мудрого состояло в брачных союзах с королевскими семьями Европы, что способствовало укреплению мира и взаимопонимания при решении международных вопросов. Большую роль в установлении дружеских отношений Древней Руси с европейскими странами, сыграл гендерный фактор – сватовство короля Франции Генриха I к – дочери великого князя Ярослава – княжне Анне Ярославны.

В ту пору, во всех европейских государствах, большую роль во внешней политике играли брачные союзы. Женщины – сестры и дочери, вступавшие в брачный союз с королями, способствовали установлению дружественных отношений с другими государствами. Дочери Ярослава стали королевами: Елизавета – королева Норвегии, а во втором замужестве королева Дании; Анастасия Ярославна – королева Венгрии, а княжну **Анну Ярославну выдали за Генриха I и стала она королевой Франции**. Внучка Ярослава Мудрого Евпраксия была выдана за германского императора Генриха IV. Сестра Ярослава – **Мария** (Доброгнева) Владимировна – была в 1043 г. выдана за короля Польши Казимира. Ярослав дал сестре большое приданное, а Казимир возвратил 800 пленных россиян. Добрые отношения с Польшей были закреплены женитьбой брата Анны Ярославны – **Изяслава Ярославовича** (годы жизни 1024-1078) на сестре Казимира, польской княжне Гертруде. Изяслав в 1054 г. унаследует у отца великий престол всей Руси, и будет княжить, с перерывами, до 1078 г. Другой сын Ярослава Мудрого **Всеволод** взял в жены заморскую царевну – дочь Константина Мономаха. **Сам Ярослав** Владимирович был женат на **шведской** принцессе Ингигерде и получил в приданное за свою жену от шведского короля город Альдейгабург и всю Карелию. Брачные союзы укрепляли связи между Русью и Европой. Ярослав учил детей жить в мире и любви между собой.

Посольство из Франции отправилось на Русь ранней весной. Когда Генрих хотел жениться на русской принцессе. В его стране знали, что русские женщины отличаются здоровьем и красотой, поэтому он надеялся, что Анна Ярославна народит ему богатое потомство. На ладьях спустились по Дунаю, потом на лошадях через Прагу и Краков. Посольство продвигалось медленно, т.к. кроме тех, кто на лошадях, в обозе были повозки с припасами на долгий путь и многими дарами.

Возглавлял посольство епископ Роже из знатного графского рода. Незаурядный ум, хозяйская хватка помогли ему успешно решать земные предприятия. Его дипломатические способности не раз использовал король Франции, он посылал епископа и в Рим, и в Нормандию. А теперь, епископ приближался к цели своей великой исторической миссии, на тысячелетия вошедшей в историю. Посольство, прибывшее за невестой короля русской княжной Анной Ярославной, остановилось перед Золотыми воротами сто-

лицы Древней Руси, с чувством удивления и восторга. Послы вручили от Генриха дары Великому князю Ярославу Мудрому – великолепные боевые мечи, заморские сукна, драгоценные серебряные чаши.

Король Франции начала XI века, муж нашей Анны Ярославны **Генрих Первый** (1031-1060), был сыном короля Роберта II Благочестивого (996-1031). *Соправителем* и наследником Генриха I стал *сын Анны Ярославны Филипп I*.

В *предшествовавший исторический период в V-IX* столетиях, родина короля Франции Генриха I – **Франкская империя** – была первым крупным объединением в Европе. Но в результате обострения междоусобной борьбы, империя распалась. По Верденскому договору в 843 году она была разделена на три королевства на три королевства – Францию, Германию и Италию.

Во Франции за власть боролись два рода – каролингов и капетингов. Окончательно утвердилась во власти династия капетингов, к которой и принадлежал свёкр Анны Ярославны **Роберт II Благочестивый**. Он был человеком грубым, но ему всё прощалось за его религиозное рвение, он считался учёным богословом.

Муж Анны Ярославны, Генрих, хотя и был в отрочестве прилежным учеником, но в отличие от своего отца, не стал образованным богословом. Не весёлая и ни чем примечательная его юность протекала без радостных событий, и вырос он человеком мрачным, скучноватым, хмурым и всегда, чем то недовольным. Но в то же время Генрих был деятельным и трудолюбивым.

Много неприятностей в юности претерпел Генрих от мачехи – мрачной и злой Констанцы, которая пыталась его низложить, после смерти отца Генриха – Роберта. Пережив эти трудности, Генрих был коронован в Реймсе в 1031 году. Во Франции, чтобы избежать подобных эксцессов, в дальнейшем широко применялось **соправительство**, когда еще при жизни отца обеспечивалась коронование сына. Поэтому коронование сына Анны Ярославны – молодого короля Филиппа I, как соправителя отца – Генриха I, состоялось когда ему было девять лет от роду.

Прибытие Анны Ярославны во Францию, в окружении большой свиты и охраны, которую возглавлял *скандинавский князь Филипп* (высокий, стройный и очень красивый), с нетерпением ожидал король Генрих I. Он выехал встретить невесту в старинный город Реймс. Генрих был уже не молод, в сорок с лишним лет он был тучным и выглядел, как всегда, хмурым и мрачным. Анне Ярославне было 18 лет. Золотистые косы её уложены на голове венцом, такая причёска была у греческих царевен, которые приезжали на Русь. По матери Анна была скандинавского происхождения. Может быть, поэтому косы её были темно-золотого цвета, а глаза с изумрудным блеском. Увидев Анну в ореоле золотых кос, в шапочке из серебряной парчи, король Генрих в душе возрадовался. Так пишут историки Древней Руси.

Когда Анна Ярославна впервые увидела Париж, она была удивлена и разочарована. В письмах к отцу она писала, что Париж хмурый и некрасивый; она сетовала, что попала в деревню, где нет дворцов и соборов, какие были в Киеве.

Коронование французских королей, по древней традиции, происходило в Реймсе. Церемония коронации Анны, что было признанием достоинства российской княжны, состоялась тоже в Реймсе, в церкви св. Креста. Анна Ярославна, проявила гордость и настойчивость, отказавшись присягать на латинской библии, и принесла клятву только на славянском Евангелии. Правда потом, под влиянием обстоятельств она примет католичество, и это будет мудро для французской королевы и матери молодого, следующего короля Франции – её сына Филиппа. Филипп процарствовал 48 лет (1060-1108) Соправителем Филиппа стал его сын Людовик Толстый, когда ему было 22 года [Жорж Дюби. Средние века. История Франции. (987-1460). – М., 2000.].

Королева Франции Анна Ярославна всегда способствовала сохранению мира между Русью и Францией, в чём и проявилась роль гендерного фактора в укреплении государственности России. Дочь Ярослава I Мудрого – Королева Анна Ярославна.

*4. Институциональные и военные факторы борьбы за власть
в середине цикла – в период от 1068 до 1133 года*

*Одиннадцать княжений за 63 года, как институциональный фактор
экономического ослабления государства*

Укреплению государственности при Ярославе I Мудром способствовал рост экономического и духовного могущества России. Но после смерти Ярослава, в период от второго княжения Изяслава Ярославовича до конца княжения Мстислава Владимировича – сына Владимира Мономаха – в 1133 – сложились условия для начала междоусобных войн. Время Ярослава Мудрого – время внутренней стабилизации – завершилось с началом княжения его сыновей, которые создали тройственный союз, и укрепили государство. Но в 1068 год союз братьев распался.

Укреплению государственности всегда мешает **борьба за власть**. Так было и при Ярославе, он разделил свое княжество между сыновьями. **Изяслав** был оставлен отцом в Киеве, и вззошел на великий престол, сразу после смерти своего отца, в 1054 году. Но Великим князем (первый раз) он оставался только до 1068 г.

«Тройственный союз» князей Ярославовиче I был разрушен большим **половецким нашествием**. Потерпев крупное поражение в 1068 году, князья отступили, а можно сказать – бежали, каждый в свою отчину. Это положило начало феодальной раздробленности. Изяслав в Киеве был встречен недоброжелательными горожанами, простой народ не мог смириться с поражением, все

хотели продолжения военных действий против половцев. На торговой площади в Киеве собралось вече, народ требовал от князя Изяслава оружия и коней, для создания и вооружения нового ополчения из городского и сельского простого люда. Изяслав не верил в возможность противостоять половцам с простонародной армией и отказал восставшим.

Но бунт продолжался и народ вместо Изяслава провозгласил Великим князем Всеслава Брючиславовича, освободив его из тюремного плена. Всеслав был правнуком внуком князя Владимира Красное Солнышко, но отец Всеслава был только удельным князем и сам Всеслав сидел удельным князем в г. Полоцке. За участие в военных разборках между Ярославовичами и Ярополковичем, был взят в плен, но не убит, а заточён в тюрьму. Восставшие киевляне, освободив его из, посадили на киевский престол, и тем грубо нарушили все традиции передачи верховной княжеской власти. Князь – Всеслав Брючиславович – двоюродный племянник Ярославовичей, удержался на престоле только семь месяцев. С этого времени, на многие годы, наступает полоса феодальных раздоров, усиливается борьба за верховную власть в стране. Князья Ярославовичи – Изяслав и Всеволод были вынуждены уйти из Киева в Польшу. Позже Изяслав вернётся, он трижды возвращался на Великий престол.

Возросшая активность простого люда, не принесла пользы ни укреплению государственности, ни полоцкому князю Всеславу. Стихийный бунт, не управляемый мудрым вождем, не мог решить все государственные проблемы.

Изяслав Ярославич в 1069 году вернул себе Киев, в чём ему помог польский князь Болеслав Смелый. Этому способствовал гендерный фактор, ибо Изяслав был женат на Гертруде, дочери польского короля Мешко II. А Болеслав Смелый, который помог ему военной силой усмирить восставших горожан, был родным племянником его жены Гертруды. Но Изяслав уже не смог вернуть доверие и уважение народа. Этим воспользовались братья Изяслава – князья Святослав и Всеволод Ярославовичи. В 1073 году братья вытеснили Изяслава из Киева. Это событие полностью разрушило братский союз «троих», Более сильный Святослав – князь черниговский – взойшёл на княжеский престол в Киеве, отодвинув от власти своего недавнего союзника, брата Всеволода.

При Святославе Ярославовиче (время княжения 1073-1076 гг.) изменился приоритет институциональных факторов. В борьбе за удержание центральной власти, он использовал не военную силу, а внешние контакты со странами Западной Европы. Как победивший, более сильный во власти, он перетянул на свою сторону польского князя Болеслава Смелого, который недавно помог Изяславу.

Это говорит о том, что полякам было важно иметь союзником сильную Русь, не зависимо от того, кто, какой князь, возглавляет верховную власть. Святослав установил отношения и с германским императором Генрихом IV.

Создание такого «Евросоюза» было не выгодно Византии, и вызвало недовольство римского папы Григория VII.

Распад киевской Руси стремительно продолжался. Великие князья быстро сменяли друг друга. Разрушители государства российского, по воли Божьей, уходят на тот свет. Святослав на киевском престоле просидел только три года и умер в 1076 году, после хирургической операции (удаление желвака). Ни один из его пяти сыновей не станет великим князем. Но бороться за власть жестоко и кроваво будет его сын *Олег Святославович*. Часто сменяя друг друга, станут великими князьями три внука: Изяслав II, Всеволод II и Игорь II Святославовичи.

В борьбу за верховную власть, после Святослава в 1076 г., вновь вступают его братья Изяслав и Всеволод. С поддержкой Византии, в 1077 г., Изяслав снова, в третий раз, становится великим князем киевским, но ненадолго – в 1078 г. во время междоусобной войны со своим племянником – сыном Святослава *Олег*ом, он погибает.

После завершения короткого третьего княжения Изяслава Ярославовича в 1077-1078 гг., начинается княжение младшего сына Ярослава. *Всеволод Ярославич* (годы жизни 1030-1098) княжил в Переяславле, а затем в Чернигове. Ему принадлежала также окраинная Ростово-Суздальская земля. На Великий престол князь Всеволод поднимался дважды: первый, не надолго в 1077 году, и второй раз после смерти Изяслава, с 1078, до конца своей жизни в 1093 году.

И вновь в истории Руси, выходит на первый план гендерный фактор. Всеволод был женат: на дочери византийского императора Константина Мономаха, которая стала матерью Великого князя Владимира Мономаха. По словам Владимира, его отец Всеволод знал пять языков, и среди них несомненно – греческий. При Мономахе, в середине двухсотлетнего цикла 1012-1212 поднимается величие нашего государства.

Но ещё раньше, второй женой отца Мономаха – Всеволода Ярославовича – стала Анна – дочь половецкого хана И в этой женитьбе роль гендерного фактора, для укрепления государственности, была не малой. Эта женитьба помогла остановить половецкие набеги, установить мир в стране. Из трёх братьев Ярославовичей, именно Всеволод, заканчивая эпоху княжения сыновей Ярослава Мудрого, дольше всех братьев – 15 лет – был Великим князем Руси. При нём были приостановлены, начавшиеся при Ярославовичах, признаки экономического ослабления и распад Руси на отдельные княжества. Закончилась княжение сыновей Ярослава Мудрого, но династия продолжалась: внук Ярослава Мудрого – *Святополк II Изяславович* (1050-1113) был великим князем с 1093 до 1113 года.

Святополк – сын Изяслава Ярославовича – ранее недолго княжил в Полоцке, затем с 1078 по 1088 г. – в Новгороде, а с 1088 по 1093 г. – в Турове. После смерти своего дяди Всеволода Ярославовича, Святополк Изяславович –

как старший сын старшего из Ярославичей – стал великим князем киевским. На великокняжеский престол он вступил когда ему исполнилось 43 года, и на нем пробыл 20 лет. Женат Святополк был на половецкой княжне, дочери Тугорхана, а затем на принцессе Варваре из византийской династии. Гендерный фактор – последствия первой женитьбы – принесли желаемые результаты. На некоторое время разорительные набеги половцев были приостановлены.

Восхождение на престол Святополка, обошлось без борьбы. Умный и милостивый Владимир Мономах, после смерти своего отца Всеволода, хотя и жил в Киеве, не стал захватывать престол. Он послал гонцов к своему племяннику Святополку – сыну, старшего из своих братьев Ярославовичей и пригласил Святополка II Изяславовича в Киев. Владимир своей добротой и разумом не допустил кровопролитных разборок между родственниками, сохранил мир и спокойствие. Святополк княжил 10 лет, поскольку при жизни Владимира, молодые князья – племянники Владимира – на великое княжение не претендовали.

В укреплении государственности, при княжении Святополка, преобладал военный фактор. Святополк, вместе с Владимиром Мономахом (тогда Владимир был лишь удельным князем) участвовал в победоносном походе на половцев в 1103 г. В чем была заслуга Владимира, который настоял на том, чтобы выступить против половцев, объединив дружины и его, и Святополка. Это была очень большая победа.

Но половцы все же еще не раз шли войной на российские земли. И всем стало ясно, что, только прекратив межкняжеские раздоры, Русь сможет победить врагов.

По характеру Святополк II Изяславович был властолюбив, жесток и корыстен. Хотя он любил, особенно перед военными походами, посещать Печёрский монастырь, но когда в Киеве вздорожала соль, он отобрал у Печерских монахов запасы соли, и продавал их киевлянам втридорога. В народе его боялись, но не почитали. Князь был...» вельми сребролюбив и скуп» – писал о нём В.Н. Татищев. Когда он скончался, о нем плакали бояре и дружина, но народного плача не было слышно. Более того, народ вместо мирной похоронной процессии, двинулся к дому богатого сотоварища Свяирпока – ростовщика и тысяцкого Путяты и разгромили его.

Святополк скончался 16 апреля 1113 года, но грабежи и погромы продолжались ещё несколько дней. Напуганная знать отправила гонцов к, всеми уважаемому Владимиру Мономаху, с просьбой прийти в Киев. С прибытием Владимира народ успокоился, но еще два года мешал установлению государственного порядка, ещё один удельный князь – двоюродный брат Святополка Изяславовича – **Олег** Святославич (умер в 1115 году). Он не раз попытался захватить великий престол. Но так *никогда и не стал* великим князем.

Жизненный путь *Олега Святославича* (ум. в 1115 г.) сына Святослава Ярославича, яркой нитью, но не светлой, не радостной, проходит через события тех лет. В молодые годы Олег жил в Чернигове у своего дяди Всево-

лода. 1078 г. во время междоусобной войны он убил своего дядю великого князя Изяслава, освободив путь для воцарения другого с дяди Всеволода.

После чего он в 1078 году бежал в Тмутаракань. Одержимый мечтою захватить власть, он пригласил на помощь половцев и напал на родного дядю Всеволода. В битве на Нежатиной ниве Олег потерпел поражение и снова бежал в Тмутаракань. Год спустя он был схвачен и отправлен в ссылку в Константинополь. Впоследствии жил на греческом острове Родос, где женился на знатной гречанке Феофано Музалон. В 1083 г., возвратившись из Византии, Олег захватил Тмутаракань.

В 1094 году Олег Святославович (на следующий год после смерти в 1093 г Всеволода), с **половецкой** помощью двинулся на Чернигов, изгнал оттуда двоюродного брата Владимира Всеволодовича (будущего великого князя Мономаха), и сел там княжить, упорно отказываясь явиться на княжеский съезд для решения династических споров. Олег понимал, возможно – предвидел, что Владимир Всеволодович является его главным соперником на пути в великому престолу, но и лучшей персоной для вел княжения на Руси. Стало быть, Олег испытывал неприязнь ко всей семье Владимира. И вот, в 1096 г. он убил сына Владимира Всеволодовича (Мономахом он станет через 17 лет в 1113 г.) – Изяслава Владимировича, захватившего принадлежавший Олегу Муром, но в Ростовской земле. Другой сын Мономаха – Мстислав Владимирович дал сильный отпор Олегу, который был разбит в битве на Клокше. Дальше сведений о том, где княжил Олег впоследствии – в Муроме, в Тмутаракани, исторические источники не дают, а лишь приводят противоречивые сведения. Известно лишь то, что после брака с Феофаной, Олег был женат на половецкой княжне, дочери хана Осолука. Так заветная мечта князя Олега о захвате великого престола в Киевк, стала причиной негативных событий, препятствовавших укреплению российской государственности.

Наконец, Великим князем стал в 1113 году **Владимир Всеволодович Мономах** (1053-1125). В ту пору ему было уже 60 лет, а прожил он 72 года. Владимир Мономах вошел в историю России как собиратель земель российских, внёсший большой вклад в возвышение роли Руси в европейском сообществе.

Владимир Мономах был приглашен киевским боярством на великокняжеский стол и оставался на нем 12 лет до конца жизни. Он был хорошо воспитанным образованным человеком. Им было написано автобиографическое «Поучение» и, ставшее историческим памятником, письмо Мономаха к двоюродному брату – Олегу Святославичу.

Его мамой была **дочь византийского императора** Анастасия. Поэтому и прозвище дали князю – Мономах. Женат Владимир Мономах был на Гите, **дочери** последнего англосаксонского **короля Гарольда**.

В отрочестве Владимир II Всеволодович Мономах был удельным князем в Ростове, затем, возможно, княжил в Смоленске и несомненно – в Чернигове (с 1078 по 1094 г.), а затем в Переяславле Русском (с 1094). Он мудро не вступал в борьбу за власть, и принял её лишь когда дошла его очередь

после смерти Святополка Изяславича, но, в ту пору в 1113 г. Владимир Мономах был уже в очень зрелом возрасте – ему было 60 лет. На великокняжеском престоле оставался до конца жизни.

Владимир Мономах известен всем россиянам, лучше, чем кого-либо другой из современных ему князей. Владимир Мономах, один из авторитетнейших политических деятелей своего времени, был хорошо известен за пределами России в европейском мире. Политически умудренный, он настойчиво боролся против братоубийственных распрей. Взойдя на великий престол, он предпринял решительные шаги к восстановлению сильной государственной власти, и, ради прекращения феодальной раздробленности, распоряжался удельными князьями как своими подчинёнными. Любую попытку неповиновения решительно пресекал в корне. Так минского князя Глеба, который переступил северную границу киевской земли в 1116 году, он сначала умирил. А когда Глеб не сдержал слова, повиноваться великому князю, Владимир Мономах лишил власти и отобрал у него Минск. Также решительно он расправился с северо-волынским князем Святославом Святополковичем, в результате Новгород великий признал над собой власть Владимира.

Владимиру Мономаху принадлежит заслуга подготовки и организации победных походов в Половецкую степь. При нём прекратились и набеги половцев, от которых ранее потерпели сокрушительное поражение сыновья Ярослава Мудрого – Изяслав, Святослав и Всеволод. Что тогда в 1068 году, положило начало феодальной раздробленности.

При Владимире Мудром, столица Древней Руси – Киев вновь стал крупным и сильным политическим центром большого государства. Эту политику продолжил его старший сын – **Милослав Владимирович**, который был великим князем с 1125 года до своей кончины в 1132 году. До этого Мстислав с 1088 по 1093 г. и с 1095 по 1117 г. княжил в Новгороде, затем в Белгороде. Время его великого княжения было относительно спокойным. Он был женат на дочери шведского короля Христине.

Княжение Мстислава Владимировича, завершало в 1132 г. средний период двухсотлетнего цикла 1012-1212 годов.

5. Институциональные факторы укрепления государственности России на завершающей стадии цикла, в период от 1133 до его окончания в 1212 году

На огромной территории государства российского, в период с 1133 по конца цикла в 1212 г., удельные князья, признавая формально власть великого князя, на первый план ставили не общегосударственные, а свои собственные интересы и постоянно враждовали между собой. Это приводило к экономическим конфликтам между княжествами и, главное, к и спорам по выплате дани. В результате шел процесс ослабления государства в целом. Ибо в то время, когда великому князю были нужны материальные средства для борьбы с сепаратистскими настроениями, неплательщики дани **ослаб-**

ляли экономическую мощь государства. Это экономическое ослабление стало причиной снижения роли и места древнего российского государства в событиях международного характера. Изменились направления торговых путей в Европу из Византии и Малой Азии. Торговые пути по Днепру утратили своё значение, что сказалось на торговле киевского княжества.

На фоне ослабления государственности в целом в стране, стали проявлять самостоятельность удельные княжества: Новгородское, Ростово-Суздальское, Муромо-Рязанское, Смоленское, Киевское, Черниговское, Северское, Переяславское, Волыньское, Галицкое, Полоцкое и Турово-Пинское. Эти княжества соперничали друг с другом, стараясь отхватить у соседа, мелкие части земли, в современном понимании, районы и области. Всё это обуславливало частую смену князей на великом престоле и сравнительно не большие сроки великих княжений. За престол боролись – князья Владимировичи сыновья и внуки Владимира, со своими племянниками и двоюродными братьями – Мстиславовичами, а также внуки Святослава Ярославовича.

На завершающей стадии цикла 12 раз возвращались на престол потомки Владимира, 7 раз – прямые потомки Мстислава – Мстиславовичи и 4 раз внуки Святослава Ярославовича, дети его сыновей – Олеговичи и Давыдовичи.

Таблица 1

Имя князя и годы жизни	Годы княжения	Период княжения
Великие княжения на завершающей стадии цикла с 1113 по 1212 гг.		
1. Ярополк II Владимирович (1082-1139)	1133-1139	6
2. Вячеслав Владимирович (ум. в 1154 г.)	1139	Меньше 1 года
3. Всеволод II Олегович (ум. в 1146)	1139-1146	7
4. Игорь II Олегович (убит в 1147)	1146-1146	Меньше 1 года
5. Изяслав II Мстиславич (1096-1154)	1146-1149	3
6. Юрий Владимирович Долгорукий (1090-1157)	1149-1150	Менее ода
7. Вячеслав Владимирович (ум. в 1154 г.)	повторно 1150	Менее года
8. Изяслав II Мстиславич (1096-1154)	повторно 1150	Менее ода
9. Юрий Владимирович Долгорукий	повторно 1150	Менее года
10. Изяслав II Мстиславич третий раз	1151-1154	3
11. Ростислав Мстиславич (ум. в 1167 г.)	1154	Меньше 1 года
12. Изяслав III Давыдович	1155	Меньше 1 года
13. Юрий Владимирович Долгорукий третий раз	1155-1157	2
14. Изяслав III Давыдович повторно	1157-1159	2
15. Ростислав Мстиславич повторно	1159	Меньше 1 года
16. Изяслав III Давыдович третий раз	1159-1160	1
17. Ростислав Мстиславич третий раз	1160-1167	7
18. Мстислав Изяславович	1167-1169	1
19. Андрей Юрьевич Боголюбский	1169-1174	5
20. Михаил Юрьевич	1174-1175	Меньше 1 года
21. Ярополк Ростиславович	1175	Меньше 1 года
22. Михаил Юрьевич	1175-1176	Меньше 1 года
23. Всеволод III Юрьевич Большое гнездо 1154-1212	1176-1212	36 лет
После Всеволода III Большое гнездо борьба за престол продолжалась	в цикле 1212-1412 гг.	

На завершающей стадии цикла с 1133 года по 1012 г. 23 раза менялись князья на великом столе, а княжили по 1 году и меньше года – 15 раз. В начале этой стадии цикла, при смене великого князя, наряду с династическими факторами, возросла роль народа, решения вече. Так, при участии народа, после смерти Мстислава Владимировича в 1132 г. великим князем киевским стал не СЫН, а БРАТ Мстислава – **Ярополк Владимирович**.

*Классики истории России о причинах и путях преодоления
феодальной раздробленности в стране*

Научная полемика классиков истории России, таких как С.М. Соловьёв, В.О. Ключевский, Вяземский и С.Ф. Платонов, вращалась вокруг двух вопросов:

1. Что породило и поддерживало раздробление на княжества Древней Руси?
2. На каком принципе, при таком положении дел, держалось единство Русской земли?

Все авторы большое внимание уделяли институциональным причинам, объяснениям нарушений традиций наследования, отношениям между отцами и детьми, дядьями и племянниками. Но эти подробности, хотя и существенные, отвлекают от поисков главной причины ослабления государства. Надо отметить, что наряду с институциональными и военными причинами, (считая их главными), упоминались и экономические причины. Хотя именно экономический фактор лежит в основе раздробления Древней Руси на княжества.

Не гордые мечты молодых князей Ярославовичей, Владимировичей и Мстиславовичей о восхождении на Великий престол и о расширении своих владений, а жизненные, экономические проблемы были и есть главной причиной укрепления государства. Хотя институциональные факторы, борьба за власть, с участием вече и народных бунтов, тоже является не маловажной причиной.

Раздробление Древней Руси на княжества происходило, в результате такого институционального фактора, как родительская забота о детях. Так многодетный князь-отец делил землю на части по числу сыновей, т.к. все они имели право на владение родовым имуществом.

В период после 1133 года и до конца цикла в 1212, на великий престол было 22 восхождения. Из них, сыновья Владимира II Мономаха шесть раз вступали на вел престол, а его внуки – сыновья Мстислава Владимировича – 9 раз, остальные семь княжений, сменяя друг друга, восходили на престол правнуки Владимира. Так внуки Юрия Долгорукого, от его сына Давыда, который ни разу не княжил, Изяслав и Юрий Давыдовичи княжили четырежды, два раза сменяя друг друга. Подводя итог веренице смещений на вел престоле, получаем результат: из 23 княжение 16 раз восседали князья один

или меньше одного года. За столь короткий срок было невозможно принести пользу для экономического укрепления государства. Кратковременные княжения только усиливали феодальную раздробленность.

Ответ на второй вопрос, о том как и на чём держалось единство Русской земли, надо вспомнить о вел князе **Юрий Владимировиче Долгоруком (1090-1157)** сыне Владимира Мономаха.

Еще ребенком он был отправлен с братом Мстиславом княжить в Ростов, а в 27 лет с 1117 года, стал княжить единолично. С начала 30-х годов его стало неудержимо тянуть поближе к престижному киевскому столу. Эта мечта сподвигла его на воссоединение разрозненных княжеств. В 1132 г. он овладел Переяславом Русским, но смог усидеть задержаться в нем лишь на несколько лет. В 57 лет, с 1147 года, Юрий постоянно вмешивается в между княжеские распри, с мечтой объединить разрозненные княжества и стать великим князем. Это ему удается – в 1149 году он – князь киевский.

Именно стремление Юрия из далекого Ростова и Суздаля «дотянуться» до Киева и дало, вероятно, основания книжнику XVI века, составителю Степенной книги, дать князю прозвище «Долгорукий». Юрий Владимирович трижды восходил на великий престол: в 1149, в 1150 и с 1155 по 1157год.

Юрий был дважды женат. Первой женой его была дочь половецкого хана Аепы, вторая жена – Ольга дочь византийского императора Мануила Комнина, занимавшего византийский престол с 1143 по 1180 г. У Юрия было 14 детей. Три его сына Андрей, Михаил и Ростислав, и внук Ярополк-сын Ростислава – станут великими князьями.

Стремление Юрия к воссоединению земли русской, привело его и на московские земли. Юрия называют основателем Москвы, ибо он «заложил град Москву на устье Неглинной выше реки Яузы». Он владел Москвой, которая в те годы была небольшой княжеской усадьбой. Там, ещё в 1147 году он устроил «пир велик» для своего союзника – черниговского князя Святослава Олеговича. Это первое упоминание Москвы. В честь Юрия Долгорукого в Москве в 1854 году воздвигнут памятник. Заслуга Юрия в providенческом деянии – подготовке места для столицы России в дали от западных границ.

Западные соседи в следующем 200-летнем цикле захватят Кие, и он будет 500 лет до XVIII века всего лишь провинциальным городом Польши. На киевщине, отрезанной от Великой России, сохранится язык Древней Руси, но спустя века это явится институциональным фактором, тормозившим приобщение к инновационным мировым процессам.

Заложенное Юрием Долгоруким начало преодоления феодальной раздробленности, продолжил его сын Андрей (время княжения 1169-1174) и Всеволода III Юрьевича Большое гнездо (годы жизни 1154-1212). Он княжил долго – 24 года, хотя вззошел на престол в 1176 году, спустя 19 лет после княжения отца.

***Княжения сыновей Юрия Владимировича Долгорукого – Андрея
(время княжения 1169-1174), Михаила в 1175 и Всеволода III Юрьевича
Большое гнездо (годы княжения 1176-1212).***

Андрей Юрьевич Боголюбский – сын Юрия Долгорукого, Княжил в Вышгороде, Турове, Пинске, но с 1151 г. постоянно княжил в Суздальской Руси. С 1157 г. стал ростово-суздальским князем, изгнав в 1161 г. из Суздаля братьев Василия, Михаила и Всеволода, поскольку «самовластец ытии», как скажет летописец. Местом постоянного жительства Андрея было село Боголюбово, расположенное недалеко от г. Владимира, откуда и его прозвище – Боголюбский. В 1169 г. возглавив коалицию князей, пошёл на Киев и до 1174 года был великим князем.

Князь Андрей отдавал все свои помыслы укреплению Владимиро-Суздальской земли, сам Киев не привлекал его, Андрей лишь добивался, чтобы на киевском столе сидели «подручные» ему князья. В 1174 г. Андрей был смертельно ранен в своей опочивальне заговорщиками.

Андрей был женат на дочери боярина Кучки (прежнего владельца села в районе Москвы) – Улите, а затем на неизвестной по имени «уроженке либо половецких степей, либо Северного Кавказа» (Ю. А. Лимонов). У него было три сына, го ни один не стал великим князем.

На великом престоле его сменил в 1174 году родной брат Михаил Юрьевич. Но молодой князь – внук Юрия Долгорукова – Ярополк III Ростиславович сместил дядю с великого стола. Имя такое – воинственное, было у юного Ростиславовича. В 1175 г. Михаил вернулся на престол и княжил до 1176 года.

Младший брат Михаила – **Всеволод Юрьевич Большое Гнездо** (1154-1212) жил с 1161 до 1169 года в Греции, в семье императора, который был отцом второй жены Юрия Долгорукого. Это дает основания предполагать, что Всеволод и его братья Василько и Михаил, которые так же жили в Греции, были сыновьями Юрия Долгорукого от жены-гречанки. В 1169 г. Всеволод вновь на родине и участвует в походе старшего брата Андрея (годы жизни 1111-1174) на Киев. После смерти Михаила Юрьевича в 1176 г., Всеволод становится великим князем и остается им долгих 36 лет. Но это были трудные годы, посвященные преодолению споров и раздоров между удельными князьями. Всеволод хотел миром уладить все княжеские раздоры, но не удалось. В его княжение было много ссор, распрей, раздоров, военных столкновений.

Достоинством Всеволода было умение держать власть, наказывая злых и милуя добрых. При его долгом княжении существенно расширились пределы княжества на север и северо-восток, он совершил победоносные походы на Волжскую Болгарию, располагавшуюся в низовьях Камы, у впадения ее в Волгу, о чем вспоминает автор «Слова о полку Игореве»: «Ты бо можешши Волгу веслы раскропити, а Дон шеломы выльяти». В 1180 и 1187 гг. Всеволод пришел в Рязанское княжество, и добился полной покорности

рязанских князей. Кроме Рязани, он подчинил себе Киев, Чернигов, Новгород и стал во главе всея Руси.

Всеволод был дважды жена, сначала на осетинке Марии, а затем на дочери Василька, князя витебского. Нам известно десять сыновей Всеволода, некоторые из которых стали великими князьями: Константин, Юрий, Ярослав и Святослав, но уже в следующем цикле 1212-1412 годы.

Таблица 2

Таблица великих княжений на Руси с 1012 по 1212 гг.

Имя князя и годы жизни	Годы княжения в период 1012-1068	Период княжения
<i>Великие князья начала цикла в период 1012-1068 = 56 лет</i>		
Владимир I Красное солнышко	980-1012-1015	35
Святополк I Ярополкович	1015	1
Ярослав I Владимирович Мудрый	1015-1017	2
Вторично Святополк I Ярополкович	1017-1019	2
Вторично Ярослав I Владимирович Мудрый	1019-1054	35
Изяслав Ярославич (1024-1078)	1054-1068 Первый раз	14
<i>Великие князья середины цикла 1012-1212 период 1068-1132 = 64 года</i>		
Изяслав Ярославич (1024-1078).	Первое княжение 1054-1068	13
Всеслав Брючеславович (1044-1101)	1068-1069	1
Изяслав Ярославич	Второе княжение 1069-1073	4
Святослав II Ярославич (1027–1076)	1073-1076	3
Всеволод I Ярославич (1030-1098) отец Владимира II Мономаха	1077	Меньше года
Изяслав Ярославич	Третье княжение 1077-1078	Меньше года
Всеволод I Ярославич	Повторно 1078-1093	15
Святополк II Изяславич (1050-1113)	1093-1113	20
Олег Святославич (ум. В 1115 г.)	Удельный князь	-
Владимир II Всеволодович Мономах (1053-1125)	1113-1125	12
Мстислав Владимирович (1076-1132)	1125-1132	7
<i>Великие княжения на завершающей стадии цикла с 1133 по 1212 = 80 лет</i>		
Ярополк II Владимирович (1082-1139)	1133-1139	6
Вячеслав Владимирович (ум. В 1154 г.)	1139	Меньше 1 года
Всеволод II Олегович (ум. В 1146)	1139-1146	7
Игорь II Олегович (убит в 1147)	1146-1146	Меньше 1 года
Изяслав II Мстиславич (1096-1154)	1146-1149	3
Юрий Владимирович Долгорукий (1090-1157)	1149-1150	Менее ода
Вячеслав Владимирович (ум. В 1154 г.)	повторно 1150	Менее года
Изяслав II Мстиславич (1096-1154)	повторно 1150	Менее ода
Юрий Владимирович Долгорукий	повторно 1150	Менее года
Изяслав II Мстиславич третий раз	1151-1154	3
Ростислав Мстиславич (ум. В 1167 г.)	1154	Меньше 1 года
Изяслав III Давыдович	1155	Меньше 1 года

Продолжение табл. 2

Имя князя и годы жизни	Годы княжения в период 1012-1068	Период княжения
Юрий Владимирович Долгорукий третий раз	1155-1157	2
Изяслав III Давыдович повторно	1157-1159	2
Ростислав Мстиславич повторно	1159	Меньше 1 года
Изяслав III Давыдович третий раз	1159-1160	1
Ростислав Мстиславич третий раз	1160-1167	7
Мстислав Изяславович	1167-1169	1
Андрей Юрьевич Боголюбский	1169-1174	5
Михаил Юрьевич	1174-1175	Меньше 1 года
Ярополк Ростиславович	1175	Меньше 1 года
Михаил Юрьевич	1175-1176	Меньше 1 года
Всеволод III Юрьевич Большое гнездо 1154-1212	1176-1212	36 лет
После Всеволода III Большое гнездо борьба за престол продолжалась	в цикле 1212-1412 гг.	

Список литературы:

1. Соловьев С.М. Сочинения. История России с древнейших времен. Книга вторая. Т. 3-4. – М.: Мысль, 1988.
2. Ключевский В.О. Исторические портреты. – М., 1919.
3. Карамзин Н.М. История государства Российского: в 12 т. Т. IV-V. – М.: Московский рабочий, 1993.
4. Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. – СПб.: Кристалл, 1997.
5. Русский биографический словарь, издаваемый Русским историческим обществом. Т. 1-25. – СПб., 1896-1913.
6. Мордовцов Д.А. Собр. соч. Замечательные исторические женщины на Руси. – СПб.
7. История СССР / Под ред. В.И. Лебедева, Б.Д. Грекова, С.В. Бахрушина / Институт истории АН СССР и кафедра истории МГУ. – М., 1939.

РОЛЬ ИСТОРИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

© Семенкова Т.Г.*

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

*Нет будущего у того общества, которое
не чтит историю.*

Место истории в экономическом образовании на современном этапе

В условиях научно-технической революции, возникновения и укрепления интеграционных процессов в рамках мировой системы хозяйства, дальнейшего углубления кризиса, неизмеримо возросла роль истории в экономическом образовании.

Знание истории вооружает студентов экономических вузов и факультетов умением критически анализировать, и сравнивать экономические концепции прошлых веков и современные экономические школы и теории. Эти знания способствуют более углубленной подготовке квалифицированных экономистов.

Высшее экономическое образование предполагает глубокие знания, у молодых специалистов, по истории возникновения и совершенствования экономических категорий. Эти требования общепризнанны и не вызывают сомнений.

Однако возможность приобретения историко-экономических знаний в ***настоящее время встречает ряд трудностей.***

Дело в том, что, несмотря на общее признание большой роли знаний в области «Истории экономических учений» и «Экономической истории», преподаванию этих дисциплин не всегда уделяется должное внимание. В некоторых российских вузах, они не включены в учебные программы. Широкое распространение в настоящее время получила тенденция замены преподавания истории экономической науки, спецкурсами «Новая экономика». При этом исторический опыт становления и развития экономических наук, как в России, так и в зарубежных странах, остается в стороне, без внимания. Спецкурсы нацелены не на изучение многовековой истории экономической науки, а на поверхностное ознакомление с «новорожденными» концепциями и экономическими теориями конца XX века.

Хотя в этом есть и положительные стороны, потому что знание современных западных теорий вооружает экономистов пониманием экономических тенденций в современном мире. Но замена, изучения истории экономической науки, ознакомлением только с новыми вариантами, теориями

---

* Профессор-консультант, доктор экономических наук, Заслуженный деятель науки РФ, академик, действительный член Международной АН Евразия, лауреат Международного фонда им. Кондратьева.

«экономразвития», чревата опасностью, снизить уровень научной подготовки специалистов экономистов. Дело в том, что отсутствие анализа исторических корней экономической науки, затрудняет применение и использование научных категорий в современной экономической теории.

Не зная истории противостояния и борьбы разных экономических направлений, в теориях прежних лет, труднее осмысливать и находить правильное решение, в аналогичных ситуациях на современном этапе, в начале XXI века. (Например: Противостояние экономических концепций «стяжателей» и «нестяжателей», в начале 16 века, отражают основы экономических принципов землевладения. Это полезно знать экономистам, для решения современных вопросов. Связанных с земельной собственностью, и для понимания институциональных особенностей данной проблемы в России.

Многообразие подходов, с учётом исторических условий, создаёт ВЫБОР методов и концепций.

*Зачем экономисту надо знать историю науки
и пути изучения истории экономистами*

Экономисту надо знать историю науки по целому ряду причин.

Во-первых, знание истории способствует:

- глубокому пониманию экономических фактов роста;
- правильной группировке событий и этапов экономического развития.

Во-вторых, знание истории даёт возможность:

- прогнозировать экономический рост и его темпы;
- установить закономерности развития экономики.

Поэтому очень важно изучение истории *экономистами*. Важность изучения научных сочинений по истории, отмечали выдающиеся мыслители. В XIX в. **А. Герцен** писал о задачах истории, о том, что знать прежние успехи России, а также промахи и крушения в истории России необходимо для всех: «Протверживать историю прошлых времён очень полезно для правительства, чтоб оно не забывалось, и для нас, чтобы мы не отчаивались».

Формы изучения истории **экономистами**, могут быть разные. До недавнего времени, в учебную программу экономических вузов обязательно велось преподавание дисциплин «История экономических учений» и «История экономики». Но когда вопросам истории экономической науки посвящено лишь одно или два семинарских занятия, следует **обратиться к изучению исторической литературы**.

История экономики и экономической науки породила обширную литературу:

- Научные трактаты, и Указы царей;
- Сочинения учёных;
- Труды Лауреатов Нобелевской премии по экономике.

Знакомство с обширной литературой по истории экономики и экономической теории – лучший путь изучения студентами-экономистами истории науки.

Важно понять какова цель? для чего? необходимо изучение истории экономистами? Ответ на эти вопросы очень прост: роль истории в экономическом образовании состоит в том, что она знакомит с возникновением не только экономической *теории*, но и с возникновением и развитием таких *наук*, как финансы, денежное обращение, бухчѐт и многих им сопутствующих.

Необходимость изучения истории МОЛОДЫМ ПОКОЛЕНИЕМ подробно объяснил *Тимофей Николаевич* Грановский (1813-1855) в своей докторской диссертации:

- Благо тому, кто содействовал осуществлению процесса истории.
- Но совершенное им, не всегда оценивается современниками и имя его может не дойти до потомства.
- Благородная задача историка – поставить на вид забытые заслуги.

Это нравственная, в высшем значении слова, часть труда историка.

По мнению автора данной статьи, эти высказывания Т.Н. Грановского, характеризуют нравственную сторону труда экономиста, инновации которого основаны на достижениях экономической науки в предшествующие годы, века и тысячелетия.

Задача – познания истории – сегодня стоит и перед студентами, которые получают экономическое образование. Совершенно очевидно, что «знать историю своей страны необходимо для тех, кто ПРАВИТ, а те, кто ОСВЕЩАЕТ её, приносят истинную пользу государству» (См. М.М. Щербатов *«Очерки истории российской от древнейших времѐн»*).

Экономистам надо знать историю, поскольку специалист – как личность – получит признание в обществе и на работе, если у него будет высокий уровень *культуры специальности*.

Вопрос «Для чего надо знать историю экономистам?» подробно рассматривал выдающийся русский историк Платонов С.Ф. в «*Полном курсе лекций по русской истории*» Петроградъ 1917 г. Издание 10-ое. Он писал, что история существовала в глубокой древности, но поначалу история не считалась наукой. Историей называли сказания о достопримечательных событиях и выдающихся личностях. Однако, любая форма изложения, даже художественно прагматический рассказ, содержат нравственные наизидания. По нашему мнению, они весьма полезны для экономистов в практической работе.

Платонов считал важным, для образованного человека, тем более для экономиста, знать – Как древние мыслители определяли РОЛЬ ИСТОРИИ для человечества в целом. Роль, цель и смысл истории, итальянец Вико в XVII веке определял так: «Задачей истории, как науки, является описание, изображение тех одинаковых состояний, которые суждено переживать всем народам». История рассказывает о них, в наизидание потомкам, история учит

какие результаты можно ожидать от одинаковых исторических событий – например, от смены власти в государстве, от войны, от землетрясения, неурожая и эпидемии.

Все эти институциональные факторы непосредственно, на прямую связаны с мировой экономикой, и отражены во всемирной истории экономической науки.

В древние времена историю называли *MAGISTRA VITAE*, что значит НАСТАВНИЦА ЖИЗНИ. Роль истории, состояла и состоит в таком изложении прошлой жизни и человечества, которое бы объясняло экономические события настоящего и задачи будущего времени.

Древние мыслители видели *роль истории* в том, чтобы служить практическим руководством для общественных деятелей и нравственной школой для всех людей. Это требование и в начале третьего тысячелетия является обязательным для экономистов во всех отраслях экономики и экономической теории.

Наряду с проблемой «зачем экономисту надо знать историю», не менее важным является *вопрос о путях и формах изучения экономистами истории*.

Поскольку во многих вузах, учебными планами не предусмотрены лекции и семинарские занятия по «История экономических учений», восполнить этот пробел могут новые формы в методике преподавания историко-экономических дисциплин. На основе своего многолетнего опыта, полагаю, что большое значение приобретает такая форма работы со студентами, как консультации. Однако групповые консультации означали бы лишь ведение семинарских занятий за учебной сеткой, сверх учебных часов. Работа же с уставшими за день студентами, мало эффективна. Только заинтересованность студентов и желание активно знакомиться с историей экономики и экономической науки, может принести результат. Поэтому, результативной будет новая форма – *тематические консультации по курсу*.

Преподаватель заранее объявляет всему потоку тему очередной консультации, и студенты самостоятельно работают над заданой темой дома. Через две недели они должны быть готовы к проведению консультации. Но преподаватель не в силах проверить знания каждого из 100-150 человек. Поэтому перед началом консультации в выборочном порядке вызываются для беседы 10-15 человек, и так на протяжении всего семестра. Такие занятия сочетают в себе черты консультации и коллоквиума, и способствуют организации углублённой самостоятельной работы.

Проведение тематических консультаций, начиная с сентября, помогает студентам, не откладывая до зачета, познакомиться с программой курса, учебниками, научно и художественно-исторической литературой.

Другая форма, повышающая эффективность экономического образования – это проведение *учебно-теоретических конференций*.

Конференции рекомендуется проводить в два этапа: 1-й – внеаудиторные занятия и 2-й – лекционное, учебное время.

1 этап: Докладчики предварительно составили библиографию, определили круг проблем, освещаемых в докладе. Тезисы докладов разместили в Интернете, составили своеобразный сборник студенческих работ. *2 этап:* конференция в учебное время, для привлечения всех присутствующих, вводится система баллов. Например, за доклад 30, содоклад – 20, заданный вопрос – 4, ответ на вопрос – 7, дополнение к докладу с места – 10, кто присутствовал, но не участвовал – 3 балла, отсутствующим в журнал – 0, что означает долг, ктр. надо отработать до зачёта. Подсчет баллов ведут три студента, которые в конце пересчитывают баллы в оценку, выставляемую всем участникам в журнал.

Совершенствование изучения истории экономических учений осуществляется также посредством создания и участия в работе *научного кружка* по теме «История экономической науки».

Еще одной формой совершенствования знаний по этой теме, является чтение преподавателями *курсов по выбору*. Например «Анализ и современных отечественных и зарубежных, теорий в области экономических наук», «История экономики России», «Экономические инновации Лауреатов Нобелевской премии» и т.д.

Надо сказать, что известные трудности в преподавании курса истории экономических учений создает отсутствие современной учебно-методической литературы. Поэтому преподавателями кафедры, можно и должно, подготовить несколько учебных пособий, и разместить их в интернете на сайте кафедры, с разрешением студентам их скачивать, списывать.

Чтобы и дальше совершенствовать изучение студентами экономистами истории своей будущей специальности, необходимо вернуть курс «История экономических учений», в учебные программы всех экономических вузов и факультетов.

Итак, Экономисту надо знать историю науки для того, чтобы знать, выбирать и умело применять достижения экономической науки достигнутые человечеством во все века.

*История – кладовая знаний для создания
новых и наисовременнейших теорий.*

Роль истории в развитии экономической науки

Во всех науках, в математике, физике, биологии, также как в экономической науке, очень велика роль истории. В экономической науке, роль истории состоит в том, что она раскрывает процесс возникновения развития и смены экономических теорий на всех этапах исторической эволюции общества.

Во всех экономических теориях, созданных на разных исторических этапах, заключено ЗЕРНО ИСТИНЫ, хотя нет и не может быть единой «правильной» теории для всех времён и народов.

В жизни человечества и развития экономической мысли, а затем и науки, есть два подхода: **ФОРМАЦИОННЫЙ И ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ**.

Формационный метод исходит из признания пяти способов производства: Первобытно общинный, Рабовладельческий а) *восточное раннее рабство*, б) *античное рабство*. Феодализм, Капитализм, Коммунизм и его первая стадия социализм

Цивилизационный метод принимает во внимание Хронологические рамки мировых цивилизаций.

Таблица 1

Хронологические рамки мировых цивилизаций

1. Неолитическая	10-5 тыс до н.э.
2. Раннеклассовая цивилизация	4 тыс. 2-ая пол. 2 тыс. до н.э.
3. Античная	12 век до н.э. – 5 в нашей эры
4. Средневековая	Сер. 5 в. – сер. 14 в.
5. Преиндустриальная	15-17 век
6. Индустриальная цивилизация	18-20 век 1914 – 1972 гг
7. Постиндустриальная	От 1973-2020 до 2101-2130 года

Роль истории, как в экономической, так и во всех других направлениях науки, состоит в том, что она помогает пользоваться накопленным в поколениях опытом и знаниями. для решения вопросов современности.

С обоснованием этой истины выступил выдающийся русский учёный XIX века Лавров Пётр Лаврович. В 1876 году он написал обстоятельную работу «Общие законы приготовления социальной революции». В своих суждениях о развитии общества он исходил из признания зависимости исторического процесса от экономического взаимодействия двух сторон: объективной, материальной – «Силы природы» и субъективной – «человека, организованного в определённые формы общества». Развитие общества он ставил в зависимость от роста общественного сознания и понимания общественных задач, постичь которые можно лишь через изучение истории экономической мысли. Лавров в прошлом веке писал, о пользе установления в России капитализма до победы социалистической революции, которую считал неизбежной. Как историк экономики и экономической мысли, он приветствовал свободу «личной предприимчивости» крестьян и переход земли в руки частных земельных собственников (фермеров).

Другой революционный народник Ткачев Пётр Никитич (1844-1885) утверждал что земля, переданная в частную собственность крестьянам, быстро станет предметом купли-продажи и это приведет к их обезземеливанию и проникновению капиталистических отношений в деревню. Мнения этих двух экономистов, дополняют и развивают понимание истории экономического развития общества в России.

От *широты охвата изучаемого материала*, и времени возникновения, следует различать следующие курсы или учебные дисциплины:

История экономической мысли – 3–4 тыс до н.э.

История экономических учений – середина 1 тыс до н.э.

История политэкономии – 2 тыс нашей эры, XV век.

История экономических теорий – начало 3 тыс. нашей эры

История экономической мысли изучает развитие экономической мысли во всех цивилизациях, является самой широкой и древней историко-экономической наукой.

История экономических учений более широкое понятие. Ее предметом является процесс возникновения, формирования, развития и смены экономических теорий во всех общественно-экономических формациях. Главное содержание истории экономических учений состоит в изучении трудов тех авторов, которые занимались созданием новых экономических программ и анализом действовавших экономических теорий.

Курс истории экономических учений включает в себя экономические теории и учения, предшествовавшие возникновению политической экономии.

В трудах мыслителей Древних и Средневековых цивилизаций экономические вопросы получили широкое освещение. Их экскурсы в область экономики обнаруживают гениальность и оригинальность мышления. История экономических учений уделяет большое внимание взглядам российских мыслителей на всех исторических этапах.

Главной проблемой **истории политэкономии** является анализ таких категорий, как стоимость, товар, деньги, капитал, прибыль, процент, рента. Главным является трактовка этих категорий представителями разных направлений и разными теориями.

Таким образом, роль истории в экономическом образовании, заключается в том, что знание истории, позволяет учёным, на примере исторического опыта, принимать научно-обоснованные решения.

Раздел 2

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕНЕДЖМЕНТА И МАРКЕТИНГА

РОЛЬ КОМПЛАЕНС-КОНТРОЛЯ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СИСТЕМЫ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ КОРПОРАЦИЙ

© Беляев Ю.К.* , Парахина Е.А.♦

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва

В статье рассматриваются вопросы совершенствования системы корпоративного управления путем внедрения и развития комплаенс-функции. Анализируется понятие «комплаенс» применительно к разным сферам профессиональной деятельности. Раскрывается содержание функций комплаенс-контроля в соотношении с реализацией принципов корпоративного управления. Обосновывается необходимость управления репутационными и правовыми рисками в организациях фармацевтической отрасли и целесообразность использования лучшей мировой и отечественной практики в области осуществления комплаенс-политики.

Глобализация мирового экономического пространства, интернационализация хозяйственных связей открывает российским компаниям не только новые возможности, но и побуждает их согласовывать свои действия с международными рыночными правилами и стандартами. В случаях несоответствия деятельности компании этим установкам или нормам действующего законодательства, требованиям корпоративной этики, у компаний могут возникнуть специфические риски применения к ним локальных или глобальных юридических и экономических санкций. Мониторинг и контроль деятельности по недопущению применения данных санкций считается одной из наиболее сложных задач относящихся к области корпоративного управления. Таким образом, у современной корпорации возникает естественная необходимость в создании самостоятельной функции, которая будет направлена на обеспечение эффективной защиты интересов собственников, и, тем самым, способствовать улучшению качества корпоративного управления. В крупных международных корпорациях такую роль выполняет подразделение комплаенс-контроля. Являясь эффективным инструментом управления репутационными рисками компании, комплаенс-контроль позволяет избежать или уменьшить негативные последствия нарушений профессиональных и этических стандартов как для руководства, так и для всей корпорации в целом [4].

---

* Профессор, кандидат экономических наук, доцент.

♦ Ассистент комплаенс-отдела GE Healthcare Nycomed Dist.

В связи с этим появляется необходимость уточнить понимание самого термина «комплаенс». В переводе с английского языка «compliance» буквально означает соответствие, но русскоязычный эквивалент этого термина, к сожалению, еще не найден. Тем не менее в бизнес-сообществе, профессиональной среде менеджеров, аналитиков использование понятия «комплаенс» уже стало привычным и общепринятым (например, в банковской сфере, фармацевтических корпорациях, медицине, а также на фондовой бирже). В то же время трактовка данного термина зависит от области, в которой он применяется, масштаба и круга решаемых управленческих задач.

Термин «комплаенс» в отечественной и зарубежной кредитно-финансовой сферах применяется для характеристики одной из функций органов управления по обеспечению соблюдения нормативных правовых актов, стандартов саморегулируемых организаций (для профессиональных участников рынка ценных бумаг), качественной подготовки учредительных и внутренних документов кредитной организации; исключения вовлечения кредитной организации и участия ее служащих в осуществлении противоправной деятельности, а также своевременного представления в соответствии с законодательством Российской Федерации сведений в органы государственной власти и Банк России.

Функция «комплаенс» также хорошо развита в фармацевтике. Здесь комплаенс-контроль специфичен и призван обеспечить высокое качество и безопасность выпускаемых лекарств. COMPLIANCE в фармацевтических компаниях подразумевает строгое соблюдение рецептур изготовления продукта и проведения клинических исследований, надлежащее взаимодействие со специалистами сферы здравоохранения, а также контроль тендерных процедур и государственных закупок [2].

В области медицины термин «комплаенс» используется для обозначения правильности соблюдения больным рекомендаций врача. В данной сфере это понятие описывает поведение больного в отношении всего спектра медицинских назначений.

Стоит отметить, что COMPLIANCE стал позиционироваться как одно из важнейших направлений антикоррупционного менеджмента, выступая в роли эффективного инструмента по противодействию легализации доходов, полученных преступным путем.

Обобщая различные подходы к определению содержания функции «комплаенс», её можно трактовать как непрерывную деятельность по выявлению несоответствия законам и требованиям, нормативным правовым актами, рыночным стандартам и внутренним документам организации [4].

В практике организации системы корпоративного управления необходимость образования COMPLIANCE-подразделения обусловлена принятием корпоративной стратегии организации. В частности, эффективная служба COMPLIANCE-контроля, включающая оценку COMPLIANCE-рисков, важна для

достижения намеченных стратегических целей и задач корпорации, например, при приобретении или продаже бизнеса, первичном размещении акций и облигаций на зарубежных рынках капитала, получении иностранных займов, привлечении стратегических иностранных инвесторов и т.д. [5]. Вот почему представляет интерес анализ влияния функций комплаенс-контроля на реализацию принципов корпоративного управления, а также выявление тех предметных областей корпоративного менеджмента, которые требуют постоянного комплаенс-сопровождения.

Таблица 1

**Содержание функций комплаенса в соотношении
с реализацией принципов корпоративного управления**

№ п/п	Принципы корпоративного управления	Структура и содержание комплаенс-функций	Влияние комплаенс-функций на реализацию принципов корпоративного управления	Предметные области корпоративного менеджмента, требующие комплаенс-сопровождения
1	Права акционеров. Равное отношение к акционерам	Создание надежной информационной и документальной базы, предоставление отчетности по вопросам комплаенса, анализ рисков корпорации, организация службы внутреннего контроля, совершенствование корпоративной культуры	Предоставление достаточной информации о принципиальных изменениях в корпорации, запрет операций с использованием внутренней информации и злоупотребительных операций в собственных интересах	Корпоративный контроль, информационные технологии, внутренний контроль
2	Заинтересованность лиц в управлении корпорацией	Управление репутационными рисками, разработка корпоративной комплаенс-политики	Обеспечение надлежащей репутации корпорации, способствующей ее активному сотрудничеству с заинтересованными лицами в обеспечении финансовой устойчивости компании	Риск-менеджмент, правовое сопровождение корпоративных управленческих решений
3	Раскрытие информации и обеспечение прозрачности	Подготовка информации в соответствии со стандартами аудита, разработка и адаптация современных информационных систем, соответствующих требованиям комплаенс-политики	Своевременное раскрытие достоверной информации на регулярной основе (открытость информации о финансах, прозрачность производственно-хозяйственной деятельности и принимаемых решений), обеспечение соответствия информации стандартам корпоративной этики	Финансовый мониторинг, внутренний контроль, применение информационных технологий
4	Подотчетность	Разработка комплаенс-политик (в т.ч. политики управления рисками), а также процедур, соответствующих законодательству страны, мониторинг изменений правил и норм комплаенса и принятие своевременных мер регулирования, участие в развитии организационной структуры корпорации, распределение конкретных комплаенс-функций на уровне основных участников системы корпоративного управления	Соблюдение законов страны, в которой работает корпорация, кодексов корпоративного поведения, обеспечение целостности систем финансовой отчетности, урегулирование конфликтов интересов, усиление контроля процесса раскрытия информации, обеспечение независимости контрольных органов компании на разных уровнях корпоративного управления	Корпоративный контроль, правовая оценка и сопровождение корпоративных управленческих решений, внутренний контроль, бухгалтерский учет, аудит

В табл. 1 показано предлагаемое авторами настоящей статьи соотношение функций комплаенса и задач по реализации принципов корпоративного управления в условной компании. При этом определяем те предметные области корпоративного менеджмента, в которых анализ такого рода соответствия будет наиболее актуален.

Эффективный комплаенс-контроль обеспечивает стабильность, непрерывность, устойчивость развития корпорации. Поэтому в формировании данной функции прежде всего заинтересованы собственники компании, совет её директоров.

Организация системы комплаенса, соответствующей лучшим мировым практикам, невозможна без участия ключевых заинтересованных лиц (стейкхолдеров). В наибольшей степени в создании функционала такой направленности должны проявить интерес акционеры компании, топ-менеджмент, совет директоров, потенциальные инвесторы, основные кредиторы и контрагенты, в том числе клиенты. По существу реализация комплаенс-функции в корпоративной структуре позволяет модернизировать систему корпоративного управления, повысить качество её оценки и функционирования. Прежде всего это касается практического внедрения в компаниях принципов корпоративного управления.

В последнее время комплаенс-контроль как органическая часть комплаенс-функционала приобретает все большую актуальность в ведущих корпоративных структурах самых разных отраслей. Наиболее наглядно деятельность подразделений комплаенс-контроля можно проследить на примере фармацевтических компаний, где комплаенс-риски по существу признаются главными угрозами бизнесу. Более того, основные аспекты корпоративного управления в фармацевтике в обязательном порядке включают в себя программу соблюдения нормативных требований, то есть принципы комплаенс-контроля.

Это происходит в связи с тем, что фармацевтика относится к отраслям с достаточно высоким уровнем государственного регулирования. Многие направления финансируются в значительной степени за счет бюджетных средств. Взаимоотношения сотрудников компании со специалистами из сферы здравоохранения влекут за собой высокий риск распространения коррумпированности бизнеса для компаний фармацевтических отраслей. Это происходит в связи с тем, что жесткая конкурентная борьба фармацевтических компаний за российский рынок вынуждает производителей продвигать свои товары через специалистов сферы бюджетного здравоохранения. Невысокие доходы, потеря нравственных ориентиров врачей нередко толкают их на нарушение профессиональной этики. К подобному коррупционному воздействию фармацевтических корпораций можно отнести и предоставление путевок медицинским специалистам для посещения курортных стран под видом выезда на конференции. В обмен на это специалисты сферы здравоохранения нелегально обеспечивают корпорациям стабильный уровень продаж, пропагандируя препараты компании своим паци-

ентам и организуя закупки лекарственных средств лечебными учреждениями. В результате все эти действия могут обернуться для корпорации крупными убытками в виде штрафов и юридических санкций, потерей репутации компанией и утратой интереса со стороны заинтересованных лиц.

Во избежание прецедентов, связанных с нарушениями при осуществлении так называемых платежей лечебным заведениям, а по сути – пресловутых «откатов», предоставления привилегий врачам и специалистам сферы здравоохранения со стороны компании следует перестроить систему корпоративного управления, ориентировать ее на применение инструментов и методов комплаенс-контроля, который в настоящее время является неотъемлемой частью социально-ориентированного бизнеса международных фармацевтических компаний.

При надлежащей системе корпоративного управления требования акционеров в отношении норм делового поведения документально оформляются и фиксируются в Кодексе деловой этики, который описывает установленные компанией принципы осуществления своей деятельности и ориентирован на ценности, разделяемые руководством и собственниками компании.

Помимо этого, Кодекс деловой этики должен содержать рекомендации в отношении поведения сотрудников, согласованные с принятым компанией подходом к ведению бизнеса. Применительно к отрасли фармацевтики это относится к вывозу врачей на конференции, конгрессы, а также к выплате гонораров и спонсорских взносов, учитывающих интересы медицинских работников. Ненадлежащей следует признавать практику организации гостеприимства с целью привлечения специалиста здравоохранения к заключению коммерческих сделок [2]. Также к ненадлежащим нужно отнести мероприятия, связанные с гостеприимством, сопровождающие предыдущие или будущие коммерческие сделки. Акции такой направленности должны иметь подлинно образовательное или научное целеполагание и законные основания для приглашения каждого врача на данное мероприятие [1].

Все расходы необходимо детально обосновать. Соглашения не должны заключаться на основании объемов или стоимости услуг предпринимательской деятельности, осуществляемой организациями, работниками которых являются специалисты здравоохранения. Полная документация предоставляется руководству компании для одобрения и сохранена в определенных базах данных.

Анализируя лучшие мировые практики в области организации корпоративного управления, можно сослаться на пример General Electric Healthcare (GEHC) – одного из шести структурных бизнес-подразделений General Electric. Комплаенс-контроль в этой крупной дочерней компании занимает особое место в системе корпоративного управления. Подтверждением этого тезиса является тот факт, что с Июня 2011 года в компании вступил в силу внутренний документ – «Кодекс поведения для GE Healthcare EMEA в процессе взаимодействия со специалистами в сфере здравоохра-

нения» (далее – Кодекс), который стал методологической основой для разработки организационно-управленческих инноваций – оригинальных методов контроля затрат, приемов и технологий контроля электронной почты сотрудников, специальных тренингов и многих других новых процедур.

Принятие данного кодекса демонстрирует приверженность российско-го подразделения GE провозглашаемым принципам цивилизованного и этически корректного взаимодействия с врачами и специалистами сферы здравоохранения.

Примечательно то, что в Кодексе значительное внимание уделено предотвращению неправомерных платежей или предоставления приносящих нелегальный доход привилегий докторам со стороны GE Healthcare. Для профилактики подобных нарушений разработан алгоритм централизованного документооборота, предусматривающий тщательный контроль соблюдения процесса одобрения и надлежащего документирования потенциальных высокорисковых платежей или видов деятельности.

В основу Кодекса положены следующие фундаментальные принципы [1]:

1. Принцип разделения – наличие четкого разделения между любыми преимуществами и привилегиями, которые ГЕНС предоставляет специалисту здравоохранения, и процессом принятия решений в отношении закупок или поставок товаров или услуг компании. Целью формулирования этого принципа является обеспечение независимости коммерческих сделок между GE Healthcare и специалистом в сфере здравоохранения от упомянутых привилегий и преимуществ.
2. Принцип прозрачности – администрации или руководству соответствующего учреждения должно сообщаться, (а в некоторых случаях предварительно ими одобряться) о преимуществах или привилегиях, предоставляемых отдельным специалистам.
3. Принцип пропорциональности – оценка любого встречного предложения, предоставляемого специалисту здравоохранения в обмен на услуги или исполнение иных обязательств. (Такое предложение не должно превышать справедливую рыночную стоимость).
4. Принцип документации – предоставление GE Healthcare любых преимуществ или привилегий специалисту должно надлежащим образом документироваться.

Другая часть данного Кодекса описывает различные формы и виды взаимодействия с врачами и специалистами здравоохранения, в которых ГЕНС может принимать участие. Это могут быть организуемые ГЕНС мероприятия, сторонние конгрессы (либо индивидуальные приглашения), не связанное с мероприятием гостеприимство, соглашение о привлечении докладчиков, преподавателей, консультационные соглашения, спонсорство, подарки, пожертвования на благотворительные цели, гранты на образование

или стипендии, исследовательские соглашения, предоставление демонстрационной площадки, а также предоставление оборудования в аренду специалисту сферы здравоохранения на ограниченный срок для возможности оценки клинического применения и преимуществ оборудования перед принятием решения о покупке. В отношении каждого из приведенных видов взаимодействия со специалистом в ГЕНС определены директивы, основанные на четырех вышеуказанных фундаментальных принципах Кодекса.

Введение Кодекса стало мощным толчком к развитию инновационных систем внутреннего контроля, где ответственность за любые виды взаимодействий представителей корпорации со специалистами сферы здравоохранения находится в сфере контроля высшего руководства.

Соблюдение Кодекса, как представляется, ведет не только к улучшению организации и результативности такого взаимодействия, но также способствует уменьшению до приемлемого уровня правовых рисков, возникающих в связи с применением законодательства на основании Конвенции ОЭСР (Организации экономического сотрудничества и развития) по борьбе со взяточничеством или Закона США о запрете подкупа иностранцев (FCPA-*Foreign Corrupt Practices Act*). Кроме того, на ужесточение контроля соблюдения этических норм в деятельности фармацевтических компаний также направлены отдельные положения Федерального Закона «Об охране здоровья населения», вступающий в силу 1 января 2012 года в Российской Федерации и регуляторный акт *Sunshine Act*, который также начнет действовать с 1 января 2012 года для компаний, зарегистрированных в США и Великобритании. В случае несоблюдения директив, установленных Кодексом в процессе взаимодействия со специалистами сферы здравоохранения, таких как места проведения встреч, разрешенные расходы, дополнительное гостеприимство и предоставление информации руководству учреждения, пострадает имидж компаний: они могут попасть в перечни неблагонадежных участников отраслевого рынка, составляемые национальными регулирующими органами. Как результат – ослабление рыночных позиций компаний, падение их доходов и стоимости акций на фондовом рынке.

Вследствие подорванного финансового благополучия компании возникают серьезные риски второго уровня. Появится необходимость снижать затраты на содержание офисов, что значительно ухудшит условия труда сотрудников, возникнет вероятность сокращения штатов или реструктуризации компании, что значительно демотивирует сотрудников и негативно скажется на развитии трудовых ресурсов компании. Произойдет отток квалифицированных кадров, и что особенно опасно, – возможно, в конкурентные компании.

Одновременно возникают и риски третьего уровня, в частности, риски утечки конфиденциальной информации, риски, вызываемые необходимостью дополнительных затрат с целью привлечения и развития новых ресурсов, стагнация бизнеса. Все это прямо или опосредованно сказывается негативным образом на позиции корпорации на рынке.

Следует учесть специфику деятельности многих компании на российском фармацевтическом рынке. Она состоит в том, что предполагает присутствие постоянных иностранных стратегических инвесторов или бизнес-партнеров. Отсюда вытекает их обязанность следовать сложившейся у западного инвестора практике в вопросах корпоративного управления. Кроме того, принимая во внимание социальную значимость фармацевтических компаний в жизнедеятельности общества, соблюдение этических норм является значимым фактором поддержания репутации, роста доверия к фармацевтической отрасли в целом в глазах потребителей. Вот почему нормы и стандарты корпоративного поведения, которые устанавливают владельцы и топ-менеджмент фармацевтических компаний, требования, которые они предъявляют к своим работникам в отношении их делового поведения, зачастую являются более жесткими, чем в других сферах и видах деятельности.

Высокое качество корпоративного управления в сфере фармацевтики является необходимым условием завоевания лидирующих позиций в отрасли. Ущерб, который может нанести несоблюдение принципов корпоративного поведения, а также деловой этики, может оказаться фатальным для корпорации, поскольку деятельность фармацевтических компаний напрямую связана со здоровьем человека и не допускает неэтичного поведения. Поэтому репутация компании, которая осознает необходимость соблюдения норм корпоративного поведения, также зависит от соответствия высоким стандартам в области этики. Отсюда вытекает потребность в применении инструментов комплаенс-контроля. Такой подход обеспечивает ей доверие со стороны общества и заинтересованных лиц, что сказывается на результатах деятельности корпорации и качестве ее корпоративного управления.

Список литературы:

1. ГЕНС ЕМЕА Основной кодекс поведения в процессе взаимодействия со специалистами в сфере здравоохранения. – 2011.
2. Кодекс маркетинговой практики ассоциации международных фармацевтических производителей AIPM. – М.: «Ремедиум», 2009.
3. Принципы корпоративного управления ОЭСР-Р, «OECD publications». – 1999.
4. Данилин О., Пустовалова Е. Комплаенс-контроль // Внутренний контроль в кредитной организации. – 2010. – № 3 (07).
5. Шалимова М.А. Построение комплаенс-контроля в кредитной организации // Внутренний контроль в кредитной организации. – 2010. – № 2 (06).
6. <http://www.corporatecompliance.org>.
7. <http://www.becompliant.ru>.
8. <http://www.gehealthcare.com>.
9. <http://www.hcca-info.org>.

ВЛИЯНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ НА ДИНАМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В МАРКЕТИНГЕ И ЛОГИСТИКЕ

© Крюков Е.Л.^{*}, Малгина И.В.[♦], Малгин В.Э.[♥]

Институт транспорта и связи, Латвия, г. Рига

В работе рассматриваются примеры проявления эффекта гистерезиса в системе взаимоотношений поставщик – потребитель для отдельных латвийских компаний, работающих в условиях рыночных структур разных типов. Взаимодействие поставщик – потребитель рассматривается как динамический процесс, имеющий как периоды развития сотрудничества, так и его сокращения. Выводы, полученные на основе статистических данных сравниваются с теоретическими результатами, приведенными в литературе. Основываясь на подходах теории катастроф, рассмотрены примеры нелинейных эффектов, возникающих в практической деятельности реальной компании.

Изучение закономерностей реальных процессов в экономической деятельности компаний на современном этапе развития приводит к необходимости учитывать нелинейные характеристики взаимодействия участников рынка и возникающие при этом нелинейные динамические эффекты [1]. Конечным пунктом в цепочке движения материальных потоков в логистике и усилий в маркетинге, является потребитель (реальный или потенциальный). Анализ обратной связи от него (информационной, финансовой и т.д.) позволяет компаниям – поставщикам повысить свою эффективность, особенно в условиях развитой конкуренции [2, 3]. Изучение поведения потребителя на рынке, его мотивации при принятии решения о покупке, реагирование на изменения в его потребностях, чтобы достичь удовлетворённости потребителя и, в конечном счете, сделать его лояльным к себе с целью получения в дальнейшем заказов, является приоритетным для компаний – поставщиков товаров / услуг [2-5]. Подробное изучение поведения потребителя на рынке и движущих им мотивов, представляет отдельную область научных исследований, в данной работе ограничимся простейшей моделью, иллюстрирующей обратные связи, возникающие после покупки товара / услуги, и оказывающие влияние на дальнейшее поведение потребителя и поставщика [4] (рис. 1).

Две ветви обратной связи, отражают влияние отклика потребителя после получения товара / услуги на дальнейшее поведение его и поставщика на рынке. Чем больше удовлетворенность потребителя от товара / услуги, тем более лояльным он становится к поставщику в дальнейшем, что стимулирует принятие решения о повторных покупках. Если товар/услуга при-

---

^{*} Доцент, доктор инженерных наук (Dr. Sc. Ing).

[♦] Ассистент, магистр бизнес-администрирования (MBA).

[♥] Доктор инженерных наук (Dr. Sc. Ing).

если неудовлетворённость покупателю, это повышает вероятность его переключения на другого поставщика товара / услуги. Важным является, что такое «переключение» не происходит сразу. Многие исследователи указывают на несомненное наличие задержки реакции потребителей (рынка) на изменение характеристик товара / услуги, то есть на присутствие феномена гистерезиса [6-14]. Этот эффект имеет особенно большое значение когда процесс взаимодействия между поставщиком товара / услуги и потребителем не ограничивается одним случаем, а продолжается длительное время. В этом случае важным представляется изучение такого взаимодействия как динамического процесса, имеющего как периоды развития сотрудничества, так и его сокращения. Отметим, что анализ отклика потребителя на покупку товара / услуги (нижняя ветвь обратной связи на рис. 1) позволяет поставщику также корректировать свою деятельность. В процессе такого взаимодействия параметры элементов, составляющих логистическую цепочку от производителя к потребителю могут изменяться. Причем очевидным является факт, что после изменения параметров, при их последующем возвращении к первоначальным значениям, система в целом не вернется к начальному состоянию, т.е. отклик на изменения имеет выраженный нелинейный характер. Особенности взаимодействия поставщиков и потребителей в логистической цепочке могут быть описаны с помощью нелинейной модели, имеющей характеристики с гистерезисом. При этом практическая оценка влияния изменений в характеристиках товара / услуги на изменение отношения к нему потребителя становится более достоверной.

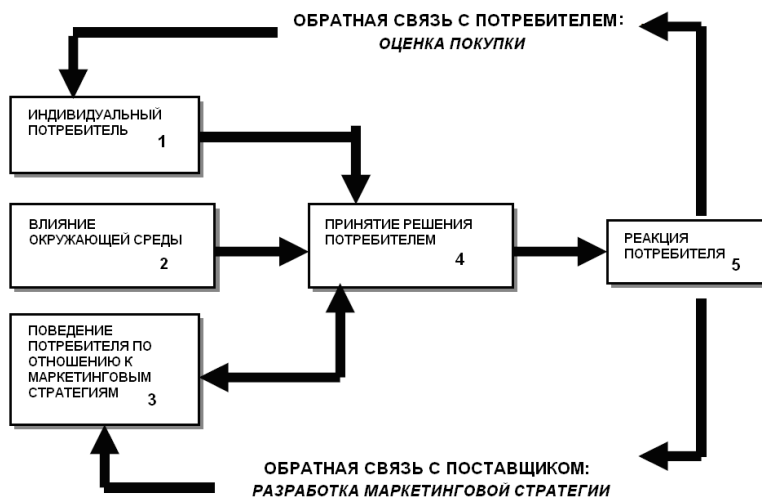

Рис. 1. Воздействие отклика, возникающего после покупки товара / услуги

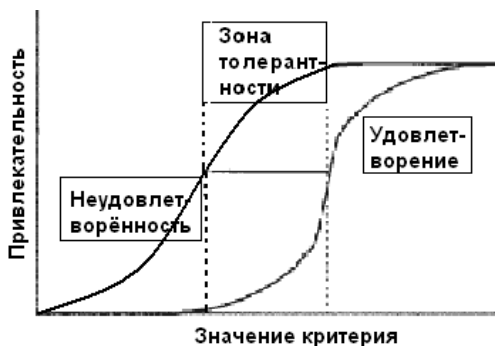
Необходимо отметить, что взаимодействие между поставщиками товаров / услуг и покупателями существенно различается для разных типов рыночных структур, таких как монополистическая конкуренция, олигополия и монополия [15]. При рыночных структурах с несовершенной конкуренцией производитель приобретает возможность определенного влияния на рынок через использование эффективного взаимодействия с потребителем. В данной работе рассматриваются примеры практического проявления эффекта гистерезиса в системе динамических взаимоотношений поставщик – потребитель для некоторых латвийских фирм, работающих в условиях рыночных структур разных типов.

Поскольку в вопросах взаимодействия с потребителем маркетинг и логистика дополняют и развивают друг друга, придавая процессу экономической связи более целостный характер, представляется, что рассмотренные примеры будут интересны для обсуждения специалистами в обеих областях.

1. Нелинейные модели взаимодействия поставщик – потребитель

1.1. Гистерезисная модель

В рамках гистерезисной модели учитывается, что решение о дальнейших покупках товара / услуги (или отказа от них) потребитель принимает, учитывая удовлетворённость от предыдущих покупок [6-14]. Несомненно, на такое решение оказывает влияние, причем различное, большой набор параметров (история предыдущих покупок, мнения знакомых, информация из рекламы, характеристики самого товара / услуги и т.д.). Однако, даже выделение для моделирования только одного определяющего параметра, имеющего наибольшую значимость для некоторого круга покупателей, позволяет получить весьма полезные с точки зрения практического применения результаты [6-13].

Рис. 2. Взаимосвязь между привлекательностью товара / услуги и определяющим параметром при анализе отклика потребителя

На рис. 2 приведена зависимость, характерная для гистерезисной модели поведения потребителя [10-12]. Ухудшение определяющего параметра вызывает у клиентов разочарование от покупки, а улучшение – удовлетворение. Для того чтобы у потребителя о товаре / услуге сложилось стабильно-хорошее или стабильно-негативное мнение, величина определяющего параметра должна достигнуть и преодолеть определённый порог. Изменение параметра в диапазоне между порогами не всегда уверенно замечается потребителем. Эту зону можно охарактеризовать как зону инертности или толерантности потребителя (рис. 2).

Существенно, что зависимость имеет вид петли гистерезиса, т.е. присутствуют две ветви зависимости, причем выбор – по какой из них происходит движение – определяется предыдущим мнением потребителя.

Удовлетворённость потребителя определяется соответствием продукта / услуги ожиданиям потребителя. Лояльность потребителя – его приверженность к конкретному поставщику товара / услуги, установление его приоритета по отношению к остальным, имеющимся на рынке. Между лояльностью потребителя и его удовлетворённостью зависимость – нелинейная и имеет два порога (рис. 3).

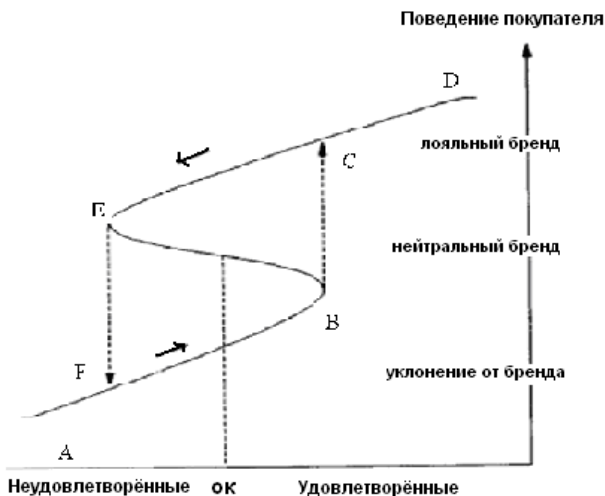

Рис. 3. Зависимость лояльности потребителя от его удовлетворённости предыдущими покупками [6]

Когда долговременное удовлетворение превышает некоторый порог, покупательская лояльность быстро растет, а ниже другого порога лояльность быстро падает. Между порогами, уровень удовлетворённости слабо влияет на лояльность, которая сохраняет свое предыдущее значение, т.е. покупа-

тель обладает «памятью», что естественно для человека. Небольшая неудовлетворённость при очередной покупке вряд ли заставит потребителя сразу переключиться на другие товары / услуги с тех, которыми он уже успешно пользуется. Единичная покупка, которая вызвала чувство восхищения, вряд ли приведёт к мгновенной лояльности. Однако ряд «кратковременных неудовлетворённостей» может привести к разочарованию и последующему изменению в поведении потребителя. А ряд восхищений может привести к вере в уникальность продукта / услуги [9, 10].

Для моделирования поведения покупателя, который начинает покупать некий товар / услугу, если определяющий параметр превышает некий пороговый уровень β_i и перестает покупать при его снижении ниже уровня α_i , может быть использовано понятие неидеального реле. Для покупателей с различными предпочтениями пороговые значения отличаются, а результат общего поведения большого числа независимых покупателей можно моделировать как результат параллельного соединения соответствующего количества реле. Таким образом, из независимой реакции единичных покупателей, обладающих каждый своими характеристиками, формируются общие закономерности для рынка, имеющие вид петли гистерезиса.

Рис. 4. Модель поведения потребителя как неидеального реле с различными порогами переключения

Влиянию лояльности потребителей и их удовлетворенности на дальнейшее взаимодействие с поставщиком в настоящее время уделяется большое внимание как в вопросах маркетинга, так и логистики [18-20].

1.2. Теория катастроф при анализе динамики нелинейных систем

Удобной для общего описания динамики нелинейных систем (в т.ч. и экономических), является теория катастроф, *сводящая многообразие ситуаций к небольшому числу стандартных вариантов развития* и иллюстрирующая их простыми геометрическими образами [7, 8, 17].

На рис. 5. представлен типовой трехмерный график, иллюстрирующий связь между ключевыми экономическими переменными: лояльностью потребителя (ось Z), уровнем его удовлетворённости (ось X) и затратами на

покупку (ось Y) [7, 8]. При покупках с низким уровнем затрат у потребителя меньше внимание к качеству продукта, поэтому удовлетворенность (неудовлетворенность) от покупки слабо влияет на изменение лояльности потребителя к поставщику товара / услуги. С ростом затрат увеличиваются требования к качеству продукта или обслуживания, поэтому степень удовлетворённости сильно влияет на лояльность к поставщику. Лояльность потребителя (ось Z), в представленной модели, является зависимой переменной [7, 8]. С ростом затрат на покупку (ось Y) увеличивается нелинейность в системе и однозначная, близкая к линейной связь между переменными X и Z нарушается и отклик системы принимает вид характерной «складки».

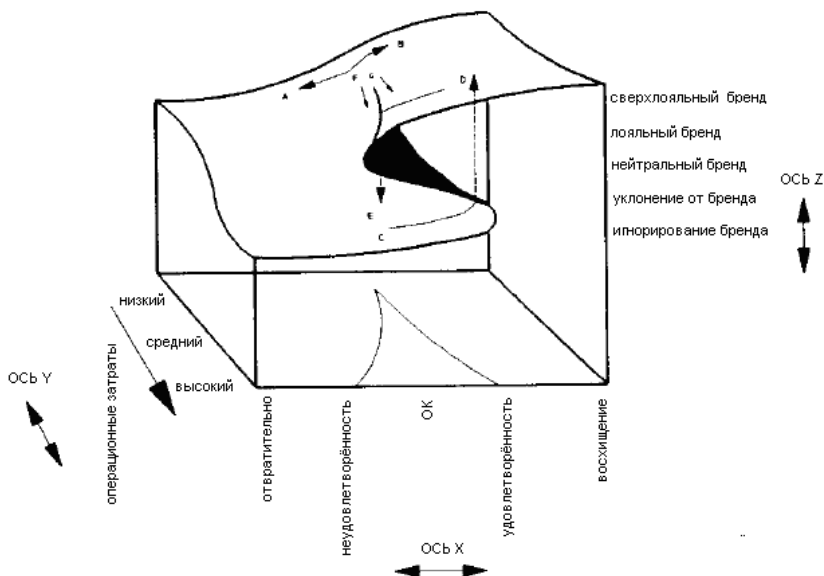

Рис. 5. Взаимосвязь между лояльностью потребителя (ось Z), уровнем его удовлетворённости (ось X) и затратами на покупку (ось Y) [7]

На рис. 5 отражены следующие общие формы динамического поведения нелинейной системы:

- **дивергенция** – расхождение близких в начале траекторий (точки A и B);
- **гистерезис** – невозможность возврата к прежнему значению зависимой переменной после ее скачкообразного изменения даже при возврате независимых переменных к прежним значениям. Явление гистерезиса удерживает отклик на текущем уровне. (движение по кривой C-D1-D-C1);

- **точки бифуркации** (D1 и C1), в которых происходит скачкообразное изменение отклика системы на плавное изменение параметров. Различные типы бифуркаций подробно рассмотрены, например в [1, 17].

Понятие «катастрофа» включает в себя скачкообразные изменения зависимой переменной Z, возникающие как реакция системы при плавных изменениях переменных X и Y. В маркетинге и логистике этот скачок отражает эмоциональный отклик потребителя, изменяющийся от позитивного к негативному, или наоборот. На рис. 5 это соответствует скачку вверх от точки D1 в точку D или вниз от точки C1 к точке C. Вблизи точек бифуркаций, даже незначительные изменения параметров могут скачкообразно изменить поведение системы.

Как правило, затруднительно подобрать уравнения, описывающие динамику системы на практике, тем не менее, имеются косвенные признаки о приближении к точке бифуркации [1, 17].

Методы теории катастроф сами по себе не могут ни предотвратить резкое ухудшение экономической ситуации на рынке, ни обеспечить быстрый выход из кризиса. Но они позволяют глубже проникнуть в суть происходящих явлений, определить наиболее рациональные действия.

При несовершенной конкуренции возможности поставщика товара / услуги влиять на рыночные процессы увеличиваются. Поэтому для выработки эффективной стратегии важно правильно спрогнозировать реакцию потребителей на изменение цены или параметров товара / услуги.

Ниже рассмотрены примеры проявления некоторых нелинейных эффектов, связанных с феноменом гистерезиса в системе динамических взаимоотношений поставщик – потребитель для отдельных латвийских компаний, работающих в условиях рыночных структур разных типов.

2. Пример использования лояльности потребителей товара, обладающего известным брендом

Для поставщиков, обладающих известным брендом, услугами которых постоянно пользуется большое число потребителей при ограниченном числе конкурентов (рыночная структура близка к олигополистической), влияние лояльности потребителей становится особенно существенным. При выборе потребителем покупки из близких по качеству товаров / услуг кроме очевидных характеристик, например ценовых, важен опыт предыдущих покупок (свой или знакомых). Это характерно для товаров повседневного спроса, которые покупаются регулярно. Положительный опыт предыдущих покупок ведет к лояльности уже привычной марке и затрудняет переход на покупку другого пусть даже немного лучшего товара.

Для оценки в количественном выражении проявления лояльности потребителей была выбрана известная латвийская компания, предлагающая

косметическую продукцию. Высокое качество продукции выпускаемой в течение длительного времени позволило компании заполучить большой круг лояльных потребителей, постоянно пользующихся ее товарами и даже появление конкурентов не смогло помешать развитию этой марки на территории Латвии. Для категории лояльных потребителей продукция данной компании обладает престижем и они готовы за него платить.

Была разработана анкета, позволяющая определить степень лояльности потребителей по методу Райхельда [4]. Вопросы анкеты были направлены на получение ответов как с качественными так и количественными параметрами о информированности потребителя о товаре, пробных и последующих покупках, частоте покупок и т.п.

Путём анкетирования 350 постоянных потребителей косметической продукции выбранной компании было выявлено какое увеличение цены заставило бы их перейти на другую марку или отказаться от этого продукта вообще и какое последующее понижение ранее повышенной цены возвратило бы к покупке косметики этой марки? Полученные данные были сгруппированы по степени лояльности потребителей, что позволило оценить процент потребителей готовых к существенным изменениям ценовой политики предприятия. Поведение потребителя моделировалось неидеальным реле с двумя порогами переключения, определяющими *покупку* или *отказ от покупки* продукта. Для математического описания поведения каждого потребителя использовалась функция Хевисайда $\Phi(x)$, которая является функцией с условием сравнения:

$$\begin{aligned} y_1 &= \left[1 - \frac{\sum \Phi(x - \alpha_j)}{N} \right] \cdot 100\% \\ y_2 &= \left[1 - \frac{\sum \Phi(x - \beta_j)}{N} \right] \cdot 100\% \end{aligned} \quad (1)$$

где y_1, y_2 – функции, описывающие «отключение» и «включение» клиентов при повышении и снижении цены, соответственно;

α_j, β_j – пороги «отключения» и «включения» j -го клиента;

N – общее число клиентов;

$\Phi(x - \alpha_j)$ – функция Хевисайда, равная нулю, если $x - \alpha_j$ отрицательная величина, и равная единице, если $x - \alpha_j$ положительная величина.

Суммируя выходной сигнал множества неидеальных реле, отражающих мнения каждой группы анкетизируемых, была оценена суммарная реакция сообщества лояльных потребителей на изменение стоимости продукта.

Цель исследования реакции потребителей продукции на возможные изменения в цене заключалась в определении ее допустимого увеличения,

позволяющего увеличить оборот компании, несмотря на уменьшение числа лояльных потребителей.

Полученная зависимость изменения числа потребителей лояльных к продукции фирмы от изменения цены товара имеет вид петли гистерезиса и представлена на рис. 6.

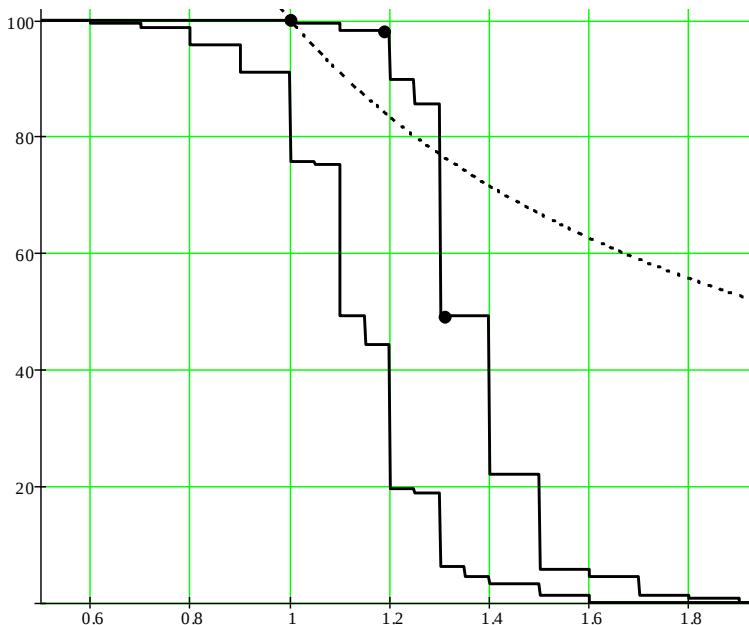

Рис. 6. Зависимость числа потребителей лояльных к продукции компании от изменения цены товара

При увеличении цены на товар число потребителей лояльных к продукции компании снижается (падение происходит по правой ветви петли). При большом увеличении цены наступает момент, когда товар вообще перестает покупаться, т.е. все потребители стали к нему нелояльными. Продажи прекратились. Предположим, что теперь компания начинает снижать цену. После определенного снижения цены появляются потребители товара, число которых увеличивается при дальнейшем снижении цены (подъем происходит по левой ветви петли). Конечно, такое **полное прохождение** петли является гипотетическим, поскольку в реальных условиях рынка ни один поставщик не будет проводить над собой такие «смертельные» эксперименты. Привлекательным на практике является нахождение в верхней части петли, когда эффект гистерезиса от лояльности покупателей можно с успехом использовать для увеличения экономической эффективности компании.

Поясним это на примере. Точка **A** соответствует начальной ситуации, при которой 100 % существующих потребителей продукта при существующей цене, принимаемой за единицу, формируют оборот компании. При росте цены на продукцию на 19 %, предприятие теряет 2 % лояльных потребителей (точка **B**), но в целом оборот компании составит $1.19 \times 98 \% = 116,62 \%$, т.е. увеличится на 16.62 %. Зона эффективности от использования гистерезиса лояльных потребителей находится выше пунктирной линии.

Следует отметить, что после чрезмерного увеличения цены (точка **C**) восстановление объемов продаж требует более значительного снижения цены, поскольку «обратное» движение будет происходить уже по левой ветви петли.

Таким образом, анализ полученной петли гистерезиса позволяет принять более обоснованное решение о допустимой величине повышения цены на продукцию, позволяющее увеличить оборот компании, несмотря на потерю некоторого числа лояльных потребителей.

Хотя исследования проводились для конкретной компании, производящей и распространяющей косметическую продукцию, предполагается, что полученные результаты будут справедливы в качественном виде и для других поставщиков, работающих при структуре рынка близкой к олигополистическому.

Отметим, что в [16] проведено исследование олигополистической рыночной структуры на компьютерной имитационной модели с использованием динамического подхода. Были рассчитаны зависимости спроса на товар от его цены, установленной поставщиками, при различной скорости передачи информации о товаре «из уст в уста» покупателями. В результате расчетов были получены аналогичные петли гистерезиса.

Несомненно реакция рынка на увеличение цены товара/услуги проявляется на практике в более сложном виде, но даже эта информация, полученная путем анкетирования на основе упрощенной модели является, на наш взгляд, полезной и отражает один из явно присутствующих нелинейных механизмов взаимодействия поставщика и потребителя.

3. Пример проявления эффекта гистерезиса в условиях монополистической конкуренции

Рассмотрим проявление эффекта гистерезиса, связанного с удовлетворенностью потребителей, в рыночной ситуации, отличающейся от предыдущей отсутствием значительного числа повторных покупок, а следовательно и значительного числа лояльных покупателей. Ситуация, когда различными компаниями широко предлагается аналогичный товар с небольшими отличиями, характерна для рыночной структуры с монополистической конкуренцией [15]. Похожие условия наблюдаются, например, на стро-

ительном рынке окон из пластмассовых профилей, имеющих в последнее время большую популярность.

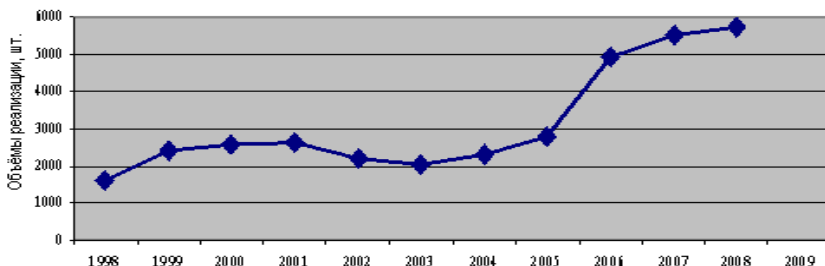

Рис. 7. Изменение объемов реализации окон с 1998 по 2008 год

На рис.7 отражены объемы реализации окон некоторой строительной компании, работающей на рынке Латвии. В эти годы строительный рынок Латвии стабильно развивался, поэтому, на первый взгляд, странным является ярко выраженный спад объемов реализации с 2001 по 2005 годы и его резкое увеличение с 2006 года. Отметим, что мощности производственного оборудования, число рабочих и персонала менеджеров, занятых на производстве в этот период, не менялись.

Окна не относятся к товарам повседневного спроса и частные покупатели, как правило, редко совершают повторные покупки в течение ближайших лет. То есть число постоянных потребителей, лояльных к данному поставщику или марке окон невелико. При насыщенном рынке, когда вся продукция обладает небольшими отличиями в характеристиках, у потребителя возникает проблема выбора марки товара и поставщика. В этих условиях даже небольшое снижение качества продукции или удовлетворенности каждого потребителя оказывает значительное влияние на объемы реализации компании, особенно при большой скорости передачи информации о товаре «из уст в уста» [16].

Согласно подхода, предложенного в [7, 8], для дальнейшего анализа ситуации введем дополнительный параметр, характеризующий общую удовлетворенность потребителей. В простейшем случае можно воспользоваться, например, записями, зафиксированными в журнале рекламаций. Такой параметр предлагается рассчитывать как отношение количества реализованных окон без рекламаций к их общему количеству.

$$\lambda_i = (N_i - n_i) / N_i \quad (2)$$

где N_i — общее число окон, изготовленных в текущем году;
 n_i — число зафиксированных рекламаций в текущем году.

Достаточно высокая стоимость пластмассовых окон обеспечивает большую степень вовлеченности потребителя в процесс покупки, поэтому информация о наличии дефектов и о неудовлетворенности покупкой будет с большой вероятностью высказана и, соответственно, зафиксирована в журнале рекламаций. Несомненно, удовлетворенность для каждого потребителя есть величина субъективная, степень дефектов и суть рекламаций продукции может значительно различаться, однако на взгляд авторов, даже такой упрощенный подход позволяет получить оценку общей удовлетворенности продукцией конкретной компании на рынке.

Таблица 1

Количество реализованных окон и полученных рекламаций

	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
N_i	1680	2390	2550	2630	2210	2050	2290	2770	4950	5540	5720
n_i	133	172	191	210	170	139	126	133	188	161	120
λ_i	0.921	0.928	0.925	0.920	0.923	0.932	0.945	0.952	0.962	0.971	0.979

На основании данных табл. 1, в которой приведены данные о количестве реализованных окон и полученных рекламациях по годам, построен трехмерный график, приведенный на рис. 8. По оси X отражена удовлетворенность потребителей (параметр λ_i); на оси Z – объёмы реализации по годам (параметр N_i); на оси Y – показатель времени, выраженный в текущих годах. Нижняя ветвь отражает зависимость объемов реализации окон от удовлетворенности потребителей в период с 1998-2005 годы, а верхняя ветвь – резкое увеличение объемов реализации окон с 2006 года. На построенный график наложена нелинейная поверхность, качественно моделирующая отклик рынка, исходя из подхода теории катастроф.

Приведем общий анализ, поясняющий причины «провала» в объемах реализации окон, отраженного на рис. 7. В период с 1998 по 2001 годы, несмотря на относительно значительное число рекламаций, наблюдался стабильный рост объемов реализации, связанный с тем, что рынок еще не был насыщен и спрос на окна превышал предложение. В 2000 году предприятие ввело инновацию – окна из нового для рынка Латвии профиля. Хотя стоимость нового профиля была ниже, что позволило предприятию снизить цену на продукт, из-за технических особенностей, характерных для нового профиля, субъективная удовлетворенность потребителей снижалась. Закономерно, что в 2002 году это привело к снижению объемов реализации. Отмеченная задержка (1-2 года) в реакции рынка связана с феноменом гистерезиса в поведении потребителей и подробно описана в [6, 9, 10].

Приняв во внимание большое количество рекламаций и падение объемов производства, в конце 2002 года компания вновь начала использовать более качественный профиль. Были предприняты действия по значительному улучшению качества сервиса и продукции. Однако, чтобы объемы реал-

лизации выросли, несмотря на постоянное снижение относительного числа рекламаций, потребовалось около трёх лет (до 2006 года). Несомненно, столь долгая задержка является проявлением гистерезиса, т.е. рынок обладает «памятью» и определенное время удерживает свою реакцию на текущем уровне. В данном случае для восстановления и далее увеличения объемов реализации потребовалось более значительное повышение коэффициента удовлетворенности потребителей.

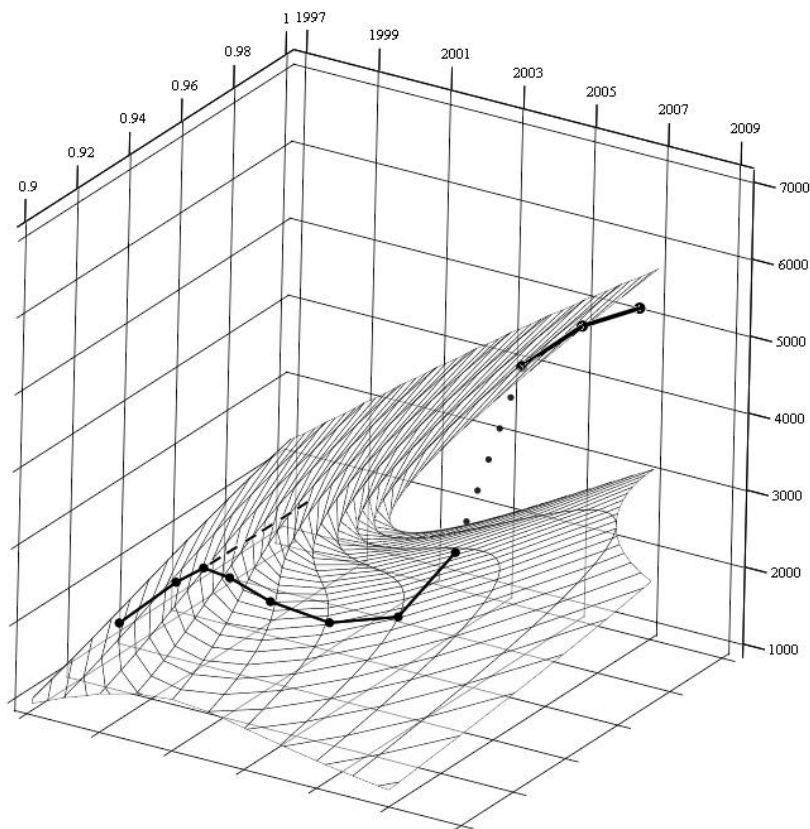

Рис. 8. Зависимость объемов реализации окон по годам от параметра удовлетворенности потребителей по данным табл. 1

Следует также отметить значительные изменения на рынке пластмассовых окон Латвии, произошедшие после 2001-го года. Увеличение объемов производства окон в целом по Прибалтике привело к большей заинтересованности производителей пластмассовых профилей из Западной Европы к

нашему региону. Как следствие, были созданы несколько крупных центров логистики, что резко снизило затраты на доставку профилей и привело к резкому росту числа небольших компаний, производящих пластмассовые окна. Усиление конкуренции и насыщение рынка, привело к нелинейности его отклика на изменения [7, 8]. Характерная складка на нелинейной поверхности, изображенной на рис.8, начала формироваться с этого времени.

В случае, если бы инновация 2000 года была бы удачной, либо ее не было вовсе, объемы реализации продолжали бы расти как показано на рис. 8 штриховой линией, т.е. по верхней части складки. Поскольку инновация оказалась неудачной и привела к снижению удовлетворенности потребителей, кривая, отражающая объемы реализации, ушла вниз по нижней части складки, образовавшейся из-за нелинейности вследствие насыщения рынка окон. Несмотря на постоянное увеличение параметра λ_i , характеризующего удовлетворенность потребителей, резкий, почти двухкратный рост объемов реализации окон произошел только в 2006 году. То есть компания прошла точку бифуркации. По-видимому, к этому моменту совокупность плавных положительных изменений в качестве продукции вызвала резкий отклик у рынка окон, связанный с отношением потребителей, изменившимся, в общем, от негативного к позитивному. Столь долгое время (около 4-х лет) потребовалось потому, что на момент неудачной инновации (2000 год) рынок окон находился близко к насыщению. Этот срок зависит от многих факторов, важнейшим из которых является частота покупок данного продукта и насыщенность рынка. Если бы данная ситуация сложилась в момент высокой насыщенности рынка, то она могла бы стать и необратимой [7, 8].

* * *

Стремление более точно учесть особенности взаимодействия потребителей и поставщиков в условиях современного рынка приводит к необходимости создания нелинейных экономических моделей, с более сложной динамикой.

При взаимодействии поставщика товара / услуги и потребителя в течение длительного времени отношения между ними под воздействием различных факторов, как правило, могут меняться как в сторону улучшения, так и ухудшения. Поэтому, учитывая, что в целом такой процесс на практике является динамическим, на наш взгляд большинство классических зависимостей в маркетинге и логистике [2, 3], в общем случае должны отображаться в виде петли гистерезиса, учитывающей реакцию потребителя, имеющую гистерезисный характер.

Несомненно, на экономические процессы в маркетинге и логистике оказывают влияние многочисленные факторы, поэтому при анализе реальных ситуаций важно определять наиболее существенные – определяющие. В рассмотренных примерах реальных ситуаций в деятельности двух отдель-

ных латвийских фирм, определяющей была реакция потребителей на изменение цены и качества товара, соответственно. Феномен гистерезиса в поведении потребителей позволяет как повысить эффективность ценовой политики компании, так и оценить продолжительность последствий от неудачных инноваций. Рассмотренные примеры показывают эффективность гистерезисных моделей как инструмента анализа и прогнозирования нелинейной реакции потребителей на экономическом рынке.

Отметим, что для обеих примеров использовались данные собранные в период стабильного развития экономики Латвии и на них не оказал влияние экономический кризис, начавшийся позднее, к 2009 году. Подробно разработанные и описанные в классической литературе линейные методы анализа экономики не всегда могут адекватно отразить динамические процессы особенно в предкризисных и кризисных ситуациях. Кризисы, регулярно будоражащие мировую экономику в последние годы только подчеркивают актуальность подходов нелинейной теории для анализа и прогнозирования. Важно в преддверии кризисных ситуаций обладать методикой, чтобы найти нужный путь, не дающий «застрять» в кризисе.

Список литературы:

1. Петров Л.Ф. Методы динамического анализа экономики: учеб. Пособие. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 239 с.
2. Гаджинский А.М. Основы логистики: учебное пособие. – М.: Маркетинг, 1995. – 124 с.
3. Мартин Кристофер, Хелен Пэк. Маркетинговая логистика. – М.: Технологии, 2005. – 200 с.
4. Henry Assael. Consumer behavior and marketing action. – 3rd ed. – Boston, Mass.: Kent Pub. Co, 1987. – 700 p.
5. Райхельд Ф.Ф., Тил Т. Эффект лояльности: движущие силы экономического роста, прибыли и непреходящей ценности – М.: Вильямс, 2005. – 244 с.
6. Debanjan Mitra, Peter N. Golder. How Does Objective Quality Affect Perceived Quality? Short-Term Effects, Long-Term Effects, and Asymmetries // Marketing Science. – 2006. – Vol. 25. – P. 230-247.
7. Oliva T.A., Oliver R.L., MacMillan I.C. A Catastrophe Model for Developing Service Satisfaction Strategies // Journal of Marketing Chicago. – 1992. – Vol. 56, Iss. 3. – P. 83-95.
8. Oliva T.A., Oliver R.L., Bearden W.O. The relationships among consumer satisfaction, involvement and production performance: A catastrophe theory application // Behavioral Science. – 1995. – Vol. 40, Iss. 2. – P. 104-132.
9. Hermann Simon. Hysteresis in Marketing – A New Phenomenon? // Sloan Management Review. – 1997. – Spring. – P. 60.
10. Les Galloway. Hysteresis: a model of consumer behaviour? // Managing Service Quality. – 1999. – Volume 9, Number 5. – P. 360-370.

11. Dominique M. Hanssens and Ming Ouyang. Hysteresis in Market Response: When is marketing spending an investment? // *Journal of Marketing Research*. – 2001. – March. – P. 49.

12. Johnston R. The zone of tolerance: exploring the relationship between service transactions and satisfaction with overall service // *International Journal of Service Industry Management*. – 1995. – Vol. 6, No. 2. – P. 46-61.

13. Göcke M. Various Concepts of Hysteresis Applied in Economics // *Journal of Economic Surveys*. – 2002. – Vol. 16/2. – P. 167-188.

14. Михайлова Е.А. Гистерезис в маркетинге – миф или реальность? // *Корпоративный менеджмент*. – 2000. – № 2. – С. 11.

15. Матвеева Т.Ю. Макроэкономика. Курс лекций для экономистов. – Прогресс, 2007.

16. Киндинова В.В., Кузнецова Е.В. Системная динамика в задачах анализа поведения рынка олигополии // Тезисы четвертой всероссийской научно-практической конференции «Имитационное моделирование. Теория и практика» ИММОД. – 2009. – Т. 2. – С. 104-109.

17. Алексеев Ю.К., Сухоруков Ю.П. Введение в теорию катастроф. – изд. 2-е доп. – Либроком, 2009. – 184 с.

18. Juga J., Juntunen J. and Grant D.B. Service quality and its relation to satisfaction and loyalty in logistics outsourcing relationships // *Managing Service Quality*. – 2010. – Vol. 20. – P. 496-510.

19. Bell S.J. Auh S. & Smalley K. Customer Relationship Dynamics: Service Quality and Customer Loyalty in the Context of Varying Levels of Customer Expertise and Switching Costs // *Journal of the Academy of Marketing Science*. – 2005. – Vol. 33. – P. 169-183.

20. Anders Gustafsson, Michael D. Johnson, & Inger Roos. The Effects of Customer Satisfaction, Relationship Commitment Dimensions, and Triggers on Customer Retention // *Journal of Marketing*. – 2005. – Vol. 69. – P. 210-218.

СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

© Пэк Т.Н.*

Астраханский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Астрахань

Изменение условий, в которых работают предприятия, внедрение новых технологий вызывают необходимость соответствующих организационных изменений. Совершенствование системы управления предприятием с учетом кризисного положения, в котором находятся многие предприятия основных отраслей экономики, является одной из важнейших задач управления.

В настоящее время многие ученые и управленцы-практики в своих исследованиях все чаще обращаются к проблемам организационных изменений. Существенный вклад в разработку проблем построения и формирования организационных структур внесли, в частности, Г. Минцберг, В.И. Кнорринг, Т. Берне, Г.М. Сталкер, С. Дэвис, П. Лоуренс, Ю. Винслав, Г. Латфуллин, А. Райченко, Б. Мильнер, Р. Раднер и др.

Мильнер Б., Кнорринг В.И., Минцберг Г. предлагают частные практические решения по созданию гибридных структурных моделей для оптимизации организационных структур. Так, Г. Минцберг исследует зависимость типа организационной структуры от внешнего окружения и формирует 13 гипотез, отражающих возникающие взаимно обуславливающие связи, на основе которых формируется матрица основных типов структур [6]. Берне Т. и Сталкер Г.М. изучают зависимость успешного функционирования организации от ее структуры [5]. Дэвис С. и Лоуренс П. указывают на некоторые проблемы, возникающие в матричной организации. Винслав Ю. считает одним из ключевых факторов изменения традиционной системы управления промышленностью становление новых интегрированных производственных корпоративных структур, ориентированных на платежеспособный спрос [2] Раднер Р. выделяет как первоочередную задачу управления наблюдение за внешней средой и результатами предыдущих действий [11]. Латфуллин Г., Райченко А. анализируют факторы, определяющие структуру организации, а также преимущества и недостатки основных типов организационных структур, делают вывод о поддержании соответствия форм организации деятельности предприятия условиям современной рыночной среды, рассматривают [4]. Таким образом, несмотря на различные точки зрения, ученые сходятся в одном – оптимально сформированная струк-

---

* Заведующий кафедрой Менеджмента и маркетинга, кандидат экономических наук.

тура, учитывающая изменения внешней среды, является источником конкурентных преимуществ современного предприятия.

Быстрота, с которой происходят социальные изменения, и растущая сложность условий окружения уже сами по себе определяют необходимость в частых организационных изменениях. В современных условиях конкурентоспособность предприятия определяется, прежде всего, рациональной организацией производства продукции, снижением издержек, развитием организации, т.е. воздействием управления на внутренние факторы производства. На первое место выдвигается проблема гибкости и адаптивности системы к постоянным изменениям внешней среды.

На этом основании все более убедительно утверждение, что бюрократический тип организации будет вытеснен «органическими» структурами, т.е. «адаптивными, быстро изменяющимися системами временного типа, состоящими из различных специалистов, объединенных в органичное целое усилиями специалистов по координации и оценке задач» [12]. Но, если учесть, что это было написано еще в начале прошлого века, задача не так проста, как кажется на первый взгляд.

Главная отличительная черта функционирующих сегодня предприятий состоит в том, что они действуют в постоянно меняющихся экономических условиях, зачастую даже трудно уловить тренды этих изменений. Не вызывает сомнения, что при этом скорость реакции организации на внешние изменения и реализация ответных действий позволят ей выйти из зоны нестабильности и успешно конкурировать в новых условиях окружающей среды.

«Существует много типов структур управления, и почти каждая новая монография об управлении «радует» нас изобретением нового типа организационной структуры или их комбинаций (патриархальная, линейная, функциональная, штабная, матричная, есть даже дивизионная и продуктовая структуры). Но дело, естественно, не в названии, а в том, как действующая структура управления выполняет свои функции, т.е. в ее оптимальности для данных условий: рациональны ли связи между звеньями и ступенями управления при обеспечении надежности и минимальных затратах на аппарат управления?» [2].

Организационные проблемы обычно бывают связаны с устаревшими структурой предприятия и системой управления, сбоем в информационном обмене, финансах, технологиях. Но даже если дела идут благополучно, и организация находится на подъеме, она все равно должна обновляться, если хочет достичь или сохранить лидирующее положение в своей сфере. Поэтому процесс совершенствования, по сути, непрерывен и является одним из важнейших объектов управления.

Решения о корректировке структур, в большинстве случаев, принимаются высшим руководством организации после соответствующих консультаций. Значительные по масштабам организационные преобразования не

осуществляются до тех пор, пока не появится твердая уверенность в том, что для этого существуют серьезные причины, вызывающие их необходимость. Чаще всего таковыми причинами являются неудовлетворительное функционирование предприятия, рост масштаба деятельности, расширение номенклатуры выпускаемой продукции или изменение технологии управления, а также изменение внешнего окружения.

Структура больших организаций является необычайно запутанной из-за многочисленных изменений, скорость которых настолько высока, что руководство ищет не столько специфическую, постоянную структуру, сколько временную, которая отражает определенный этап развития организации. Необходимо отметить, что структура, зафиксированная в схемах и уставах предприятия, занимает все меньше места в его проектной деятельности. Потоки информации, процессы принятия решений, проектные графики или временные предписания становятся все более существенными источниками информации о ролях и распределении прав и ответственности. Структуру можно выбрать и понять только при широком, комплексном подходе к изменениям предприятия и его окружающей среды.

Каждое из изменений в структуре может в такой же степени указывать на необходимость пересмотра стратегии предприятия. Ни стратегия, ни структура не могут быть установлены независимо друг от друга. Тем не менее, приоритет отдается задачам, целям, распределению ресурсов и основным программам, составляющим стратегию предприятия. Связано это с тем, что большинство серьезных проблем на крупных предприятиях имеет скорее стратегический, чем организационный характер.

Перераспределение задач, прав и ответственности, информационных потоков повышает эффективность организации путем роста производительности и, по крайней мере, временно сдерживает рост издержек, повышает прибыльность. Улучшение организационных форм нередко способствует выработке новых и более совершенных стратегических решений.

Если структура не может существовать без стратегии, то стратегия также не может быть успешной без соответствующей ей структуры. Почти на любом крупном предприятии можно найти примеры, когда осуществлению хорошо задуманных стратегических планов мешала система управления, которая задерживала их выполнение или отдавала предпочтение решению второстепенных вопросов [2].

Таким образом, структура неразрывно связана со стратегией. В настоящее время ни одна организационная схема большого предприятия не может основываться только на текущей деятельности. Она обязательно должна отражать любые возможные изменения главной задачи предприятия, цели и стратегические программы высшего руководства.

Взаимосвязь стратегии и структуры лежит в основе всех рекомендаций по корректировке и изменению организации управления предприятия-

ем. Аналитический процесс по изучению стратегии предприятия является неотъемлемым элементом корректировок в структуре независимо от того, является ли производство многопрофильным или однородным, частным или государственным [1, 7].

Как показывает опыт, процесс внесения коррективов в организационную структуру управления должен предусматривать:

- систематический анализ функционирования организации и ее среды с целью выявления проблемных зон;
- разработку генерального плана совершенствования организационной структуры;
- гарантию того, что программа нововведений содержит максимально простые и конкретные предложения по изменению;
- последовательную реализацию планируемых перемен;
- поощрение повышения уровня информированности сотрудников, что позволит им лучше оценить свою причастность и, следовательно, усилит их ответственность за намеченные перемены.

При разработке принципов и методики проектирования структур управления важно отойти от представления структуры как застывшего набора органов, соответствующих каждой специализированной функции управления. Организационная структура управления – понятие многостороннее. Оно, прежде всего, включает систему целей и их распределение между различными звеньями, поскольку механизм управления должен быть ориентирован на достижение целей. Сюда же относятся: состав подразделений, которые находятся в определенных связях и отношениях между собой; распределение задач и функций по всем звеньям; распределение ответственности, полномочий и прав внутри организации, отражающее соотношение централизации и децентрализации [8]. Важными элементами структуры управления являются коммуникации, потоки информации и документооборот в организации. Наконец, организационная структура – это поведенческая система, это люди и их группы, постоянно вступающие в различные взаимоотношения для решения общих задач.

Такая многосторонность организационного механизма несовместима с использованием каких-либо однозначных методов – либо формальных, либо неформальных. Именно поэтому необходимо исходить из сочетания научных методов и принципов формирования структур (системного подхода, программно-целевого управления, организационного моделирования) с большой экспертно-аналитической работой, изучением отечественного и зарубежного опыта, тесным взаимодействием разработчиков и тех, кто практически будет внедрять и использовать проектируемый организационный механизм. В основу всей методологии проектирования структур должно быть положено четкое формулирование целей организации. Сначала – цели, а затем – механизм их достижения. При этом организация должна рассматри-

ваться как многоцелевая система, поскольку ориентация на одну цель не отражает ее многообразную роль в развитии экономики [8].

Применявшиеся до последнего времени методы построения организационных структур управления характеризовались чрезмерно нормативным характером, недостаточным разнообразием, гипертрофированным использованием типовых решений, что приводило к механическому переносу применявшихся в прошлом организационных форм в новые условия. Нередко аппарат управления на самых разных уровнях повторял одни и те же схемы, наборы функций и состав подразделений, отличающихся только по численности. С научной точки зрения слишком узкую трактовку получали сами исходные факторы формирования структур: численность персонала вместо целей организации; постоянный набор органов вместо изменения их состава и комбинации в разных условиях; упор на исполнение неизменных функций в отрыве от менявшихся задач; устаревшие схемы и штаты как усредненные показатели существующих организаций без анализа их недостатков и пригодности. Успешная организация проектирует свою структуру с учетом ситуации [3].

Одним из главных недостатков применявшихся методик являлась их функциональная ориентация, строгая регламентация процессов управления, а не их результатов. Однако в условиях рыночных отношений состав и содержание функций управления становятся неустойчивыми. Поэтому цели и взаимосвязи различных звеньев системы управления приобретают зачастую более важное значение, чем строгое установление их функциональной специализации. Своевременная корректировка структуры способствует повышению эффективности деятельности предприятия, а обоснованный выбор организационной структуры в значительной мере определяет стиль управления и качество трудовых процессов [2].

Все вышесказанное напрямую относится к большинству предприятий традиционных отраслей экономики, в том числе судоремонтной. Расцвет ее пришелся на период социалистической плановой экономики. Значительные основные средства, стабильные государственные заказы позволяли предприятиям безбедно функционировать. За годы, прошедшие с начала рыночных реформ в России, судостроение испытало один из наиболее существенных спадов по сравнению с другими отраслями промышленности. Устаревшие технологии и основные средства также являлись причиной длительного отсутствия заказов на российских верфях.

По мнению экспертов, мировое судостроение переживает глубокий и длительный кризис перепроизводства, который совпал по времени с финансовым и экономическим. Самая острая фаза спада производства придется на 2011-2013 годы и будет сопровождаться массовым банкротством верфей. Существенные структурные изменения коснутся как судостроительных компаний, так и выпускаемой ими продукции [9].

Несмотря на достаточно пессимистический характер прогноза, рынок водных транспортных услуг демонстрирует динамику роста, увеличивается потребность в новых судах [9, 10]. Также фактором роста спроса на продукцию судостроительных компаний является увеличение государственного оборонного заказа. Вследствие вышеизложенного интерес государства к судостроительной отрасли в последнее время усилился, и наметились тенденции к улучшению.

С учетом перечисленных обстоятельств для крупного судостроительно-судоремонтного предприятия реорганизация в структуре имеет огромное значение и является весьма актуальной.

Существовавшая до последнего времени организационно-управленческая структура являлась линейно-функциональной по принципу своего построения и сильно централизованной. При такой структуре управления производством каждое подразделение выполняет четко определенные функции в общей цепочке производственного процесса. Эта структура хорошо действует при стабильной экономической ситуации и предназначена для выполнения однотипных повторяющихся операций. Предприятия судоремонтно-судостроительной отрасли благополучно работали по такой схеме при стабильном рынке.

В условиях системного кризиса в экономике и изменившейся внешней среды функциональная административно-командная структура управления, долгие годы присущая предприятиям отрасли, перестала соответствовать экономическим реалиям, в которых оказались предприятия. Она не обеспечивала выполнения задач, стоящих перед ним, а именно: выход на новые рынки; создание в структуре завода нескольких центров прибыли; создание условий для развития активности и ответственности руководителей отдельных производственных подразделений за конкретные результаты своей работы.

Функциональная структура несла в себе недостатки, которые в изменившихся экономических условиях стали серьезными и требующими немедленного устранения. Основными из них можно назвать: развитие скорее «узких» специалистов – технарей, нежели управляющих (менеджеров). Это привело к тому, что практически на всех руководящих должностях работали высококлассные и опытные технические специалисты, однако не все из них хорошо освоили новую для себя специальность – менеджер (профессиональный управленец). Руководители специализированных подразделений были ориентированы на рутинную текущую работу, большинство структурных подразделений по типу своей деятельности (внешней активности) не ориентировано на реальный рынок и не учитывало его потребностей.

Изменение внешней среды потребовало соответствующей корректировки структуры. Руководству предприятий необходимо осознать, что структуру управления требуется преобразовать таким образом, чтобы наделить каждое структурное подразделение той или иной степенью самостоятельно-

сти, сориентировать на потребности определенного рынка и практически стать бизнес-единицей в составе компании.

Увеличение количества элементов и уровней в организационной структуре управления неизбежно приводит к многократному росту числа и сложности связей, возникающих в процессе принятия управленческих решений; следствием этого нередко является замедление процесса управления, что в современных условиях тождественно ухудшению качества функционирования менеджмента организации.

Анализ результатов прикладного исследования, проведенного автором статьи на одном из судоремонтных предприятий Астраханской области, показал, что наблюдается рост себестоимости производства и уровня издержек обращения, а также снижение рентабельности от основного вида деятельности. На протяжении 2008-2010 годов увеличилась потребность в кредитных ресурсах, ежегодно увеличивается сумма по уплате процентов за пользование кредитными средствами. Причинами такого положения стало:

- возрастание закупок оборудования, для обновления основных фондов; проведение модернизации в цехах – все эти мероприятия требуют значительных денежных вложений;
- увеличение сроков выполнения работ, в свою очередь, обусловлено возрастанием требований заказчиков к качеству выполняемых работ. Этого можно было бы избежать, имея хороший прогнозный блок, маркетинговую службу и более совершенную организационную структуру, быстрее реагирующую на изменения в производстве.

Данные тенденции наблюдаются и на других предприятиях отрасли – модернизация оборудования является первоочередной задачей предприятия и невозможна без дополнительных инвестиций. В то же время специфика судоремонтной отрасли: сезонность, сложность и разнообразие выполняемых работ, их высокий качественный уровень, требуют неординарных управленческих решений.

С учетом ежегодного роста объема производства и кардинальных изменений в требованиях предъявляемых заказчиком структура управления предприятием перестала отвечать потребностям и целям организации. Административно-командная система не позволяла оперативно управлять заводом из-за нехватки инженерно-технического персонала, многие принятые важные решения не исполнялись с той степенью ответственности и быстротой, которая требовалась в данный момент. Эффективность управления снизилась. Отсутствие должного уровня квалификации и знаний, а также психологическая неподготовленность работников к быстрым изменениям, боязнь нового являлись дополнительными препятствиями. Очевидной стала необходимость повышения адаптивности структуры, ее децентрализация.

С учетом значительного увеличения объемов производства, на основании заключенного трехлетнего контракта, который в свою очередь даст воз-

возможность предприятию выйти на новый производственный уровень, руководство завода выступило инициатором проведения кардинальных изменений в организационной структуре предприятия. В частности, создание отдела сопровождения контрактов, который будет координировать и контролировать всю работу в рамках каждого заказа. Расширение энергоремонтной службы, технического отдела, бухгалтерии, планово-экономического отдела, отдела материально-технического обеспечения необходимо для своевременного выполнения и в полном объеме поставленных перед заводом задач.

Таким образом, проведение изменений в структуре предприятия позволят распределить задачи и ответственность между структурными подразделениями. Перераспределение обязанностей позволит снизить нагрузку руководящего состава и сосредоточиться на реализации стратегических задач.

Научно-технический и социальный прогресс ведет к усложнению производства, умножению связей между его элементами, увеличению номенклатуры и трудоемкости изделий. В свою очередь это приводит к усложнению процессов управления: требуется больше информации, на принятие решений остается меньше времени, удорожаются ошибки управления. В процесс управления вовлекается относительно большая часть заводского персонала. Главным источником эффективности управления является не уменьшение персонала, функционирующего в сфере управления, а повышение результативности производства, чему способствует:

- рост производительности труда (в основном, за счет уменьшения простоев, аварийных ситуаций, лучшей согласованности в работе отдельных исполнителей);
- усовершенствование производственных процессов за счет оптимизации управления;
- повышение качества продукции (за счет стабилизации режимов работы, улучшения контроля производственных процессов, ускорения реакций управления);
- снижение себестоимости (главным образом, за счет экономии расхода ресурсов сырья и энергии, уменьшения брака, оптимизации размеров незавершенного производства).

Таким образом, совершенствование организационной структуры в рамках улучшения конкурентоспособности предприятия может осуществляться по трем основным направлениям:

- Совершенствование механических структур за счет внутренних упрощений (изменений), которые осуществляются путем объединения, разделения, переподчинения, ликвидации звеньев, сокращение числа уровней управления.
- Создание комплексной структуры через включение органических структур (инновационных отделов, блока развития и т.д.) в существующую механическую. Так называемые выделенные структуры,

функции которых заключаются в решении задач, плохо вписывающихся в традиционную линейно-функциональную структуру. Это направление основное условие обеспечения конкурентоспособности и эффективности структур в данный период.

- Замена структур механического типа на адаптивные. Этот радикальный путь реорганизации структур требует не только наличия сильного лидера с командой единомышленников, но и сильной организационной культуры.

Список литературы:

1. Бурков В.Н., Коргин Н.А., Новиков Д.А. Введение в теорию управления организационными системами / Под ред. чл.-корр. РАН Д.А. Новикова – М.: Либроком, 2009. – 264 с.
2. Винслав Ю.Б. О задачах и направлениях формирования национальной промышленной политики // Менеджмент и бизнес-администрирование журнал. – 2008. – № 4.
3. Кнорринг В.И. Теория, практика и искусство управления: учебник для вузов по специальности «Менеджмент». – 2-е изд., изм. и доп. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА – ИНФРА-М), 2001. – 528 с.
4. Латфуллин Г.Р., Райченко А.В. Теория организации: учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2004. – 395 с.
5. Мескон М.Х. Основы менеджмента / М.Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури; пер. с англ. – М.: Дело, 1992. – 702 с.
6. Минцберг Г. Структура в кулаке: создание эффективной организации. – СПб.: Издательский дом «Питер», 2004. – 512 с.
7. Рубцов С.В. Целевое управление в корпорациях. Управление изменениями: монография – М., 2001. – 235 с.
8. О'Шонесси Дж. Принципы организации управления фирмой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://exsolver.narod.ru/Books/Management/Shonesi/index.html>. – Загл. с экрана.
9. Стратегия социально-экономического развития Астраханской области до 2020 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minec.astrobl.ru>. – Загл. с экрана.
10. Судостроение, машиностроение в РФ и зарубежом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://machinery.polpred.ru>. – Загл. с экрана.
11. Radner R. Hierarchy: The Economics of Managing // The Journal of Economic Literature. – 1992. – Vol. 30, № 3. – P. 1382-1415.
12. Warren G. Bennis, Patricia Ward Biederman, Organizing Genius: The Secrets of Creative Collaboration. – Perseus Books Group, 1998.

СТАНДАРТИЗАЦИЯ КАЧЕСТВА БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: I ЭТАП РАЗРАБОТКИ И ВНЕДРЕНИЯ СТАНДАРТОВ

© Юдинцева Л.А.*

Хакасский институт бизнеса, г. Абакан

В статье выполнен обзор процесса стандартизации качества банковской деятельности в Российской Федерации, проведен анализ ряда документов, в том числе стандартов, принятых Ассоциацией региональных банков и рекомендованных для добровольного внедрения российскими банками, показано, что они имеют существенные недостатки, которые препятствуют массовому внедрению стандартов качества.

На современном этапе развития банковской системы РФ наблюдается дальнейшая трансформация рынка производителя (банка) в рынок потребителя (клиента). Это подтверждается активным ростом объемов розничного банкинга. Сегодня перед банками стоит непростая задача получения максимальной прибыли при минимальных издержках и высоком качестве банковских продуктов и услуг.

Понятие «качество банковских услуг» неразрывно связано с понятием «менеджмент качества», поскольку только в рамках системы менеджмента качества возможно достичь реального повышения качества обслуживания на основе учета, контроля и анализа различных аспектов банковской деятельности. Согласно современным взглядам система менеджмента качества подразумевает наличие ряда элементов, позволяющих реализовать менеджмент качества в полном объеме. К этим элементам относятся: политика в области качества; система планирования качества, включающая в себя установление целей в области качества, определение необходимых ресурсов и т.д.; процессная модель организации (описание процессов, блок-схемы, процедуры, инструкции); система контроля качества; система мониторинга удовлетворенности потребителей; система внутренних проверок качества; система управления информацией о качестве процессов и продукции, система анализа качества со стороны руководства; система непрерывных улучшений качества.

Один из путей создания системы менеджмента качества в коммерческом банке – внедрение международных стандартов серии ISO 9000. Однако на сегодняшний день большинство российских банков, тем более небольших, региональных, не в состоянии пойти по этому пути ввиду крайне сложной, дорогой и объемной процедуры внедрения стандартов серии ISO 9000. Ос-

---

* Старший преподаватель.

ложняет внедрение системы менеджмента качества и психологическая неготовность многих руководителей высшего и среднего звена коммерческих банков к кардинальным переменам в стиле управления.

Учитывая все вышеперечисленное, в целях улучшения корпоративного управления и качественных показателей деятельности банков российским банковским сообществом было принято решение о разработке стандартов качества банковской деятельности. Ассоциация российских банков (далее АРБ) и Банк России на базе Национального банка Республики Башкортостан в г. Уфе организовали научно-практическую конференцию «Банки. Процессы. Стандарты. Качество». Данная конференция, начиная с 2004 года, стала проводиться ежегодно и зарекомендовала себя как хороший инструмент для обсуждения актуальных проблем стандартизации. В работе конференции участвуют представители Банка России, коммерческих банков, которые обмениваются мнениями и предложениями. В 2006 году был создан Координационный комитет Ассоциации российских банков по стандартам качества банковской деятельности, который возглавил вице-президент АРБ А.И. Милуков. В состав комитета входят представители банковского сообщества, которые совместно с кредитными организациями разрабатывают стандарты качества банковской деятельности и участвуют в экспертизе предложенных разработчиками проектов. Принимаемые стандарты качества должны реализовать принципы, которые лежат в основе международных стандартов менеджмента качества серии ISO 9000, основным из которых является процессный подход к управлению. «Под стандартом качества банковской деятельности понимается документ, в котором в целях добровольного и регулярного использования кредитными организациями устанавливаются в качестве типовых взаимосвязанные качественные характеристики кредитных организаций (как объекта управления и системы управления), требования к организации процессов производства банковских продуктов (услуг), процессов управления и результатами деятельности кредитных организаций, основанные на передовом международном и отечественном опыте управления, лучшей банковской практике и международных стандартах» [2]. Согласно Концепции стандартизации качества банковской деятельности в Российской Федерации (ред. с изменениями от 01.07.2007) процесс внедрения стандартов качества предполагалось осуществить в 3 этапа.

На I этапе – предварительном (2006-2010 годы) планировалась разработка стандартов качества банковской деятельности по основным банковским процессам и их внедрение в ряде пилотных банков.

На II Этапе – переходном (2011-2015 годы) предполагалось осуществить массовое внедрение стандартов банковской деятельности в кредитных организациях на добровольной основе одновременно с внедрением системы сертификации банков на соответствие стандартам.

На III этапе – завершающем (2016-2020 годы) предстояло обеспечить соответствие стандартов качества банковской деятельности наилучшей мировой практике.

Однако, анализируя состояние внедрения стандартизации в банковской системе Российской Федерации на 1 января 2012 года, автором сделан вывод о невыполнении принятого плана.

По сути процесс внедрения до сих пор находится на I этапе. Принятые стандарты качества банковской деятельности используют еще небольшое количество «пилотных» банков, активных сторонников и участников процесса стандартизации. Говорить о массовом внедрении стандартов качества банковской деятельности пока не приходится.

Согласно перечня документов, утвержденных Советом АРБ, (официальный сайт Ассоциации региональных банков arb.ru) на 01.01.2012 г. приняты следующие стандарты качества (табл. 1).

Таблица 1

Утвержденные АРБ стандарты качества банковской деятельности

№ п/п	Дата принятия	Название стандарта
1	02 июня 2006 г.	Стандарт качества организации деятельности по аутсорсингу информационных технологий в банках
2	05 октября 2006 г.	Стандарт качества организации внутреннего контроля в банках
3	05 октября 2006 г.	Стандарт качества организации управления операционными рисками в кредитных организациях
4	05 октября 2006 г.	Стандарт качества управления взаимоотношениями с потребителями банковских услуг
5	05 октября 2006 г.	Стандарт качества организации управления кредитным риском в кредитных организациях
6	05 марта 2007 г.	Стандарт качества организации управления риском ликвидности в кредитных организациях
7	29 ноября 2007 г.	Стандарт осуществления безналичных расчетов
8	21 декабря 2007 г.	Стандарт управления качеством персонала в банке
9	16 января 2008 г.	Стандарт качества организации управленческого учета и отчетности в банке
10	01 февраля 2010 г.	Стандарт качества организации стратегического управления в кредитной организации
11	16 декабря 2010 г.	Стандарт процесса инновационного кредитования
12	16 декабря 2010 г.	Стандарт качества управления репутационным риском в кредитных организациях
13	16 декабря 2010 г.	Стандарт качества организации работы по управлению бизнес-процессами в кредитных организациях
14	23 июня 2011 г.	Стандарт «Программа управления непрерывностью деятельности кредитных организаций банковской системы Российской Федерации»
15	16 февраля 2010 г.	Проект стандарта управления ликвидностью

Принятые стандарты качества банковской деятельности относятся к стандартам банковских процессов, в том числе бизнес-процессов и процессов управления. Однако как, на наш взгляд, верно отметила О.В. Курныки-

на, «за основу стандартов качества банковской деятельности и целевой характеристики их сущности должна быть взята, прежде всего, стандартизация продукта или услуги, под которую разрабатывается и стандартизируется процесс ее создания» [4, с. 63]. В настоящее время Ассоциация региональных банков в этом направлении предприняла ряд шагов:

1. Принята Концепция стандарта качества банковского продукта.
2. Организована работа по подготовке следующих стандартов качества банковских продуктов:
  - кредитование физических лиц;
  - кредитование малого и среднего бизнеса;
  - предоставление расчетно-кассовых услуг;
  - предоставление услуг с помощью банковских карт;
  - депозитных услуг;
  - предоставление услуг через интернет;
  - предоставление услуг в отделениях почты.

Однако следует отметить, что часть утвержденных Советом АРБ документов еще требуют существенной доработки. Так, анализируя Концепцию стандарта качества банковского продукта и Стандарт качества взаимоотношениями с потребителями банковских услуг, автор увидела ряд противоречий.

Во-первых, у разработчиков стандартов нет единого мнения, что же считать банковской услугой, а что банковским продуктом, что ведет к дальнейшей неверной трактовке этих важных понятий. В настоящее время существуют различные, зачастую противоречивые подходы к определению этих понятий. В современном российском законодательстве не определено понятие «банковский продукт», нет и однозначного определения понятий «услуга» и «операция». Статья 779 Гражданского Кодекса РФ определяет услугу как совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности. В статье 38 Налогового Кодекса РФ конкретизируется понятие услуги, под которой понимается деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности. Однако одним из основных источников банковского права является Федеральный закон «О банках и банковской деятельности», согласно которого банк – кредитная организация, которая имеет исключительное право осуществлять в совокупности следующие банковские операции: привлечение во вклады денежных средств физических юридических лиц, размещение указанных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности, открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц. В статье 5 данного Федерального закона дается подробный перечень банковских операций и сделок кредитной организации. Однако в ФЗ «О банках и банковской деятельности» не дается понятие банковской услуги и банковского продукта. Многими российскими исследователями понятие «банковский продукт»

просто игнорируется, так как, по их мнению, его появление связано с некорректным переводом словосочетания «banking product». Уткин Э.А. считает понятия «банковский продукт» и «банковская услуга» синонимами и дает следующее определение: «банковский продукт (услуга) – разнообразные действия на финансовом рынке, денежные операции, осуществляемые коммерческими банками за определенную плату по поручению и в интересах своих клиентов, а также действия, имеющие целью совершенствование и повышение эффективности банковского предпринимательства (например, совершенствование организационной структуры)» [11, с. 113]. В контексте данного определения продукт – это прежде всего действия. В свою очередь О.И. Лаврушин полагает, что «банковские продукты, как продукты любого предприятия, являются результатом деятельности кредитной организации и предлагаются в качестве товара на различных сегментах банковского рынка», а «банковские услуги являются разновидностью конкретного нематериального банковского продукта и выражаются в действиях, направленных на удовлетворение конкретных потребностей клиента денежного характера» [12, с. 115], тогда как «банковские операции – технические, бухгалтерские, финансовые и другие приемы и способы действий банка, совокупность и определенное сочетание которых выражается в технологии создания банковской услуги» [12, с. 117]. Таким образом, в предлагаемой О.И. Лаврушиным классификации на первом уровне находятся продукты, на втором – услуги, а на третьем – операции. Явно противоположной точки зрения придерживается А.П. Мирецкий, по мнению которого «банковский продукт – это регламентированная система взаимосвязанных между собой предметов и действий продавца, предназначенная для реализации на рынке банковских услуг на конкретных условиях потребителю с целью удовлетворения его определенных потребностей в сфере наличного и безналичного денежного обращения и кредита» [13, с. 40]. Французский экономист, профессор Сильви де Куссерг считает, что современные возможности банков позволяют говорить о банковской индустрии и следовательно о наличии банковской продукции. По его мнению, к жизненному циклу банковского продукта относятся следующие фазы его развития:

1. Введение в оборот, характеризующее быстрым ростом объема продаж;
2. Подъем, когда число продаж стабилизируется и далее следует конкурентная борьба между банками за конечного потребителя, усовершенствование продукта;
3. Спад, который может растянуться на десятки лет ввиду приверженности банков привычным формам сотрудничества.

Перехожев В.А. определяет банковский продукт как «функционально обособленную, юридическую систему отношений между банком и клиентом по поводу оказания банковской услуги на основе проведения банков-

ских операций с использованием определенной банковской технологии» [14, с. 32]. Автор считает не совсем корректным называть продукт системой отношений, так как само понятие «продукт» предполагает результат какой-либо деятельности для удовлетворения нужд или потребностей и предлагаемый на рынке с целью использования или потребления. Как и любой другой товар, банковский продукт должен обладать свойствами, поддающимися количественной и качественной оценке.

Несмотря на то, что Центральный банк РФ лицензирует операции кредитных организаций, сами банки предлагают своим клиентам именно услуги, подтверждением чего являются интернет-сайты и рекламные проспекты со ставшим традиционным клише «широкий спектр банковских услуг». По убеждению автора данный понятийный аппарат необходимо рассматривать прежде всего с позиции клиентов банка, которые нуждаются не в операциях и продуктах, а в помощи при решении конкретной жизненной проблемы, будь то покупка жилья или открытие своего бизнеса. Еще С.И. Ожегов определял услугу как «действие, приносящее пользу другому» [15, с. 826], а операцию лишь как «отдельное действие в ряду себе подобных» [15, с. 442]. В рамках данного подхода услуга выражает отношения между клиентом и банком, а операция является внутренним действием банка, скрытым от клиента.

С понятием «услуга» тесно связано и понятие «обслуживание». Обслуживание клиентов (от англ. *customer service*) – это обеспечение взаимодействия с клиентами во время и после покупки товара или услуги.

Согласно ГОСТ Р 50646-94 обслуживание – это деятельность исполнителя при непосредственном или опосредованном через технические средства контакте с потребителем услуги.

В перечне основных терминов, применяемых в Стандарте качества управления взаимоотношениями с потребителями банковских услуг, понятие «обслуживание» не дано, но тем не менее активно используется, то приравняв к понятию «услуга», то различаясь между собой. Например, в данном Стандарте даны следующие определения:

Время обслуживания – период времени, в течение которого потребитель взаимодействует с исполнителем услуги.

Время исполнения услуги – установленный норматив времени на исполнение услуги.

По мнению автора второе определение не имеет смысла, его нужно заменить на следующее определение:

Норматив времени на исполнение услуги (обслуживание) – установленный период времени на исполнение услуги.

Далее в Стандарте даны следующие определения качества:

Качество обслуживания – совокупность характеристик процесса и условий обслуживания, обеспечивающих удовлетворение установленных или предполагаемых потребностей потребителя.

Качество услуги – совокупность характеристик услуги, определяющих ее способность удовлетворить установленные или предполагаемые потребности потребителя.

В чем же разница? По мнению автора, эти определения дублируют друг друга и не несут принципиальной разницы. И далее даны «обобщенные» понятия контроля качества услуги (обслуживания), свойства услуги (обслуживания), явно не разделяя эти два понятия между собой.

Во-вторых, согласно Концепции стандарта качества банковского продукта, стандарт качества банковского продукта разрабатывается в форме, установленной в Приложении. В Приложении мы видим разработанную форму стандарта качества банковского продукта на примере кредитного продукта, где основные свойства этого банковского продукта, такие как размер, срок, стоимость кредита, обеспечение по кредиту и т.д. должны быть отнесены к одной из трех категорий качества, исходя из степени удовлетворенности значениями свойств заинтересованных сторон. На наш взгляд, в качестве главной заинтересованной стороны должны рассматриваться клиенты банка. Согласно методологии, предлагаемой в Концепции, степень удовлетворенности каждой заинтересованной стороны определяется в процентах путем деления количества свойств, значения которых ее удовлетворяют, на общее количества стандартизируемых свойств и умножением полученного результата на 100 %. Для автора остается неясным вопрос, как же на практике будет определена эта удовлетворенность, если даже в рамках одного банка опрос разных категорий клиентов может дать разную степень удовлетворенности одним и тем же банковским продуктом, не говоря уже о клиентах различных регионов России? Разработчики концепции предлагают числовые значения отдельных свойств банковского продукта, которые часто меняются в зависимости от рыночной ситуации или существенно различаются по регионам, задавать исключительно в относительных величинах с привязкой к средним значениям рыночных показателей, от которых зависит значение данного свойства. Например, процентную ставку по кредиту (депозиту) привязывать к среднерыночной ставке по кредиту (депозиту) в регионе, а минимальную сумму ипотечного кредита к среднерыночной стоимости 1 кв. метра жилья в регионе (?). Исходя из логики предложения, напрашивается вывод о необходимости разработки стандартов качества банковских продуктов для отдельных регионов страны. Кто же и как будет определять качество банковских продуктов в регионах? И на этот вопрос разработчики Концепции ответа не дают.

Необходимо отметить, что принимаемые АРБ стандарты качества банковской деятельности должны стать, как и любые другие стандарты в широком смысле образцом, эталоном, должны быть однозначны и понятны как менеджерам высшего и среднего звена, так и рядовым работникам банка, участие которых во внедрении стандартов является обязательным условием.

Вернемся к Стандарту качества взаимоотношениями с потребителями банковских услуг. Одной из основных целей настоящего Стандарта является

повышение степени удовлетворенности потребителей банковских услуг на основе внедрения клиентоориентированного подхода в деятельность кредитных организаций. «Клиенты кредитных организаций в результате внедрения стандарта получают наилучшее удовлетворение их потребностей за счет снижения стоимости, повышения качества и расширения ассортимента банковских услуг, улучшения реакции кредитных организаций на изменение спроса».

За счет чего же будет снижена стоимость услуг? Согласно затратного метода определения цен в основу цены банковской услуги закладывают себестоимость, и к ней прибавляется прибыль, которая будет достаточна для этой банковской услуги:

$$Ц = S + П$$

где $Ц$ – цена;

S – себестоимость;

$П$ – прибыль.

По сегодняшней действующей методологии в себестоимость банковских услуг включаются:

- затраты на оплату труда работников банка, в том числе тех, кто не состоит в штате;
- обязательные отчисления в пенсионный фонд, фонд занятости, на медицинское страхование и фонд социального страхования;
- обязательное страхование имущества;
- начисленные и уплачиваемые проценты по вкладам и депозитам, долговым обязательствам, по межбанковским кредитам, включая пролонгированные в установленном порядке проценты по кредитам рефинансирования;
- комиссионные сборы за расчетно-кассовое обслуживание клиентов, за куплю-продажу иностранной валюты и защиту от валютного риска;
- амортизационные отчисления на восстановление основных фондов банков, включая ускоренную амортизацию, износ малоценных и быстроизнашивающихся предметов, расходы по аренде, на проведение всех видов ремонтов;
- представительские и командировочные расходы в пределах нормативов;
- плата за обучение и переподготовку кадров;
- плата за консультационные и иные услуги;
- канцелярские, почтовые, телеграфно-телефонные расходы;
- расходы, связанные с выпуском ценных бумаг;
- расходы на осуществление факторинговых, трастовых и форфейтинговых операций;

- эксплуатационные расходы по содержанию зданий, оборудования, транспорта, включая арендованные банком;
- налоги, подлежащие включению в себестоимость: налог на имущество банка, землю, приобретение транспортных средств и др.

Если все их систематизировать по степени их влияния и назначению, то можно выделить следующие три группы расходов:

1. Расходы по оплате привлеченных средств в размере сумм, выплачиваемых банками процентов и сборов (процентные расходы).
2. Налоги и платежи, выплачиваемые банками и подлежащие отнесению на себестоимость.
3. Операционные расходы банков (непроцентные расходы).

Так за счет чего же будет снижена стоимость услуг? В п. 4.1. Стандарта «Документирование» шестой «оптимизированный» уровень зрелости процесса предполагает, что в целях реализации клиентской политики в банке должна быть разработана ценовая политика, которая построена на основе целей, определяемых в соответствии с принятыми решениями в области отбора целевых рынков и позиционирования своих товаров, учитывая эластичность спроса и предложения на рынке банковских услуг с учетом действий банков – конкурентов. На практике мы видим, что сегодня российские банки находятся в условиях все обостряющейся конкуренции и насыщения рынка банковских услуг. В данных условиях снижаются возможности банков по формированию более привлекательной ценовой политики, чем у конкурентов.

Банкам не остается ничего другого, кроме повышения качества обслуживания. В п. 1.2. Стандарта «Требования к продукту» шестой уровень зрелости процесса предлагает банкам нормативно определить количественные и качественные характеристики продукта (услуги). Как же нормативно определить такие качественные характеристики, как аккуратность и точность в обслуживании, основательность и ухоженность зданий и сооружений? Данные характеристики можно скорее всего не нормативно определить, а оценить используя, например методику SERVPERF.

Рассмотрим третий компонент удовлетворенности потребителей банковских услуг, а именно ассортимент банковских услуг. Стандарт ориентирует банки на предоставление широкого комплекса банковских услуг для различных категории клиентов. Но насколько широким должен быть комплекс банковских услуг? Сегодня многих клиентов скорее не привлекает, а отталкивает, дезориентирует предлагаемое многообразие услуг. Хью Кроксфорд, Фрэнк Абрамсон, Алекс Яблоновски в своей книге «Искусство розничного банкинга. Факты, аналитика, прогнозы» констатируют: «Упрощение всего, что можно упростить – вот ключ к решению проблемы. Меньше продуктов для обслуживания реальных потребностей клиентов, меньше бесполезных вариантов выбора, меньше уровней, комиссий, сегментов, ограничений остатков на счетах, периодов уведомлений и прочей бессмысли-

цы. Парадоксально, по подобное упрощение приведет к важной дифференциации банков. Оно даст возможность значительно сократить количество вспомогательного персонала, снизить потребность в поддержке клиента (клиенты не будут испытывать замешательство, беспокойство или затруднения, так что им не придется звонить), улучшить обслуживание (сами работники не всегда в состоянии разобраться во всех продуктах банка), существенно упростить системы и снизить сопутствующие издержки» [16, с. 193]. Автор разделяет данную точку зрения английских исследователей.

К сожалению, подобный декларативный подход свойственен и некоторым другим пунктам Стандарта. Сегодня необходимо критически пересмотреть принятые стандарты и наполнить их конкретным содержанием.

Выводы: После вступления России в ВТО в условиях обостряющейся конкуренции с зарубежными банками российским банкам необходимо подняться на качественно новый уровень управления и предоставлять услуги международного класса. Одним из основных путей достижения этой стратегической цели должна стать стандартизация качества банковской деятельности. Очевидно, что сегодня стоит непростая задача заинтересовать российские банки в использовании принимаемых стандартов. Для ее решения необходимо продолжить кропотливую работу по доработке имеющихся стандартов и принятии новых, понятных как для банковского менеджмента, так и для потребителей банковских услуг.

Список литературы:

1. Пономарева Т.А., Супрягина М.С. Качество обслуживания в коммерческом банке – актуальный вопрос современного рынка // Банковское дело. – 2004. – № 26(164).
2. Стандарты качества банковской деятельности. Основные положения и требования (версия от 01.07.2007) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.arb.ru/site/comitets/?comcode=32&page=4>.
3. Концепция стандартизации качества банковской деятельности в Российской Федерации (ред. с изменениями от 01.07.2007) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.arb.ru/site/comitets/?comcode=32&page=4>.
4. Курныкина О.В. О стандартизации процессов и контроля и управления // Банковское дело. – 2011. – № 8.
5. Юшкова С.Д. Стандартизация качества банковской деятельности: практический аспект // Деньги и кредит. – 2008. – № 11.
6. Концепция стандарта качества банковского продукта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.arb.ru/site/docs/docs.php?doc=716>.
7. Стандарт качества взаимоотношениями с потребителями банковских услуг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.arb.ru/site/docs/docs.php?doc=284.
- 8 Гражданский Кодекс Российской Федерации.

9. Налоговый Кодекс Российской Федерации.
10. Федеральный закон Российской Федерации «О банках и банковской деятельности».
11. Уткин Э.А., Морозова Н.И., Морозова Г.И. Инновационный менеджмент. – М.: АКАЛИС, 1996.
12. Банковский менеджмент: учебник / Кол. авторов; под ред. О.И. Лаврушина. – М.: КНОРУС, 2009.
13. Мирецкий А.П. Конкурентная позиция банка: дисс ... кандидата экономических наук: 08.00.10. – Саратов, 1999.
14. Перехожев В.А. Современные подходы к пониманию категорий «банковский продукт», «банковская услуга», «банковская операция» // Финансы и кредит. – 2002. – № 21 (111).
15. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Советская энциклопедия, 1980.
16. Кроксфорд Х, Абрамсон Ф., Яблоновски А. Искусство розничного банкинга. Факты, аналитика, прогнозы / Пер. с англ. Е.И. Недбельская. – Минск: Гревцов Пабlishер, 2007.

Раздел 3

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ

СОЦІАЛЬНО-ПСИХОЛОГІЧНІ ПРИЧИНИ РАНЬОЇ ВАГІТНОСТІ ДІВЧАТ-ПІДЛІТКІВ

© Канініна М.Л.

Національний університет біоресурсів і природокористування України,
м. Київ

Як уберегти наше суспільство від такої проблеми як рання вагітність? Спробуємо розібратися. Як відомо, добре все те, що відбувається вчасно. Ранньою вагітністю (її ще називають підлітковою) прийнято рахувати стан вагітності у дівчаток-підлітків 13-18 років. Саме в цьому віці у дівчинки відбувається гормональна перебудова організму, коли вона «вже не дівчинка, але ще не жінка». Для початку слід визначитись із глобальною суспільною думкою: мати-підліток – це просто «міні-жінка» чи за цим визначенням криється щось більш суттєве? Фахівці акушери-гінекологи вважають більш виправданим останнє тлумачення. І ось чому. Частота пологів у юних вагітних на сьогодні в Україні складає від 1,8 до 2,7 % і має тенденцію до зростання з року в рік. На вік 13-18 років при народженні першої дитини припадає практично 20 % пологів у всіх вікових групах. Є загальновизнаним, що дівчата, які зростають в сприятливих соціальних і економічних умовах, частіше переривають вагітність, що настає в ранньому віці або яка є непередбачуваною, тоді як показники підліткової народжуваності найвищі серед дівчат із етнічних меншин, які проживають в несприятливих умовах. Як один так і інший показники є несприятливими для суспільства, оскільки перший впливає на репродуктивний потенціал нації, а невпинне зростання другого є свідченням рівня соціального життя та забезпечення в країні.

За словами фахівців, фактори, які стають причинами невідповідальної та небезпечної сексуальної поведінки носять комплексний характер. Типовим для сучасного суспільства є акселерація й пов'язаний з нею ранній початок сексуальних відносин. Так, якщо наприкінці XIX-го століття менархе починалися у 17 років, то наприкінці XX-го століття у деяких дівчат – вже з 10 років, а в середньому – з 13-14 років. Упродовж двох десятиріч різко зросла кількість підлітків, які здобувають перший сексуальний досвід у 13-14 років. Акселерація у сполученні з лібералізацією сексуальних норм і стандартів поведінки спричинила зростання рівня вагітностей і батьківства серед підлітків. Ризик негативних наслідків ранніх сексуальних контактів підвищений, оскільки близько 35 % перших сексуальних контактів здійснюються без застосування будь-яких контрацептивів [5, с. 92].

Ситуація ускладнюється й тим, що підлітки досить часто хибно сприймають свій вік, оцінюючи насамперед його можливості для сексуального експериментування. Часом дівчата мають велику кількість сексуальних пар-

тнерів і відповідно сексуальних контактів, а статевому акту передують вживання алкоголю та інших наркотиків, що знижують рівень самоконтролю і підвищують ризик небажаної вагітності.

Одним з факторів, який стимулює початок сексуального досвіду, є тиск з боку групи однолітків, які вже пізнали «заборонений плід». У середовищі підлітків сексуальні контакти вважаються «модними», бажаними й символізують дорослість. Особливо це характерно для хлопчиків.

Слід зазначити, що серед причин, які призводять до ранньої сексуальної активності підлітків і вагітності дівчат у підлітковому середовищі в сучасній Україні та Росії, є засоби масової інформації (ЗМІ). Телевізійні канали активно використовують еротичні й навіть порнографічні фільми, пропагуючи й мало не нав'язуючи, образ сексуальної, вільної від яких-небудь заборон особистості. У журналах, орієнтованих на дівчат-підлітків, типовими є статті з наступними назвами «Як стати сексуальною», «Як підкоритися бажанням чоловіка». Молодіжна мода все більше і більше оголює тіло. Сформовані в цьому контексті підлітки, особливо дівчата, утворюють своєрідну «групу ризику», у тому числі потенційних – неповнолітніх матерів [3, с. 271].

Низький соціально-економічний статус більшості громадян країни також можна пов'язати із збільшенням кількості вагітностей серед неповнолітніх. Причиною ранньої сексуальної активності, як вважають спеціалісти, є зокрема відсутність позитивної моделі батьківської поведінки, наслідки поганих взаємин у родині. Ранній початок сексуального життя в цих випадках «стає засобом самореалізації й водночас – спробою пошуку любові та розуміння. Брак любові з боку батьків викликає у дівчат бажання народити власну дитину для того, щоб компенсувати дефіцит батьківської турботи і любові. І навпаки: активна участь батьків у житті дитини в її розвитку, вихованні, довірчі сімейні стосунки є надійним захистом підлітка від раннього початку сексуальних відносин.

Небезпечна сексуальна поведінка є однією з масштабних соціальних проблем, характерних як для країн Заходу та Америки, так і для України. І, без сумнівів, дана проблема потребує вирішення, у тому числі й з використанням методів міждисциплінарного підходу. Лише об'єднуючи зусилля медиків, соціальних працівників, психологів, педагогів, соціологів, політиків, керівників державних установ може стати на шлях компетентного вирішення проблеми [10, с. 84].

Ще у 1977 року Златнік і Бурмейстер увели поняття «гінекологічний вік», щоб відрізнити *gravidas* (вагітних жінок), які були фізіологічно незрілими, від тих, які такими не були. Своє пояснення вони мотивували відомими відмінностями початку й перебігу підліткового розвитку. Так само як існують ендокринологічні відмінності між підлітками й дорослими в менструальному циклі, також є наявні розбіжності між біологічно зрілими та незрілими підлітками. Ці розбіжності визначаються відповідно до гіне-

кологічного віку. Молодий гінекологічний вік є фактично унікальним показником незрілості для підліткового віку. Материнський хронологічний вік має слабкий негативний зв'язок із підвищеним ризиком передчасних пологів, що становить до 3 % зниження ризику на рік збільшення віку. Молодий гінекологічний вік характеризується в цьому відношенні більш сильним зв'язком (з 20 %-им зниженням ризику на рік після статистичної корекції на кожний хронологічний вік).

Підлітковий розвиток і підліткова вагітність часто збігаються в часі. Результати одного з досліджень засвідчили, що 63 % темношкірих дівчат-підлітків (віком 12-18 років) мали післяпологові рентгенограми зап'ястка руки, які показали відкритий епіфіз, що вказувало на незрілість кісткяку. Отже, багато дівчат-підлітків можуть розвиватися навіть під час вагітності. Однак якщо зробити низку антропометричних вимірів, продовження розвитку багатьох вагітних дівчат-підлітків не є клінічно очевидним через гальмування материнського росту при вагітності. Компресія хребців, вторинна до постурального лордозу, і гестаційний приріст ваги справляють помилкове враження про припинення росту. Використання для визначення росту чутливих методів (приладу для вимірювання висоти коліна) і вимірювання сегмента тіла (гомілки ноги), на який менше впливає відносне «вкорочення», показало, що приблизно 50 % підлітків продовжують рости під час вагітності. А останній факт окреслює наступну проблему – це боротьба за поживні речовини між матір'ю-підлітком та її плодом. Змагання між матір'ю та потомством може відбуватися під час лактації так само, як і під час вагітності. Дівчата-підлітки, які годують груддю, мають значно менший об'єм грудного молока порівняно зі зрілими годувальницями. Поведінкові фактори ризику, як паління, вживання алкоголю та наркотиків, імовірно, більш поширені серед вагітних дівчат-підлітків, аніж серед зрілих жінок [2, с. 164].

Низка окреслених нами питань має на меті формування суспільної думки щодо того, чи відноситись до підліткової вагітності як до звичайного явища з позицій покращення показника народжуваності, чи визнати її проблемою суспільства, яка потребує розробки програм і заходів щодо її запобігання.

Звичайно, в малорозвинених країнах Африки або Азії рання, за нашими мірками, вагітність може сприйматися суспільством цілком нормально, але хто в цих країнах надає значення шокуєчим показникам дитячої смертності, зокрема під час пологів? Врешті-решт, в наших, європейських широтах немає гострої необхідності раніше народжувати багато дітей-помічників в сільськогосподарських роботах, наприклад, для обробітки плантацій рису, як це було в стародавньому Китаї. А ранню вагітність дівчинки-підлітка не стануть вважати благословенням небес, як це відбувається в деяких африканських селах. У розвинених країнах більшість підліткових вагітностей є незапланованими і, як наслідок, в 70 % випадків закінчуються абортами,

причому на пізніх термінах, 15 % – викиднями і лише 15 % доводиться на пологи. Чому ж зараз, в наше інформаційне століття, існує проблема ранньої вагітності? Основна причина ранньої вагітності – відсутність або недостатнє статеве виховання підлітків. Мало хто всерйоз замислюється про наслідки вагітності несформованого організму, а їх безліч. Не тільки в країнах, що розвиваються, як Індія і Китай, але і в розвинених країнах, як Сполучені Штати, ми стикаємося з випадками підліткової вагітності. Матері-підлітки сприйнятливі до додаткових факторів ризику, оскільки їх тіла все ще ростуть! Фактори ризику чинять подвійний вплив, якщо матері-підлітки з країн, що розвиваються. Жінка, яка збирається народити дитину, перш ніж вона досягне 18-річного віку, буде розглядатися як мати-підліток. Було відзначено, що більшість із підліткових вагітностей в розвинених країнах є позашлюбними. Таким чином, ці вагітності – це виклик суспільству, це результат відсутності соціального визнання або прийняття. Дівчата з бідних верств суспільства з низьким рівнем освіти зазвичай вагітніють, не досягнувши 18 років. Розвинені країни, як Нова Зеландія і Сполучені Штати, реєструють високий рівень підліткових вагітностей, в той час, як даний показник є найнижчим в таких країнах, як Японія і Південна Корея. За даними ВООЗ, у світі на сьогодні проживає близько 13 мільйонів людей, народжених жінками, які не досягнули 18-річного віку. Близько 90 відсотків випадків підліткової вагітності виявлені в країнах, що розвиваються. У сільських районах Індії, дівчата виходять заміж, як тільки вони досягають підліткового віку [1, с. 55]. Дослідження причин настання вагітності в підлітковому віці дало можливість сформувати їх у певні категорії:

- культура: культура тієї чи іншої нації буде визначати рівень показника підліткової вагітності. Наприклад, в африканських країнах на південь від Сахари, показник ранніх вагітностей розглядається як знак родючості молодих жінок;
- низький рівень освіти: багато підлітків не знають про результати сексуальності. Їм не вистачає знань про практику безпечного сексу. Вони не отримують належного статевих виховання як з боку батьків, так і з боку осередків колективного навчання (школи);
- психологія підліткового віку: це час, коли молоді уми, як правило, знають все те, що було раніше поза межами їх інформаційної досяжності. Це призводить до незрілої сексуальної діяльності. Окрім того, багато матерів-підлітків заявили, що статеві стосунки у них відбувалися через тиск з боку партнерів;
- недоліки у використанні протизаплідних засобів: багато підлітків не знайомі з правилами використання протизаплідних засобів. Насправді, вони «соромляться це робити!» Такі проблеми, як акне, раптові кровотечі і збільшення ваги тіла спонукають юних жінок до утримання від гормональної контрацепції;

- вік прогалини в стосунках: як було зазначено вище, вагітність у підлітковому віці виникає, головним чином, у стосунках з чоловіками старшого віку. Це пов'язано з тим, що дівчатка-підлітки легко підпадають під вплив старших за віком чоловіків, вважаючи такі стосунки ознакою гордості та хизування;
- сексуальне насильство: багато хто з підлітків результатом настання вагітності констатує згвалтування. У багатьох випадках сексуальні дії відбуваються без їх згоди;
- дитинство з досвідом: багато дівчат, які піддавалися насильству в сім'ї у дитинстві з більшою ймовірністю потрапляють під негативний вплив у підлітковому віці. Високий рівень вагітності у таких підлітків теж був констатований;
- медіа-вплив: молоді уми, при впливі проявів сексуальності через засоби масової інформації, спробують піти тим же шляхом!

Оскільки майже 85 відсотків з цих вагітностей є незапланованими, це може призвести до серйозних проблем здоров'я матері і дитини. Спробуємо загалом означити існуючі проблеми та ускладнення підліткової вагітності:

- запізнілий початок допологового догляду: вагітна-підліток потребує медичного спостереження, як тільки вона зрозуміє, що вагітна, щоб забезпечити збереження її здоров'я та народження здорової дитини. Але підлітки, зазвичай, переживають страх, очікуючи наперед негативну реакцію з боку їх сім'ї або товариства, і таким чином, лікування, за необхідністю, розпочинається вже зі значним запізненням. Вагітна не зможе отримати своєчасні консультації з питань правильного харчування і дієти, необхідності проведення обстежень та різних медичних процедур, які вона повинна проходити час від часу;
- відсутність консультування з питань харчування: надто важливе і принципове питання, оскільки ми маємо справу з двома активно ростучими організмами – з одного боку це підліток, а з другого – це плід, якого вона виношує в утробі. Це консультування вкрай необхідне для визначення керівних принципів у формуванні харчового раціону щодо його кількісного та якісного складу, надання інформації про необхідність прийому фолієвої кислоти, вітамінів, мікроелементів та інші харчових чинників. Змагання за живильні речовини між матір'ю, яка усе ще росте, і її плодом відбувається через помітне зменшення плацентарного кровообігу і зменшення передачі живильних речовин від матері до її плода. Рівні феритинів і фолатів у крові пуповини плода зростаючої дівчини-підлітка нижчі, ніж у зрілих жінок; різниця концентрації становить більше 20 % для кожної живильної речовини. Майже вдвічі більше вагітних, які ростуть, мають підвищення показників систола/дістола у

- три рази чи більше, що свідчить про високий опір кровообігу, останній вказує на його уповільнення;
- анемія: підліток-мати, в дієті у якої не вистачає фолієвої кислоти і вітаміну В2, має можливість страждати на анемію, яка є результатом дефіциту заліза в крові. Фолієва кислота та вітамін В2 необхідні для його засвоєння та забезпечення умов синтезу червоних кров'яних тілець;
  - низька вага: якщо у харчовому раціоні матері-підлітка будуть відсутні життєвоважливі поживні речовини, то їхні діти мають ризик народитися з низькою масою тіла. Протягом вагітності материнський розвиток супроводжується значним приростом маси тіла, збільшенням жирових накопичень і тривалішим утриманням цієї маси після пологів. Незважаючи на ці зміни, що мали б привести до збільшення розміру плода, збільшення маси тіла матері-підлітка при вагітності приводить до зменшення ваги новонародженої дитини (на 150-200 г.);
  - передчасні пологи: серед показників ускладнень перебігу вагітності у підлітків займає одне із перших місць разом з негативними наслідками, які веде за собою. Якщо класифікувати передчасну пологову діяльність згідно з етіологією (ідіопатична передчасна родова діяльність, передчасне руйнування оболонок і медичні або акушерські причини та ускладнення), ризик ідіопатичної передчасної родової діяльності й передчасних пологів удвічі більший у молодих дівчат-підлітків (молодше 18 років);
  - вживання алкоголю і наркотиків: серед матерів-підлітків відсоток зловживання алкоголем та наркотиками суттєво вищий у зрівнянні з популяцією жінок репродуктивного віку, що створює підвищений ризик заподіяння шкоди здоров'ю їхніх дітей [7, с. 243].

Проблема юного материнства в останні десятиліття стає все більш актуальною. Це пов'язано із зростанням сексуальної активності підлітків, які ведуть до зростання кількості непланованих вагітностей та пологів у дівчат-підлітків. Маленьких мам стало більше після так званої «сексуальної революції», пік якої припав у нас на 1994-1995 рр. На даний момент це єдина група жінок, у якій відзначається збільшення народжуваності. Показник плодючості жінок молодше 20 років з кожним роком постійно збільшується. Щорічно реєструється близько 1,5 тисяч народжень у матерів у віці 15 років, 9 тисяч – 16 років, 30 тисяч – у віці 17 років.

У всьому світі, незважаючи на вільний доступ до сучасних засобів контрацепції йде омолодження ранньої вагітності, коли вік породіллі ледве сягає 15-16 років, і статистику випадків вагітності серед неповнолітніх дівчат зменшити не вдається. Сьогодні у світі стають породіллями більше 15 мільйонів підлітків, а ще 5 мільйонів змушені вдаватися до переривання вагітності [1]. В даний час юні матері складають одну з молодіжних груп

ризик, і на відміну від минулого, вони все більше відчужуються від батьківської сім'ї, школи, макро-і мікросередовища у цілому.

Вагітність у дівчаток-підлітків (13-17 років) з психологічної точки зору деструктивно впливає на розвиток емоційно-вольової сфери, ціннісно-смыслових орієнтацій, формування статевого та материнської поведінки. Це відноситься як до «неблагополучним», так і до «благополучним» (за факторами бажаності і «законності») вагітностей підлітків. Репродуктивна сфера включає два компоненти: поведінка статева і материнське. Потреби, що забезпечують реалізацію репродуктивної поведінки, називаються «вітальними для вигляду»: індивід без їх задоволення може існувати, а вигляд – ні. Прагнення задовольняти потреби репродуктивної сфери забезпечується потужними мотиваційними механізмами, що мають складний розвиток в онтогенезі. Особливістю «біологічного проекту» репродуктивної сфери є незв'язаність обох її блоків в суб'єктивній представленості. Тому і логіка розвитку цих форм поведінки в онтогенезі самостійна. Опредметнення мотиваційних основ ставлення до дитини забезпечується реакцією на ключові «дитячі» ознаки, в результаті чого немовля набуває самостійну цінність. При розділеності в суб'єктивній представленості материнської та статевої сфер ставлення до дитини не піддається впливу з боку статевої поведінки.

Фізіологічна та психологічна неготовність юних матерів до виношування вагітності супроводжується високим числом ускладнень вагітності та пологів, народження недоношених, хворих немовлят. Майже для третини юних матерів їх материнство є настільки небажаним, що вони під час вагітності роблять кримінальні спроби до її переривання. Зростання кількості юних матерів призводить до збільшення відмов їх від своїх дітей. До 15 % новонароджених, залишених у пологових будинках, – це діти дівчат-підлітків. Приблизно така ж кількість немовлят, народжених молодими мамами, тимчасово утримуються в будинках дитини у зв'язку з нездатністю матері виконувати свої материнські обов'язки [10, с. 184].

Вагітність дівчаток-підлітків є причиною важких конфліктів у родині. Майже третина батьків негативно ставляться до підліткової вагітності взагалі і до вагітності своїх юних дочок – зокрема. Багато хто з них наполягають на перериванні вагітності, посиляючись на те, що дівчинці в такому віці треба здобувати освіту, а не виховувати дітей.

До цих пір матері-підлітки не виділяються в окрему категорію соціально незахищених представників населення, вони ніколи не виступали і не виступають в якості об'єкта спеціальної уваги з метою підтримки і реабілітації з боку державних органів. Якщо ж юна мати вирішує залишити дитину, то в неї виникає велика кількість проблем – по-перше, це труднощі житлового та матеріального характеру, по-друге, неможливість суміщення догляду за дитиною з продовженням навчання, по-третє, серйозні обмеження в можливості працевлаштування в зв'язку з відсутністю спеціальності та досвіду трудової діяльності. Багатьох дівчинки після народження дитини не

витримують такого навантаження, що в подальшому може призвести до ранньої алкоголізації, наркоманії та деформації розвитку особистості.

У зарубіжних країнах вивчення контрацептивного і репродуктивного поведінки юних матерів присвячена велика кількість досліджень, згідно з якими сім'ї юних матерів відносяться до вкрай неблагополучним і включені до групи медико-соціального ризику. Юна дівчина, ставши матір'ю, змінює багато позицій своєї статусної системи. Спостерігається тенденція до спадної соціальної мобільності, коли всі статусні позиції юної жінки погіршуються. Однак на нашу думку, їх не можна розглядати як єдину неблагополучну сукупність на підставі одного лише факту народження дитини у неповнолітній матері [9, с. 167].

Можна стверджувати, що саме по собі неповнолітнє материнство не може виключно кваліфікуватися як проблема. Не вік сам по собі, а маргінальність соціального середовища не дозволяє молодій мамі соціально адаптуватися і виробити для себе, а значить і для майбутньої дитини позитивний життєвий сценарій. Без підтримки державних та громадських структур молоді мами не зможуть самотійно допомогти собі у вирішенні багатьох проблем, які постають перед ними.

Список використаної літератури:

1. Абросимова З.Б., Адамчук Д.В., Баранова О.В. Сексуальна поведінка в підлітковому середовищі // Початкова школа плюс до і після. – 2004. – 321 с.
2. Баженова О.В., Баз Л.Л., Копил О.А. Готовність до материнства: виділення факторів, умов психологічного ризику для майбутнього розвитку дитини // Синапс. – 1993. – 287 с.
3. Голод СІ. Сексуальна емансипація жінок і проблема іншого // Журнал соціології та соціальної антропології. – 1999. – Т. 2, № 2. – 171 с.
4. Дозорцева Є.Г. Психологічні аспекти психосексуального здоров'я дівчаток-підлітків // Соціальна дезадаптація: порушення поведінки у дітей та підлітків. – М., 1996. – 423 с.
5. Кон І.С. Підліткова сексуальність на порозі ХХІ століття // Соціально-педагогічний аналіз. – Дубна, 2001. – 332 с.
6. Собкін В.С., Абросимова З.Б., Адамчук Д.В., Баранова О.В. Прояви девіації в підліткової субкультури // Питання психології. – 2004. – 429 с.
7. Філіппова Г. Материнство та основні аспекти його дослідження в психології // Вопр.псіхол. – 2001. – 443 с.
8. Челишева Н.А. Сімейна деструкція: чинники формування і шляхи подолання // Проблеми соціальної роботи. – СПб., 2003. Енциклопедія соціальної роботи.: Т. 2. Пер.с англ. – М., 1994. – 367 с.
9. Енциклопедія соціальної роботи: Т. 2. Пер.с англ. – М., 1994. – 642 с.
10. Янк К. Небезпека ранніх сексуальних відносин для психічного розвитку та майбутнього життя в шлюбі // Вопр.псіхол. – 2006. – 438 с.

СПЕЦИФИКА ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ РЕБЕНКА ПРИ ПЕРЕХОДЕ ОТ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО К МЛАДШЕМУ ПОДРОСТКОВОМУ ВОЗРАСТУ

© Катеринина А.А.*

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал)
Оренбургского государственного университета, г. Орск

В статье рассматривается проблема личностного развития детей при переходе от младшего школьного возраста к подростковому в контексте культурно-исторической психологии. В качестве основной единицы личностного развития рассматривается самосознание.

Проблема личности неизменно была и остается одной из центральных проблем психологической науки. В настоящее время можно найти сотни определений понятия личность, десятки теорий, так или иначе объясняющих закономерности развития личности, выделяющих разные источники развития личности в онтогенезе и условия, способствующие ее развитию.

Вместе с тем, анализ теоретических подходов к проблемам личности и их практических реализаций свидетельствует, что они, преимущественно, мало ориентированы на возрастные закономерности развития человека. Так, традиционно исследования, касающиеся возрастных закономерностей развития человека, относят к тому направлению психологической науки, которое называется «психология развития» или «возрастная психология». Однако, проблемы этих важных отраслей психологии не могут быть эффективно решены вне контекста того, что непосредственно относится к психологии личности.

Ярким примером сказанному могут быть исследования и практики, направленные на построение, к примеру, личностно-ориентированного обучения (реабилитации, коррекции и т.п.). С одной стороны, они явно касаются возрастных особенностей развития человека, а, с другой стороны, непосредственно связаны с логикой развития личности.

Одновременно, исследования, ограниченные только изучением личностных механизмов или структуры личности, будут мало эффективны, если их не встроить в более широкий контекст возрастных закономерностей развития человека.

Сказанное легко проиллюстрировать на примере перехода от младшего школьного возраста к подростничеству. С одной стороны, содержание этой проблемы непосредственно касается логики возрастного развития ребенка. Вместе с тем, с другой стороны, оно не может быть понято вне логики развития личности в эти периоды развития.

---

* Старший преподаватель.

Особенности личностного развития, как в младшем школьном возрасте, так и в подростковом периоде развития были предметом многочисленных исследований самых разных авторов (В.В. Давыдов, Т.В. Драгунова, Г.Г. Кравцов, Д.И. Фельдштейн, Г.А. Цукерман, Д.Б. Эльконин, и др.). Однако, как следует из психологической литературы, несмотря даже на то, что часть этих работ выполнялась одними и теми же исследователями, остается не понятным ни логика, ни механизмы перехода от одного возрастного этапа к другому.

К примеру, Д.Б. Эльконин, с одной стороны, предложивший интимное общение в качестве ведущей деятельности младших подростков никак не соотносит это со своей же идеей о том, что ведущей деятельностью младших школьников является учебная деятельность [12].

Проблема преемственности обучения, во многом являющаяся обратной стороной закономерностей возрастного развития, в этом случае не может быть решена. Об этом красноречиво свидетельствует замечание Г.А. Цукерман, предложившей считать учащихся 5 и 6 классов, традиционно относящихся к младшему подростковому возрасту, младшими школьниками [11].

С одной стороны, понятно, что речь идет о психологическом возрасте, который по замечанию многих исследователей, «запаздывает» по отношению к реальному возрасту детей (Г.Г. Кравцов, Е.О. Смирнова, А.М. Прихожан Н.Н. Толстых, и др.). В этом контексте понятно, что многие реальные младшие подростки по своему психологическому возрасту являются младшими школьниками. Одновременно, с другой стороны, наличие психологических младших школьников массово в 5 и 6 классах школы свидетельствует о том, что проблема перехода от младшего школьного к младшему подростковому возрастам является крайне актуальной и злободневной.

Приступая к исследованию изменений в самосознании (самосознание при этом выступает как показатель развития личности) мы ориентировались на следующие теоретические и методологические идеи. Так, как показано в работах Е.Е. Кравцовой, можно выделить три сферы, в которых происходят качественные изменения при переходе от одного периода развития к другому [7].

Первая сфера – это общение, взаимодействие ребенка со взрослым. Оно, по мнению Е.Е. Кравцовой знаменует собой вхождение ребенка в кризис.

Если с этой точки зрения проследить особенности изменений, которые происходят при переходе к младшему подростковому периоду развития, то видно, что взрослый, особенно в части его социальной роли у младших школьников – это «бог». В большей степени это касается учителей. Учитель может (знает и т.п.) все. Особенно, в этом возрасте, гордятся те дети, родители которых имеют отношение к школе.

В младшем школьном возрасте даже немного на второй план отходят отношения с родителями, если то, что говорят (делают) родители расходит-

ся, по мнению детей, с тем, что говорит (делает) учитель. Пример Л.С. Выготского о том, что младшая школьница, вернувшись из школы, заявила: «А оказывается перед едой надо мыть руки» несмотря на то, что это ей каждый день говорила и говорит мама, ярко иллюстрирует отношение младших школьников к учителю [7].

Об этом же свидетельствуют результаты исследований Н.С. Лейтеса, в которых показано, что, несмотря на личностные и профессиональные черты учителей начальной школы (добрая или не очень, кричит или нет, хорошо объясняет или плохо и т.п.), они без всякой критики принимаются своими учениками.

Анализ литературы по проблемам развития в подростковом возрасте свидетельствует, что по окончании младшего школьного периода развития качественно меняется отношение ребенка ко взрослому, особенно в части их социальной роли.

Теперь социальная роль (учителя, родителя, взрослого как представителя общества и т.п.) не только не определяет отношения ребенка со взрослым, но во многом препятствует становлению и развитию этих отношений. Если раньше мама, работающая в школе, была предметом гордости, то теперь «Не надо мне мамы учительницы, я хочу ходить в другую школу (класс)» и т.п.

Аналогичная картина происходит и в отношении с родителями. У подростков нередко отмечают противостояние родителям, даже если они предлагают очень заманчивую для подростков ситуацию – походы, песни у костра и т.п. Единственным исключением будет наличие совместной деятельности, но не по принуждению, как, например, прополка картошки на даче, а интересная для подростка: совместная починка машины, изобретение рецептов пирогов и т.п. Правда в этих случаях, речь идет о партнерских отношениях, (в большей мере свойственных отношениям подростка со сверстниками) хотя дети этого возраста и признают, что взрослый знает (умеет) больше в той области, которую они вместе реализуют.

С одной стороны, как считает ряд авторов, данное выше описание можно отнести целиком к подростковому периоду развития (Т.В. Драгунова, Д.Б. Эльконин, и др.). Мы, скорее солидарны с другими исследователями, настаивающими на том, что описанные изменения в большей степени характеризуют первый подростковый кризис (переход от младшего школьного к младшему подростковому периоду развития) (Д.И. Фельдштейн и др.) [10]. В этом случае оказывается, что в младшем подростковом возрасте сохраняется тенденция, возникающая в подростковый кризис. Однако, как следует из психологической литературы и проведенных нами наблюдений за поведением детей этого возраста, можно сказать, что если в кризисе отношения со взрослыми менялись спонтанно, то при переходе к собственно подростковому возрасту ребенок приобретает способность проти-

востоять социальной роли взрослого или просто взрослому сознательно и произвольно.

Не редки случаи, когда подростки сознательно произвольно могут пытаться манипулировать взрослым, то есть нажимать на определенные кнопки, ожидая соответствующей реакции (оценки) взрослого. «Пойду задам вопрос. Учитель подумает, что я интересуюсь его предметом и будет снисходительным при проверке моих работ с ошибками» – заявляет ученик 6 класса.

Итак, если кратко обобщить изменения, происходящие в сфере общения ребенка со взрослым при переходе от младшего школьного к младшему подростковому возрасту, то можно сказать, что из позиции вечного ученика, который не только нуждается в объяснениях взрослого, но и в его разного рода поддержке, оценке и т.п. ребенок переходит к независимой позиции и в некоторых случаях пытается манипулировать (руководить) взрослым. Во взаимодействии со взрослым он настаивает на позиции равноправного партнера.

Вторая сфера – это общение, взаимодействие ребенка со сверстниками. Она, по мнению Е.Е. Кравцовой знаменует собой нахождение ребенка в кризисе [7].

Как следует из психологической литературы, с одной стороны, для младшего школьника – сверстник не очень значим. Ребенок, конечно, может скучать без сверстников, испытывать трудности в организации игры или другой совместной деятельности, но не осознает, значимость сверстника для своей основной деятельности – учения. Оценка сверстников, как правило, идет через мнение взрослых. «Он хороший, его учительница хвалит» или «он плохой, мама говорит, что он хулиган» и т.п.

Если вдруг возникает противоречие в опыте совместной деятельности со сверстником и его оценки взрослыми, ребенок пытается «исправить» сверстника. «Не такой он плохой. Сегодня учительница поставила ему четверку» или «Он неаккуратный, но потом научиться не пачкаться и т.п.».

Одновременно, с другой стороны, для младшего школьника сверстники крайне важны в плане формирования полноценной учебной деятельности. Так, по замечанию В.В. Давыдова, учебная деятельность в своих начальных формах есть деятельность совместная между учителем и учеником и учениками между собой. Иными словами, без сверстника практически невозможно становление и развитие учебной деятельности младших школьников.

По одному мнению (Д.И. Фельдштейн и др.) в кризисе от младшего школьного к младшему подростковому периоду развития, а согласно другому мнению (Т.В. Драгунова, Д.Б. Эльконин и др.) в подростничестве сверстник приобретает особую значимость. Теперь для подростка гораздо важнее мнение одного сверстника, чем ценности всех значимых для него прежде взрослых.

Как отмечает Т.В. Драгунова, подросток общается со сверстниками очень ситуативно: играть в футбол с Петей, делать уроки с Машей, позвать на день рождения Таню и т.п. Однако есть основания говорить, что эта ситуативность общения с разными сверстниками, вернее, ее основания, еще не осознаются ребенком.

В младшем подростковом возрасте тенденция, возникающая в кризис, остается, только теперь и выбор сверстника и основания этого выбора становятся предметом сознания подростка.

Это очень похоже на отношения со взрослым, в части партнерства ребенка и взрослого в совместной деятельности.

Третья сфера – это самосознание, характеризующее отношение ребенка к самому себе, особенности его образа «Я». Она, по мнению Е.Е. Кравцовой знаменует собой выход ребенка из кризиса и переход к новому периоду развития.

Как показано в целом ряде исследований (А.В. Захарова, Е.Е. Кравцова и др.) у младшего школьника – два вида самооценки – личностная и «деятельностная». При этом он, преимущественно, пользуется «деятельностной», а личностная существует как некоторый защитный механизм в некомфортных (проблемных) ситуациях. «Ну и что, что я получил плохую отметку, я (подразумевается, что очень хороший – личностная самооценка) завтра все исправлю» или «Не важно, что я не умею кататься на большом велосипеде. Я перейду в другой класс, поеду к бабушке в деревню и буду кататься лучше всех».

Личностная неизменно высокая, перешедшая из дошкольного периода развития, а «деятельностная» предполагает изменение, развитие и т.п. (не умею кататься – буду кататься лучше всех, получил плохую отметку – исправлю ее и т.п.). Кстати эта черта младших школьников непосредственно связана с особенностями их ведущей деятельности – учебной, которая, по замечанию Д.Б. Эльконина, позволяет ребенку целенаправленно превращать себя из не знающего в знающие, из неумеющего в умеющие.

Таким образом, можно сказать, что два вида самооценки, характеризующие самосознание младшего школьника, существуют параллельно и независимо друг от друга.

Есть некоторые основания полагать, что в первый подростковый кризис значимость личностной самооценки качественно меняется. Можно предположить, что именно поэтому и возникает переоценка взрослых и своих отношений с ними.

Как было показано Е.Л. Горловой, Е.Е. Кравцовой, Н.В. Разиной и др. если «вхождение в кризис» связано с обобщением центральной психической функции, то выход из него может быть охарактеризован «интеллектуализацией» (осмыслением) этой центральной психической функции.

Ориентируясь на периодизацию психического развития, предложенную Л.С. Выготским, применительно к интересующему нас периоду можно сказать, что происходит развитие от обобщения к интеллектуализации памяти.

Взрослый, особенно в его социальной роли мало похож на меня, а сверстник, особенно в части нашей совместной деятельности, такой же как я.

Можно предположить, что именно личностная самооценка становится центром сознания детей в переходный период («обобщение памяти», как центральной психической функции младшего школьного возраста). В этом контексте взрослый, особенно в его социальной роли не похож на меня, а сверстник, особенно в части нашей совместной деятельности похож.

Как было показано Е.Л. Горловой [4], выход из кризиса, «интеллектуализация» центрального психологического новообразования означает, что ребенок стал подлинным субъектом центрального новообразования предыдущего периода. Применительно к интересующему нас первому подростковому кризису, это означает, что ребенок стал подлинным субъектом собственного произвольного внимания. Он становится способным намеренно «выделять фигуру и фон». «Я (по своему желанию и намерениям) хочу выделяю эту фигуру, а все остальное фон, а хочу другую, в том числе и в отношении себя самого».

Такая способность обеспечивает тесное взаимодействие личностной и «деятельностной» самооценки. «Да я плохо решаю задачи, но зато я лучше всех играю в футбол» – вот то, что может быть названо особенностью самосознания младшего подростка.

Одновременно, с другой стороны, я идеальное и я личностное начинают обретать конкретные черты и в некоторой части совпадать друг с другом. Ребенок начинает осознавать, что «я деятельностное» относится к «я личностному». Это создает основу для нового сознательного отношения к взрослому и сверстнику и возникновению личностной рефлексии (какую фигуру) мне надо сейчас выделить.

Исследования Е.Л. Горловой, Е.Е. Кравцовой, А.А. Усипбаевой и др. показали, что изменения в общении ребенка непосредственно связаны с закономерностями развития центральной психической функции. Так, к примеру, эмоции, – центральная психическая функция дошкольного возраста к концу этого периода становится произвольной. При этом, с одной стороны, в становлении произвольности эмоций центральная роль принадлежит воображению – центральному психологическому новообразованию этого возраста. В то же время, с другой стороны, «вход» в кризис семи лет и «выход» из него связаны, соответственно с «обобщением переживания» и «интеллектуализации аффекта»[5] (Л.С. Выготский, Е.Е. Кравцова, А.А. Усипбаева и др.).

Согласно периодизации Л.С. Выготского, центральной психической функцией младшего школьного периода развития является память. Это

подтверждается результатами исследования А.Н. Леонтьева, показавшего, что «пик» развития произвольной памяти приходится на младший школьный период развития.

Иными словами, в младшем школьном возрасте происходит бурное развитие произвольной памяти, которая, по нашему предположению, приобретает характер сначала «обобщения памяти», а затем и «интеллектуализации памяти», которые в свою очередь, служат соответствующими показателями вхождения и выхода из первого подросткового кризиса. При этом «интеллектуализация памяти» является показателем выхода ребенка из кризиса и, одновременно, критерием его нового самосознания.

Сказанное позволяет несколько конкретизировать изучаемую нами проблему: изменения в сознании при переходе от младшего школьного к младшему подростковому периоду развития связаны с возникновением «обобщения памяти» и его дальнейшей трансформации в «интеллектуализацию памяти»

Экспериментальное изучение особенностей развития памяти у детей младшего школьного – подросткового периодов развития позволило выделить две линии в центральной психической функции младшего школьного возраста.

Первая линия касается логики развития механической памяти. Механическая память, согласно нашим данным изменяться следующим образом: высокий уровень развития – средний (в некоторых случаях даже низкий уровень развития) – высокий уровень развития.

Вторая линия развития центрального психологического новообразования младшего школьного возраста связана со становлением и развитием опосредствованного запоминания. Его логика развития следующая: низкий уровень развития – средний уровень развития – высокий уровень развития.

Сопоставление развития этих двух видов памяти, по нашему мнению, позволяет выявить логику изменений в самосознании детей при переходе от младшего школьного к младшему подростковому возрасту. При этом нам удалось выявить следующие этапы:

- у младших школьников преобладает механическая память, а опосредствованной памятью они практически не пользуются. Они показывают высокий уровень механического запоминания и низкий уровень опосредствованной памяти;
- затем ближе к концу младшего школьного периода развития начинает развиваться опосредствованная память, правда, при этом механическая память по-прежнему хорошо развита. При этом механическая и опосредствованная виды памяти никак не связаны друг с другом. Иными словами, в разных ситуациях дети пользуются разными видами памяти. При этом ни один из видов памяти не оказывает развивающего влияния на другой вид запоминания.

Находящиеся на этом уровне развития памяти дети обнаруживают высокий уровень развития механической памяти и средний уровень развития опосредствованной памяти;

- третий этап развития центрального психологического новообразования младшего школьного возраста характеризуется тем, что опосредствованная память делает «скачок» в развитии, тогда как механическая память «падает». Дети, находящиеся на этом уровне характеризуются средним уровнем развития механической памяти и высоким уровнем опосредствованного запоминания.
- четвертый этап развития памяти, выявленный у наших респондентов, характеризуется высоким уровнем, как опосредствованного запоминания, так и механической памяти.

Представляется, что дети, отнесенные нами к третьему уровню развития центрального психологического новообразования младшего школьного возраста, находятся в начале первого подросткового кризиса. Их качественное отличие от своих сверстников с более низким уровнем развития памяти в том, что у них начинается активное взаимодействие выделенных двух видов запоминания.

Те дети, у которых был выявлен четвертый уровень развития памяти, вышли из первого подросткового кризиса и по своим личностным характеристикам являются психологическими подростками.

Таким образом, изучение центрального психологического новообразования младшего школьного возраста показало, что память приобретает характер высшей психической функции (Л.С. Выготский). Причем ребенок становится в полной мере субъектом своей памяти после первого подросткового кризиса.

Анализ особенностей детей, имеющих разные уровни развития центральной психической функции младшего школьного периода развития, позволяет нам описать механизмы и психологическое содержание изменений в самосознании при переходе от младшего школьного к младшему подростковому периоду развития.

Изменения в развитии центрального психологического новообразования младшего школьного возраста – произвольного внимания (Л.С. Выготский, Е.Л. Горлова) обеспечивают становление и развитие произвольной памяти (памяти как высшей психической функции). Если в начале младшего школьного возраста для ребенка главным является то, что надо запомнить, а средства, которыми он пользуется не являются предметом его сознания, то к концу младшего школьного периода развития главным становятся средства для запоминания.

Если пользоваться терминологией Л.С. Выготского, то можно сказать, что в начале младшего школьного возраста предмет запоминания (то, что надо запомнить) является «фигурой» [1]. При этом средства запоминания

даже нельзя назвать «фоном» так как они находятся вне сферы сознания ребенка. Постепенно (по мере развития произвольного внимания) средства запоминания становятся фоном. Фигурой же продолжает оставаться предмет запоминания. Наконец, к концу младшего школьного возраста средства запоминания приобретают статус «фигуры», а предмет запоминания становится «фоном». Таким образом, происходит то, что Л.С. Выготский назвал произвольным изменением фигуры и фона».

Механизм трансформации средств запоминания из «фона» в фигуру» связан с их обобщением. Это и является тем, что в контексте культурно-исторической теории может быть названо «обобщением памяти» (начало первого подросткового кризиса или, по терминологии Л.С. Выготского, предкритическая фаза).

Изменения в общении ребенка со сверстниками ведут к тому, что к концу первого подросткового кризиса у него возникает новое отношение к себе. В контексте культурно-исторической теории можно сказать, что посткритическая фаза характеризуется появлением нового самосознания.

Отличительные черты этого самосознания связаны с резкой переориентацией ребенка на личностную позицию. Если в младшем школьном возрасте ребенок воспринимал себя, прежде всего, как ученика, то по выходу из первого подросткового кризиса (посткритической фазе) он воспринимает себя, как «личность», никак не связанную со своей основной деятельностью. «Я хочу выделить эту фигуру, а все остальное сделать фоном, а хочу другую». Такая свободная «манипуляция» «фигурой» и «фоном» может осуществляться при наличии того, что в контексте культурно-исторического подхода может быть названо «интеллектуализацией памяти».

По мысли Л.С. Выготского новообразования стабильного возраста и кризиса имеют качественно различное продолжение. Если новообразование стабильного возраста и в более поздние периоды развития продолжает играть важную роль в психическом и личностном развитии человека, то новообразования кризисов уходят с арены психического развития [1].

Эта идея в отношении интересующего нас первого подросткового кризиса означает, что новое самосознание подростка (вышедшего из первого подросткового кризиса), связанное с ориентацией на себя (произвольная эгоцентрическая позиция) должна исчезнуть и стать, как показано в работах Е.Е. Кравцовой, основанием центрального новообразования следующего возрастного периода [7].

По аналогии с исследованиями Е.Е. Кравцовой, в которых показано, что возникновение центрального психологического новообразования означает, что ребенок полностью овладел (стал субъектом) центрального психологического новообразования прошлого периода, можно предположить, что в подростковом возрасте (стабильном) ребенок становится субъектом произвольного внимания.

Это означает, что он не только может выделить любую «фигуру и фон», поменять их местами и т.п., а у него возникает новая способность, связанная с пониманием, почему он выделяет ту или иную фигуру (фон), какую фигуру (фон) ему надо выделить и т.п.

Эта новая характеристика нового самосознания, самосознания подростка. При этом, с одной стороны, она объясняет и детализирует указание Л.С. Выготского о том, что, начиная с подросткового возраста ребенок ориентирован на свой внутренний мир. Одновременно, с другой стороны, это новое самосознание реализуется в новом центральном психологическом новообразовании подросткового возраста – рефлексии.

Список литературы:

1. Выготский Л.С. История развития высших психических функций / Л.С. Выготский. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – 462 с.
2. Выготский Л.С. Сознание как проблема психологии поведения / Л.С. Выготский // Собрание сочинений. Т. 1. – М.: Просвещение, 1982. – С. 245-202.
3. Выготский Л.С. Мышление и речь: сборник / Л.С. Выготский. – М.: АСТ, 2011. – 637 с. – ISBN 978-5-17-0725-32-8.
4. Горлова Е.Л. Центральное психологическое новообразование младшего школьного возраста как основа развивающего обучения: автореф. дисс. ... канд. психол. наук / Е.Л. Горлова. – М., 2002. – 28 с.
5. Кравцов Г.Г. Психологические проблемы начального образования: монография / Г.Г. Кравцов. – Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1994. – 87 с.
6. Кравцов Г.Г. Проблема личности в культурно-исторической психологии / Г.Г. Кравцов // Культурно-историческая психология. – 2006. – № 1. – С. 18-25.
7. Кравцова Е.Е. Понятие возрастных психологических новообразований в современной психологии развития / Е.Е. Кравцова // Культурно-историческая психология. – 2005. – № 2. – С. 87-94.
8. Психическое развитие младших школьников: Экспериментальное психологическое исследование / Под ред. В.В. Давыдова. – М.: Педагогика, 1990. – 166 с.
9. Райгородский Д.Я. Самосознание и защитные механизмы личности: хрестоматия / Д.Я. Райгородский. – Самара: Бахрех; М.: Владос, 2008. – ISBN 5-9464 8014-6.
10. Фельдштейн Д.И. Приоритетные направления психолого-педагогических исследований в условиях значимых изменений ребенка и ситуации его развития / Д.И. Фельдштейн // Бюллетень Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации. – 2010. – № 4. – С. 20-32.

11. Цукерман Г.А. Десяти – двенадцатилетние школьники: «Ничья земля» в возрастной психологии / Г.А. Цукерман // Вопросы психологии. – 1998. – №3. – С. 17-31.

12. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. Проблемы возрастной и педагогической психологии / Д.Б. Эльконин; под ред. Д.И. Фельдштейна. – М.: Международная педагогическая академия, 1995. – 224 с.

ФЕНОМЕН РЕВНОСТИ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ

© Качанова О.И.*

Воркутинский филиал Университета Российской Академии образования,
г. Воркута

В статье рассмотрены проявления ревности, различные взгляды на ревность, психологическое содержание и феноменология реакций ревности. Для того чтобы преодолевать свою ревность, нужно понять ее суть, основные причины ее возникновения и возможные способы преодоления.

Ревность – это сложное, многоаспектное понятие. Она является одной из наиболее сильных, разрушительных и болезненных эмоций. В этом чувстве – переплетаются тревога и сомнение, зависть и ненависть, гнев и злоба, подозрительность и отчаяние, оскорбленное самолюбие. Ревность разрушает человека, отравляет его желания мечты, в результате остается горький опыт неудавшихся отношений, внутренняя неудовлетворенность, душевная боль. В большинстве случаев ревность ничего общего с любовью не имеет: любовь – это чувство позитивное, а ревность – чувство разрушающее, наносящее вред, причем не только объекту ревности, но и самому ревнивцу.

По статистике каждый пятый супружеский союз распадается из-за ревности. В России ежегодно на почве ревности совершается до тысячи убийств, из них 990 – это убийства мужем жены. Также исследования последних лет показали, что среди тех, кто совершил такие преступления, алкоголики и сумасшедшие составляют лишь около 25 %, а абсолютное большинство «патологических ревнивцев» во всем остальном здоровы

Ревность – это болезненное ощущение зависимости от партнера, возникающее у неуверенных в себе людей.

В «Толковом словаре» Д.Н. Ушинского ревность определяется следующим образом [1, с. 119]:

- как страстная недоверчивость, мучительное сомнение в чьей-нибудь верности – в любви, в полной преданности;
- как боязнь чужого успеха, опасение, что другой сделает лучше;
- как усердие, старательность, рвение.

Выделяют несколько видов ревности: детскую, профессиональную, национальную, спортивную, творческую.

В отношениях между мужчиной и женщиной, существуют различные взгляды на ревность, в которых делается акцент на положительные или отрицательные стороны этого явления.

---

* Специалист Учебного отдела.

1. Ревность как составная часть половой любви, интимной дружбы. С этой точки зрения, ревность говорит о силе влечения между мужчиной и женщиной.
2. Ревность – как эмоция, не присущая любви, как тень в отношениях людей. В данном подходе испытывают разные эмоции: счастье, гнев, страх, печаль или отвращение.
3. Ревность – эгоизм в половых отношениях.

Такие подходы рассматривают ревность не как «самостоятельный» феномен, а как компонент чувства любви. Ревность может сопутствовать различным состояниям в любви. Она может быть связана с неуважением в любви, обманом в ней, ее потерей, опасением ее потерять.

Любовные отношения можно проследить с помощью различных фаз. В периоды развития отношений, пышного расцвета и неизбежного старения – ревность может проявляться по-разному.

Первая фаза – воображение идеального любимого, платоническая любовь к человеку, похожему на идеал. У некоторых людей ревность проявляется уже на этой стадии развития любовных отношений.

Вторая фаза – страсти и пламенного чувства. Благоприятные условия для возникновения ревности.

Третья фаза развития любовных отношений – период, когда чувства становятся более спокойными, родственными. Ревность, если она была присуща этому союзу, редко сохраняет свою прежнюю силу, ее интенсивность уменьшается.

Ревность не проходит бесследно для всех участников этих отношений, поскольку это чувство изначально разрушительное и негативное.

Некоторые последствия ревности:

- Ревность оказывает неблагоприятное отношение на психику ребенка. Дети очень четко все подмечают и остро реагируют на ссоры родителей.
- Ревность, вызванная подозрениями в измене, может спровоцировать измену наяву. По статистике, 9 из 10 ссор из-за ревности не имеют под собой оснований. Многие думают, что, демонстрируя ревность, они тем самым предохраняют себя от измен. Оказывается, что часто именно беспричинная ревность толкает на новую связь.
- Ревность может приобрести навязчивый характер. Желательно не доводить себя до такого состояния. Это будет очень сложно излечить.

Ревность отступает перед чувствами более высокого порядка: но она может и заглушать их, заглушать самую любовь, превращая ее в ненависть. Это две крайности, два полюса, а между ними – беспредельное море вариантов и оттенков.

Сила ревности не всегда равнозначна силе любви и супружеской верности.

Психологи не раз отмечали такой парадоксальный факт: среди мужчин, которые преследуют ревностью своих жен, немало таких, кто сам изменяет

им, но при этом собственным изменам они не придают значения, а поведение любовницы отождествляют с возможным поведением своей жены. Такой мужчина, который способен устраивать сцены ревности, возможно, сам он не любит по – настоящему ни свою жену, ни любовницу, и считает обеих лживыми и неверными.

Ревность проявляется по – разному. Во многом ее проявление зависит от человека: склада его характера, от культуры его эмоций, его темперамента, от общей культуры. Рассматривая человеческие чувства, трудно устанавливать какие – то нормы, но тем не менее специалисты, изучавшие ревность, усматривают две ее градации: это патологическая ревность и бред ревности.

Патологическая ревность обычно присуща людям подозрительным и недоверчивым. Такие люди склонны видеть всюду подвохи, обман и полагают, что – все их неприятности кем – то умышленно подстроены. Такому мужчине достаточно любого подозрительного, с любой точки зрения, факта, чтобы построить на нем свои обвинения в адрес жены. Тогда подозрительным для мужчины становится практически все: и то, что жена задержалась на работе, и то, что в гостях лишний раз с кем – то потанцевала или перекинулась взглядом, и то, что она слишком весела, и то, что слишком печальна.

Очень чувствительны мужчины к поведению жены в сексуальном плане. Если женщина уклоняется от близости только потому, что устала, или ребенок болен, то он все это толкует совсем в ином свете. Так же его может насторожить и, внезапно появившаяся активность жены.

Несомненно, и женщины тоже мучительно ревнуют, а иногда выплескивают это чувство в непозволительных, нелепых формах. Но если у мужчин агрессия чаще бывает направлена на подозреваемую в измене жену, то у женщин – на соперницу.

Если при патологической ревности достаточно бывает малейшего повода для подозрений, то при бреде ревности реальный повод вообще отсутствует.

Если человек, страдает бредом ревности, то он не может объективно оценить свое состояние и понять, что поводы для ревности он выдумывает сам. У человека срабатывает, так называемый, защитный механизм, т.е. проекции, который может лежать в основе бреда ревности.

В зависимости от психологического содержания, типа и интенсивности переживания психологами выделяется несколько реакций ревности (табл. 1) [3, с. 55].

Женам ревнивых мужей (и мужьям ревнивых жен) приходится довольно нелегко. С такой особенностью спутника жизни необходимо считаться. Ревнивые люди нередко буквально вымогают признания, в каких – то несуществующих изменах и уверяют себя, что правда избавит их от сомнений и потом все будет хорошо и спокойно.

Не только такие лжеисповеди, но даже сгоряча брошенное неосторожное слово может иметь весьма тяжелые последствия. Нередко женщина, что

бы проверить силу чувств своего поклонника или мужа, дает ему какие – то поводы для ревности. Но поступать так лучше не надо, поскольку это весьма рискованно. После таких проверок, любая невинная шутка или знак внимания из приличия, оказанный какому-либо мужчине, может, расцениваться как проявление неверности и вызывает тревогу или даже озлобление.

Таблица 1

**Психологическое содержание и феноменология
реакций ревности (по А.Н. Волковой)**

Критерий классификации	Виды реакций ревности	Описание реакций ревности
Норма – патология	1. Нормальные	Адекватно отражают ситуацию в условиях существования реального соперника. Сохранен самоконтроль за реакциями ревности
	2. Патологические	Искаженное отражение ситуации, мнимость соперника, неконтролируемость реакций ревности
Психологическое содержание реакций ревности	1. Когнитивные	Рефлексия и анализ причин измены, проследивание генезиса и истории измены, их когнитивная атрибуция. Поиск виновного.
	2. Аффективные	Эмоциональное, амбивалентное переживание (отчаяние, страх, ненависть, презрение к себе и партнеру, чувство неполноценности, любовь, надежда). Паттерн эмоций определяется индивидуально-типологическими характеристиками личности
	3. Поведенческие	Типичные реакции – борьба и отказ. Борьба направлена на восстановление и стабилизацию отношений с партнером (объяснения, уговоры, просьбы, угрозы, шантаж) и устранение соперника (вызывания жалости, сочувствия). Отказ предполагает разрыв отношений с партнером.
Тип переживания ревности	1. Активный	Поиск необходимой информации, открытое выражение чувств, открытое соперничество и стремление вернуть партнера
	2. Пассивный	Отказ от анализа и рефлексии ситуации супружеской измены, открытого выражения чувств. Бездействие.
Интенсивность (глубина и длительность переживания)	1. Сильное и глубокое	Возникает в условиях благополучного супружества. Усиливается фактором неожиданности измены, если это происходит впервые. Возникает при сильном страхе потерять партнера (при ненадежной привязанности и невротической любви). Усиление ревности связано с личностными особенностями человека.
	2. Умеренное	Опыт переживания супружеской измены в истории семейных отношений. Открытое раскаяние совершившего измену, подтверждение стабильности брака и исключительно партнера – супруга.

Ревность является взрывоопасным чувством, с которым нельзя шутить. Говоря словами Шекспира, «чудище с зелеными глазами, глумящееся над своей добычей». Нельзя постоянно говорить и размышлять на эту тему. От

этого еще больше закрепляется патологическая фиксация, извращается угол зрения и, в конце концов, может развиваться нервное заболевание.

Зная свой недостаток, ревнивому человеку необходимо контролировать себя. Следует заставить себя понять, что сцены ревности не возвышают ни мужского, ни женского достоинства. Кроме того, ни упреками, ни подозрениями, а тем более ссорами и скандалами нельзя удержись любимого человека, скорее, наоборот, усугубить натянутые отношения.

Конечно, преодолеть полностью ревность невозможно, но необходимо говорить о преодолении ревности как черты характера и воспитывать в той степени самообладания, которая ни при каких обстоятельствах не позволит опуститься до грубости и озлобления.

К проявлению ревности больше всех предрасположены люди темпераментные, с взрывным характером и непредсказуемым поведением. Усиливают склонность к крайним изьявлениям этого сильного чувства наличие комплексов, а также вступление в брак не по любви, а по расчету! В этом случае утверждение «ревнует, значит, любит» не подтверждается. Стремление во что бы то ни стало ограничить свободу своей второй половины совсем не предполагает, что в их отношениях имеет место любовь и взаимопонимание, скорее всего, наоборот.

Если ваши отношения только зарождаются, а партнер уже покушается на вашу свободу, то вероятнее всего он не чувствует себя комфортно, если рядом с ним ни кого нет. Когда отношения с таким человеком станут более тесными эта ситуация может еще больше усугубиться. Необходимо иметь в виду, что настоящей причиной ревности является сама личность ревнивца, поэтому не стоит брать на себя ответственность за его негативные чувства. В таком случае нужно четко обозначить границы собственной свободы

Для того, чтобы справиться с ревностью необходимо чтобы «ревнивец» сам захотел измениться. Ревнивый человек, зная свой недостаток, должен контролировать себя. Чтобы бороться с ревностью, в первую очередь, нужно сопоставить: что теряет человек, если его тревога окажется обоснованной и все действительно так плохо, как ему кажется, и насколько адекватны те шаги, которые он собирается предпринять. Бороться с ревностью можно, но сначала необходимо найти причину. Может быть, бывший партнер был недостаточно откровенным, и это нанесло второй половине психологическую травму. Он (она) все время сомневается в вашей верности не потому, что не доверяет, а потому, что ревность уже переросла в привычку.

Преодолевая такую проблему, можно познакомить супруга (супругу) со своими друзьями противоположного пола. Приятельство с ними поможет любимому (ой) понять, что вашему счастью ничто не угрожает. Кроме того, важно также обеспечить любимому человеку стабильность, надежность и уверенность в отношениях, не давая поводов для ревности. Следует избегать ситуаций, провоцирующих ревность. Если же возникла такая ситуация,

тогда необходимо говорить с ним (ней) откровенно. Скажите, что устали от безосновательной ревности. Убедите, что говорите правду.

Если все же вы видите, что супруг (супруга) не справляется со своими чувствами, нужно настоять на семейной или индивидуальной психотерапии.

При этом нужно понимать, что за патологической ревностью супруга (супруги) часто скрываются его (ее) собственные «грешки». И тогда ревность становится защитной реакцией, позволяющей ему (ей) избавиться от мук совести. Как говорил Оноре де Бальзак: «Ревнивец сомневается на самом деле не в своей жене (своем муже), а в себе самом».

Если же ревность обоснована, тогда ее последствия могут быть непредсказуемы.

В этом случае есть два достойных пути, следуя которым можно найти выход из замкнутого круга ревности.

Прежде всего, необходимо задуматься, почему произошла такая ситуация. Может быть, объект ревности в чем – то прав и, действительно, у него были основания так поступить.

Возможно, если исправить в себе негативные качества, стать интереснее, внимательнее, лучше, то и ревность отпадет сама собой. Ведь известны множества способов, как добиться внимания и любви своего избранника или избранницы. Нужно пересилить боль, попытаться вернуть чувство.

Если же приходит понимание, что все уже свершилось и вернуть ситуацию нельзя, вытаскивайте на свет все природное чувство собственного достоинства, которое только есть.

Существует множество случаев, когда чувства быстрее заканчиваются у одной половинки, и сделать с этим ничего нельзя, зато можно продолжать жить. Можно еще пережить массу прекрасных эмоций, десятки разных жизней в рамках своей собственной.

Как же узнать будущего патологического ревнивца в мягком заботливом кавалере – довольно трудный вопрос. И как угадать в тихой, «белой и пушистой» домохозяйке злобную ведьму, в глазах которой горит жажда мести за несуществующие измены мужа? Ответ на все эти вопросы один: наблюдать.

Во-первых, статистика свидетельствует, что ревность – это чувство, которое испытывают хотя бы раз в жизни 90 % людей. Но вот до патологии доходят далеко не все [2, с. 189].

Во-вторых, мудрые люди издавна советовали перед свадьбой побольше узнать о семье избранника. Ведь известно, что дети часто повторяют жизненный сценарий родителей. И ребенок, выросший в семье ревнивцев, вряд ли избежит ревности в собственной семейной жизни.

И, в-третьих, существует почти стопроцентная гарантия, что один ревнивый ухажер станет патологически ревнивым мужем.

Ревность опасна, потому как может вылиться в любые инциденты, к тому же с медицинской точки зрения чрезвычайно вредит здоровью. Медики

доказали, что в шкале мужских стрессов физическая измена жены (а значит, и ревность) классифицируется, как самый ошеломляющий удар. По силе он подобен стрессу из-за смерти близкого человека. В момент вспышки ревности в кровь выбрасывается целый гормональный «коктейль», включающий гормон вазопрессин, который усиливает приток крови к мышцам.

Очень часто в основе ревности лежит не страсть к другому человеку, а наоборот, непомерная любовь к себе, самообожание и эгоизм. Боязнь оставить себя, любимого, без привычного «предмета обстановки», то есть жены или мужа, приводит к болезненным проявлениям собственнических инстинктов.

Ревность ревностью, а унижения, подозрительность, придирки, деспотичный и тотальный контроль недопустимы и унизительны в отношениях. Необходимо стремиться наладить доверительные отношения, такие, при которых ревность уходит, оставляя лишь боязнь потерять любимого человека. Это вполне возможно, хотя совсем просто. Это требует от обоих партнеров терпения, выдержки, самоконтроля.

Ревность же эгоистичная, патологическая, унижающая любимого человека подозрениями разрушит любые отношения.

Принято различать ревность, имеющую повод, и ревность без повода, но сила переживаний ревнивцев от этого не изменяется. Их страдания часто становятся нечеловеческими. Причина ревности не всегда бывает действительно серьезной. Но это факт, затрагивающий достоинство человека. Вот почему на него реагируют болезненнее и сильнее, чем он того заслуживает.

Возможно, люди не умеют переносить потери, не знают, чем заполнить пустоту, образовавшуюся с потерей любимого человека, или они не умеют и не желают забывать. Скорее всего, все сразу, поэтому часто бывших партнеров идеализируют.

Сталкиваясь с одинаковыми обстоятельствами, разные люди реагируют различным образом. Значит, основная причина наших неудач кроется в нас самих. Одна пара успешно существует в таких условиях, в которых другая обязательно распадется. Ревность для человека является сигналом о том, что происходят личностные изменения или в партнере, или в отношениях с ним, или в самом себе. Получается, что чувство ревности позволяет человеку заметить то, чего он еще не понимает или не осознает.

Список литературы:

1. Андреева Т.В. Семейная психология: учеб. пособие. – СПб.: Речь, 2004. – 244 с.
2. Психология семейных отношений / В.В. Ивлева. – Мн.: Современ. шк., 2007. – 352 с.
3. Целуйко В.М. Быть вместе нельзя расставаться. Как спасти отношения. – Издательство: «У-Фактория, АСТ Москва, Хранитель», 2008. – 109 с.

СЕМЕЙНАЯ СТРАТЕГИЯ В ПОДГОТОВКЕ РЕБЕНКА К ОБУЧЕНИЮ В ШКОЛЕ

© Кульчицкая И.Ю.*

Ставропольский государственный педагогический институт,
г. Ставрополь

В статье рассматривается проблема подготовки ребенка старшего дошкольного возраста к обучению в школе. Те основные требования, которые предъявляются к ребенку младшего школьного возраста. Исходя из приоритетности современного общего начального образования, одним из главных аспектов в подготовке ребенка к школе является формирование универсальных учебных действий на этапе преемственности дошкольного и школьного образования. В статье раскрыта роль семьи в подготовке ребенка к обучению в школе.

За последние десятилетия в обществе произошел кардинальный сдвиг в представлении о целях образования и путях их реализации. От признания «знаний, умений и навыков» как основных итогов образования, произошел сдвиг к пониманию обучения как процесса подготовки обучающихся к реальной жизни, готовности к тому, чтобы занять активную позицию, успешно решать жизненные реальные задачи, уметь сотрудничать и работать в группе, быть готовым к быстрому переучиванию в ответ на обновление знаний и требования рынка труда. В зарубежной психологии такая переориентация нашла отражение в создании новых подходов – деятельностно-ориентированном учении и обучении; учении, ориентированном на решение задач (проблем), учении, ориентированном на процесс, т.е. на осознанное овладение самим процессом учения, входящими в его состав действиями, их последовательностью и связями между понятиями; учении в процессе решения задач, имеющим непосредственную связь с практическими ситуациями из реальной жизни; проектной работе. По сути, происходит переход – от обучения как преподнесения системы знаний к работе (активной деятельности) над заданиями (проблемами) с целью выработки определенных решений; от освоения отдельных учебных предметов к полидисциплинарному (межпредметному) изучению сложных ситуаций реальной жизни; к сотрудничеству учителя и учащихся в ходе овладения знаниями, к активному участию учащихся в выборе содержания и методов обучения. Сегодня наиболее перспективным путем признано формирование у обучающихся общеучебных умений, призванных помочь решить задачи быстрого и качественного обучения.

Для того чтобы ребенок мог овладевать всеми новыми знаниями, умениями, навыками, личностными новообразованиями в начальной школе, необходима серьезная подготовка будущего ученика к школьному обучению.

---

* Доцент кафедры Начального и дошкольного образования, кандидат педагогических наук.

Исследованием подготовки детей к школе занимались ученые под руководством психолога-академика А.В. Запорожца. Результаты работы неоднократно обсуждались с Д.Б. Элькониним. Оба они боролись за сохранение детям детства, за максимальное использование возможностей этого возрастного этапа, за безболезненный переход от дошкольного к младшему школьному возрасту. Подготовка детей к школе – задача многогранная, охватывающая все сферы жизни ребенка.

В старшем школьном возрасте закладываются основы будущей личности: формируется устойчивая структура мотивов; зарождаются новые социальные потребности (потребность в уважении и признании взрослого, желание выполнять важные для других, «взрослые» дела, быть «взрослым»); потребность в признании сверстников: у старших дошкольников активно проявляется интерес к коллективным формам деятельности и в то же время – стремление в игре и других видах деятельности быть первым, лучшим; появляется потребность поступать в соответствии с установленными правилами и этическими нормами и т.д.); возникает новый (опосредованный) тип мотивации – основа произвольного поведения; ребенок усваивает определенную систему социальных ценностей; моральных норм и правил поведения в обществе, в некоторых ситуациях он уже может сдерживать свои непосредственные желания и поступать не так как хочется в данный момент, а так как «надо» [5].

Формирование качеств необходимых будущему школьнику может обеспечить лишь система педагогических взаимодействий детского сада и семьи. Рассмотрению семейной стратегии в подготовке ребенка к обучению в школе и посвящена данная статья.

Семья – первая ступень в жизни человека. Она с раннего возраста направляет сознание, волю, чувства детей. От того, каковы здесь традиции, какое место занимает в семье ребенок – будущий школьник, какова по отношению к нему воспитательная линия членов семьи, зависит многое. Под руководством родителей ребенок приобретает свой первый жизненный опыт, элементарные знания об окружающей действительности, умения и навыки жизни в обществе. Поэтому необходимо изучить вопрос влияния семьи на подготовку ребенка к школьному обучению, а также зависимость развития ребенка от характера внутрисемейных отношений и от понимания родителями важности правильного воспитания в семье.

Сила влияния семьи в том, что оно осуществляется постоянно, длительное время и в самых различных ситуациях и условиях. Поэтому нельзя недооценивать роль семьи в подготовке детей к школьному обучению. Умственное воспитание ребенка во многом определяется влиянием, которое повседневно оказывают на него родители, сама атмосфера интеллектуальной жизни семьи, а также целенаправленная деятельность взрослых членов семьи по удовлетворению познавательных интересов детей, форми-

рованию новых, расширению их кругозора. Умственное развитие ребенка зависит от того, как удовлетворяются в семье его духовные потребности, как организуется его деятельность, какая речевая среда в семье и др.

Все начинается с семьи. Варга А.Я. в своей книге «Радости родительских забот» пишет: «Семейная система – это группа людей, связанная общим местом проживания, совместным хозяйством, а главное – взаимоотношениями. То, что происходит в семье, часто не зависит от намерений и желаний людей, входящих в эту семейную систему, потому что жизнь в семье регулируется свойствами системы как таковой» [3]. В повседневном общении с детьми сеются семена характера, которые потом дадут добрые или злые всходы. Очень часто школьные неудачи детей, их трудное вхождение в коллектив, неумение и нежелание учиться – результат родительских просчетов и ошибок, тех отношений, которые царят в семье, тех жизненных ориентаций, которые в ней усваиваются. Поэтому с самого начала жизни ребенка вокруг него не должно быть суеты и разнобоя в предъявляемых ему требованиях. Родителям необходимо определить, что нужно требовать от ребенка, точно решить, что он должен делать сам, а чего он делать не должен; что можно ему разрешить, а чего разрешить нельзя. И придерживаться своих требований неукоснительно, и не уступать никаким просьбам, слезам, крикам. Вскоре ребенок поймет, что круг требований родителей для него обязателен, требования неизменны, их надо выполнять.

Чем старше ребенок, тем внимательней следит за постоянством и обоснованностью предъявляемых ему требований. И если отношение к ним складывается недостаточно уважительное, оно легко переносится и на требования, предъявляемые школой. Обучение в школе может быть успешным в том случае, когда семья с самых первых лет жизни ребенка заботится не только о его физическом развитии, но и о том, чтобы уметь воспитать в нем трудолюбие, дисциплинированность, организованность, самостоятельность, ответственное отношение к порученному делу. Многие родители не жалеют времени и сил, чтобы научить детей читать, считать, писать, полагая, что это и есть подготовка к школе. Однако, для полноценного воспитания этого вовсе недостаточно. Семья не должна забывать о том, чем питает ум, сердце и душу ребенка [7].

Ко времени поступления в школу ребенок должен обладать определенным уровнем развития. Значение общего развития ребенка родители, как правило, хорошо понимают. Они усердно следят, как развивается их ребенок, и делают все возможное, чтобы способствовать этому. Все дети очень любознательны, их интересует все новое, родителям важно не погасить эту искорку интереса к окружающему, неизвестному миру, а поддерживать ее своим живым участием. Поэтому родители обязательно должны рассказывать много интересного своему ребенку, читать книги, объяснять различные явления природы, которые привлекают внимание детей, на-

пример, во время прогулок и, тем самым, взрослые способствуют расширению кругозора, развитию любознательности, воспитанию интересов своего ребенка.

Родители часто спрашивают у воспитателя: «Сколько времени требуется, чтобы подготовить ребенка к школе?» Много – несколько лет, ведь подготовка к школе продолжается в течение всего периода дошкольного детства. Чтобы подготовить ребенка к школе не требуется дополнительного внимания – обучение практическим навыкам легко вписывается в бытовые дела семьи, а занятия, организованные родителями дают прекрасные результаты, даже если им отводится совсем немного времени [6].

Таким образом, мы видим, что важно не количество времени, уделяемого взрослыми для общения с детьми, а качество общения, смысловое содержание бесед между взрослыми членами семьи и детьми. Однако без соответствующей работы необходимый уровень развития ребенка не будет достигнут. В школе нередко в первом классе встречаются дети, которые свободно владеют речью, обладают необходимым запасом знаний об окружающем, умеют читать, считать, но, в то же время, являются неподготовленными к школьной жизни.

Здесь следует остановиться на личностном компоненте универсальных учебных действий самоопределения, смыслообразования и нравственно-этического оценивания, которые определяют прежде всего личностную готовность ребенка к школьному обучению. Личностная готовность предполагает мотивационную готовность, коммуникативную готовность, сформированность Я-концепции и самооценки, эмоциональную зрелость. Мотивационная готовность определяется сформированностью социальных мотивов (стремление к социально-значимому статусу, потребность в социальном признании, мотив социального долга) и учебных и познавательных мотивов. Существенным критерием мотивационной готовности является первичное соподчинение мотивов с доминированием учебно-познавательных. Сформированность Я-концепции и самосознания характеризуется осознанием ребенком своих физических возможностей, умений, нравственных качеств, переживаний (личное сознание), характера отношения к нему взрослых, определенным уровнем развития способности адекватно и критично оценивать свои достижения и личностные качества. Эмоциональная готовность выражается в освоении ребенком социальных норм выражения чувств и в способности регулировать свое поведение на основе эмоционального предвосхищения, что безусловно ребенок получает в родительской семье. Показателем эмоциональной готовности к школьному обучению является развитие высших чувств – нравственных переживаний (чувство гордости, стыда, вины), интеллектуальных чувств («радость познания»), эстетических чувств (чувство прекрасного).

Безусловно, одной из задач стоящих перед родителями является формирование внутренней позиции школьника (Л.И. Божович). Социальная

ситуация развития при переходе от дошкольного к младшему школьному возрасту характеризуется, с одной стороны объективным изменением места ребенка в системе социальных отношений, с другой стороны, субъективным отражением этого нового положения в переживаниях и сознании ребенка. Именно неразрывное единство двух этих аспектов определяют перспективы и зону ближайшего развития ребенка в этом переходном периоде. Субъективный аспект социальной ситуации развития – внутренняя позиция ребенка – понятие, введенное Л.И. Божович для обозначения совокупной характеристики той системы внутренних факторов, которая преломляет и опосредствует воздействия среды, определяя формирование у ребенка основных психологических новообразований в этом возрасте. Фактического изменения социальной позиции ребенка недостаточно для изменения направленности и содержания развития, необходимо, чтобы эта новая позиция была принята и осмыслена самим субъектом. Новая социальная позиция должна быть принята ребенком, т.е. должна быть отражена в его внутренней позиции как мотивационно-потребностной системе жизнедеятельности ребенка и обретении новых смыслов, связанных с учебной деятельностью и новой системой школьных отношений. Только благодаря принятию новой социальной позиции и становится возможной реализация новых потенциальных возможностей развития субъекта, воплощенной в новой социальной ситуации развития ребенка. Внутренняя позиция выступает центральным компонентом структуры психологической готовности к школе, ответственным за динамику освоения ребенком действительности школьной жизни [2].

Развитие мотивов учения является важным показателем сформированности внутренней позиции школьника. На ступени дошкольного развития старших дошкольников привлекает учение, как серьезная содержательная деятельность, имеющая социальное значение [1]. Решающее значение для формирования мотивационной готовности к обучению имеет развитие познавательной потребности, а именно интерес к собственно познавательным задачам, к овладению новым знаниям и умениям. Произвольность поведения и деятельности обеспечивает такое строение мотивационной сферы, которое обеспечивает способность ребенка подчинять импульсивные желания сознательно поставленным целям (соподчинение мотивов). Возникают и формируются новые моральные мотивы – чувство долга и ответственности, и родители создают социально-психологические условия для формирования данного вида мотивов [10].

В этом возрасте происходят изменения в мотивационной сфере ребенка: формируется система соподчиненных мотивов, придающая общую направленность поведению старшего дошкольника. Одним из наиболее действенных в плане мобилизации волевых усилий мотивов является оценка действий взрослыми (родителями).

Следует отметить, что к моменту достижения старшего дошкольного возраста происходит интенсивное развитие познавательной мотивации: непосредственная впечатлительность ребенка снижается, в то же время он становится более активным в поиске новой информации.

При несформированности адекватности мотивов учения можно прогнозировать неблагоприятный результат успешности обучения и низкую (относительно низкую) успеваемость.

Постепенно старший дошкольник усваивает моральные оценки, начинает учитывать последовательность своих поступков, предвосхищает результат и оценку со стороны взрослого (родителя). Дети шестилетнего возраста начинают осознавать особенности своего поведения, а по мере усвоения общепринятых норм и правил использовать их в качестве мерок для оценки себя и окружающих людей.

Старший дошкольный возраст играет особую роль в психическом развитии ребенка: в этот период жизни начинают формироваться новые психологические механизмы деятельности и поведения [5].

До семи лет ребенок поступает в соответствии с актуальными для него в данный момент переживаниями. Его желания и выражение этих желаний в поведении (т.е. внутреннее и внешнее) представляют собой неразделимое целое. Утрата непосредственности и наивности в поведении старшего дошкольника означает включение в его поступки некоторого интеллектуального момента, который как бы вклинивается между переживанием и действием ребенка. Его поведение становится осознанным и может быть описано схемой: «захотел – осознал – сделал». Осознание включается во все сферы жизни старшего дошкольника: он начинает осознавать отношение к себе окружающих и свое отношение к ним и к самому себе, свой индивидуальный опыт, результаты собственной деятельности и т.д. Родителя должны стать для своих детей помощниками в данном направлении развития.

Одним из важнейших достижений старшего дошкольного возраста является осознание своего социального «Я», формирование внутренней социальной позиции. Ребенок впервые осознает расхождение между тем, какое положение он занимает среди других людей, и тем, каковы его реальные возможности и желания. Появляется ясно выраженное стремление к тому, чтобы занять новое более «взрослое» положение в жизни и выполнять новую, важную не только для него самого, но и для других людей деятельность. Ребенок как бы «выпадает» из привычной жизни и применяемой к нему педагогической системы, теряет интерес к дошкольным видам деятельности. В условиях всеобщего школьного обучения это проявляется в стремлении детей к социальному положению школьника и к учению как новой социально значимой деятельности («В школе – большие, а в детском садике – только малыши»), а также в желании выполнять те или иные поручения взрослых, взять на себя какие-то их обязанности, стать помощником в семье.

Ребенок начинает осознавать свое место среди других людей, у него формируется внутренняя социальная позиция и стремление к соответствующей его потребностям новой социальной роли. Ребенок начинает осознавать и обобщать свои переживания, формируются устойчивая самооценка и соответствующее ей отношение к успеху и неудаче в деятельности.

В процессе развития у ребенка формируется не только представление о присущих ему качествах и возможностях (образ реального «Я» – «какой я есть»), но также и представление о том, каким он должен быть, каким его хотят видеть окружающие (образ идеального «Я» – «каким бы я хотел быть»). Совпадение реального «Я» с идеальным считается важным показателем эмоционального благополучия.

Положительная самооценка основана на самоуважении, ощущении собственной ценности и положительного отношения ко всему, что входит в представления о самом себе. Отрицательная самооценка выражает неприятие себя, самоотрицание, негативное отношение к своей личности [4].

Амонашвили Ш.А. обращал внимание родителей на то, что оценка деятельности и поведения ребенка только тогда играет позитивную роль в воспитании, когда оценка результатов деятельности отделена от личности ребенка. Демонстрируя положительное отношение к ребенку, веру в его силы, взрослые формируют у него тем самым уверенность в себе и стремление к успеху, обращая его внимание на ошибки в деятельности и неправильное поведение, учит анализировать себя, контролировать и правильно анализировать свои действия. Уважение к ребенку, бережное отношение к его личности лежит в основе позитивного оценивания. Использование этой схемы родителями при оценке деятельности и поведения ребенка старшего дошкольного возраста обеспечивает формирование адекватной самооценки, умения анализировать и контролировать свое поведение. Проведенные исследования Е.Т. Соколовой и И.Г. Чесновой показали, что у дошкольников, имевших доверительные отношения с родителями, преобладала адекватная самооценка, а в семьях с жестким типом общения была более характерна неустойчивая и неадекватная.

Причины индивидуальных особенностей самооценки в старшем дошкольном возрасте обусловлены своеобразным для каждого ребенка сочетанием условий развития [9].

В одних случаях неадекватно завышенная самооценка в старшем дошкольном возрасте обусловлена некритичным отношением к детям со стороны взрослых (родителей), бедностью индивидуального опыта и опыта общения со сверстниками, недостаточным развитием способности осознания себя и результатов своей деятельности, низким уровнем аффективного обобщения и рефлексии. В других – формируется в результате чрезмерно завышенных требований со стороны взрослых (родителей), когда ребенок получает только отрицательные оценки своих действий. Здесь самооценка

выполняет защитную функцию. Сознание ребенка как бы «выключается»: он не слышит травмирующих его критических замечаний в свой адрес, не замечает неприятных для него неудач, не склонен анализировать их причины.

Самооценка играет важную роль в регуляции деятельности и поведения человека. В зависимости от того, как оцениваются индивидом собственные качества и возможности, он принимает для себя те или иные цели деятельности, формируется то или иное отношение к успехам и неудачам, тот или иной уровень притязаний [8].

Одно из важнейших условий развития самосознания в дошкольном возрасте – расширение и обогащение индивидуального опыта ребенка. Говоря об индивидуальном опыте, в данном случае имеют в виду совокупный результат тех умственных и практических действий, которые ребенок сам предпринимает в окружающем предметном мире. И родители создают адекватные условия для таких действий.

В старшем дошкольном возрасте возникает осмысленная ориентировка в собственных переживаниях, когда ребенок начинает осознавать свои переживания и понимать, что значит «Я радуюсь», «Я огорчен», «Я сердит», «Мне стыдно» и т.п. Более того, старший дошкольник не только осознает свои эмоциональные состояния в конкретной ситуации (это может быть доступно и детям 4-5 лет), возникает обобщение переживаний, или аффективное обобщение. Это значит, что если несколько раз подряд он испытывает неудачу в какой-то ситуации (например, неправильно ответил на занятии, был не принят в игру и т.п.), то у него возникает негативная оценка своих возможностей в этом виде деятельности («Я это не умею», «У меня так не получится», «Со мной никто не хочет играть»). В старшем дошкольном возрасте формируются предпосылки рефлексии – способности анализировать себя и свою деятельность, в чем на первых порах ему помогают родители – как самые близкие, любящие и мудрые люди [5].

Рассмотрев основные направления подготовки старшего дошкольника к обучению в школе, мы приходим к выводу о серьезном влиянии семьи на личность ребенка. Именно в атмосфере семейного комфорта ребенок наиболее активно адаптируется к новым требованиям и нормам, которые предъявляет ему социальное окружение в течение первых шести лет жизни. Роль родителей, конечно, неоспорима, но стоит актуализировать вопрос повышения психолого-педагогической культуры семьи в рамках современного образовательного пространства.

Список литературы:

1. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. – М., 1968.
2. Божович Л.И. Проблемы формирования личности: избранные психологические труды / Под ред. Д.И. Фельдштейна. – М.; Воронеж: Ин-т практической психологии, 1995.

3. Варга Д. Радости родительских забот. – М., 1983.
4. Дмитриева В.Г. Готовимся к школе: Книга для родителей / В.Г. Дмитриева. – М.: Эксмо, 2007. – 352 с.
5. Кравцова Е.Е. Психологические проблемы готовности детей к обучению в школе. – М., Педагогика, 1991.
6. Куликова Т.А. Семейная педагогика и домашнее воспитание. – М., 1999.
7. Овчарова Р.В. Технологии практического психолога образования: учебное пособие для студентов вузов и практических работников. – М.: ТЦ Сфера при участии «Юрайт-М», 2001. – 448 с.
8. Основы психологии: Практикум / Ред.-сост. Л.Д.Столяренко. – Ростов н/Д: Феникс, 2005.
9. Особенности психического развития детей 6-7-летнего возраста / Под ред. Д.Б. Эльконина, А.Л. Венгера. – М., Педагогика, 1988.
10. Эльконин Д.Б. Особенности психического развития детей 6-7 летнего возраста. – М.: Педагогика, 1988. – 140 с.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ К.Д. УШИНСКОГО: ТЕМПЕРАМЕНТ И ХАРАКТЕР

© Лимонцева Г.В.*

Воркутинский филиал Университета Российской академии образования,
г. Воркута

Актуальность темы вызвана многокомпонентностью феномена характера, большой разнородностью его составляющих и их взаимосвязей, а также огромным многообразием процессов, посредством которых характер «вписывается» в психику человека вообще и в его личность в частности. Характер является психологической основой личности, которая обуславливает не только поведение человека, но и образ его мыслей, чувств, способ восприятия и отношения к внешнему миру, влияет на формирование устойчивых особенностей поведения человека в типичных социальных ситуациях. В статье рассматриваются закономерности и механизмы формирования и развития характера, факторы, его образующие, условия способствующие развитию сильного, цельного характера.

История русской дореволюционной психологической мысли представляет собой богатейший пласт оригинальных подходов и идей в области человекознания, неразрывно связанных с идейно-философскими течениями, сформировавшихся в контексте русской культуры и ее духовных традиций. В связи с этим появляется возможность объективного, точного, непредвзятого и всестороннего рассмотрения и реконструкции уникального опыта разработки проблем личности, путей ее формирования, накопленного в отечественной психологической мысли в конце XIX – начале XX столетий.

60-е годы XIX века, время расцвета творчества К.Д. Ушинского, по глубине и широте социальных преобразований, по их характеру и направленности, их сложности и противоречивости во многом сходны с современной эпохой. Это сходство эпох и, соответственно, задач, стоящих перед образованием, делают сегодня творчество К.Д. Ушинского особенно значимым и актуальным.

Развитие личности К.Д. Ушинский понимал как динамический процесс, во многом противоречивый, но способный стать управляемым в условиях научно обоснованного процесса воспитания.

К проблеме формирования личности К.Д. Ушинский подходил с точки зрения развития. Человек, по его убеждению, рождается с определенными задатками и огромными возможностями совершенствования. Весь духовный и нравственный багаж накапливается в ходе его жизненного опыта. В

---

* Заместитель директора по учебной и научной работе.

своих научных трудах ученый указывал на необходимость формирования интеллекта, сознания как такового, воспитания высших чувств, нравственных убеждений, имеющих общечеловеческую ценность, формирование воли и характера.

Ушинский К.Д. провел тщательный анализ факторов, образующих характер, указал условия способствующие развитию сильного, цельного характера.

Характер, по К.Д. Ушинскому, складывается из трех факторов:

1. из врожденных особенностей организма;
2. влияний жизни и воспитания;
3. личной воли человека.

Все эти элементы взаимно действуют друг на друга. Из этого взаимного воздействия прирожденных наклонностей и приобретаемых в жизни убеждений и привычек возникает характер.

Врожденные особенности организма. Ученый признавал бесспорным влияние врожденных особенностей организма на образование характера, но считал этот факт малоизученным и границу этого влияния неопределенной. Он подразделял это влияние на:

- общее влияние состояния организма;
- влияние особенностей пищевого процесса;
- влияние устройства органов мозга;
- влияние особенностей нервной ткани;
- влияние патологических состояний организма.

Общее влияние состояния организма. Не отрицая значения здоровья организма для умственной деятельности и характера, К.Д. Ушинский, тем не менее, указывал на необязательное соответствие между умственным развитием, характером и состоянием организма. Биографии известных личностей, доказывают, считал он, что далеко не все они были здоровыми людьми, начиная с Аристотеля, часто жалующегося на свое болезненное состояние, и оканчивая Дарвином, который спешил завершить свою теорию, боясь, что здоровье не позволит ему это сделать. Таким образом, ученый подвергал сомнению справедливость знаменитого изречения «в здоровом теле – здоровый дух». Он указывал на то, что часто здоровые и сильные люди обнаруживают постыдную трусость и ничтожество характера, а слабые и больные – показывают несомненное геройство и твердость. Болезненные дети не являются непременно слабыми по уму и характеру [2, с. 451].

Без сомнения, общее состояние здоровья оказывает влияние на психическую жизнь и ее результаты. Но это влияние зависит от внешних обстоятельств и от того, «какие первые душевные работы начнут образовываться в душе ребенка» [2, с. 453]. В зависимости от этого ослабленный ребенок поразному может проявить свои наклонности в жизни. Возможно, что он сосредоточит свою психическую деятельность в умственной сфере и развитие

ее пойдет сравнительно быстрее. Но, может быть и так, что обижаемый своими сильными товарищами он «вздумает наверстать слабость своих сил умом, отсюда выработается хитрость. Или он не откажется от соперничества в телесной силе со своими товарищами, тогда в нем разовьется чувство гнева, а потом и злости» [2, с. 453].

Следовательно, воспитателю необходимо учитывать влияние состояния организма ребенка на формирование его характера. В каждом конкретном случае оно индивидуально и может дать результаты не только разнообразные, но и абсолютно противоположные.

Влияние особенностей пищевого процесса. Ушинский К.Д. отмечал различия в быстроте совершения пищевого процесса и возобновлении тканей организма у разных людей. При одинаково нормальном, здоровом состоянии организма, один организм скорее, чем другой, выполняет весь пищевой процесс, начинающийся приемом пищи и оканчивающийся превращением ее в ткани и скрытые (потенциальные) силы тканей. По этой причине дети и взрослые по-разному переносят одни и те же болезни, с разной скоростью совершают одни и те же психофизические процессы.

Быстрое или медленное возобновление нервной ткани и ее сил из крови так же влияет на ход представлений в душе, на процесс их «потемнения, возникновения в сознании, на продолжительность их яркости, а это необходимые условия психического процесса» [2, с. 453].

У каждого человека есть свой обычный темп хода представлений: у одних людей вереницы представлений идут быстрее, у других – медленнее. Причины этой относительной быстроты или медленности в ходе представлений у разных людей объясняются особенностями нервной системы или особенностями телесных организаций, которые выражаются в темпераментах.

Зависимость скорости хода представлений от телесных условий доказывается еще и тем что скорость эта у одного и того же человека в разное время бывает различна:

- в разные возрастные периоды жизни (у юноши, например, гораздо быстрее, чем у старика);
- в один и тот же период, при различных состояниях здоровья.

Ученый объяснял все это тем важным влиянием, которое имеет нервная система на растительные процессы тела.

Влияние устройства органов мозга. Ученый пытался найти в устройстве органов мозга условия, которые определяют особенность психической деятельности у различных лиц. Но такое влияние, говорил К.Д. Ушинский, в настоящее время еще не найдено. Образование ума и образование характера – это два различных явления. Развитый ум может соединяться со слабым и разрозненным характером, и наоборот, самое посредственное развитие ума не мешает человеку иметь сильный, хорошо организованный характер.

Слабый, неразвитый, беспорядочный характер может образовываться именно потому, что человек живет преимущественно в умственной сфере. Он знает многое обо всем, но о самом себе почти ничего. Поэтому воспитание, заботящееся только об образовании ума, делает в этом случае большую ошибку, поскольку «чувствования, а не мысли, составляют сосредоточие психической жизни» [2, с. 473]. В их образовании должен видеть воспитатель свою главную цель.

Однако развитость того или иного органа внешних чувств влияет на психическую деятельность и может дать ей определенное направление. Например, сильное развитие слухового органа может увлечь душу человека преимущественно в музыкальную сферу, зрительного органа – в художественную.

Таким образом, душа направляет свои работы преимущественно в ту сферу деятельности, особенное обилие которой обусловлено удачным и сильным развитием того или другого органа чувств.

Влияние особенностей нервной ткани. Ушинский К.Д. различал следующие свойства нервной системы:

1. степень восприимчивости впечатлений;
2. степень силы и удержания следов впечатлений;
3. степень раздражительности нервной системы;
4. «степень подвижности молекул нервной системы».

Первые две особенности нервной ткани оказывают сильное влияние на умственное развитие. Степень раздражительности нервов оказывает преимущественное влияние в среде явлений чувствования и воли, поэтому принимает особенно деятельное участие в образовании характера человека. Влияние это выражается:

- в степени быстроты и неудержимости, с которой душевные чувствования (гнев, страх, радость и т.д.) переходят в чувствования органические;
- в степени быстроты, с которой органические чувствования распространяются по всему нервному организму, вызывая в нем судорожные, чисто нервные явления.

В этом явлении принимают участие многие факторы: врожденная степень раздражительности нервной системы, воспитание, жизнь и воля человека. Взрослые должны иметь в виду, что с прирожденной раздражительностью, которая является силой, обуславливающей поступки ребенка, можно и нужно бороться.

При нервной раздражительности происходит массивное действие нервов, которое охватывает душу общим органическим чувством. Человек с раздражительными нервами поддается общему и «темному» влиянию чувства.

От нервной раздражительности ученый отличал «удобоподвижность частиц нервной ткани». При «удобоподвижности нервных частиц» душевное чувство «как бы раздельно пробегает молекулы нервной системы» и человек ощущает все малейшие оттенки чувствований [2, с. 463].

Все эти характерные черты нервной деятельности могут входить в различные комбинации между собой. Впечатлительность нервной системы может соединяться с различными степенями ее памяти, с различными степенями раздражительности и т.д.

Сильно раздражительная нервная система может быть в то же время очень сильна или очень слаба в отношении памяти. В первом случае она дает возможность образованию продолжительных, глубоких и сильных страстей, во втором – образованию порывистого характера, легко поддающегося органическому разлитию чувств, но также легко переменяющему эти чувства.

Раздражительность нервной системы, слишком большая подвижность ее могут иметь как дурное, так и хорошее влияние на поступки человека. Они дают возможность схватывать такие тонкие сходства между представлениями, которые для других неуловимы.

Влияние патологических состояний организма. Болезненное расстройство, сопровождаемое тем или другим органическим чувством, отражается на душевной деятельности, а если продолжается долго, то и на результатах этой деятельности – уме и характере.

Вторым значимым фактором образования характера является **«влияние впечатлений жизни»**. Все, что на первый взгляд кажется в поведении человека беспричинным и спонтанным может быть объяснимо проявлением образовавшихся, закрепившихся и переработанных когда-то жизненных впечатлений (либо опыта).

Характер является следствием отражения всей сложности жизненных влияний, формируется в процессе активного взаимодействия личности и среды.

Этому фактору К.Д. Ушинский придавал очень большое значение. Ученый пришел к убеждению, что семейное и школьное воспитание, сама жизнь со всеми своими влияниями на человека может сильно изменять врожденные особенности его психической деятельности.

Границы жизненного влияния (совокупность всех впечатлений жизни, действующих на человека через посредство его сознания) так же не определены, как и границы влияний природных особенностей.

Большая или меньшая степень впечатлительности, раздражительности, крепости и подвижности в различных комбинациях между собою устанавливают и не одинаковое отношение человека к опытам жизни, так что жизнь, которая может сломить одного, только закалит другого, и опыты, которые для одного должны повториться сотни раз, оставляют в характере другого прочный след сразу. С темпераментом раздражительным и флегматическим, прочно или слабо усваивающим, быстро или медленно возобновляющим истраченные силы, человек не одинаково относится к опытам жизни, – а потому и результаты их не могут быть одинаковы.

Темпераменты, по К.Д. Ушинскому входят в понятие характера, но полностью не объясняют его. Безусловно, что особенности темперамента ка-

ждого человека имеют влияние на образование его характера. Влияние это выражается в природных наклонностях, которые делают одни действия для человека легкими и приятными, другие тяжелыми и неприятными.

Действия, в которых желания и природные влечения сходятся, отличаются необыкновенной силой, настойчивостью. «В них тело помогает душе, часто ведет ее за собой, понимает ее на первом слове и всегда отвечает ей охотно и быстро» [1, с. 150].

Но если человек идет против своих природных наклонностей, то «организм делается ленивым, неповоротливым и упрямым» [1, с. 150]. Только долговременная привычка может заставить его повиноваться нашим требованиям.

В борьбе убеждений с прирожденными или телесными наклонностями образуется характер человека.

Сильный характер – это обширное и хорошо организованное собрание следов чувствований и возникающих из них желаний.

Под силой характера ученый понимал его целостность, единство, сосредоточенность, организацию. Под слабостью характера – разрозненность, разорванность, неполноту его организации.

Чтобы образовать обширный и сильный ум надо много наблюдать и думать, т.е. жить умственно. Чтобы накопить обильный материал для сильного характера, нужно как можно больше чувствовать, желать и действовать, т.е. жить практически.

Таким образом, К.Д. Ушинский выделял главное условие для образования характера – это необходимость практической жизни ребенка, активного проявления в деятельности его чувств и воли. Взрослые часто препятствуют этому, запирая ребенка на целый день в школу или вводя в его жизнь многочисленные ограничения. Именно поэтому, отмечает К.Д. Ушинский, самые бесхарактерные люди выходят из тех семейств, где родители и воспитатели беспрестанно вмешиваются в жизнь ребенка и не дают ему свободно ни чувствовать, ни желать. В этом отношении «недоучившаяся, но слишком деятельная педагогика может быть опаснее даже бессмысленной строгости».

«Теоретическая жизнь ума образует ум, но только практическая жизнь сердца и воли образует характер» [2, с. 467]. Эту очевидную истину часто забывают взрослые, которые думают моральными наставлениями «образовать сердце и волю дитяти» Эти наставления, безусловно, вносят свою долю образования в развитие ума, но существует опасность того, что они могут быть так усвоены умом, что у ребенка могут образоваться задатки противоположные смыслу моральных сентенций.

Чтобы образовать сильный и деятельный характер нельзя все время вести на поводке чувства и волю ребенка, нельзя всю его жизнь подвергать строгому регламенту, необходимо «оставлять разумный простор самостоятельной жизни сердца и воли детей».

Предоставляя свободу как основу для развития характера, надо в то же время дать здоровую пищу для ума и сердца, помочь ребенку найти разумное применение своих сил, отыскать сферу полезной деятельности, привить любовь и привычку к творческому труду. По мнению К.Д. Ушинского, свобода, освобожденная от деятельности, губит нравственно человека. Исходя из этого, К.Д. Ушинский сформулировал основной принцип нравственного воспитания, которым должен руководствоваться воспитатель: отличать упрямство, каприз и потребность от свободной деятельности. Подавляя первые, остерегаться подавить последнюю. Воспитатель, формируя сильное стремление к свободе, не должен «дать развиться склонности к своеволию или произволу» [2, с. 485].

Ушинский К.Д. отмечал целостность психической жизни, неразрывную связь эмоциональной и волевой жизни с умственной. Эта связь должна проявляться в единстве задач нравственного и умственного воспитания. Этот же принцип он относил и к оценке характера и задачам воспитания.

Следует иметь в виду, что сила характера – «сокровище незаменяемое», но всякая сила слепа [1, с. 159]. Она одинаково готова разрушать и творить, смотря по направлению, которое ей дано. Все решается наклонностями человека, теми убеждениями, которые приобрели в нем силу наклонностей. Поэтому нравственное и умственное воспитание должны идти рука об руку, направляясь к единой цели формирования гармонически развитой, нравственной личности.

Для выработки сильного характера нужна хорошая организация следов чувствований и желаний.

Лучшим условием для успешной и быстрой организации характера является такая среда, которая не была бы слишком узка для ребенка, но за границами которой «стояла бы крепкая, неподатливая жизнь, бесцеремонно отталкивающая дитя, когда оно хочет переступить отмежеванный ему предел» [2, с. 470].

Тогда характер ребенка окрепнет и станет организованным. Такая жизнь представит множество опытов удачи, неудачи, успеха и неуспеха, зависящих от него самого, а это является лучшим средством, чтобы сосредоточить «чувственные массы представлений в один сильный характер» [2, с.470].

Характер может быть силен и весь сосредоточен в одном направлении, когда человек точно знает что он хочет. Но, такой могучий характер – «меч обоюдоострый, годный как для того, чтобы губить, так и для того, чтобы защищать» [2, с.471].

Такие характеры образуются под влиянием «сильно разросшейся одной страсти» или под влиянием сильной внутренней борьбы, которая обусловлена деятельной, практической жизнью человека, жизненной необходимостью подводить итоги своим желаниям, давать себе чистосердечный отчет в том, чего он действительно хочет, какими желаниями он должен поступиться, чтобы достичь того, к чему стремится.

Слова, движения, действия, отдельные поступки и поведение в целом помогают понять характер человека.

Ушинский К.Д. отмечал влияние телесной стороны характера на определение духовной его стороны, так и духовной на телесную. Убеждение, переходя в постоянное правило для действий и, наконец, становясь привычкой, необходимо производит изменение в нашем телесном организме.

Духовное и нравственное развитие отражается в наружности человека. Под влиянием безнравственной жизни могут происходить сильные изменения в наружности человека. Постоянная привычка к унижению и подлости превращает со временем даже самое прекрасное лицо в «отвратительную вывеску душевной низости». «Никакой лоск благоприличия, никакая мягкость манер не закроет этих черточек: рано или поздно они пробьются наружу». «Природа своими таинственными буквами записывает в теле человека всю историю его бессмертной души. Эта летопись природы передается из поколения в поколение, от отцов к детям, внукам и правнукам, развиваясь, изменяясь под влиянием жизни человека в истории» [1, с. 152].

Рассматривая характер как результат врожденных человеку свойств, воспитания и условий жизни, К.Д. Ушинский пытался решить вопрос: должно ли воспитание принимать природные особенности характера воспитанника в основу своих действий, или создавать по своему собственному образцу вторую природу для человека, не обращая внимания на природные задатки?

Можно рекомендовать воспитателю изучать характер воспитанников, закреплять их добрые наклонности и искоренять дурные. Но нелегко найти такого воспитателя, который бы мог выполнить эти требования в общественном заведении. Ушинский К.Д. считал, что на практике это чаще всего оказывается невозможным.

Грамотный воспитатель может подметить только немногие, наиболее выдающиеся черты и редко доберется до их корня. Корень этого различия скрывается так глубоко, что для открытия его требуется время, пристальная и постоянная наблюдательность и, что очень важно, – терпение и желание. Гораздо легче равняться на определенный эталон, идеал воспитания, превращая его во вторую природу человека, искореняя все, что с ним несогласно.

Но, для того, чтобы воспитание могло создать для человека вторую природу, необходимо, чтобы идеи этого воспитания переходили в убеждения воспитанников, убеждения в привычки, а привычки в наклонности. Когда убеждение так вкоренилось в человеке, что он повинуется ему прежде, чем думает, что должен повиноваться, тогда только оно делается элементом его природы. Но такой процесс совершается медленно, с большим трудом. «Убеждения, принятые нами в жизни и противоречащие нашим прирожденным наклонностям, живут в нас как нечто чуждое и принудительное, готовясь оставить нас при первом взрыве страсти» [2, с. 471].

Помимо врожденных свойств организма, нервной системы и влияния впечатлений жизни, в образовании характера, по К.Д. Ушинскому, принимает деятельное участие сам человек со своей **свободой воли**, которая выступает в качестве **третьей характерной особенности воли**, как стремление к свободе. Твердая воля позволяет человеку сдерживать и даже «снимать» импульсивность, овладевать своими эмоциями. Человек сам принимает участие в образовании собственного характера, из которого потом вытекают все его желания, решения и поступки.

Таким образом, характер конкретного человека отражает общественно-исторические условия, в которых он живет и направленность воспитания, поскольку эти условия детерминируют определенные черты характера личности. Характер не наследуется, не является прирожденным свойством личности и не является постоянным и неизменным свойством. Он формируется и развивается под влиянием окружающей среды, жизненного опыта и воспитания человека.

Список литературы:

1. Ушинский К.Д. Собрание сочинений в 11 т. Т. 2. – М.; Л.: АПН РСФСР, 1948-1952. – 656 с.
2. Ушинский К.Д. Собрание сочинений в 11 т. Т. 9. – М.; Л.: АПН РСФСР, 1948-1952. – 658 с.

ПУТИ ПОСТРОЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОГО УКЛАДА ШКОЛЫ НА ИДЕЯХ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

© Малякова Н.С.*

Псковский государственный университет, г. Псков

Модернизация школьного образования выделяет необходимость построения организационного уклада школы на идеях педагогической антропологии, развивающихся в России от середины XIX века. В статье раскрывается понимание уклада школьной жизни, даны характеристики различных его типов, анализируются пути организации деятельности по способам его моделирования.

Становление отечественной школы отражает сложный и противоречивый процесс формирования ее антропологической функции. Осмысление вопросов бытия человека, возникшего под влиянием социальных и культурных вызовов времени определяет необходимость обновления всех сторон жизни отечественной школы, центром и главным смыслом которого должен стать ребенок. Спектр идей педагогической антропологии обширен и многообразен. Среди ведущих идей, которые развиваются в России от середины XIX века до наших дней, выделяются: идея всестороннего знания о природе ребенка как центре педагогического процесса; идея саморазвития и совершенствования развития ребенка; идея об антропологической миссии учителя.

Проблема моделирования уклада школьной жизни на идеях педагогической антропологии обращает внимание на необходимость поиска форм бытия человека в контексте школьного образования, максимально соответствующих его экзистенциально-родовым характеристикам, указывает на необходимость преодоления формального подхода к организации.

В документах Министерства образования РФ уклад школьной жизни определяется как «... совокупность норм, правил и иных регламентов, в том числе распорядка, формирующих, сохраняющих и развивающих устойчивый, сложившийся на основе узаконенных положений и общепринятых традиций, состав функций школы, порядок их осуществления, действующие в школе отношения производственного, социального характера, этикет и атрибутику, направленные на развитие социально значимых качеств личности обучающихся» [8].

Для исследования путей включения идей педагогической антропологии в организационный уклад школы используем функциональный анализ,

---

* Доцент кафедры Специальной психологии и педагогики, кандидат педагогических наук, докторант кафедры Педагогики РГПУ им. А.И. Герцена.

который позволит определить особенности их функционирования, раскрыть системную связь организации взаимодействия между идеями в организации.

В основе функционального анализа лежат положения:

- о структурных частях и структурных позициях внутри школьного уклада, о возможности использования идей для выполнения той или иной функции и их значения для целой структуры (Р.К. Мертон, Ю.А. Тюрина, Ф.Р. Филиппов, Г.Е. Зборовский, В.Я. Нечаев, А.М. Осипов);
- о процессах становления человеческих качеств ребенка в школе как социальной системе (М.С. Каган, А.Т. Куракин, Л.И. Новикова, С.В. Емельянов и Э.Л. Наппельбаум, И.Б. Котова и Е.Н. Шиянов, Е.В. Бондаревская, И.А. Колесникова).

Ведущими для анализа путей построения организационного уклада школы на идеях педагогической антропологии выступают положения В.И. Гиньцинского о структурировании образовательного пространства на антропологической основе, о человеке как цели любой образовательной стратегии. В качестве элементарной структуры рассматривается отношение «учитель-ученик», что дает основание для включения ведущих идей педагогической антропологии в уклад жизни школы. Учитель и ученик в данной структуре выступают как носители своих внутренних миров в процессах переживания своего бытия [3]. В модели уклада школы на идеях педагогической антропологии проживание ребенком бытия отражено в традиционных установившихся сторонах школьной жизни: учении, празднике, дисциплине, заботе, доверии, жизненном опыте, который формируется в школьные годы.

Проблема построения школьного уклада исследована в работах Е.А. Александровой, В.С. Безруковой, Л.А. Козловой, Н.Б. Крыловой, О.Е. Лебедева, Д.Г. Левитес, А.А. Мороз, А.А. Остапенко, Г.К. Селевко, О.А. Соловьевой, А.Н. Тубельского, И.Д. Фрумина, Т.П. Хреновой. В качестве главной особенности современного школьного уклада выделяется ориентация на ребенка как главной ценности образовательной системы.

Обновление уклада школьной жизни связывается с необходимостью обновления структуры и содержания отечественного образования, с необходимостью адаптации молодого поколения к жизни в быстро меняющемся мире, с обеспечением нового качества образования и воспитания, с повышением статуса учителя. Козлова Л.А. подчеркивает необходимость направленности уклада жизни современной школы на человекообразность, понимаемую как соответствие образования перспективным потребностям личности в культурном развитии, в творческой самореализации. Селевко Г.К., Конасова Н.Ю. уклад рассматривают как относительно устойчивые особенности школы, отражающие условия бытия детей и взрослых, особенности их взаимоотношений. Берсенева Т.А. рассматривает уклад жизни как спо-

соб передачи духовно-нравственных ценностей от поколения к поколению. Ставится проблема воссоздания уклада личной жизни на религиозных традициях в условиях разобщенности людей, нарастания нравственных проблем в современном обществе. Традиционный уклад выступает как основа для формирования психологического (антропологического) и образовательного укладов.

Обобщая сложившиеся представления об укладе школьной жизни, Т.П. Хренова рассматривает его как:

- «интегративную, обобщенную характеристику социально-педагогической реальности, отражающую относительно устойчивые и постоянно поддерживаемые особенности жизни школьного сообщества, наиболее значимые для содержания и качества жизни детей и взрослых в школе;
- устоявшийся порядок жизнедеятельности школы как социального института в целом, способ организации жизни, внутренний ее распорядок;
- элемент или компонент содержания образования, как явного так и «скрытого»;
- систему общественных отношений, которая формирует стиль взаимоотношений учащихся и учителей, учителей и родителей;
- характер образовательного пространства ребенка, систему неявных скрытых факторов жизнедеятельности, влияющих на формирование у ребенка определенных качеств;
- условие бытия членов сообщества, определяемое видами их деятельности, действующими нормами и правилами поведения, создающее реальные возможности для воспитания и социализации школьников» [11, с. 11-12].

В исследованиях выделяются различные типы школьных укладов. А.А. Остапенко анализирует коллективистский, демократический и соборный типы укладов, подчеркивая их мировоззренческий характер. За основу понимания коллективистского уклада он берет «Правила для учащихся», разработанные в советской школе и обращает внимание на то, что в таком укладе понятие «мы» первенствует над понятием «я». Демократический уклад рассматривается им как действующая модель демократического общества, в основе которого лежит свобода каждого к самоопределению, первенство «я» над «мы». Здесь на смену иерархичности приходит договор как основа жизни школьного коллектива. В качестве внутреннего регулятора соборного уклада А.А. Остапенко выдвигает доверие. Характеристиками соборности выступают: свобода, органичность, согласие, благодать, любовь, которые проявляются в жертвенном служении другому человеку, в заботе о нем [7].

В свою очередь, А.Н. Тубельский выделяет следующий ряд типов школьных укладов: авторитарный, патерналистский, патриархальный, тради-

ционалистский, семейный, демократический. Наиболее детально им описан демократический уклад школы, основанный на свободе ученика и реализованный на практике в московской школе № 734 [9, с. 121].

Козлова Л.А. выделяет следующие типы школьных укладов: ультимативный, унифицированный, утилитарный, утопический, универсальный.

Ультимативный уклад основан на принудительных категоричных требованиях, определяющих необходимость беспрекословного иерархического подчинения.

Унифицированный уклад основан на единообразной упрощенной деятельности, установленной в единообразной системе.

Утилитарный уклад основан на принципе полезности, направленности всех его компонентов на получение той или иной выгоды. Преуменьшается роль творческого, духовного, возвышенного в пользу решения прикладных узкопрактических задач.

Утопический уклад основан на несбыточных идеях, неосуществимых планах преобразований. В нем заключено лишь стремление к идеалам, оторванным от педагогической реальности [4].

Берсенева Т.А. вводит типологию укладов жизни человека по различным основаниям:

- по религиозной традиции (на основе религиозных догматов);
- по этнокультурной принадлежности (на основе этнических традиций, обрядов и обычаев);
- по социальным институтам (школьная жизнь, церковная жизнь);
- по среде обитания (мегаполис, провинциальный город, село);
- по социальной принадлежности (отдельные социальные группы) [2].

Исследователями выделяются также типы укладов: адаптивный (Е.Я. Ямбург); защитный (В.А. Сухомлинский, А.С. Макаренко, В.Н. Сорока-Росинский); разновозрастный (В.А. Караковский), уклад трудовой школы, социокультурный; уклад по типу содержания образования, по типу образовательного учреждения, по типу образовательного результата, по ценностным основаниям (О.И. Глазунова) и др.

Для построения организационного уклада школы на идеях педагогической антропологии интерес представляет «скрытый» уклад. Фрумин И.Д., анализируя взгляды западных ученых (Я. Миллер, У. Селлев, Х. Даниелс, Н. Оверлей), обращает внимание на явление институционального контекста образования, «скрытого учебного содержания» (hidden curriculum), которое существует параллельно с официальным и способствует «соорганизации» различных процессов. Это своеобразные феномены, отраженные в «языке» школы, в стиле отношений между учителем и учеником, структуре реальной власти и т.п. [10]. Компонентами такого уклада выступают: дифференциации школьников по способностям, структура управления школой, своеобразный язык школы, ориентация ученика на ожидания учи-

теля, умение детей действовать в ситуации контроля, фактическое распределение учебного времени, нерегламентированные образовательные пространства: игровое, художественного творчества, правовое, пространство социальной практики (А.Н. Тубельский); «фон», «среда», «подтекст», «контекст», «школа как со-бытие», «школа – «дом», «ритуалы» и «символы», «традиции» и «обряды» (Д.Г. Левитес).

Антропологический характер «скрытого» уклада отражает понимание того, что в педагогическом процессе ученик проводит большую часть своей жизни. Именно в нем выражаются доверие, забота, происходит осмысление жизненного опыта. Ребенок находит себя в окружающем его мире, наполняет учебную деятельность ценностным смыслом, переживает формы бытия в том или ином настроении, формирует свой образ жизни. В скрытом укладе школы возрастает роль личностных качеств педагога: его эмпатии, стремления к самоактуализации в профессии, владения вербальными и невербальными способами общения.

Таким образом, с учетом разных типов, уклад школьной жизни рассматривается как:

- социально-педагогический феномен, отражающий устоявшиеся особенности жизни школы как социального института;
- компонент содержания образования;
- устоявшийся порядок, действующие нормы поведения;
- институциональный контекст образования;
- «скрытое» содержание образования;
- совокупность норм, правил, распорядка, обусловленных функциями школы,
- педагогическая реальность, отражающая явную и скрытую стороны жизнедеятельности школы;
- атмосфера школьной жизни, определяющая характер отношений между участниками педагогического процесса;
- способ организации жизни школы;
- порядок отношений, отраженный в образе жизни школы;
- основа создания специально организованной среды для обучения и воспитания.

Вопрос организационного уклада школы на идеях педагогической антропологии остается пока без детального рассмотрения. Наряду с выделением ведущих идей педагогической антропологии, сущностных характеристик уклада школы этот вопрос требует понимания специфики организации жизни школы.

В классической теории управления организация определяется как форма любого человеческого сообщества, создаваемого для достижения общей цели; как совокупность элементов (индивидов, групп, ролей), систематически соотносящихся друг с другом для получения такого результата,

которого по отдельности индивиды достичь не в состоянии; просто как масса людей; как общность людей, выполняющая в социальной структуре определенные функции; как система координации для распределения труда, специализаций, функций, взаимодействия между индивидами, группами и структурными подразделениями, управления и контроля за его результатами, как процесс создания системы или обновления ее элементов; как действия всех участников, как система социальных и культурных отношений; как форма объединения людей и групп людей с целью сотрудничества (Г. Кунц, С. Доннел, Т. Санталайнен). Организационная наука может быть применена ко всем объектам природы и общества, что убедительно доказано еще в начале двадцатого века в работе А.А. Богданова «Тектология», утверждающим, что любая человеческая деятельность и всякая задача является организационной, способствуя структурной устойчивости всего строения. В современных исследованиях сам человек рассматривается как организационная система (Д.А. Новиков).

В педагогике понятие «организация» также выступает как многозначное понятие. Моисеев А.М., Капто Е.А., Лоренсов А.В., Хомерики О.Г. дают пять определений понятия «организация»:

1. коллектив людей, объединенных для достижения поставленных целей;
2. самостоятельное учреждение;
3. особое состояние объекта и субъекта управления (упорядоченность, целостность);
4. функция управления системой;
5. вид управленческой деятельности [5].

Новиков Д.А. рассматривает педагогическую организацию с разных сторон.

- Организация как свойство – это «внутренняя упорядоченность, согласованность взаимодействия более или менее дифференцированных и автономных частей целого, обусловленная его строением».
- Организация как процесс – это «совокупность процессов или действий, ведущих к образованию и совершенствованию взаимосвязей между частями целого».
- Организация как система – это «объединение людей, совместно реализующих некоторую программу или цель и действующих на основе определенных процедур и правил, т.е. механизмов функционирования» [10, с. 36].

Батракова И.С., анализируя организацию жизни школы с точки зрения системного подхода, дает следующую логику системного исследования: «организацию педагогического процесса как целостной системы необходимо начинать с определения, во-первых, функционального назначения системы; во-вторых, специфических функций ее элементов, их состава, спосо-

бов связи, т.е. определения содержания системы; в-третьих, структуры системы как производной от организации» [1, с. 27]. Выделяются следующие функции организации: функция образования структуры педагогического процесса, функция регулирования системы, поддержание ее ориентированности на сохранение устойчивости и создания условий для реализации поставленных целей, функция качественного преобразования [1, с. 28-29]. При построении концепции организации школьной жизни обращается внимание на социальный характер педагогического процесса как системы, в котором происходит межсубъектный обмен деятельностью и ценностями.

Для определения путей организационного уклада школы на идеях педагогической антропологии рассмотрим описанные в литературе процессы по моделированию структуры школьных и иных укладов.

В теории управления образовательными системами подчеркивается значение создания правильной структуры организации как условия успешной деятельности. Новиков Д.А. рассматривает структуру образовательного учреждения как комплекс образовательных программ и внутренних ресурсов школы. В стратегическом менеджменте правильно организованная структура рассматривается как важнейшее условие успешной работы (Л.А. Бирман, Т.Б. Кочурова). Новиков Д.А. выделяет задачу управления структурой организации исходя из ее функций. Она предполагает как явные так и неявные воздействия: Наряду с распоряжениями и приказами предлагается шире использовать корпоративную культуру, морально-этические нормы, мотивацию, соглашения, правила и процедуры, регламентирующие взаимодействия между участниками образовательного процесса, самоконтроль.

Выделяются следующие организационные структуры школьного и иных укладов:

1. Функциональная, определяющая связь структурных компонентов с функциями организации;
2. Тематическая, представляющая набор образовательных программ, культурно-развивающих и социально-образовательных сфер, технологических цепочек;
3. «Скрытая», содержащая в себе ценности участников, способы действий в различных ситуациях, особенности взаимодействия, феномены человеческого бытия, проживаемые в контексте организации.

Остапенко А.А. выделяет моделирование уклада школы, отражающего локальную субкультуру отношений (ЛСО). Предлагается создание знаково-символьной реальности предметно-пространственной среды школы, нового отличного от традиционного режима занятий, большей систематизации учебного материала, внедрение природосообразных технологий языкового воспитания, включающих надпредметный словарь учителя. Целесообразной считается разработка новых организационных форм: школы роста, вы-

ездных школ, работы с семьей. Выделяются следующие компоненты педагогизированной школьной среды: учебные принадлежности ребенка, его рабочий стол (школьная парта), библиотечные книги, приборы в школьной лаборатории, спортивный зал, столовая, школьный автобус и сама школа.

Тубельский А.Н. связывает необходимость творческого подхода к созданию школьного уклада с растущей стандартизацией образования, которая ограничивает свободу самоопределения школы. Моделирование уклада школьной жизни призвано ответить на вопросы о сохранении ценности образования, о творческом поиске обновления его содержания. Выделяются инвариантная и вариативная стороны уклада школьной жизни. Инвариантная сторона должна обеспечивать ребенку возможность выбора содержания образования, темпа и форм его усвоения; демократичность принимаемых в школьной общине решений; обязательное участие детей и взрослых в создании норм школьной жизни. Вариативная сторона связана с этапами развития школы, с особенностями внешней среды. Тубельский А.Н. обращает внимание на возможность «экспериментирования с укладом», обеспечивающего ребенку возможность проживания в условиях открытого гражданского общества.

Хреновой Т.П. разработана матричная модель школьного уклада, дающая возможность его описания и анализа. Подчеркивается значение ценностей школы, формирования коллектива единомышленников, дифференциации и демократизации образовательного процесса.

Берсенева Т.А. обращает внимание на значение в организации сотрудничества учащихся и учителей, сочетания традиционных и современных требований.

Козлова Л.А. выделяет три типа процессов обновления школьного уклада:

- становление (по этапам, стадиям, периодам);
- формирование (по способам деятельности);
- преобразование (по ценностям).

Указывается на педагогическую рефлексию, на создание интерактивного воспитательного пространства, на приобщение участников педагогического процесса к традициям школы как на средства обновления школьного уклада. В качестве средств обновления школьного уклада рассматриваются: педагогическая рефлексия; создание интерактивного воспитательного пространства, обеспечивающего гуманизацию взаимодействия взрослого и ребенка. Выделяются следующие стороны школьного уклада: а) организационно-нормативная (социальные эталоны, нормы и ценности образовательного учреждения); б) экзистенциально-этическая (общечеловеческие ценности как основа жизнедеятельности школы); в) социально-педагогическая (человекоسازیание в процессе гуманистического взаимодействия взрослого и ребенка).

Хренова Т.П. выделяет ряд сфер уклада школы:

- идеолого-политическая сфера, включающая в себя государственную политику в области образования, тип учреждения, его миссию;
- культурно-духовная – обычаи, традиции, ритуалы, символы, язык школьного сообщества;
- организационная – система школьного самоуправления, детских организаций.

Анализ работ показывает следующие способы организации по моделированию школьных укладов:

- упорядочивание структуры организации;
- демократизация, обеспечивающая участнику педагогического процесса возможность выбора;
- педагогическая рефлексия как средство обновления уклада;
- становление уклада по этапам, стадиям, периодам;
- преобразование, обновление уклада школы на ценностной и иных основах;
- создание знаково-символьной реальности предметно-пространственной среды школы;
- создание новых форм школы и др.

Для дальнейшего исследования выдвигается рабочее понятие: организационный уклад школы на идеях педагогической антропологии – это процесс актуализации ведущих идей педагогической антропологии в условиях устоявшегося порядка сложившихся функций, норм, регламентов.

Список литературы:

1. Батракова И.С. Теоретические основы организации педагогического процесса в современной школе: дисс. ... д-ра пед. наук. – СПб., 1995. – 418 с.
2. Берсенева Т.А. Духовно-нравственные основания традиционного уклада жизни как социально-педагогическая проблема: автореф. дисс. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. – Курск, 2008.
3. Гинецинский В.И. Антропология индивидуализации: учебное пособие. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского ун-та, 2005. – 109 с.
4. Козлова Л.А. Обновление уклада школьной жизни: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Красноярск, 2003. – 240 с.
5. Моисеев А.М., Капто А.Е., Лоренсов А.В., Хомерики О.Г. Нововведения во внутришкольном управлении. – М.: Педагогическое общество России, 1998. – 272 с.
6. Новиков Д.А. Теория управления образовательными системами: учебно-методическое пособие. – М.: Народное образование, 2009. – 452 с.
7. Остапенко А.А. Типы школьных укладов // Воспитательная работа в школе. – 2007. – № 1. – С. 17-29.

8. Рекомендации по совершенствованию «уклада школьной жизни» в условиях обновления структуры и содержания общего образования. Письмо Министерства образования РФ. – 17 сентября 2001 г. – № 22-06-1222.

9. Тубельский А.Н. Как создавать условия для развития индивидуальности ребенка // Авторская школа / Сост. А.М. Лобок. – М.: Эврика, 2003.

10. Фрумин И.Д. Введение в теорию и практику демократического образования. – Красноярск, 1998.

11. Хренова Т.П. Становление и тенденции развития уклада жизни отечественной школы (20-90-ые годы XX века, первое десятилетие XXI века): автореф. дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Чита, 2010. – 26 с.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ

© Мартынчук А.В.*

Калининградский пограничный институт
Федеральной службы безопасности Российской Федерации, г. Калининград

Данная статья отображает проблему организации самостоятельной работы студентов и контроля качества ее исполнения. В статье приведены современные требования и ведущие принципы организации самостоятельной работы в вузе. Основное внимание в этой статье автор уделяет ключевым направлениям построения самостоятельной работы и условиям ее реализации в учебном процессе, факторам, способствующим мотивации и активизации самостоятельной работы студентов, а также видам контроля ее качества и особенностям их применения.

Основная задача высшего образования заключается в формировании творческой личности специалиста, способного к саморазвитию, самообразованию, инновационной деятельности. Решение этой задачи вряд ли возможно только путем передачи знаний в готовом виде от преподавателя к студенту. Необходимо перевести обучающегося из пассивного потребителя знаний в активного их творца, умеющего сформулировать проблему, проанализировать пути ее решения, найти оптимальный результат и доказать его правильность. Происходящая в настоящее время реформа высшего образования связана по своей сути с переходом от парадигмы обучения к парадигме образования.

В свете современных требований к образованию и воспитанию, особую актуальность приобретает воспитание у студентов потребности в самообразовании, формирование навыков самостоятельной работы с книгой, развитие самостоятельности мышления, умений защищать и отстаивать собственную точку зрения, а также навыков вдумчивого и аналитического чтения, пользования справочной литературой. В современном образовательном процессе нет проблемы более важной и, одновременно, более сложной, чем организация самостоятельной работы студентов (СРС). Важность этой проблемы связана с новой ролью самостоятельной работы: она постепенно превращается в ведущую форму организации учебного процесса. В результате самообразовательной деятельности студентов происходит процесс приобретения, структурирования и закрепления знаний. Сейчас роль самостоятельной работы настолько возросла, что её приходится специально планировать, создавать для неё специальные формы и методы, выделять время, помещения и технические ресурсы [4, с. 27].

---

* Преподаватель кафедры Иностранных языков.

В этом плане следует признать, что самостоятельная работа является не просто важной формой образовательного процесса, а должна стать его основой. Это предполагает ориентацию на активные методы овладения знаниями, развитие творческих способностей студентов, переход от поточного к индивидуализированному обучению с учетом потребностей и возможностей личности. Речь идет не просто об увеличении числа часов на самостоятельную работу. Усиление роли СРС означает принципиальный пересмотр организации учебно-воспитательного процесса в вузе, который должен строиться так, чтобы развивать умение учиться, формировать у студента способности к саморазвитию, творческому применению полученных знаний, способам адаптации к профессиональной деятельности в современном мире.

Самостоятельность студентов должна быть направлена на добытие знаний, на решение познавательных задач, а роль преподавателя в этом случае должна заключаться в том, чтобы быть не столько источником знаний, сколько помощником в поиске наиболее краткого пути к знаниям, наиболее оптимального способа решения различных видов задач, вовремя ставить перед ними нужные познавательные задачи. Только в этом случае может возникнуть у студента потребность в новых знаниях и интерес к их приобретению.

При реализации компетентностного подхода в образовании одно из ведущих мест отводится СРС. С одной стороны, она является результатом правильно организованной учебной деятельности студентов на занятии, что мотивирует их самостоятельное, а главное – сознательное ее расширение, углубление и продолжение во внеаудиторное время. С другой стороны, самостоятельная работа – более широкое понятие, чем домашняя работа, и в то же время более узкое понятие, нежели самообразование. Как неоднократно отмечает И.А. Зимняя, самостоятельная работа должна рассматриваться как особая форма учебной деятельности обучающегося, являясь высшей формой его учебной деятельности.

В первую очередь необходимо достаточно четко определить, что же такое СРС. В общем случае это любая деятельность, связанная с воспитанием мышления будущего профессионала. Любой вид занятий, создающий условия для зарождения самостоятельной мысли, познавательной активности студента связан с самостоятельной работой. В широком смысле под самостоятельной работой следует понимать такой вид учебной деятельности, при котором предполагается определенный уровень самостоятельности обучающегося во всех ее структурных компонентах: от постановки проблемы до осуществления контроля, самоконтроля и коррекции с диалектическим переходом от выполнения простейших видов работы к более сложным, носящим поисковый характер, с постоянной трансформацией руководящей функции педагогического управления в сторону ее перехода в формы ориентации и коррекции с постепенной передачей всех функций обучаемому [7, с. 312].

Представляя собой особую, высшую форму учебной деятельности, самостоятельная работа обуславливается индивидуально-психологическими и личностными особенностями обучающегося как ее субъекта. К таким психологическим детерминантам прежде всего относится саморегуляция. Понятие саморегуляции было психологически обосновано И.П. Павловым, Н.А. Бернштейном, П.К. Анохиным в их представлении о человеке как о самой совершенной, самообучающейся, самосовершенствующейся, саморегулирующейся системе. В общем контексте собственно психологической теории саморегуляции (О.А. Конопкин, А.К. Осницкий) были определены моменты предметной саморегуляции, соотносимые с организацией самостоятельной работы. Саморегуляция студента предполагает умение программировать самостоятельную деятельность, т.е. применительно к условиям соответствующей цели деятельности осуществлять выбор способа преобразования заданных условий, отбор средств для этого преобразования, определение последовательности отдельных действий.

Принимая во внимание психологическую характеристику самостоятельной работы как учебной деятельности, можно дать более полное описание этого явления с позиции самого субъекта деятельности. С этой точки зрения, самостоятельная работа может быть определена как целенаправленная, внутренне мотивированная, структурированная самим субъектом в совокупности выполняемых действий и корригируемая им по процессу и результату деятельность. Ее выполнение требует достаточно высокого уровня самосознания, рефлексивности, самодисциплины, личной ответственности, доставляет студенту удовлетворение как процесс самосовершенствования и самопознания [5, с. 340].

Основными принципами организации СРС вуза, в том числе и в условиях дистанционного обучения являются:

- принцип интерактивности, определяющий необходимость сотрудничества студентов и обмена информацией не только с преподавателем, но и с другими студентами;
- принцип индивидуализации обучения, проявляющийся в учете преподавателем индивидуальных психологических особенностей студента при осуществлении педагогического обеспечения СРС;
- принцип идентификации, обосновывающий необходимость контроля самостоятельной работы студента, который актуален при использовании технических средств (видео-/ конференц-связь), в первую очередь в условиях дистанционного обучения;
- принцип регламентации обучения, отражающий необходимость выбора стратегии обучения и планирования организации СРС (включающий методические разработки по СРС);
- принцип опоры на базовые знания и умения, предусматривающий наличие у студента минимальных навыков работы с техническими

средствами, а также умения рационально использовать свободное время для организации СРС;

- принцип опережающего обучения, обеспечивающий направленность СРС на активизацию, развитие мыслительной деятельности обучаемого, формирование способности самостоятельно прогнозировать, выбирать и решать дидактические задачи, добывать знания в сотрудничестве с другими студентами, обучаемыми по данной дисциплине или курсу;
- принцип обратной связи, позволяющий участникам самостоятельной работы своевременно обсуждать и корректировать проблемные вопросы по данной дисциплине или курсу;
- принцип внешнего контроля и самооценки, включающий обмен информацией не только с преподавателем, но и с другими студентами, обучаемыми по данной дисциплине или курсу;
- принцип научности, позволяющий участникам СРС решать поставленные задачи на современном уровне научных знаний;
- принцип наглядности, предусматривающий представление информации в доступном виде;
- принцип связи теории с практикой, дающий возможность решать ситуационные задачи;
- принцип доступности и посильности СРС;
- принцип учета трудоемкости учебных дисциплин и оптимального планирования СРС;
- принцип прочности усвоения знаний [8, с. 5].

Самостоятельную работу принято делить на учебную, научную и социальную. Все эти виды СРС взаимосвязаны и взаимообусловлены. Безусловно, центральное место занимает учебная самостоятельная деятельность.

СРС реализуется:

1. непосредственно в процессе аудиторных занятий – на лекциях, практических и семинарских занятиях, при выполнении лабораторных работ;
2. в контакте с преподавателем вне рамок расписания – на консультациях по учебным вопросам, в ходе творческих контактов, при ликвидации задолженностей, при выполнении индивидуальных заданий и т.д.;
3. в библиотеке, дома, в общежитии, на кафедре при выполнении студентом учебных и творческих задач [8, с. 7].

Таким образом, самостоятельная работа студентов может быть как в аудитории, так и вне ее. Тем не менее, рассматривая вопросы самостоятельной работы студентов, обычно имеют в виду в основном внеаудиторную работу. Следует отметить, что для активного владения знаниями в процессе аудиторной работы необходимо, по крайней мере, понимание учебного

материала, а наиболее оптимально творческое его восприятие. Реально, особенно на младших курсах, сильна тенденция на запоминание изучаемого материала с элементами понимания. Кафедры и лекторы часто преувеличивают роль логического начала в преподнесении своих дисциплин и не уделяют внимания проблеме его восприятия студентами. Слабо высвечиваются внутри- и междисциплинарные связи, преемственность дисциплин оказывается весьма низкой несмотря на наличие программ непрерывной подготовки. Знания студентов, не закрепленные связями, имеют низкий порог сохраняемости. Особенно опасно это для дисциплин, обеспечивающих фундаментальную подготовку [1, с. 129].

Хотя в образовательных стандартах на внеаудиторную работу отводится половина учебного времени студента, этот норматив во многих случаях не выдерживается. Количество и объем заданий на СРС и число контрольных мероприятий по дисциплине определяется преподавателем или кафедрой во многих случаях исходя из принципа «чем больше, тем лучше». Не всегда делается даже экспертная, т.е. обоснованная личным опытом преподавателей, оценка сложности задания и времени, требуемого на его подготовку. Не всегда согласованы по времени сроки представления домашних заданий по различным дисциплинам, что приводит к неравномерности распределения СРС по времени. Все эти факторы подталкивают студентов к формальному отношению к выполнению работы, к списыванию и, как это не парадоксально, к уменьшению времени, реально затрачиваемого студентом на эту работу. Довольно распространенным стало несамостоятельное выполнение домашних заданий, курсовых проектов и работ (иногда за плату), а так же списывание и шпаргалки на контрольных мероприятиях. Многие учебные задания не настроены на активную работу студентов, их выполнение зачастую может быть осуществлено на уровне ряда формальных действий, без творческого подхода и даже без понимания выполняемых операций.

Активная СРС возможна только при наличии серьезной и устойчивой мотивации, а также правильного контроля за качеством выполнения работ со стороны преподавателя. Самый сильный мотивирующий фактор – подготовка к дальнейшей эффективной профессиональной деятельности.

Рассмотрим внутренние факторы, способствующие активизации СРС. Среди них можно выделить следующие:

1. Полезность выполняемой работы (в лекционном курсе, в методическом пособии, в лабораторном практикуме, при подготовке публикации или иным образом; активное применение результатов работы в профессиональной подготовке). При этом важно психологически настроить студента, показать ему, как необходима выполняемая работа.
2. Участие студентов в творческой деятельности (научно-исследовательской, опытно-конструкторской или методической работе, проводимой на той или иной кафедре).

3. Интенсивная педагогика (введение в учебный процесс активных методов, прежде всего игрового тренинга, в основе которого лежат инновационные и организационно-деятельностные игры).
4. Участие в олимпиадах по учебным дисциплинам, конкурсах научно-исследовательских или прикладных работ и т.д.
5. Использование мотивирующих факторов контроля знаний (накопительные оценки, рейтинг, тесты, нестандартные экзаменационные процедуры).
6. Поощрение студентов за успехи в учебе и творческой деятельности (стипендии, премирование, поощрительные баллы) и санкции за плохую учебу.
7. Индивидуализация заданий, выполняемых как в аудитории, так и вне ее, постоянное их обновление.
8. Мотивационным фактором в интенсивной учебной работе и, в первую очередь, самостоятельной является личность преподавателя.
9. Использование такой формы организации учебного процесса, как цикловое обучение («метод погружения») [3, с. 63].

Главное в стратегической линии организации самостоятельной работы студентов в вузе заключается не в оптимизации ее отдельных видов, а в создании условий высокой активности, самостоятельности и ответственности студентов в аудитории и вне ее в ходе всех видов учебной деятельности. Простейший путь – уменьшение числа аудиторных занятий в пользу самостоятельной работы – не решает проблемы повышения или даже сохранения на прежнем уровне качества образования, ибо снижение объемов аудиторной работы совсем не обязательно сопровождается реальным увеличением самостоятельной работы, которая может быть реализована в пассивном варианте [6, с. 19].

В общем случае возможны два основных направления построения учебного процесса на основе СРС:

1. увеличение роли самостоятельной работы в процессе аудиторных занятий (требует от преподавателей разработки методик и форм организации аудиторных занятий, способных обеспечить высокий уровень самостоятельности студентов и улучшение качества подготовки);
2. повышение активности студентов по всем направлениям самостоятельной работы во внеаудиторное время.

Таким образом, основная задача организации СРС заключается в создании психолого-дидактических условий развития интеллектуальной инициативы и мышления на занятиях любой формы. Основным принципом организации СРС должен стать перевод всех студентов на индивидуальную работу с переходом от формального выполнения определенных заданий при пассивной роли студента к познавательной активности с формированием собственного мнения при решении поставленных проблемных

вопросов и задач. Цель СРС – научить студента осмысленно и самостоятельно работать сначала с учебным материалом, затем с научной информацией, заложить основы самоорганизации и самовоспитания с тем, чтобы привить умение в дальнейшем непрерывно повышать свою квалификацию. Решающая роль в организации СРС принадлежит преподавателю, который должен работать не со студентом «вообще», а с конкретной личностью, с ее сильными и слабыми сторонами, индивидуальными способностями и наклонностями. Задача преподавателя – увидеть и развить лучшие качества студента как будущего специалиста высокой квалификации.

При изучении каждой дисциплины организация СРС должна представлять единство трех взаимосвязанных форм: аудиторной, внеаудиторной и творческой форм работы.

Чтобы развить положительное отношение студентов к внеаудиторной СРС, следует на каждом ее этапе разъяснять цели работы, контролировать понимание этих целей студентами, постепенно формируя у них умение самостоятельной постановки задачи и выбора цели. Аудиторная СРС может реализовываться при проведении практических занятий, семинаров, выполнении лабораторного практикума и во время чтения лекций. Из различных форм СРС для практических занятий на старших курсах наилучшим образом подходят «деловые игры». Тематика игры может быть связана с конкретными производственными проблемами или носить прикладной характер, включать задачи ситуационного моделирования по актуальным проблемам и т.д. Цель деловой игры – в имитационных условиях дать студенту возможность разрабатывать и принимать решения [2, с. 141].

Разработка комплекса методического обеспечения учебного процесса является важнейшим условием эффективности самостоятельной работы студентов. К такому комплексу следует отнести тексты лекций, учебные и методические пособия, лабораторные практикумы, банки заданий и задач, сформулированных на основе реальных данных, банк расчетных, моделирующих, тренажерных программ и программ для самоконтроля, автоматизированные обучающие и контролирующие системы, информационные базы дисциплины или группы родственных дисциплин и другое. Это позволит организовать проблемное обучение, в котором студент является равноправным участником учебного процесса. Результативность СРС во многом определяется наличием активных методов контроля ее качества.

Существуют следующие виды контроля:

- входной контроль знаний и умений студентов в начале изучения очередной дисциплины;
- текущий контроль, то есть регулярное отслеживание уровня усвоения материала на лекциях, практических и лабораторных занятиях;
- промежуточный контроль по окончании изучения раздела или модуля курса;

- самоконтроль (рефлексия), осуществляемый студентом в процессе изучения дисциплины при подготовке к контрольным мероприятиям, а также по результатам их проведения;
- контроль по дисциплине в виде зачета или экзамена;
- контроль остаточных знаний и умений спустя определенное время после завершения изучения дисциплины.

В последние годы наряду с традиционными формами контроля качества (коллоквиумами, зачетами, экзаменами) достаточно широко вводятся новые методы. В первую очередь следует отметить рейтинговую систему контроля, применяемую во многих вузах. Использование рейтинговой системы позволяет добиться более ритмичной работы студента в течение семестра, а так же активизирует познавательную деятельность студентов путем стимулирования их творческой активности. Введение рейтинга может вызвать увеличение нагрузки преподавателей за счет дополнительной работы по структурированию содержания дисциплин, разработке заданий разного уровня сложности и т.д. Но такая работа позволяет преподавателю раскрыть свои педагогические возможности и воплотить свои идеи совершенствования учебного процесса [9, с. 12].

Весьма полезным может быть тестовый контроль качества знаний и умений студентов, который отличается объективностью, экономит время преподавателя, в значительной мере освобождает его от рутинной работы и позволяет в большей степени сосредоточиться на творческой части преподавания, обладает высокой степенью дифференциации испытуемых по уровню знаний и умений и очень эффективен при реализации рейтинговых систем, дает возможность в значительной мере индивидуализировать процесс обучения путем подбора индивидуальных заданий для практических занятий, индивидуальной и самостоятельной работы, позволяет прогнозировать темпы и результативность обучения каждого студента.

Тестирование помогает преподавателю выявить структуру знаний студентов и на этой основе переоценить методические подходы к обучению по дисциплине, индивидуализировать процесс обучения. Весьма эффективно использование тестов непосредственно в процессе обучения, при СРС. В этом случае студент сам проверяет свои знания. Не ответив сразу на тестовое задание, студент получает подсказку, разъясняющую логику задания и выполняет его второй раз [2, с. 143].

Следует отметить и все шире проникающие в учебный процесс автоматизированные обучающие и обучающе-контролирующие системы, которые позволяют студенту самостоятельно изучать ту или иную дисциплину и одновременно контролировать уровень усвоения материала.

В заключение следует отметить, что конкретные пути и формы организации и контроля качества СРС с учетом курса обучения, уровня подготовки обучающихся и других факторов определяются в процессе творческой дея-

тельности преподавателя, поэтому данные рекомендации не претендуют на универсальность. Их цель – помочь преподавателю сформировать свою творческую систему организации самостоятельной работы студентов.

Список литературы:

1. Бунг Н. О современном направлении русских университетов и потребностях высшего образования / Н. Бунг // Высшее образование в России. – 1994. – № 2.
2. Вербицкий А. Самостоятельная работа студентов: проблемы и опыт / А. Вербицкий и др. // Высшее образование в России. – 1995. – № 2.
3. Ерецкий М.И. Система оптимизации самостоятельной работы студентов / М.И. Ерецкий // Вестник высшей школы. – 1984. – № 12.
4. Зайдман И.Н. Технология самостоятельной работы / И.Н. Зайдман. – Новосибирск: НГПУ, 2000.
5. Зимняя И.А. Педагогическая психология / И.А. Зимняя. – Ростов н/Д: Феникс, 1997.
6. Кагарманова А.И. Самостоятельная работа студента: программа спецкурса и методические рекомендации / А.И. Кагарманова. – Уфа: БГПУ, 2003.
7. Коджаспирова Г.М. Словарь по педагогике / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. – М.: ИКЦ «МарТ», 2005.
8. Самостоятельная работа студентов: методические указания / сост. А.С. Зенкин, В.М. Кирдяев, Ф.П. Пильгаев, А.П. Лащ. – Саранск: Издательство Мордовского университета, 2009.
9. Юшко Г.Н. Научно-дидактические основы организации самостоятельной работы студентов в условиях рейтинговой системы обучения: автореф. дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.08 – теория и методика профессионального образования / Г.Н. Юшко. – Ростов н/Д: Ростовский государственный университет, 2001.

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ГЕНДЕРНОЙ ПСИХОЛОГИИ – «ДОФИЛОСОФСКИЙ» ЭТАП РАЗВИТИЯ

© Мохова В.О.*

Волжский государственный инженерно-педагогический университет,
г. Нижний Новгород

В статье дается расширенный анализ «дофилософского» этапа развития гендерной психологии: рассматриваются исследования посвященные объяснению традиционно женского или традиционно мужского поведения биологическими и эволюционными основаниями, особенностями мозга и условий жизненного функционирования. Рассматриваются некоторые формы первобытного общества, требования, предъявляемые к мужчинам и женщинам, положение женщины в обществе.

Гендерная психология – молодое, быстроразвивающееся направление, представляющее интерес для многих исследователей. В настоящее время гендерная наука переживает период быстрого накопления результатов изысканий, следствием чего является недостаточное внимание к истокам возникновения гендерной проблематики в психологии. Само появление понятия «гендер» и развитие науки в данном направлении явилось ответом на определенную социально-историческую картину, потребовавшую информации и исследований подобного рода. Так еще более интересным представляется исследование истории возникновения гендерной психологии, поиск начальной точки проявления и характера развития тех идей, на которые многократно ссылаются современные ученые.

Бендас Т.В. выделяет в истории гендерной психологии 5-ть этапов:

1. Разработка соответствующих идей в русле философии (от античных времен до конца XIX в.);
2. Формирование предмета и разделов гендерной психологии (конец XIX – начало XX в.);
3. «Фрейдовский период», связанный с именем З. Фрейда и психоанализом (начало XX в. – 1930-е гг.);
4. Начало широких экспериментальных исследований и появление первых теорий (1950-1980-е гг.);
5. Бурное развитие гендерной психологии: всплеск экспериментальных исследований, теоретическое осмысление эмпирических фактов, адаптация известных методов и методик для изучения гендерной проблематики и создание специфических гендерных методик (с 1990-х гг. по настоящее время) [1].

---

* Аспирант кафедры Психологии профессионального развития.

В отечественной науке этапы несколько иные: конец XIX – начало XX в.; 1920-1930-е гг.; 1960-1980-е гг.; с 1990-х гг. [1].

Мы предлагаем пойти дальше, и начать обсуждение происхождения и развития гендерной проблематики в психологии с первых упоминаний о различиях требований социума к мужчинам и женщинам. Назовем этот нулевой этап «дофилософским» и обозначим его границы от появления человечества до первых трудов философов античных времен.

По мнению современного этолога В.Р. Дольника, психологам свойственно признавать важность биологического происхождения человека и быстро забывать об этом. К сожалению, как правило, этот упрек психологической науке вполне оправдан. Не желая снисходить до вполне материальных, биологических основ тех или иных явлений, психология порой утрачивает саму возможность обнаружить их истинные причины, ограничивая себя сферой абстрактных понятий, касающихся жизни человека вообще, человека «не материального».

Тем не менее, первые упоминания о существенных отличиях в поведении мужчин и женщин стоит искать в исследованиях антропологов, этологов, этнологов и историков. Можно пойти еще дальше, вслед за А. Фуллье, и начинать поиски причин отличий «мужского» и «женского» с факта разделения полов. Разделение полов сделало возможным эволюцию как таковую, сделав возможным «прогресс вида». Две основных функции жизни – питание и воспроизведение, по А. Фуллье, становятся источником двух различных темпераментов – «накопляющего» и «расточающего».

Для воспроизведения рода одинаково важно накапливать материалы, предназначенные для поддержания существования другого существа и отделять их от себя и, таким образом, расходовать часть собственной субстанции на пользу другого. Хотя эти две функции позиционируются как солидарные, они могут соединяться в различных пропорциях. Если взять клетку амебы, и предположить в ней преобладание процессов накопления – она увеличится в объеме, станет округлой и менее подвижной; если же будут преобладать процессы «расхода», подвижность приведет к уменьшению объема и также изменению формы в пользу облегчения движения, и станут напоминать «голову с остроконечным хвостом». Недостаточность питания приводит к образованию индивидов мужского пола, а женский пол вызывается наиболее благоприятными условиями питания.

Каждый элемент сам по себе не полный, нуждается в дополнении. Фуллье А. отмечает, что для мужского элемента изначально характерна общая склонность к деятельной, подвижной и внешней жизни, а для женского – неподвижность, склонность к концентрации и интеграции, в которых истоки «той задушевности, внутренности, единения, которые отличают мать и делают из нее создательницу гнезда, очага» [8, с. 13].

Опровергая мнение Ч. Дарвина, А. Фуллье выдвигает гипотезу о том, что не естественный отбор формировал различные качества самцов и самок,

а напротив – внутренний детерминизм является причиной существующего разделения функций самца и самки. Таким образом, с позиции А. Фуллье основные характеристики самцов и самок сложились не благодаря естественному отбору, а вследствие изначальных биологических характеристик мужского и женского элементов.

Также А. Фуллье сравнивает особенности развития мозга мужчины и женщины, признавая за женщиной наличие более тонких внутренних процессов: «у самок более хитрости, тонкости, лучший умственный глазомер; их задача – не идти навстречу ... а ждать, наблюдать и угадывать. Их мозг развивался внутренне.» [8, с. 24].

Само материнство учит женщин постоянству, долгому ожиданию, надежде. При этом внутренняя жизнь женщины более богата – она компенсирует отсутствие жизни внешней, ее воображение более экзальтировано, при этом ум у нее «консервативный и стойкий», не стремится к изменениям, а скорее сохраняет достигнутое, тогда как интеллект мужчины нуждается в новизне, впечатлениях и изменениях. Чувство порядка, гармонии, экономии в мельчайших издержках, делает женщину замечательно способной к управлению собственностью, точно так же, как к внутреннему руководству семьей.

Фуллье А. с негодованием обсуждает принижение женского пола – презрение к женщине само достойно презрения. Тем не менее, и «тождество между полами» не кажется ему ни возможным, ни оптимальным, он предлагает стремиться к равноценности полов: «Мужчина и женщина вовсе не абсолютно независимые личности, а составляют уже одно естественное целое; они должны более и более образовать и одно нравственное и социальное целое. Один не должен быть повторением и копией другого: он должен быть его дополнением» [8, с.59].

Фундаментальное исследование О. Вейнингера также доказывает взаимосвязь характерологических проявлений мужественности и женственности с непосредственными физиологическими механизмами, более того автором выдвигается и обосновывается гипотеза о том, что каждая отдельная клетка обладает определенным половым оттенком.

Характер человека Вейнингер предлагает определять не как мужской или женский, но с точки зрения того – сколько мужчины и женщины заключено в этом человеке. Количество мужского или женского в человеке не может быть равно нулю, крайностью выражения мужского или женского характера исследователь называет «идеального» мужчину и «идеальную» женщину, ни один из которых не существует в реальности, но лишь принимается для обозначения точки отсчета количества мужественного и женственного в каждом человеке. Данное положение многократно подтверждается последующими работами различных авторов, например, в «Поло-ролевом опроснике» С. Бем, где также предполагается измерение количества мужественного и женственного.

Помимо привычных слуху первичных и вторичных половых признаков, О. Вейнингер выделяет также «третичные признаки, распознаваемые по внешним проявлениям или действиям, прирожденные свойства, например, мускульная сила и твердость воли у мужчины»; и «четвертичные половые признаки» приобретенные благодаря обычаю, привычке или занятию, такие как «курение табака, употребление вина у мужчин и рукоделие у женщин» [4, с. 24].

Вейнингер пишет о том, что существующая психология есть психология мужчины, обращает внимание на то, что женщина вообще редко представляла интерес как объект исследования для научных мужей, и предпринимаемые попытки описать состояния беременности, вынашивания ребенка не могут быть успешными без участия самой женщины. «Психология женщины писалась все-таки только мужчинами ... в действительности написать ее невозможно, так как приходится устанавливать о посторонних людях положения, неподтвержденные путем самонаблюдения» [4, с. 88].

При этом он же отказывает женщине в достаточном интересе к деятельности подобного рода и уровне развития ее познавательных способностей, и самостоятельно предпринимает попытку описания особенностей женской личности, провал которой сам же обосновывает ранее. Проблема отсутствия женщины в психологии неоднократно поднималась как классиками, например, К. Хорни, так и современниками, например, О.В. Бойко.

Хорни К., ссылаясь на Зиммеля и Делиусу, делает похожие выводы относительно психологической науки и общества в целом: «сами стандарты, по которым человечество оценивает природу мужчины и женщины, «не являются нейтральными, не учитывают различия полов, но по сути своей – мужские» [9, с. 21-22]; «психология женщин, до сих пор представляет собой отражение мужских желаний и разочарований» [9, с. 22].

Биологическая специфика психических различий между мужчинами и женщинами находит свое отражение в медицинской практике. Различное преобладание характерных гормонов у мужчин и у женщин обуславливает их поведение, и, в соответствии с тем поведением, которое общество трактует как привычное и нормальное, формируются общественные ожидания от мужчин или женщин. Именно инстинкт расценивает это соответствие – несоответствие норме, и, следовательно, пригодность для продолжения рода. Психическая патология как отклонение от привычного – является неизменным объектом внимания исследователей на протяжении длительного периода времени.

Рассматривая историю описания особенностей психических отклонений у женщин, О.В. Бойко перечисляет следующие факторы, которым ранее приписывались причины женских психических нарушений:

- наличие матки (греч. – «histeron» – отсюда термин «истерия»);
- репродуктивные функции, влияющие на сексуальный и эмоциональный контроль;

- климактерический период, как источник раздражительности и повышенной чувствительности к стрессам;
- менопауза – как источник «инволюционной меланхолии», или синдрома выраженной депрессии, ипохондрии и слабой концентрации внимания.

При этом О.В. Бойко подчеркивает, что «многие годы все медицинское знание о женском психическом статусе – от этиологии до клинического лечения заболеваний, от диагностики до профилактики – было с небольшими исключениями экстраполировано из исследований, проведенных мужчинами, результатов лечения, проверенного на мужчинах, и из массивов данных, которые игнорировали пол как значимый признак и независимую переменную» [3, с. 111].

Анализируя психиатрические научные эксперименты, О.В. Бойко описывает различия в описании здорового мужчины и здоровой женщины. Зрелый, здоровый, социально компетентный мужчина – рассматривается как человек вообще, без указания на пол. В здоровой женщине подчеркивается покорность и эмоциональная возбудимость. Следовательно, «женщине, психосоциальные особенности которой не соответствуют этим предвзятым характеристикам – может быть поставлен неправильный диагноз» [3, с. 112].

Возвращаясь к теме биологических основ, подчеркнем также, что большинство мужских психических заболеваний, являются результатом неврологических и органических нарушений, тогда как большинство женских нарушений, имеют психосоциальную обусловленность [3]. В связи с этим, О.В. Бойко выдвигает гипотезу о «более здоровом мозге» у женщин, при этом предостерегая – «прогресс медицины в лечении человеческого организма, ... зависит лишь от технических достижений», тогда как процесс изменения социальной ситуации является малозаметным и постепенным [3, с. 114].

История отличий мужского и женского не может не затрагивать и истории их взаимоотношений. Распространенное заблуждение о матриархате (М. Гимбутас, И.Я. Бахофен, Л.Г. Морган и др.) как одном из этапов развития общества обязано своим существованием невниманию к биологическим основам специфики функционирования человеческой группы. Этологи, изучающие эволюцию поведенческих форм, а также причины возникновения у мужчин и женщин тех или иных функциональных форм поведения убедительно доказывают, что матриархат не мог существовать в человеческом обществе ни на одном из этапов его становления [5].

Естественным для общества охотников и собирателей являлось разделение мужского и женского труда – охоты и собирательства соответственно [2]. Женщины, в силу своих репродуктивных особенностей, не могли принимать активного участия в охоте, а количество времени, которое женщина должна была уделять детям, чтобы у них был шанс выжить, практически привязывало ее к месту стоянки, и автоматически делало «хранительницей очага».

Биллалф С. говорит о следующих навыках, присущих мужчине-охотнику: молниеносная реакция, умение действовать в команде, сила и ловкость для внезапных бросков, целеустремленность, неутомимость и даже самопожертвование. Тогда как женщина-собиратель существовала в менее напряженных условиях, формирующих иные навыки: особую чувствительность пальцев, осторожности, постоянного внимания к деталям. Сам неспешный характер работы женщин, по мнению С. Биддалфа, располагал к разговорам [1].

Фриман М. в своем исследовании указывает что, по мнению немецких этнологов, изначально в человеческом обществе существовал промискуитет, а также существовала полиандрия. Семейные обычаи первобытных народов включают в себя закон «материнского права», по которому власть над ребенком сосредоточивается в руках матери и ее мужских сородичей, и обычаи «похищения невесты» или насильных браках.

Обычай многих австралийских, океанских, афроамериканских и кавказских народов требует, чтобы девушка убежала или спряталась, жених же должен силой увести ее с собой. Различают три формы похищения: реальное похищение, символическое похищение и похищение женщины просто, как свадебная игра. Первая форма похищения встречается лишь во время войны, споров и как индивидуальное насилие.

Если брак заключался по обговоренной цене, тем проще был развод «жена возвращается к своим родителям, и если заплаченная за нее сумма возвращается, то все заканчивается с миром» [7, с. 71]. Распространен обычай «проституции из гостеприимства», когда жены и дочери предоставляются, особенно в Африке, для ночного времяпрепровождения гостям. Ценность незамужних женщин значительно падает, если они в девичьем состоянии имели мало любовников, так как из этого следует, что мужчины их не добивались.

Групповой брак как стадию развития общества описывает и В.Р. Дольник, причем последствия его: гиперсексуальность женщины, ее возможность спариваться не ради продолжения рода а ради самого процесса, применение женщиной поощрительного спаривания на благо себе и своим детям – мы можем наблюдать и по сей день. Однако чаще встречается асимметричный групповой брак – полигиния или полиандрия. А к парному браку человек переходит только с развитием земледелия, это молодая еще форма брака, и потому «нуждается в поддержке со стороны морали, законов, религии» [5, с. 157].

Таким образом, можно сделать вывод об основных положениях «до-философского этапа»: предпосылки отличий «мужского» и «женского» поведения можно найти еще на клеточном уровне [4], разделение полов позволило эволюции обеспечить быстрый прогресс вида, в котором роль реформатора отдается мужчине, а функция сохранения достигнутых результатов – женщине. Биологически за женской особью закреплена забота о детях, что ограничивает внешнюю активность женщины и позволяет ей развиваться внутренне более, чем мужчине, мозг которого направлен на

внешнюю активность, и нуждается в постоянном притоке новой информации и впечатлений [8].

Биологические различия между мужчиной и женщиной в их функциональном разделении труда, сформировали существующую гендерную иерархию, основанную на доминировании мужчин. Такое распределение ресурсов было жизненно необходимо для общества, основной целью которого было выживание.

Женщина как биологическое существо редко становится объектом изучения науки, а когда наука снисходит до нее, то идентифицирует ее характеристики относительно «нормального мужчины» [3, 8, 9]. Общественное развитие первобытных племен исключало возможность матриархата, но прошло через этапы промискуитета, моногамии и полиандрии, что соответственно вызывало разные поведенческие социальные ожидания от мужчин и женщин [5, 7].

Дальнейшее изучение общественных отношений в «дофилософском» этапе развития гендерной психологии позволит обнаружить специфику ожиданий связанных с мужским и женским полом, а также проследить их динамику и то, какими факторами были вызваны эти изменения. Продолжив историческое изучение гендерных стереотипов, мы сможем не только лучше понять «гендерную специфику» общества прошлого, но и делать прогнозы относительно будущего состояния общества современного.

Список литературы:

1. Бендас Т.В. Гендерная психология: учебное пособие. – СПб.: Питер, 2006. – 431 с.
2. Биддалф Стив. Воспитание мальчишек: почему мальчишки такие разные, и как помочь им стать настоящими мужчинами / Пер. с англ. И.А. Литвиновой. – М.: РИПОЛ классик, 2005. – 224 с.
3. Бойко О.В. Гендерные аспекты психического здоровья // Вопросы психологии. – 2005. – № 1. – С. 110-115.
4. Вейнингер О. Пол и характер. – М.: ТЕПРА, 1992. – 480 с.
5. Дольник В.Р. Непослушное дитя биосферы. Беседы о поведении человека в компании птиц, зверей и детей / В.Р. Дольник – СПб.: Изд-во Петроглиф; М.: Изд-во МЦНМО, 2009. – 352 с.
6. Фрейд З. Тотем и табу: сб. – М.: Олимп; ООО «Издательство АСТ-ЛТД», 1998. – 448 с.
7. Фриман М. Психология ревности / пер. с нем. д-ра М. Кобылинской. М., 1913. – 134 с.
8. Фуллье А. Психология мужчины и женщины и ее физиологические основания. – Одесса, 1894. – 62 с.
9. Хорни К. Психология женщины / Пер. с фр. А.Боковикова – М.: Академический Проект, 2006. – 240 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ «ЗАЩИТА» ПРОТИВ МЕДИЙНОГО «НЕГАТИВА»

© Немирич А.А.*

Алтайская государственная академия образования им. В.М. Шукшина,
г. Бийск

Несмотря на то, что в обществе сложилось стойкое убеждение о негативном влиянии некоторых медиасюжетов (связанных, напр., с насилием, жестокостью и т.п.) на стиль человеческого поведения, мнение ученых на этот счет неоднозначно. Анализируя современное состояние проблемы взаимодействия средств массовой информации и общества, автор статьи доказывает, что в педагогической практике необходимо учитывать фактор влияния медиа на ребенка.

Что вредно, а что – полезно смотреть ребенку по телевизору?.. А если вредно, то всегда или до какого-то возраста?.. Вправе ли мы запрещать, если ребенку хочется смотреть именно этот мультфильм, больше привлекает «взрослое», а не детское кино?.. Масса вопросов возникает перед воспитателем, готовящимся к медиазанятиям!.. И все они словно сливаются в одну большую проблему, которую можно назвать *восприятием медиатекста*. Действительно, как сделать так, чтобы ребенок услышал и увидел в медиасюжете то, что нам желательно?.. Чтобы он принял душой доброе и осудил злое, не поддавался обаянию отрицательного героя, а полюбил то, что честно, справедливо, духовно?.. Подсказать малышу что-то, дать совет?.. Но не расценят ли это наши коллеги как навязывание собственного мнения, вмешательство во внутренний мир маленького человека?..

Вроде бы, все просто: прежде, чем учить чему-то ребенка, взрослому нужно хорошенько для себя уяснить, чего же он хочет добиться?.. Чтобы мультфильм, который ты сам любил в детстве, твоя дочь или внук посмотрели так же восторженно, как и ты сам когда-то?.. Безусловно, заманчиво, но вряд ли возможно, – время проходит, что-то сегодня воспринимается иначе... Многое из того, что нашим бабушкам и дедушкам казалось безнравственным (длина юбки, например, или поцелуи на людях), сегодня вполне обыденно – посмотрите на молодые парочки на эскалаторе метро!.. Так, может, мы преувеличиваем значение проблемы восприятия?.. Может, и нет такой проблемы, а природа сама решит, что можно, а что – нельзя, сама защитит нас от опасного и порочного?..

Между прочим, мы сейчас так просто и понятно сформулировали то, что на языке науки называется *концепцией универсального морального инстинкта*. Весьма привлекательная теория!.. Смысл ее в том, что все мы –

---

* Аспирант кафедры Педагогики.

взрослые и дети, верующие и атеисты, образованные и безграмотные, молодые и старые, больные и здоровые, богатые и бедные, – способны принимать – быстро и спонтанно (инстинктивно) верное моральное решение в той или иной ситуации!.. Так что же, и учиться не нужно каким-то этическим нормам?.. В этом-то и суть концепции!.. Ее автор, современный американский философ Марк Д. Хаузер, убежден, что «наши способности в сфере морали обеспечиваются *универсальной моральной грамматикой*, которая создает инструментарий для постижения конкретных моральных систем». Вот эта самая «умственная грамматика», будто бы присущая нам изначально, позволяет людям без мучительных переживаний вариантов нравственного выбора, глубоких размышлений судить о том, «какие действия допустимы, обязательны или запрещены, не рассуждая и не имея доступа к лежащим в их основе принципам» [13, с. 30].

Хаузер М. не одинока в таких размышлениях. Рекомендуем по данной теме работы А. Конна, С. Пинкера, Р. Докинза, Ж.-П. Шанже, Э.П. Эфроимсона... Нечто подобное теории Хаузера отстаивал в свое время английский писатель и филолог Клайв С. Льюис (у него и сегодня много последователей!), а сейчас доказывает соотечественник Хаузера всемирно известный генетик Ф. Коллинз. Последний сформулировал идею изначально существующего Нравственного закона (только наличие такого закона, по мнению ученого, подтверждает бытие Бога!..), который суть ни что иное как «альтруистический импульс, зов совести, силу, которая повелевает нам помогать другим, даже не получая ничего взамен» [8, с. 26]. Коллинз Ф. рассуждает следующим образом: мы бросаемся спасать тонущего, подвергаем себя опасности, даже если нас никто не видит, никто не оценит наш благородный поступок, – почему?.. Или защищаем на улице слабого, девушку от группы хулиганов, не задумываясь о возможных тяжелых последствиях для себя, – зачем?.. Да потому, затем, утверждает ученый, что «Нравственный закон всегда прятался в моем сердце, знакомый и привычный, как любой элемент повседневного опыта, но теперь он впервые выступил как разъясняющий принцип, осветил ослепительным белым светом темные закоулки моего ребяческого атеизма и потребовал серьезно задуматься. Что это – взгляд Бога?» [8, с. 29].

Таким образом, по Хаузеру и Коллинзу, есть определенное моральное начало, определяющее наши поступки, можно даже слов таких не знать – добро, зло, честь, справедливость, достоинство, – но поступать так, словно на «отлично» сдал экзамен по этике!.. Марк Хаузер убежден, что «господствующее представление о том, что нравственное решение – результат рассудочного выбора, ведет к ошибочным решениям в сфере политики, права и образования» [13, с. 33].

Что ж, наверное, было бы легко жить, если бы инстинкт подсказывал нам правильные в моральном отношении решения и мы бы, не тратя време-

ни на размышления, шли бы по жизни «по велению сердца». Однако – к лучшему это, к худшему ли – все куда сложнее.

Профессор Ю.И. Александров поясняет, что «гены связаны с поведением не напрямую, а через процесс специализации мозговых клеток (нейронов). Процесс специализации означает, что определенные нейроны «научаются» своей активностью обеспечивать сформированное индивидом поведение: работать с компьютерной программой, закидывать спиннинг, пилить дрова, танцевать определенный танец, считать в уме и т.п. Молекулярно-биологическое обеспечение процесса специализации – активация генетического аппарата клетки» [1, с. 12]. Далее российский ученый поясняет, что «связь между индивидуальным геномом и нравственностью – опосредованная. С системогенетической позиции связь «ген – индивидуальное поведение» реализуется через научение, в основе которого – специализация нейронов. Культура же не является набором выучиваемых норм (в том числе и моральных), а средой обучения, именно она определяет специфику набора актов, которые может в ней сформировать индивид» [1, с. 16-17]. На завершающую цитату мысль обратим особое внимание: *культура* есть та *среда обучения*, от содержания которой зависит направленность поведенческих действий (при всей значимости генома, разумеется!). Да, соглашается Ю.И. Александров, в самом общем смысле Хаузер и его единомышленники правы, их изыскания интересны и полезны: «Конечно, между геномом и моралью, как и культурой в целом, существует связь», но связь эта – не прямая!.. «Но прямая связь «гены – моральное поведение, грамматика действий», как мне представляется, есть некоторое упрощение», – деликатно формулирует Ю.И. Александров [1, с. 12].

Как бы нам, может быть, ни хотелось обратного, *проблема восприятия* существует и решать ее придется, как говорится, на гены надейся, но о разуме не забывай!.. Без соответствующих знаний вряд ли удастся защититься самим и уберечь от негативного воздействия медиа наших детей!..

Начало изучения СМИ в аспекте их возможного негативного влияния на общество исследователи [см., напр.: 4, с. 6; 7, с. 336] связывают с деятельностью Франкфуртской школы социальных исследований (Т. Адорно, М. Хоркхаймер, Г. Маркузе и др.), английских литературных критиков того же периода (30-е гг. XX в.) Ф. Ливиса и Д. Томпсона. Франкфуртские философы, как и многие ученые предвоенной Европы, полагали, что социальная дезинтеграция людей делает их уязвимыми перед пропагандой, а значит – перед негативным медиавоздействием. «Как «франкфуртцы», так и Ливис, если сформулировать их позицию в нескольких словах, высказывали большие опасения относительно того, что складывающаяся массовая культура окажется воплощением вульгарности и бесконечного однообразия, и создаст общество нерассуждающих и пассивных потребителей (в противоположность элите, к которой они, конечно же, относили и самих себя), так что люди перестанут думать о «высоком» и станут послушными жертвами вла-

дельцев массмедиа и тех, кто их контролирует (относя сюда и государство). Для Ливиса эти черты массовой культуры – тогда только складывающегося феномена (сегодня это чаще всего ассоциируется с современностью) – несут в себе угрозу самым основаниям той великой традиции, что всегда была присуща Великобритании; для Франкфуртской школы массовая культура – это нечто вроде наркотика, отвлекающего людей от противодействия сложившемуся порядку» [4, с. 6]. Время показало, что тревога деятелей науки и культуры 30-х годов минувшего века оказалась вполне обоснованной... Современные ученые, такие, например, как профессор менеджмента и маркетинга, руководитель исследовательской программы по будущему средств массовой коммуникации в Лондонской школе бизнеса Патрик Барвайз и секретарь Королевской академии искусств Дэвид Гордон говорят сегодня о влиянии СМИ как о чем-то само собой разумеющемся: «СМИ информируют, просвещают и развлекают нас, – словом, самыми разными способами воздействуют на нас. Газеты, журналы, телевидение, радио и другие медиа суть могущественные социокультурные силы, определяющие весьма многое – что мы знаем, как мы оцениваем явления вокруг нас, что думаем. По мере того как в прошлое уходят иные силы, некогда воздействовавшие на политику и мораль британского общества, именно СМИ сегодня подчас воспринимаются как единственная сила, которой надлежит отвечать за все беды нашей жизни» [2, с. 246-247]. В манипулятивных возможностях СМИ не сомневается профессор вещательной политики Университета Шеффилда, ассоциированный директор Центра по изучению британских фильмов и телевидения Сильвия Харви, доказывая, что через медиатехнологии «... распространяются идеи и информация, т.е. то, что может изменить политическую и культурную сферы нашего общества» [14, с. 274]; старший преподаватель английского Открытого университета, специалист по проблемам культуры и медиа Джессика Ивэнс убеждена, что «... СМИ не только, а подчас и не столько отражают мир, сколько активно конструируют его с помощью образов и слов, тем самым трансформируя его в том или ином направлении» [5, с. 435]... Таких высказываний можно привести предостаточно!..

В 2005 г. в России уже вторым изданием вышел в переводе с английского ко учебник для студентов вузов «Медиа. Введение». В предисловии к учебнику ведущий преподаватель Лондонского колледжа моды, историк и культуролог Адам Бриггз и специалист по массовым коммуникациям, преподаватель Лондонского университета Поль Колби констатировали, что многие аналитики по сути дезавуируют какое бы то ни было – положительное ли, отрицательное – влияние медиа на наши поступки, стиль поведения... Во всяком случае, ученые предпочитают воздерживаться от четких оценок, потому что «хотя обыденное сознание не сомневается в том, что СМИ оказывают мощное влияние на аудиторию, сколько-нибудь реальных эмпирических подтверждений этому мы, по существу, не имеем» [3, с. 244].

Один из таких исследователей – директор Группы по изучению коммуникации в Бирмингеме, специалист по контент-анализу Гай Камбербач – рассматривая медиавоздействие с позиций социальной психологии ключевой дескриптор своей статьи («Воздействие» СМИ на общество: неоконченная дискуссия) – слово «воздействие» – берет в кавычки, тем самым обозначая уже в начале параграфа свои сомнения по поводу правомерности использования данного термина в негативном контексте. Да, соглашается Камбербач, в настоящее время существует «озабоченность общества по поводу тех или иных аспектов деятельности СМИ», однако «более всего претензий к телевидению со стороны общественности связано с такими негативными явлениями, как засилье на экране ненормативной лексики, секса, эротики и насилия» [6, с. 325]. По мнению ученого, едва ли не главная задача диспутов (действительно многочисленных!) о том, провоцируют ли средства массовой информации насилие и кризисные явления в социуме, – «... не столько разрешить проблему, сколько во что бы то ни стало доказать тезис о вредности СМИ» [6, с. 324]. Иными словами, трудно формализуемое явление медиавоздействия подменяется традиционным вопросом о содержании СМИ.

Вопрос этот, полагает Камбербач, достаточно изучен, и его история не подтверждает опасения о «зомбирующем» влиянии медиа, хотя проблема постоянно сопутствовала и кино, и телевидению с момента их возникновения. Так, еще в 1912 г. было учреждено Британское управление киноцензоров, а в начале 30-х гг. прошлого века Фонд Пейна (организован в Нью-Йорке в 1928 г.) провел серию экспериментов, чтобы выяснить меру воздействия экрана на молодежь. Вывод тогда специалисты сделали успокаивающий: «... вопреки многим опасениям со стороны общества кино оказывает весьма незначительное воздействие на молодежь, и то больше в вопросах моды, нежели нравственности, и связывать криминальное поведение с посещаемостью кинотеатров никаких весомых оснований нет» [6, с. 326]. Аналогичные исследования в Лондоне в 1951 г. провел Министерский комитет по детям и кино: «Общий массив исследования составили 38000 случаев подростковых правонарушений. Тщательный анализ этих дел выявил, что к воздействию кино из этого числа можно отнести лишь 141 правонарушение, т.е. 0,4 %» [6, с. 326].

Исследования конца 50 – начала 60-х гг. минувшего столетия, связанные с проблематикой развивающегося телевидения, также «... обнаружили очень мало фактов, на основе которых можно было бы говорить о вредном воздействии телевидения на подростков» [6, с. 327]. Г. Камбербач приводит вывод одного из экспериментов 1961 г., проведенного арл эгилдой Стенфордского университета (Schramm, W., Lyle, L. and Packer, E.B.): «Для некоторых детей при некоторых условиях телевидение может быть вредоносным. Для других детей при тех же условиях или для тех же детей при дру-

гих условиях оно может быть полезным. Для большинства же детей при наиболее типичных условиях телевидение скорее всего не является ни особенно большим благом, но особенно большим злом» [6, с. 327].

Кто-то, возможно, возразит: Камбербач ссылается на устаревшие исследования!.. Какими были полвека назад кино и телевидение – не сравнишь с нынешними!.. Да и что тогда считалось сексуальностью на экране?.. Сегодня Софи Лорен или Бриджит Бордо смотрятся просто целомудренно!.. Агрессивность, насилие при тогдашних технических средствах сводились к банальной драке или «гонке» на неповоротливых автомобилях!.. Сравнение и некорректное, и неверное!.. Речь о восприятии, а не о степени выраженности того или иного явления!.. Если в условиях морали середины прошлого века лишняя расстегнутая пуговица на одежде героини считалась верхом «откровенности», «сексуальности», то именно так она и воспринималась!.. Подтверждением – не такие уж «успокаивающие» исследования, как приведенные выше!..

В начале 60-х гг. XX века известный ученый Альберт Бандура из Стенфордского университета опубликовал результаты собственных исследований, доказывающие, что «если детям показать отрывок фильма со сценами агрессивного поведения, они с большей вероятностью начинают играть в такие же агрессивные игры, нежели контрольная группа детей, отрывка не видевших» [6, с. 327]. Кстати сказать, сам ученый вскоре стал одним из лидеров движения против показа насилия на экране.

«Эксперименты Бандуры и в самом деле были впечатляющими», – признает Камбербач, хотя тут же и оговаривается, что модель подражания, представленная исследователем, «слишком элементарна» (взрослый ударяет по игрушечному клоуну, который тут же возвращается в исходное положение – что-то вроде нашего ваньки-встаньки!.. Дети подражают такой игре – а что с такой игрушкой, полагает Камбербач, еще делать?!. Правоммерно ли говорить здесь об агрессивности?.. [см.: 6, с. 328]. На этот возражим: такую игрушку можно «понарошку» укладывать спать, кормить из игрушечной ложечки – да мало ли добрых действий, которым можно подражать!.. А бить – все же агрессивность, как ни крути...

К чести Камбербача, он весьма корректен в своем анализе, не «забыв» упомянуть, что какое-то время спустя Альберт Бандура «разработал более сложную теорию социального научения, которая гораздо более убедительно показала, как взрослые и дети имитируют то, что видят на экране» [6, с. 328].

В лабораторных работах Леонарда Берковича из университета Висконсина в начале 1960-х гг. были получены весьма убедительные доказательства вредного воздействия телевидения на поведение людей. Беркович выдвинул гипотезу, что просмотр сцен насилия на экране актуализирует (провоцирует) агрессивное мышление, что в свою очередь ведет (или может привести) к агрессивному поведению. Суть эксперимента в следующем. Одной

группе студентов демонстрировали фильмы с элементами насилия, другой – нейтральные фильмы. Затем некто в зале (участник эксперимента) начинает резкими словами провоцировать присутствующих на ответную реакцию. Этот некто сидит в кресле, к которому якобы подведен электрошок; студенты, по замыслу, в ответ на оскорбительное словесное поведение провокатора, должны были нажимать или не включать «электрошоковую» кнопку, чтобы наказать «обидчика». Группа, посмотревшая на экране сцены насилия, приходила в состояние разгневанности и нажимала кнопку «электрошока»; группа, которой было предложено «спокойное» кино, реагировала на происходящее нейтрально. Отсюда Л. Беркович делал однозначный вывод, что «существует прямая связь между просмотром насилия на экране и агрессивным поведением (активация электрошока), особенно если насилие в киноотрывке было морально оправданным» [6, с. 329]. Выводы Берковича впоследствии подтвердились в ряде экспериментов других ученых (напр.: Anderson, C., Benjamin, A.J. and Bartholow, B.D., 1998).

Отмечая, что на исследование Бандуры и Берковича ученые опираются и сегодня, Гай Камбербач, отмечает что «... они уже не столь популярны, и главным образом из-за того, что в них выявляются лишь краткосрочные эффекты. Принципиально неясно, можно ли получаемые таким образом результаты распространять на все поведение человека в реальной жизни» [6, с. 330]. В качестве контрдовода Камбербач приводит эксперимент британцев Хэйджелла и Ньюберна (1994), в процессе которого «изучалось прошлое 78 юных правонарушителей. Выяснилось, что по сравнению с контрольной группой (контингент школьников) эти правонарушители меньше смотрели телевидение, так как в семьях, в которых они росли, подчас не было и самих телеприемников; в большинстве своем они испытывали затруднения при ответах на вопросы вроде: «Какова ваша любимая телепередача?» и «На какого героя вам хотелось бы походить?»; соответственно гораздо реже, чем представители контрольной группы, они посещали кинотеатры» [6, с. 332]. О том, что дурной пример подростки более находят на улицах, чем на телеэкранах, говорит и С. Месснер [см.: 16].

Таким образом, удовлетворенно заключает Гай Камбербач, если и есть негативное влияние медиа, то его вряд ли возможно выявить: «Конечно, самая большая проблема здесь заключается в следующем: СМИ до такой степени стали частью нашей жизни, что выделить из этой целостности какие-либо негативные последствия, в сущности, невозможно. Да, критики СМИ часто справедливо указывают на то, что склонные к агрессии подростки без ума от всякого рода боевиков и «ужастика», но это ровным счетом ничего не сообщает нам о том, как именно такие фильмы изменили их психику. Если они вообще ее изменили» [6, с. 332].

Более сложная, чем у Г. Камбербача, позиция по отношению к проблеме медиавосприятия и медиавоздействия у директора Центра по изучению ме-

диа и коммуникаций Университета Брунела (Западный Лондон) Дженни Китзингер. Вот как комментируют взгляды Китзингер уже цитируемые нами Адам Бриггз и Поль Колби: «С одной стороны, она вполне разделяет скептицизм в отношении тех представлений относительно «влияния СМИ», для которых в этом процессе нет ничего сверх схемы «стимул – реакция»; с другой – формулирует ряд аргументов в пользу того, что СМИ все же воздействуют на свои аудитории. Она указывает на исследования, в которых достоверно установлено, что некоторые сообщения (messages) оказываются вполне суггестивными, если им присущи такие черты, как повторения ключевых фраз или тем, строгая логика изложения, метафоричность, повторяемость форматов и структур. Другое дело, подчеркивает она, что мы никогда не сможем узнать, как на все это реагирует аудитория в целом» [3, с. 245]. Словом, позиция Д. Китзингер – промежуточная: она возражает и тем, кто настаивает на прямом воздействии СМИ на аудиторию, и критикует, кто вообще не допускает какого-то медиавлияния. Китзингер считает, что такой подход – в русле исследовательской тенденции, сложившейся в последние десятилетия: «Центральная идея всех медиаисследований в последние 50 лет заключается в том, что аудитория разнообразна, а люди активно воспринимают продукцию СМИ, ни в коем случае не являясь пассивными ее потребителями» [7, с. 337].

По Китзингер, как-то реагировать на медиа способна только активная аудитория, а значит ее восприятие по определению *вдумчивое*. Потому какой бы смысл ни закладывался в текст автором сообщения, в процессе освоения медиасюжета думающим читателем изначальные идеи могут предстать так, как автор даже и не предполагал: «Смысл и значение не заложены исключительно в тексте (программе или газетной статье) – они порождаются во время контакта этого текста с аудиторией. Сознание человека не есть чистая грифельная доска, на которой можно написать что угодно; наша реакция на «текст» всегда опосредована нашей принадлежностью к социальному классу, полу, этносу и более широкому культурному контексту. Программы, по всем признакам созданные в духе одного мировоззрения, очень легко могут работать на мировоззрение другое (по крайней мере, у части аудитории)» [7, с. 337]. Исследователь, ссылаясь на результаты экспериментов (Blumler, J. and McQuail, 1968), словно успокаивает общественное мнение: не нужно тревожиться, ведь «... человек всей массы сообщений СМИ в любом случае не воспринимает, а выбирает из этого потока что-то свое, и СМИ по этой причине не изменяют его мнений, а усиливают их, какими бы они ни были» [7, с. 336]. Что же, вполне убедительно, однако этим свойством человека как раз и могут воспользоваться манипуляторы, используя его в своих целях!..

В таком же «успокаивающем» стиле Китзингер утверждает, что теоретические модели, рассматривавшие воздействие телевидения в терминах «стимул – ответ», «акция – реакция», в настоящее время уже не актуальны,

поскольку предстают неоправданно упрощенными, если не сказать – примитивными [см.: 7, с. 338]. Для подкрепления данного тезиса она обращается к исследованию У. Гонтлетта (W. Gauntlett) «Вечное движение: к пониманию влияния телевидения на людей» (1995), который как раз и возражает против особенного исследовательского внимания к проблеме воздействия телевидения на *детскую аудиторию*. Невозможно, интерпретирует Китзингер позицию Гонтлетта, «согласиться и с традиционным выбором проблематики прошлых исследований, доминировавшей в них ориентацией на изучение почти исключительно детских аудиторий, озабоченностью «негативными последствиями», тенденцией видеть в СМИ единственного козла отпущения за такую проблему общества, как преступность, при одновременном игнорировании других факторов преступности, прежде всего факторов социального неравенства» [7, с. 338-339].

Однако если сегодня уже не удовлетворяют «старые схемы», это не означает, что влияние телевидения на аудиторию можно не принимать во внимание вообще. Китзингер Д. призывает к взвешенной, учитывающей разные точки зрения позиции: «Ведь отсутствие доказательств прямого и наблюдаемого воздействия телевидения на человеческое поведение не должно приводить исследователя к тому выводу, что такого воздействия не существует в принципе» [7, с. 339]. Исследователь признает, что «СМИ все-таки играют свою роль в том, как люди понимают (или не понимают) те проблемы, что стоят в обществе, и как они, СМИ, определяют собой, детерминируют, оформляют наше понимание жизни» [7, с. 339].

Обобщение сегодняшних знаний о воздействии СМИ, подтвержденных многими исследованиями и потому признаваемых достоверными, Д. Китзингер предлагает следующее: «Исследования аудитории показывают, как и почему те или иные сообщения СМИ доходят до адресата и запоминаются им: главную роль здесь играют такие моменты, как повторяемость ключевых фраз и тем, последовательность изложения, использование метафор или особых имиджей. Разные исследования выявляют одинаковые модели. Так, ясна роль отдельных форматов и структур (например, повествования о первом лица, семейного контекста в драме или сериале). Важно то, как та или иная история была первоначально рассказана, как она вошла в СМИ; нет сомнений в том, что в медиа складываются известные «образцы», с появлением которых людям легче рассказывать о своем жизненном опыте» [7, с. 345].

С тезисом Д. Китзингер о значимости активности аудитории соглашается преподаватель Университета Амстердама, специалист по проблемам телевидения, редактор журнала *European Journal of Cultural Studies* Джоук Хермес.

По Бриггзу и Колби, главное положение теоретических разработок Хермес «заключается в том, что аудитория активна, ее различные сегменты по-разному, каждый по-своему извлекают смысл из одних и тех же сообще-

ний; все зависит от того, какие установки на восприятие СМИ уже сложились у человека, каковы его ценности и жизненный опыт» [3, с. 245]. Медиааудитория – ни в коем случае не инертный объект сообщений, «не потребитель, а своего рода производитель смыслов», утверждает Хермес. У читателей (зрителей, слушателей), как и у СМИ, есть своя «повестка дня», что и «определяет, какую информацию люди будут искать и потреблять» [15, с. 347]. Более того, аудитория, во всяком случае, многие ее представители, «активны еще и в том смысле, что сопротивляются навязыванию им каких бы то ни было культурных и идеологических клише, распространяемых доминирующими СМИ» [15, с. 347]. Кто же в типологии Хермес *пассивен*, а кто – *активен*?.. *Пассивны* – все, «кто готов потреблять, что показывают» [15, с. 347], *активные* же стремятся разрешить с помощью СМИ свои жизненные проблемы, используют средства массовой информации для собственной практической деятельности [см.: 15, с. 348].

Джоук Хермес весьма скептически относится к точке зрения, что СМИ непременно хотят нами «управлять», исследователь уверена, что намерения СМИ искусственно преувеличиваются и «демонизируются»: «Пока что картина такова: за исключением отдельных ситуаций (например, массового выражения скорби по случаю смерти принцессы Дианы), СМИ почти никогда не подталкивают нас к коллективным действиям, к осознанию самих себя сообществом, сообществом, которое работает над тем, чтобы мир вокруг нас стал лучше» [15, с. 354].

Всякая интерпретация медиасообщения социально обусловлена, – подключается к обсуждению рассматриваемой нами проблемы профессор Школы политики и коммуникаций при Университете Ливерпуля, редактор журнала «Media, Culture and Society» Джон Корнер, – влияние медиа на человека – как положительное, так и отрицательное – весьма проблематично, дело в нас самих, в наших способностях воспринимать медиасюжеты, а еще – в том социальном контексте, в котором принимается сообщение, поскольку в разных условиях одна и та же новость может вызвать различное настроение [см.: 9, с. 360]. С другой стороны, не может же быть случайным и полностью ошибочным устойчивое мнение, что СМИ каким-то образом влияют на наши моральные установки!.. Корнер Д. не просто подтверждает наличие общественных опасений, связанных с медиа, но и классифицирует их: «В обществе широко распространены представления о том, что существует связь между показом насилия в СМИ и агрессивным поведением в реальной жизни. Опасения на этот счет в действительности принимают три формы. Во-первых, люди полагают, что демонстрация насилия стимулирует реальное насилие. Во-вторых, считается, что «теленасилие» делает людей более равнодушными вообще к проблеме насилия. Наконец, в третьих, люди начинают бояться, что они сами могут сделаться жертвами насилия. Более всего распространены первые два состояния, и это в отношении как вы-

мышленного, так и реального насилия; особое внимание в данной связи уделяется психологии подростков» [9, с. 363]. Ученый высказывает мысль, которая, на наш взгляд, заслуживает индивидуального и специального осмысления, а именно: проблема не в собственно насилии, например, убийстве, на телеэкране, а в той форме, в какую это деяние облекается: иначе говоря, «... нужно знать контекст каждого эпизода убийства» [9, с. 364]. Сложность проблемы подчеркивают А. Бриггз и П. Колби в своем комментарии к мнению Корнера: «Нельзя сказать, подчеркивает автор (Корнер. – А.Н.), что в том или ином тексте (имидже) заложено «насилие», пока мы не разберемся с формой этого содержания: самого же насилия, как категории, не зависящей от формы представления, не существует. В любом случае говорить о том, что те или иные программы СМИ полны насилием, – значит обречь себя на ограниченное понимание проблемы» [3, с. 245].

Что ж, обсуждать проблему в аспекте, предлагаемом Корнером, конечно, нужно, однако такое деловое обсуждение, на наш взгляд, как раз и будет свидетельствовать о том, что мы привыкли к насилию, и в этом немало «постарались» средства массовой информации!.. В связи со сказанным сошлемся на мнение специалиста Института по изучению медиа Университета Стерлинга Брайана МакНайера: «В социологии уже немало написано о том, что привыкнув тому ненастоящему насилию, которое мы постоянно видим на экранах своих телевизоров, люди становятся менее чувствительными к сценам насилия в жизни. Точно так же укореняется усталость сострадать: люди привыкают жить с тем чувством, которое выражается фразой «ничего не поделаешь», а там и вовсе теряют интерес к тому нескончаемому потоку трагедий, который нам преподносят в качестве новостей» [10, с. 235]. Однако, согласимся, что *усталость* сострадать и *неумение* сострадать – не одно и то же, равно как *привыкание* к насилию на телеэкране и *непонимание*, почему насилие – это насилие, зло... Нужно ли доказывать, что мы потеряем все, если дети наши вырастут в неумении сострадать и равнодушии к злу?.. Если будут воспринимать медиатексты просто как данность, средство развлечения, времяпровождения – отстраненно, не вдумываясь в сообщаемые сюжеты, не утруждая себя проникновением в их смыслы?..

Осуществленный краткий обзор некоторых зарубежных источников позволяют сделать, в числе прочих, следующие выводы: если и существует негативное влияние медиа на поведение человека, переосмысление последним моральных ценностей, то отнюдь не прямое; влияние медиа – как положительное, так и отрицательное – весьма проблематично убедительно зафиксировать; наконец, дело не в содержании медиасюжетов как таковых, а в том, на какую «благодатную» почву он попадет, что выберет «потребитель» (в нашем случае – дошкольник) из предлагаемой медиапродукции, как воспримет он сообщаемое тем или иным медиасредством. Таким образом, мы возвращаемся к исходному – общей культуре ребенка, его гармоническому

развитию, его нравственным устоям, то есть тому *комплексу* чувств и качеств, что призван обеспечить адекватное восприятие медиатекста. Но при неперменном еще одном немаловажном условии: сформированности у ребенка навыков или хотя бы привычки вдумчивого прочтения медиатекста. Речь, понятно, не о том, чтобы лишить малыша радости непосредственного, эмоционального переживания медиасобытий, обречь его на обязательность анализа, «поверить алгеброй гармонию». Нет, мы говорим об органичном развитии дошкольника, становлении его личности в условиях семейной любви, искренней доброжелательности в образовательных учреждениях, атмосфере приоритета моральных ценностей в социуме... Всему перечисленному, как и многому другому, призвано способствовать дошкольное медиаобразование, на примерах медиатекстов раскрывающее противоборство добра и зла, правды и лжи, справедливости и вражды...

Хочется непременно сказать еще вот о чем, пусть даже наш тезис окажется из области предположений. Да, Россия поздно получила свой университет, на несколько столетий позже, чем появились университеты в Европе, однако у нас буквально с первых шагов становления российской государственности развивалось образование начальное – при церквях, монастырях, внесловное, доступное для всех, бесплатное, разумеется... Если в Европе учить детей на родном языке стали со времен Лютера, то у нас эта традиция идет от князя Владимира... Сказанное, думается, свидетельствует о том, что для российского менталитета свойственно особо трепетное, бережное отношение к ребенку, стремление охранить его чистотой веры, отеческих заветов от всего чуждого национальному мироощущению, духовной сущности образа человека...

Российское медиаобразование исходит из такой же нравственной установки: не надеяться на «природу», которая «сама» спасет и защитит, на то, что жестокие и безнравственные медиасюжеты не навредят ребенку, если тот сам по себе «хороший», но активно помогать дошкольнику войти в мир медиа, сопровождать его на этом пути, сделать медиакультуру нашим союзником и помощником в воспитании и обучении... Так мы понимаем долг педагога, да и просто взрослого человека, наконец...

Абсолютно верный акцент сделан в кандидатской диссертации А.В. Спириной. Молодой исследователь рассмотрела не *влияние телепередач* на некоторые личностные образования, а влияние *восприятия* телепередач, что совершенно в логике и приведенного выше обзора научных источников, и наших рассуждений. В процессе эксперимента (изучалось влияние телепередач с элементами насилия на отрицательные эмоциональные состояния детей дошкольного возраста) А.В. Спирина подтвердила выдвинутую гипотезу, что многие отрицательные состояния (чувство страха, агрессия, тревожность) возникают под воздействием просмотра телепередач с элементами насилия и обуславливаются низким уровнем культуры телевосприятия.

Исследователь выявила [см.: 12, с. 186-187], что в традиционных условиях воспитания и обучения дошкольники обладают относительно высокими уровнями отрицательных эмоциональных состояний (58 % детей с высоким уровнем чувства страха, 37 % дошкольников с высоким уровнем агрессии и 31 % испытуемых с высоким уровнем тревожности) и низкими уровнями культуры телевосприятия (1 % детей с высоким уровнем, 59 % дошкольников со средним уровнем и 40 % – с низким уровнем культуры телевосприятия). В ходе эксперимента А.В. Спириной доказано, что после просмотра телепередач со сценами насилия дошкольники хорошо запоминают именно фрагменты, вызывающие страх и тревогу; в иллюстрациях к «страшному» фильму дети воспроизводят увиденные ими сцены жестокости и персонажей-агрессоров; имитируют поведение отрицательных персонажей. Высокие уровни агрессивности, тревожности, чувства страха и низкий уровень культуры телевосприятия у дошкольников обусловлены и такими факторами, как время просмотра телепередач в течение суток, частота просмотра телепередач в течение недели, индифферентное отношение родителей к просмотру детьми телепередач со сценами насилия, отношение детей к сценам насилия в телепередачах и к персонажам-агрессорам, половозрастные особенности.

В целях решения проблемы А.В. Спирина разработала структурно-функциональную модель формирования культуры телевосприятия как средства нивелирования у дошкольников отрицательных эмоциональных состояний, возникших под воздействием просмотра телепередач с элементами насилия. Доказано, что снижение уровней отрицательных эмоциональных состояний происходит благодаря активации *внешних* (переориентация испытуемых с агрессивных форм поведения на позитивные; дискредитация объектов страха и агрессии; реконструкция содержания фильмов с элементами агрессии в комическом ключе; обучение способам защиты от насилия и преодоления негативных эмоций; ориентация на передачи без элементов насилия и т.д.) и *внутренних* (усвоение норм поведения; снижение значимости персонажа-агрессора; рефлексия; постановка себя на место жертвы и т.д.) механизмов формирования культуры телевосприятия и нивелирования отрицательных эмоциональных состояний. Культура медиавосприятия повышается благодаря созданию соответствующей среды на эстетическом и нравственном материале теле- и киноискусства; систематическому обсуждению просмотренных дошкольниками передач; созданию благоприятных условий для творческой активности дошкольников; совместным усилиям родителей, воспитателей, специалистов; учета возрастных особенностей телевосприятия дошкольников (фрагментарность, наивный реализм, трудности в установлении пространственно-временных связей); стимулированию эмпатии к жертвам агрессивных персонажей [см.: 12, с. 188-189].

Нельзя не согласиться с рекомендациями ученого в адрес работников СМИ, педагогов и воспитателей, родителей. Отметим, правда, что данные

рекомендации не отличаются новизной, но ведь это всегдашняя российская проблема – добиться выполнения принятых хороших решений!.. Потому повторить такие рекомендации никогда не помешает!..

Итак, совершенно справедливо А.В. Спирина призывает *работников СМИ* обеспечить выполнение положений статьи 14 Федерального Закона «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ», Конвенции ООН о правах ребенка; отказаться от показа телепередач и анонсов телепередач, содержащих сцены насилия, нецензурную брань, сцены эротического содержания, хотя бы с 6 до 22 часов; возобновить создание высокохудожественной телепродукции для детей; *специалистам в области воспитания и образования* рекомендуется формировать культуру телевосприятия, начиная с дошкольного возраста; *родителям* – ограничивать время телепросмотра, выбирать вместе с детьми телепередачи для просмотра, обсуждать и оценивать с точки зрения нравственности и эстетики увиденные сцены, формировать культуру телевосприятия ребенка.

Выше мы отметили, что для российского менталитета неприемлемо быть сторонним наблюдателем во всех вопросах, касающихся детства. Не исключение, конечно, и мир медиа, в который ребенок должен войти вместе со взрослым. Такой подход – не благое пожелание или некое сентиментальное чувство, а научно обоснованная необходимость, неплохо раскрытая в диссертационном исследовании В.И. Мишаниной «Развитие познавательной активности дошкольников средствами телевидения в условиях семьи».

Осуществленный В.И. Мишаниной анализ использования телевизионных передач для детей в условиях семейного воспитания выявил следующее:

- «телевизионные передачи познавательного цикла по характеру преподнесения материала могут оказывать стимулирующее воздействие на ребенка, вызывая у него познавательный интерес к предложенному содержанию знаний и формам их дальнейшего освоения в детской деятельности;
- развивающие возможности отдельных телевизионных передач успешно реализуются при условии, что они создаются с учетом возрастных особенностей дошкольников, включая достоверную, доступную информацию об окружающем мире, представляют ее в занимательной и динамичной форме» [11, с. 86].

Родители способствуют развитию познавательной активности дошкольников средствами телевидения в следующих формах:

- «обсуждение увиденного на экране с выделением в содержании наиболее значимого для ребенка, соответствующего его интересам и потребностям;
- побуждение детей к высказыванию оценок и суждений об увиденном;
- стимулирование у детей желания осуществлять перенос полученных знаний в различные виды детской деятельности) игра, конст-

руирование, рисование, аппликация и т.п.), сотрудничество с детьми в этих видах деятельности» [11, с. 123].

Таковы лишь некоторые элементы педагогического противодействия негативному влиянию медиа, которые, полагаем, позволят в значительной степени «снять» остроту этой актуальной проблемы.

Список литературы:

1. Александров Ю.А. Мораль и гены // Хаузер Марк Д. Мораль и разум: Как природа создавала наше универсальное чувство добра и зла / Марк Д. Хаузер; пер. с англ. Т.М. Марютиной. – М.: Дрофа, 2008. – С. 5-18.
2. Барвайз П., Гордон Д. Экономика СМИ // Медиа. Введение: Учебник для студентов вузов, обучающихся по гуманитарно-социальным специальностям (020000) и специальностям «Связи с общественностью» (350400) и «Реклама» (350700) / Под ред. А. Бриггза, П. Колби; пер. с англ. Ю.В. Никуличева. – 2-е изд. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – С. 246-272. – (Серия «Зарубежный учебник»).
3. Бриггз А., Колби П. Введение [К разделу: Часть II. За пределами медиа] // Медиа. Введение: Учебник для студентов вузов, обучающихся по гуманитарно-социальным специальностям (020000) и специальностям «Связи с общественностью» (350400) и «Реклама» (350700) / Под ред. А. Бриггза, П. Колби; пер. с англ. Ю.В. Никуличева. – 2-е изд. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – С. 242-245. – (Серия «Зарубежный учебник»).
4. Бриггз А., Колби П. Что нужно знать, прежде чем работать с этой книгой // Медиа. Введение: Учебник для студентов вузов, обучающихся по гуманитарно-социальным специальностям (020000) и специальностям «Связи с общественностью» (350400) и «Реклама» (350700) / Под ред. А. Бриггза, П. Колби; Пер. с англ. Ю.В. Никуличева. – 2-е изд. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – С. 1-10. – (Серия «Зарубежный учебник»).
5. Ивэнс Д. Подслащенная пилюля: благотворительность и тело // Медиа. Введение: Учебник для студентов вузов, обучающихся по гуманитарно-социальным специальностям (020000) и специальностям «Связи с общественностью» (350400) и «Реклама» (350700) / Под ред. А. Бриггза, П. Колби; пер. с англ. Ю.В. Никуличева. – 2-е изд. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – С. 434-448. – (Серия «Зарубежный учебник»).
6. Камбербач Г. «Воздействие» СМИ на общество: неоконченная дискуссия // Медиа. Введение: Учебник для студентов вузов, обучающихся по гуманитарно-социальным специальностям (020000) и специальностям «Связи с общественностью» (350400) и «Реклама» (350700) / Под ред. А. Бриггза, П. Колби; пер. с англ. Ю.В. Никуличева. – 2-е изд. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – С. 324-334. – (Серия «Зарубежный учебник»).
7. Китзингер Д. Еще раз о воздействии СМИ на общество // Медиа. Введение: Учебник для студентов вузов, обучающихся по гуманитарно-соци-

альным специальностям (020000) и специальностям «Связи с общественностью» (350400) и «Реклама» (350700) / Под ред. А. Бриггза, П. Колби; пер. с англ. Ю.В. Никуличева. – 2-е изд. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – С. 335-346. – (Серия «Зарубежный учебник»).

8. Коллинз Ф. Доказательство Бога: Аргументы ученого / Фрэнсис Коллинз; пер. с англ. М. Сухановой. – М.: Альпина нон-фикшн, 2008. – 216 с.

9. Корнер Д. Форма и содержание: зачем изучать форму // Медиа. Введение: Учебник для студентов вузов, обучающихся по гуманитарно-социальным специальностям (020000) и специальностям «Связи с общественностью» (350400) и «Реклама» (350700) / Под ред. А. Бриггза, П. Колби; пер. с англ. Ю.В. Никуличева. – 2-е изд. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – С. 356-366. – (Серия «Зарубежный учебник»).

10. МакНайер Б. Новые технологии и СМИ // Медиа. Введение: Учебник для студентов вузов, обучающихся по гуманитарно-социальным специальностям (020000) и специальностям «Связи с общественностью» (350400) и «Реклама» (350700) / Под ред. А. Бриггза, П. Колби; Пер. с англ. Ю.В. Никуличева. – 2-е изд. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – С. 224-240. – (Серия «Зарубежный учебник»).

11. Мишарина В.И. Развитие познавательной активности дошкольников средствами телевидения в условиях семьи: дисс. ... канд. пед. наук. – М., 1996. – 153 с.

12. Спирина А.В. Влияние восприятия телепередач с элементами насилия на отрицательные эмоциональные состояния детей дошкольного возраста: дисс. ... к. психол. н. – Н.Новгород, 2009. – 259 с.

13. Хаузер Марк Д. Мораль и разум: Как природа создавала наше универсальное чувство добра и зла / Марк Д. Хаузер; пер. с англ. Т.М. Марютиной. – М.: Дрофа, 2008. – 639 с.

14. Харви С. Как вырабатывается медиаполитика // Медиа. Введение: Учебник для студентов вузов, обучающихся по гуманитарно-социальным специальностям (020000) и специальностям «Связи с общественностью» (350400) и «Реклама» (350700) / Под ред. А. Бриггза, П. Колби; Пер. с англ. Ю.В. Никуличева. – 2-е изд. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – С. 273-289. – (Серия «Зарубежный учебник»).

15. Хермес Д. Активная аудитория // Медиа. Введение: Учебник для студентов вузов, обучающихся по гуманитарно-социальным специальностям (020000) и специальностям «Связи с общественностью» (350400) и «Реклама» (350700) / Под ред. А. Бриггза, П. Колби; Пер. с англ. Ю.В. Никуличева. – 2-е изд. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – С. 347-355. – (Серия «Зарубежный учебник»).

16. Messner S.F. Television violence and violent crime: an aggregate analysis // Social Problems. – 1986. – 33 (3). – P. 218-235.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

© Семенкова С.Н.*

Тюменский военный институт инженерных войск, г. Тюмень

В статье рассматриваются системы социальной помощи в Европе и США. Несмотря на то, что данный опыт имеет относительно не долгую историю, игнорировать его не допустимо, т.к. системы социальной помощи за рубежом носили децентрализованный характер.

Изучение опыта социальной работы за рубежом предполагает типологизацию стран по сложившимся системам социальной работы, в частности, по роли государства в решении проблем социальной защиты населения. Именно по этому признаку ныне различают «... американскую (с преобладанием негосударственных форм помощи и поддержки социально слабых слоев) и европейскую системы (с преобладанием государственных форм помощи и поддержки населения)» [1, с. 334].

Социальная работа в США. Система социальной работы начала складываться в конце 19-го века. В настоящее время она представляет собой индустрию. Отличительной чертой социальной работы в США является её децентрализация. В стране существуют различные социальные программы как на уровне государства, на уровне штата, так и на уровне отдельно взятого города.

Условно социальную работу в США делят:

- «по сферам деятельности социального работника (на предприятиях, в офисах, школах, центрах, агентствах, госпиталях, лечебницах, воинских подразделениях, церквях, тюрьмах и др. учреждениях);
- по проблемам клиента (разрешение конфликтных ситуаций, трудностей, проблем и на работе и в семье);
- по категориям клиентов (пожилые люди и инвалиды, дети, приемные семьи, бездомные дети, неполные семьи и др.)» [3, с. 28].

Социальная работа в США постоянно расширяется. Особое место в американской системе социальной работы занимает решение проблем расовых и этнических меньшинств. В связи с этим в последнее время осуществляется так называемый «двойной подход». Он предполагает приспособление общих ценностей, взглядов и особенностей поведения людей к этническим особенностям тех или иных расовых и этнических меньшинств.

Преимущества американской системы социальной работы состоят в том, что она позволяет полностью и оперативно реализовывать социальные потребности людей практически в каждом регионе страны.

---

* Старший преподаватель кафедры Гуманитарных и социально-экономических дисциплин, кандидат педагогических наук.

Социальное страхование и государственное вспомоществование являются основными формами государственной системы социального обеспечения. Главное различие между ними состоит в различных источниках финансирования. Страховые фонды образуются за счет налогов с трудящихся, предпринимателей и лиц свободных профессий, а государственное вспомоществование – за счет ассигнований из средств государственного бюджета, бюджетов штатов и местных органов власти. Система государственного страхования в стране дополняется частными системами страхования, имеющими две формы – коллективную и по месту работы. Кроме этого, «широко распространены дополнительные выплаты: оплата отпусков и больничных листов, дополнительных пособий по безработице, субсидии на продолжение образования и юридические услуги [1, с. 337].

В опыте организации социальной работы различных европейских стран можно выделить как сходства, так и различия. В отдельных европейских странах (Австрии, Германии, Нидерланды, Люксембург, Швейцарии) современная социальная работа возникла незадолго до I мировой войны. Прежде всего, этому способствовало женское движение. В Великобритании, Северной Ирландии, Бельгии, Франции, Греции, Италии, Испании, Дании, Норвегии, Швеции социальная работа стала формироваться после II мировой войны. Большую роль, при этом, сыграло государство. В тоже время, есть страны (Португалия, Финляндия, Исландия), где в силу особенностей государственного устройства, социально-экономических условий, социальная работа начала развиваться лишь в 60-70-е годы 20-го века. С самого начала значительную роль в становлении и развитии европейской социальной работы сыграли рабочее движение и церкви, как римско-католические, так и протестантские организации. Они активно участвовали и до сих пор участвуют, как в открытии учреждений помощи, так и в создании институтов для обучения социальной работе. Еще одним важным фактором, влияющим на развитие социальной работы, является поиск международных контактов.

Особое место занимает вопрос, касающийся доли участия государственной власти при оказании помощи населению. В таких странах, как Великобритания, Северная Ирландия, Финляндия и Швеции имеет смысл говорить о полном государственном управлении системой социальной работы. Для Дании, Греции, Испании, Бельгии, Нидерландов характерно невмешательство государства в оказание помощи населению. Кроме этого есть страны (Франция, Италия, Португалия, Норвегия, Германия, Исландия), где управление социальной работой осуществляют и государство, и частные организации.

За почти вековую историю становления и развития социальной работы в отдельных европейских странах определились наиболее нуждающиеся слои населения. Самыми распространенными категориями являются семья,

пожилые люди, инвалиды, дети, женщины, беженцы, подростки, заключенные и многие другие. Помимо этого, в каждой стране выделены специфические категории нуждающихся людей (например, в США это расовые и этнические меньшинства).

Социальная работа возникла для того, чтобы помогать наиболее нуждающимся слоям населения в решении их проблем. В настоящее время особое внимание уделяется разрешению конфликтов, проблемам в семье, вопросам насилия в семье, борьбе с наркоманией, алкоголизмом, бедностью населения, беспризорностью среди молодежи, вопросам обеспечения жильем, трудоустройства молодежи и многим другим. Наиболее острой социальной проблемой является безработица. От безработицы, в первую очередь, страдает молодежь. Это приводит к массовым акциям насилия и проявлениям вандализма, распространению подростковой преступности, проституции, наркомании и алкоголизма. Кроме этого, особого внимания требует рост доли престарелых и пожилых в структуре населения.

Так повелось в европейских странах, что прежде чем приступить к оказанию помощи населению разрабатываются различные программы, а затем идет их практическая реализация.

Как мы отмечали, помимо сходства, каждой стране свойственны специфические особенности организации социальной работы, именно их мы попытаемся раскрыть в данной статье.

Социальная работа в Великобритании и Северной Ирландии. Социальная работа в основном финансируется из государственной казны. Толчок для своего развития она получила после второй мировой войны, в результате создания «государства всеобщего благоденствия». Социальная работа оказывалась личными социальными службами, которые несли ответственность, прежде всего, перед местными властями. После избрания М. Тетчер премьером правительства стали предприниматься меры направленные на уменьшение роли государства в оказании социальной помощи и сокращение большинства государственных расходов на общественные нужды. В настоящее время социальная политика правительства направлена на поощрение и стимулирование роста частных и коммерческих инициатив в социальном обеспечении, а также на повышение ответственности семей и соседей в социальной помощи.

«Отличительной чертой социальной работы в Великобритании является то, что треть всех социальных работников составляют мужчины и две трети – женщины (в других странах доля мужчин минимальна) [4, с. 17].

В настоящее время при организации социальной работы требуется перенос акцента с индивидуального патронажа и консультирования на увеличение работы в социуме. Это предполагает уменьшение взаимодействия «лицом к лицу» с клиентом. «Социальный работник должен больше взаимодействовать с добровольцами, группами взаимопомощи, соседями, а его

деятельность должна быть сосредоточена, прежде всего, на поиске, организации, поддержке и обучении непрофессиональных добровольных помощников в социуме [4, с. 29].

Социальная работа в Бельгии. Социальная работа в Бельгии начала свое развитие с благотворительности. Большую роль при этом сыграли социалистические и христианские рабочие движения. Социальная политика в Бельгии занимает важное место. Дело в том, что с помощью законодательных актов управляются такие составляющие социальной политики, как социальное обеспечение, защита молодежи, здравоохранение, советы в школах, социальная работа на местном уровне.

В последнее время, в связи с увеличением социальных новаций, появлением альтернатив, увеличением спектра благотворительных видов работ, идет постепенное увеличение проблем, которые необходимо решать социальным работникам. В чистом виде в Бельгии нет социальных работников, решающих только одну определенную проблему. Любой социальный работник в той или иной мере, помогая клиенту, сталкивается с множеством различных проблем, требующих порой немедленного решения. «Для того чтобы социальный работник мог принять наиболее правильное решение, он должен уметь анализировать, уметь информировать и советовать клиенту, и, прежде всего, быть готовым к социальной деятельности» [5, с. 11].

Социальная работа в Нидерландах. Первые элементы социального законодательства в Голландии были заложены в 1871 г., хотя задолго до этого осуществлялось некое подобие социальной работы. На рубеже XIX и XX столетий государство учредило ряд специальных служб, в обязанности которых входила ресоциализация лиц, совершивших преступления, и забота о детях, что, в свою очередь, способствовало развитию социальной работы в государстве. Развитие социальной работы в Нидерландах всегда во многом зависело от наличия различных социально-политических концепций. Возникновению, которых способствовали различные правительственные меры и потребности организаций, осуществляющих социальные услуги населению.

До 70-х годов на социальную работу большое влияние оказывала церковь. Несколько позже более активную роль начали играть разнообразные инициативные группы, общественные и частные организации, иногда использующие штатный персонал.

На протяжении всей истории развития социальной работы в Нидерландах приоритет отдавался «частным (общественным) организациям, государственным же службам всегда отводилась второстепенная роль» [5, с. 14]. В настоящее время наблюдается тенденция к децентрализации системы социальных служб.

Социальная работа в Люксембурге. Люксембург является одним из самых маленьких государств в мире. Вследствие этого, социальная работа, ее

организация во многом отличается от социальной работы других европейских стран. В Люксембурге нет государственного агентства, которое контролировало бы деятельность социальных работников. Некоторые министерства (здравоохранения, семейного права, труда, юстиции, социального обеспечения) имеют свои отделения социальной работы. «Социальные агентства, в основном, создаются общественными организациями, а не государством и общинами, как во многих других европейских государствах. Частных социальных служб почти не существует. В то же время, государство, оказывая финансовую поддержку агентствам, все больше вмешивается в их деятельность» [5, с. 23].

Одной из особенностей социальной работы в Люксембурге является то, что в стране нет специальных заведений для подготовки социальных работников и социальных ассистентов. Данные специалисты ездят учиться за границу, с обязательной сдачей, по возвращении, государственного экзамена в Люксембурге. Несмотря на это, более 90 % всех социальных работников составляют женщины.

Социальная работа во Франции. 1945 год способствовал глубоким политическим и экономическим преобразованиям, которые, в свою очередь, оказали сильное влияние на уровень и образ жизни французов. Бурный экономический рост повлиял на расширение социального сектора, способствовал быстрому созданию социальных служб. В то же время государство, гарантируя защищенность и улучшение условий жизни для всех, делает все для того, чтобы распределить ресурсы, права и возможности более равномерно. С этой целью разрабатываются концепции национальной солидарности и концепции социальных перемен.

«В настоящее время взят курс на развитие нового вида социальной работы – «социальной экономики» (экономика + социология). Это такие агентства, которые управляются как коммерческие предприятия, с социально ориентированными целями. Экономика рассматривается как элемент социальной интеграции» [4, с. 63].

Социальные работники работают в государственном, участвующем и частном секторах и различных организациях. Государственный сектор состоит из Министерства юстиции, Министерства образования, администраций областей, местных властей. «Участвующие службы управляются государством, профсоюзами и коммерческими предприятиями. Частный сектор включает в себя должности в частных фирмах. Различные ассоциации руководят службами, которые занимаются детьми, молодежью, взрослыми больными людьми, лицами с физическими недостатками и неуравновешенной психикой» [4, с. 66].

Социальная работа в Греции. Греция, расположенная на юго-востоке Европы, является десятым членом Европейского сообщества. Она играла очень важную роль в мировой истории на протяжении тридцати пяти веков.

Культура Греции развивалась как под влиянием Востока, так и под влиянием Запада, что, в свою очередь, оказывало большое влияние на жизнь людей, их характер.

Современная Греция, входя в их состав, в силу многих причин (отсутствие квалифицированной рабочей силы, неразведанные природные ресурсы и др.) сильно отличается от остальных государств, всеобщего благоденствия.

Система социального обеспечения инспектируется и финансируется государством. Помощь осуществляется посредством реализации различных программ (для несамостоятельных детей, для слепых, глухих, для попавших в трудное положение, для политических беженцев и др.). Система социального обеспечения состоит из частных учреждений, оказывающих финансовую поддержку, заботу в учреждениях, исправительных школ для подростков, центров заботы о детях и людях старшего возраста, центров здоровья.

Социальная работа в Италии. Развитие социальной работы как профессии, опирающейся на демократические принципы, на психологию, общественные науки, началось сразу после II Мировой войны. «Социальная система имела две основные формы: строго бюрократическая помощь (пенсии по старости), и помощь по месту жительства детям, помощь в обеспечении лиц с физическими отклонениями, инвалидов и пожилых» [7, с. 23]. Помощь, в основном, оказывали религиозные организации, для которых была свойственна недостаточная подготовка. Несколько позже были созданы «... государственные агентства для обеспечения благосостояния детей и подростков, агентства по социальному обеспечению, больницы для умственно больных, реабилитационные институты, клиники детского стимулирования» [7, с. 24]. Особый вклад в развитие социальной работы внесли женское движение, движение за демократическую психиатрию, союз против социального неравенства, различные политические партии, профсоюзы, группы потребителей, а также римско-католическая церковь.

Социальная работа в Испании. В начале 30-х годов были сделаны первые шаги по профессиональной подготовке социальных работников. Первые социальные работники, которых называли «социальные помощники», осуществляли свою деятельность на фабриках, в больницах, детских яслях и по программам здравоохранения. Социальная работа в Испании так и не получила статуса хорошо распространенной профессии. Часто к социальным работникам предъявляются такие требования, с которыми они порой не в состоянии справиться, а это, в свою очередь, влияет на имидж профессии.

Социальная работа в Португалии. Португалия – небольшая страна. Население и промышленность сосредоточены вдоль берега. Внутренняя часть страны развита слабо, что способствует высокому уровню миграции в более благополучные районы и страны Европы. До 1970-го года страна

имела патриархальную социальную структуру – дети во многом зависели от своих отцов. Это проявлялось во всех сферах жизни. Отношения строились по принципу любви-ненависти. Постепенно ситуация стала меняться. Сначала социальная работа стала носить технократический характер, заключавшийся в том, что простые люди старались удовлетворить, осознаваемые ими, потребности. Затем в период социалистической ориентации появилась концепция государственного обеспечения, однако она была оставлена без внимания. Позднее было достигнуто, равновесие между государством и частными инициативами при оказании помощи населению. «В настоящее время для социальной работы Португалии характерна децентрализация управления. Социальные работники осуществляют свою деятельность, как в государственных, так и в частных службах социального обеспечения. Они задействованы при управлении, планировании, программировании, прогнозировании, при оказании непосредственной, социальной работы» [7, с. 60].

Социальная работа в Дании. Современная социальная работа берет свое начало от деятельности частных организаций и добровольцев. Главная задача социальной работы состоит в охране материнства. При этом подчеркивается, что социальная работа должна касаться «каждого», а не только людей имеющих проблемы. Большое значение придается профилактике. В результате развития личного страхования и принципа «помогай себе сам» люди несут больше ответственности за себя и свою семью.

Социальная работа в Норвегии. Социальная работа в Норвегии имеет короткую историю. «Первой организацией занимающейся оказанием социальной работы являлась Частная добровольная национальная женская организация. Она боролась за социальные права женщин и их право на труд» [6, с. 21]. Социальной работой изначально занимались женщины. В настоящее время, в системе социального обеспечения и защиты наблюдается отход от оказания индивидуальной помощи. Наиболее актуальной становится решение проблем группы, с целью мобилизации ее возможностей.

Социальная работа в Финляндии. После того, как сельское хозяйство в 60-е и 70-е годы перестало быть основным источником существования населения, развитие получила сфера обслуживания. На социальное обеспечение населения из государственной казны всегда выделялись достаточно большие средства. Закон о социальном обеспечении, принятый в 1984 году, гарантирует минимальный уровень дохода каждому члену общества. «Основной задачей социальной работы является помощь нуждающимся индивидуумам, семьям и общинам» [6, с. 34]. Развитие социальной работы во многом зависит от политики государства и его отношения к социальным проблемам населения.

Социальная работа в Швеции. Швеция входит в состав государств «всеобщего благоденствия», созданный после II мировой войны. Становление

системы социального обеспечения начиналось с оказания помощи наиболее бедным слоям населения. Постепенно круг решаемых вопросов расширялся. В обязанности социальных работников входит обеспечение «относительно безбедного существования людей, которые оказались в тяжелой жизненной ситуации» [6, с. 65]. «Особенностью «шведской модели» является хорошо отлаженная система социального обеспечения населения, бесплатное образование, высокий уровень здравоохранения, разнообразная помощь инвалидам, наличие материальных пособий семьям, имеющих детей» [2, с. 162].

Социальная работа в Австрии. Хорошо организованной системы социальной работы в Австрии не существует до сих пор. Во многом это зависит от не престижности данной профессии. Во многом данная ситуация обусловлена еще и тем, что в Австрии нет традиций взаимопомощи и товарищества, а все иностранное воспринимается с опасением.

За оказание социальной работы традиционно отвечают здравоохранение и социальное обеспечение. Основную область деятельности профессиональных социальных работников составляют агентства социальной службы и социального обеспечения молодежи, а также службы здравоохранения.

Социальная работа в Германии. Становлению социальной работы в Германии, происходившему в XIX веке, способствовало резкое обнищание народа, в связи с индустриализацией страны.

Был организован Союз государственного и частного попечительства, главной целью которого являлось оказание государственной, общественной и частной социальной поддержки, помощь молодежи и здравоохранению. В его задачи входила выработка практических рекомендаций, экспертная деятельность, поддержка значимых наук, изучение зарубежного опыта работы, повышение квалификации кадров и др.

Человек, исходя из основ немецкого законодательства, должен полагаться, прежде всего, на собственные силы. Если, в силу разных причин, он не может обеспечить себя и свою семью, только в этом случае ему на помощь приходит государство. Таким образом, человек воспринимается в качестве активного субъекта.

Социальная работа в Исландии. Социальная работа как профессия возникла в 1957 году, когда в страну вернулись первые социальные работники, получившие образование за границей. До этого социальной работы в стране почти не существовало, все потребности пытались удовлетворить в семье. В настоящее время система социального обеспечения Исландии включает в себя 4-е основных элемента: образование, социальную защиту, обеспечение жильем и здравоохранение. Каждый отдельно взятый индивид несет ответственность и за себя и за свою семью. Право на получение социальной помощи имеют все лица, легально проживающие в стране.

Таким образом, зарубежные страны имеют довольно обширный опыт социальной работы, несмотря на то, что ее возникновение происходило час-

то лишь в конце 19-го века, а порой и после второй Мировой войны. Зарубежные страны в большинстве своем пытались организовать децентрализованную систему социальной помощи, поэтому полностью игнорировать их опыт нельзя. С целью помощи населению организовано большое количество служб и учреждений различной направленности, что представляет для нас особый интерес. В то же время не нужно забывать о том, что история социальной работы в России началась в 9-10 веках, задолго до ее оформления в зарубежных странах. Следовательно, в российском опыте социальной работы также можно найти много полезного для организации социальной помощи в современных, в постоянно изменяющихся экономических и политических условиях.

Список литературы:

1. Основы социальной работы: учебник / Отв. ред. П.Д. Павленок. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 368 с.
2. Справочное пособие по социальной работе / Под ред. А.М. Панова, Е.И. Холостовой. – М.: Юристъ, 1997. – 168 с.
3. Школа социальных педагогов и социальных работников / Под ред. В.Г. Бочаровой, А.Н. Дашкиной. Вып. 1. – М., 1991.
4. Школа социальных педагогов и социальных работников / Под ред. В.Г. Бочаровой, А.Н. Дашкиной. Вып. 2. – М., 1991.
5. Школа социальных педагогов и социальных работников / Под ред. В.Г. Бочаровой, А.Н. Дашкиной. Вып. 3. – М., 1991.
6. Школа социальных педагогов и социальных работников / Под ред. В.Г. Бочаровой, А.Н. Дашкиной. Вып. 4. – М., 1991.
7. Школа социальных педагогов и социальных работников / Под ред. В.Г. Бочаровой, А.Н. Дашкиной. Вып. 6. – М., 1991.

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ КРИЗИСА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

© Таланова С.И.*

Воркутинский филиал Университета Российской Академии образования,
г. Воркута

В статье анализируются культурно-исторические аспекты кризиса экологического сознания. Сохранение традиционных стереотипов и ориентаций, не обеспечивая конструктивного функционирования цивилизации, уже в ближайшем будущем ставит под угрозу равновесие и стабильность исторически сложившихся социоприродных структур. Разрешение глобальных социально-экологических противоречий связывается с представлением о новой экологической парадигме, пропитанной духом равноправия человека и природы.

Современный экологический кризис очевиден как результат, сложившихся отношений человека и природы с позиции парадигмы «человеческой исключительности» (Human Exceptionalism Paradigm), т.е. преобладания в современном человеке антропоцентристского сознания, смена его на эгоцентристское экологическое сознание есть один из актуальных вопросов современности, лежащий в сфере исследования различных наук, в том числе и психологии.

Сегодня экологический кризис больше приобретает черты мировоззренческого, идеологического, социально-психологического кризиса, следовательно, возрастает роль психологии в решении экологических проблем современности.

В настоящее время уже нет необходимости доказывать остроту и масштабность, а значит и опасность сложившейся в мире социально-экологической ситуации. В начале третьего тысячелетия общепризнано: если не остановить деградационные тенденции в отношениях между обществом и биосферой, то человечество окажется в состоянии экологического кризиса. И реальность этого феномена ставит под сомнение способность современной цивилизации к экологическому выживанию [1].

Экологическая проблематика в последнее время заняла прочное место в научных исследованиях. На этот вопрос обращают внимание такие исследователи В.А. Анучин, С.Д. Дерябо, В.И. Панов, Н.М. Сараева, Л.В. Смолова, Е.А. Соловьева, И.А. Шмелева, Х.Э. Штейнбах и другие.

В работах ученых исследуются социальные истоки экологического сознания. Проанализируем вклад С.Д. Дерябо и В.А. Ясвина в изучении данного вопроса, выделим социальные истоки экологического сознания:

---

* Старший преподаватель кафедры Психологии.

- понимание невозможности неограниченного экстенсивного природопользования;
- превращение человека в основную геологическую силу на земле и понимание того, что конструктивное развитие возможно только в результате коэволюции окружающей среды и человеческого общества (идея Вернадского о ноосфере);
- осознание наличия социальных и экологических проблем, порожденное общественным дискурсом;
- социальные системы и их представления, влияющие на экологическое сознание.

Социальную основу экологического сознания представляют собой переменные социальной и демографической структуры общества. Данными переменными являются: возраст, уровень образования, уровень доходов, профессиональная принадлежность и престиж профессии, политическая ориентация, половая принадлежность. Все они оказывают разное влияние на экологическое сознание.

Проблема культурного наследия – одна из главных проблем человечества. В потоке исторического времени она ставится и разрешается социумом, выступая объективным условием его становления и развития. Ее решение осуществляется на почве исторического сознания как образования культуры.

Сегодня человечество поставлено перед выбором: либо дальнейший расцвет культуры на основе широкого использования культурного наследия и нравственное самосохранение, либо деградация, моральный тупик, как результат бездумного отношения к наследию предшествующих исторических эпох. В свое время академик Д.С. Лихачев высказал данную мысль следующим образом: «Сохранение культурной среды – задача не менее существенная, чем сохранение окружающей природы. Если природа необходима человеку для его биологической жизни, то культурная среда столь же необходима человеку для его «духовной оседлости», для его нравственной самодисциплины и социальности» [4, 5].

Расстановка акцентов подобным образом позволяла вычленить из общего круга экологических проблем проблему охраны и использования культурного наследия, обусловленную социальными потребностями людей и общества в целом. Формирование современной среды обитания, включение в нее памятников прошлого потребовало выявления объективных закономерностей становления и развития данной системы, изучения ее конкретно-исторической обусловленности, что, в свою очередь, связано с познанием и формированием ценностных ориентации и духовных потребностей людей [5]. Общечеловеческий характер приобрела потребность в новом сознании – неэкологическом.

В истории развития цивилизации можно выделить три концепции отношения «человек-общество-природа». Первая из них базируется на пред-

ставлениях о полной зависимости человека от естественной среды обитания. Вторая исходит из трактовки «человека как «венца творения», т.е. доминирующей роли в системе природных связей и отношений. Третья рассматривает человека и природу как две силы, действующие и сосуществующие в одной и той же сфере [2].

Действительно, на ранних этапах развития человек не отделяет себя от природы, ибо существует двояко: и субъективно – в качестве самого себя, и объективно – в соответствующих природных условиях. Более того, на всех этапах всемирно-исторического развития природа активно участвует в становлении и воспроизводстве человека и человечества. Следовательно, до определенного уровня развития производственно-хозяйственной деятельности определяющим фактором воспроизводства человечества во всех его проявлениях были такие средства труда, которые выступали как естественные элементы производительных сил.

Накопленный материал науки (археологические, антропологические, этнографические исследования и др.) позволяет существенно углубить исторически сложившиеся представления о «предыстории» человечества. И в этой «утраченной» картине далекого прошлого важнейшее место отводится природной среде. Действительно, для первобытного общества была характерна ограниченность отношения человека к естественной среде обитания, что выражалось в преимущественном присвоении «готовых» предметов природы, т.е. ориентации на разнообразные формы охоты и собирательства. Иными словами, «первочеловек» находился в фатальной зависимости от ресурсов биосферы. Речь идет, таким образом, об органической «сращенности» первичных форм общества с природой [1].

Попытки реконструкции истории взаимоотношений человека и биосферы показывают, что первобытные люди, изменяясь в процессе жизнедеятельности, обеспечивавшей их биологическое существование, постепенно оказывали все более ощутимое воздействие на природу. А это, в свою очередь, способствовало становлению человека современного типа.

По мере социально-экономического, научно-технического и социокультурного развития цивилизации происходит обострение противоречий в системе «человек – общество – биосфера». Сначала XX столетия, особенно в его второй половине, число социально-экологических катастроф неуклонно возрастает [1]. Современная цивилизация превратилась, по выражению А. Печчи (первого президента Римского клуба), в «глобальную империю человека», т.е. человечество представляет собой силу «планетарного масштаба» (В.И. Вернадский).

Практически это означает изменение статуса человека в системе исторически сложившихся социоприродных взаимоотношений. Если в прошлом человек был одним из многих биологических существ, находящихся в полной материальной зависимости от среды своего обитания, то ко второй по-

ловине XX столетия ситуация принципиально изменилась: с одной стороны, человек как биологическое существо отнюдь не утратил свою зависимость от биосферы (более того, изменение традиционных «качеств» биосферы весьма негативно влияет на условия его жизнедеятельности); с другой стороны, человек, став силой планетарно-космического масштаба, оказывает радикальные воздействия на «мировую экосистему». Тем самым человек волонтаристски возложил на себя не свойственные ему прежде функции регулирования биосферных процессов. При этом, став «экономическим человеком», субъект подчинил (или приближается к этому) ход естественных процессов удовлетворению своих потребностей, неограниченный рост которых прерывает традиционные биологические условия его существования [3].

Осознание остроты и масштабности экологических проблем, выявление их глобального и регионального характера стимулируют разработку иных моделей взаимодействия цивилизации с окружающей средой. Достаточно широко идет обсуждение новых путей развития цивилизации на страницах академических изданий [3-5]. Так, Н.Ф. Реймерс пишет: «Завтра человечества уже в другом. Оно в гуманизации общества, его внутренней «экологизации»... Требуется радикальное изменение тенденций. Способы его давно известны. Они заключаются в особом внимании к «качеству человека» и качеству его жизни... Человек «высокого качества» в благоприятной среде жизни в состоянии регулировать свой популяционный рост без страха за себя и за своё потомство».

Римский клуб суть обострения мировой проблематики связывает с проблемами человека, его «внутренними» и «внешними» кризисами, характер которых Э. Фромм выразил вопросом: «Иметь или быть?» Ответ Римского клуба таков: преодоление глобальных противоречий предполагает необходимость перехода от концепции мирового развития, ориентированной на удовлетворение человеческих потребностей («иметь») к реализации концептуальных представлений о развитии, связанных с всесторонним раскрытием потенциала человеческой личности («быть») [3].

Во-первых, современный человек должен в полной мере осознать изменение своего статуса в системе социоприродных взаимоотношений. Превратившись в «лидера» биосферы, человек должен адаптироваться к новым условиям бытия, повысив, в частности, «степень ответственности» за реальные процессы природного и социального характера.

Во-вторых, изменение традиционного статуса человека (и человечества) требует качественного скачка в мыслительных стереотипах; речь идет о необходимости переориентации человеческого сознания на реализацию таких целевых установок, которые связаны с гуманизацией бытия, поиском путей развития, обеспечивающих гармоническое сосуществование человека с естественной средой его обитания.

В-третьих, ставится задача совершенствования «человеческих качеств» и формирования «целостной» человеческой личности, которая рассматри-

вается в качестве альтернативы современному «экономическому человеку». Формирующаяся «целостная личность» самопереориентируется (исходя из новых стереотипов сознания) не столько на удовлетворение материальных потребностей, ибо на «базисном уровне они полностью удовлетворены, сколько на раскрытие человеческого потенциала, связанного в значительной степени с оптимизацией и рационализацией материальных потребностей и саморазвитием индивидуальной личности. «Целостная личность» отказывается от «потребительской этики», исповедует «гуманистическую этику», в основе которой – гармоническое сочетание интересов человека и естественной среды его обитания»

В-четвертых, в цикле работ Римского клуба обосновывается идея необходимости более конструктивной организации человеческого общества («человеческая революция», А. Печчеи; «эффективное общество», Б. Гаврилишин; «общество взаимной солидарности» Э. Ласло; и др.), в основе которого гуманизм в его лучших проявлениях – чувство всемирной взаимосвязи, справедливость, неприятие насилия.

Но понятно, что материализация проэкологических ориентации станет возможной лишь в случае готовности преобладающего большинства населения следовать иным парадигмам общественного развития. Именно поэтому большой интерес представляет изучение мотивов проэкологического поведения, экологического сознания человека, выражающегося в совокупности экологических представлений, существующего субъективного отношения к природе, а также – в соответствующих стратегиях и технологиях взаимодействия с ней.

Социокультурные условия должны способствовать переходу от цивилизации эксплуатирующей к самоорганизующейся. В процессе дальнейшей материализации проэкологических ориентации экологическое сознание можно определить как знание и понимание человеком своих возможностей взаимодействия с природой, определение целей такого взаимодействия, оценку вариантов предполагаемого поведения в экосреде, учет последствий поведения и познание самого себя как одной из подсистем социо-экосистемы. Современное экологическое сознание, отмечающее подвижки в сторону проэкологического поведения – это росток нового, экологического сознания как доказательство «взросления» человечества.

Новые социокультурные условия, складывающиеся в процессе формирования информационного общества, ведут к неэкологическому сознанию, являющемуся высшим этапом развития экологического сознания. Неэкологическое сознание – это философско-социологическая ориентация, опирающаяся на общую методологию развития сознания. Оно предусматривает в качестве своих теоретических предпосылок следующие принципы и методы: а) беспристрастное рассмотрение явлений на основе законов, общих для природной и социально-исторической реальности (натурализм); б) кон-

статирование необходимости ценностных суждений в отношении к природе (объективизм); в) определение научных понятий в логических построениях моделей решения экологических проблем (операционализм); г) согласование совместного и гармоничного развития природы и общества (коэволюция); д) возможность для любой реальной системы переходить последовательно во все более сложные, но термодинамически устойчивые состояния (синергетика) [2].

Новая экологическая парадигма пропитана духом равноправия человека и природы, отдельных природных объектов, партнерского характера взаимодействия с ними, она базируется на идее «экологической этики» – распространения сферы действия этики на мир природы. Но очевидно, что по-настоящему партнерское, равноправное взаимодействие возможно только с тем, кто воспринимается как субъект, в противном случае оно носит характер использования, тем более это касается применения этических принципов, поскольку они возникли как «надприродные» механизмы регуляции поведения и, по определению, охватывают систему субъект-субъектных отношений [2].

От экологической культуры к экологизации образования и просвещения. В середине 70-х гг. ЮНЕСКО и ЮНЕП приняли и начали совместно осуществлять долгосрочную Международную программу по образованию в области окружающей среды. В 80-е гг. идеи организации всеобщего, непрерывного экологического образования все более активно проникают в общественное сознание. С начала 90-х гг. научно-просветительская и образовательная деятельность в области охраны природы развивается в контексте устойчивого развития.

Мировая стратегия развития образования в области окружающей среды формулируется следующим образом:

- образование в этой области осуществляется в течение всей жизни человека и является неотъемлемой частью процесса общего образования; оно должно сосредоточиваться на практических проблемах и носить междисциплинарный характер, способствуя осознанию экологических ценностей, содействовать коллективному благосостоянию и уделять основное внимание проблеме экологического выживания человека;
- оно не должно ограничиваться системой формального образования. Неотложной потребностью является объединение образования в области окружающей среды с другими формами образования; его тематика должна касаться всех разделов школьной и внешкольной программ и образовывать единый и неделимый органический непрерывный процесс, в рамках которого нельзя упускать из виду ни одной фазы, необходимой для объединения;
- в рамках формального образования на всех уровнях следует учитывать различные элементы учебного процесса (планы и программы,

литературные произведения и учебники, пособия и средства обучения, методы и т.д.) и постепенно достигать междисциплинарности;

- образование по вопросам окружающей среды не должно являться еще одним предметом, подлежащим включению в существующие школьные программы, а должно стать катализатором или общим знаменателем в процессе обновления обучения;
- успех образования в области окружающей среды состоит не только в том, чтобы добиться некоторых изменений в системе и методах образования [1].

Эта задача требует применения новых концепций и новых методов обучения.

И хотя эти представления были сформулированы в конце 70-х гг., только в 80-х – начале 90-х гг. многие из них получают практическую реализацию. Речь идет, например, о развитии экологического образования – формального (в учебных заведениях) и неформального (в рамках общественных организаций, движений и т.п.).

Расширяя деятельность в этом направлении, необходимо:

- воспитывать членов общества, хорошо понимающих взаимосвязь человека и природы, осознающих необходимость сохранения как регионального, так и глобального экологического равновесия, заинтересованных в решении проблем окружающей среды и постоянно содействующих, каждый на своем уровне, ее улучшению;
- обеспечивать точную информацию о состоянии окружающей среды, что позволит обществу (и каждому его члену) принимать оптимальные решения по ее использованию;
- обеспечивать распространение знаний, умений и навыков, необходимых человеку для решения стоящих перед ним взаимосвязанных проблем окружающей среды и устранения возможности возникновения тех же проблем в будущем;
- принимая любое решение в области окружающей среды, стремиться к равновесию между необходимостью удовлетворить потребности сегодняшнего дня и возможными последствиями этого решения в будущем;
- прививать членам общества сознание причастности каждого из них к решению проблем окружающей среды, на какой бы ступеньке общественной лестницы он ни находился [1].

Осознание остроты и масштабности экологических проблем, выявление их глобального и регионального характера, развитие системы экологического образования и просвещения создают предпосылки для формирования экологической культуры, в рамках которой взаимоотношения человека и природы предстают как духовно-нравственная проблема. Другими словами, экологическая культура является такой совокупностью материальных и ду-

ховных ценностей, а также способов человеческой деятельности, которая обуславливает соответствие социокультурного процесса сохранению природной среды, т.е. экологическую культуру можно рассматривать в качестве интеллектуально-духовной основы цивилизации устойчивого типа.

Таким образом, психологической основой преодоления глобального экологического кризиса является формирование эксцентрического общественного, группового и индивидуального экологического сознания, а одна из важнейших его составляющих – восприятие природных объектов в качестве субъектов [2]. Для преодоления экологического кризиса необходимо новое видение мира, новый тип экологического сознания. Человечество обладает такими ценными качествами, как понимание, нравственный потенциал, способность к предвидению. Масштабы этих ресурсов весьма значительны. Если мы сумеем ими воспользоваться, наши усилия будут вознаграждены: мы обретём будущее, о котором мечтаем [3].

Список литературы:

1. Дрейер О.К., Лось В.А. Экология и устойчивое развитие. – М.: УРАО, 1997.
2. Дерябо С.Д. Феномен субъективизации природных объектов: автореф. дисс. ... докт. психол. наук. – М., 2002.
3. Дрейер О.К., Лось Б.В., Лось В.А. Глобальная проблематика и Римский клуб. – М. УРАО, 1997.
4. Рыжиков А.И. Заповедное и его восприятие человеком // Вопр. психол. – 1993. – № 5. – С. 66-74.
5. Реймерс Н.Ф. Надежды на выживание человечества. Концептуальная экология. – М.: Изд. центр «Россия молодая», экология, 1992.
6. Шмелева И.А. Психология экологического сознания. – СПб., 2006.
7. Ясвин В.А. Формирование экологической культуры: пособие по региональной экологической политике. – М., 2004.

ОБОБЩЕНИЕ В НАГЛЯДНО-ОБРАЗНОЙ ФОРМЕ У БОЛЬНЫХ С АЛКОГОЛИЗМОМ И ГЕРОИНОВОЙ НАРКОМАНИЕЙ

© Цветков А.В.*

Московский научно-практический центр наркологии, г. Москва

Показано, что операции обобщения и «исключения лишнего», хотя и опираются на один и тот же нейропсихологический фактор – выделение существенного признака, апеллируют к разным его уровням. Обобщение опирается на осуществленный «извне» синтез существенного признака, в то время как исключение лишнего требует самостоятельной работы по выделению признака, обобщение группы предметов и отделение не соответствующего им объекта. Вербализация в наглядно-образном мышлении может играть роль как подсказки, корректирующей не вполне адекватно выделенный признак, так и помехи (при агграмматизмах и т.д.). Исследование выполнено с привлечением наркологических больных.

Проблема

Изучение особенностей интеллектуальной деятельности при ее нарушениях при локальных поражениях мозга – это один из наиболее адекватных способов раскрыть структуру интеллекта в норме, изучить закономерности его развития (особенно в ходе направленного восстановления интеллектуальной функции), и именно этот путь изучения избран лурьевской нейропсихологией (Л.С. Цветкова [8]).

Различные области клинической психологии всегда были переплетены в тесное единство: так, впервые так называемый «лобный синдром», возникающий при поражении соответствующих зон мозга, был описан Б.В. Зейгарник [2] в патопсихологическом ключе, хотя впоследствии исследовался в основном нейропсихологами (Лурия, Цветкова, 1966 [5]; Цветкова, 1995 [10]). При исследовании некоторых расстройств психической деятельности, например, при психозах на резидуально-органической основе, нейро – и патопсихологи плодотворно сотрудничают. Подобному сотрудничеству способствует и наличие в арсенале клинических психологов общих методов, таких как классификация понятий, методики опосредованного запоминания и пиктограммы, «4-й лишний» и т.д.

Более того, именно в сфере изучения мышления две основные ветви клинической психологии наиболее тесно связаны методическим материалом. Это объясняется природой мышления как высшего интегративного

---

* Ведущий научный сотрудник, кандидат психологических наук.

процесса, объединяющего в себе и восприятие, и память, и внимание, являющегося у человека функцией от произвольной регуляции деятельности. Столь многокомпонентный процесс как мышление, звенья которого локализованы в различных зонах мозга и относятся практически ко всем сферам психической жизни, является и наиболее уязвимым к внутренним и внешним вредностям, к которым относятся психические заболевания и органические поражения мозга (нейроинфекции, ЧМТ, опухоли мозга и т.д.).

Частую данные нейро- и патопсихологических исследований органично дополняют друг друга, например, исследования Н.К. Корсаковой с соавт. [3], посвященные нейрокогнитивной стороне дефекта при шизофрении, показали нарушения работы глубинных структур мозга и таламокортикальных связей у большинства обследованных больных, что хорошо согласуется с многочисленными исследованиями, посвященными нарушениям активности, «вялости» при данном заболевании, поскольку именно стволые структуры мозга входят в первый функциональный блок (по А.Р. Лурия), обеспечивающий активацию и поддержание бодрствования. В последнее время предпринимаются попытки реабилитации психически больных при помощи нейропсихологических методов (в частности, детей, страдающих аутизмом или ранней шизофренией с использованием методик, разработанных для динамической афазии).

Несмотря на наличие ряда общих задач (изучение психических процессов в норме и патологии, соотносящее, по А.Н. Леонтьеву, клиническую психологию с общей), основной акцент нейропсихолога направлен на рассмотрении мозговой патологии, соответственно с этим А.Р. Лурия и его ученицей Л.С. Цветковой [5] проводились исследования нарушений психики, возникающих при поражении лобных систем мозга, среди которых нарушения мышления занимают одно из центральных мест. В нашей работе мы опирались на работы Л.С. Цветковой [10], выделившей следующие факторы, лежащие в основе нарушения ВПФ при поражении лобных долей мозга:

1. динамика психических процессов;
2. способность к порождению мотивов;
3. способность к удержанию мотивов и построению на их основе полноценной целенаправленной деятельности;
4. критичность к своей деятельности (включающая в себя как необходимое звено действия по контролю промежуточных результатов).

У больных с поражением (несформированностью, функциональными нарушениями) медиобазальной зоны лобной коры 2 фактор (порождение мотивов) сохранен, но их деятельность нарушается из-за утраты способности к удержанию мотивов, тесно сцепленной с динамическим фактором. При этом критичность к результатам своей деятельности относительно сохранна, а действия контроля страдают вторично из-за импульсивности, стремления переключиться на иную деятельность.

Иная картина наблюдается у пациентов с выраженным заднелобным синдромом: из-за патологической инертности, трудностей переключения (фактор 1) больным тяжело перейти от одного действия к другому, наблюдается «залипание» (персеверация) отдельных операций, частично компенсируемая попытками выполнить действие целиком, минуя часть «вспомогательных» операций, в число которых попадает и контроль промежуточных результатов. Классическим примером компенсации такого рода является угадывающее чтение при эфферентной моторной алексии разной выраженности, когда больной правильно передает смысл предложения, однако «проплатывает» окончания слов, что ведет к некоторому (порой значительному) искажению значений (см. Л.С. Цветкова [11]).

Наиболее тяжелыми являются нарушения психической деятельности при поражениях префронтальных отделов лобной коры, при которых нарушается и критичность, и способность к порождению и удержанию мотивов. Фактически происходит разрушения личности и самосознания больного. Симптомы и их выраженность при этом могут варьироваться в широких пределах: от негрубых изменений, заметных лишь в сенсibilизированных пробах, требующих активного вовлечения личности больного в процесс выполнения задания, до тотальной неспособности к выполнению заданий, предусматривающей не воспроизведения по ассоциации упроченного в прошлом опыта, а планированию своей деятельности.

Таким образом, в основе внешне схожих нарушений действий контроля при основных вариантах лобного синдрома лежат различные психологические механизмы, что обуславливает и использование различных методов восстановительного обучения.

Как уже было сказано, нарушения мышления являются одним из наиболее часто встречающихся симптомов при психических заболеваниях. Клинические варианты расстройств мышления чрезвычайно многообразны. Это приводит к существенным разночтениям, как в описании расстройств мышления, так и в их классификации. В патопсихологии связи с этим Б.В. Зейгарник была предложена следующая схема классификации расстройств мышления:

1. Нарушение операциональной стороны мышления.
2. Нарушение динамики мышления.
3. Нарушение личностного компонента мышления (включая нарушения саморегуляции познавательной деятельности).

Особенности мышления каждого отдельного больного далеко не всегда могут быть квалифицированы в пределах одного вида нарушений мышления. Нередко в структуре патологически измененного мышления больных наблюдаются более или менее сложные сочетания разных видов нарушений. Так, например, нарушение процесса обобщения в одних случаях сочетается с нарушением целенаправленности мышления, в других – с различными подвидами нарушений его динамики.

При сравнении с нейропсихологическими факторами нарушения функций лобных отделов мозга выделяется несколько большая детализированность нарушений личностного компонента в нейропсихологической классификации, связанная с отнесением расстройства к конкретной области коры головного мозга и отсутствие операциональной стороны, относимой в нейропсихологических исследованиях к функциям задних отделов больших полушарий. Подобное сходство классификаций, составленных на основе разнонаправленных исследований, может служить ключом к взаимной верификации данных смежных направлений клинической психологии при исследовании больных разными батареями методов.

Проблемой, рассматриваемой в настоящей работе, является обобщение в наглядно-образной форме (на примере выполнения методик «обобщение» и «4-й лишний») больными с патологией мозговой деятельности, которая традиционно являлась объектом анализа и для нейро-, и для патопсихологии – больные с хроническим алкоголизмом и наркотической зависимостью.

Операциональный аспект мышления

Операциональный аспект мышления часто становится объектом внимания исследователей, чаще всего выделяющих следующие типы мыслительных действий [4]: сравнение, анализ, синтез, классификация, конкретизация, абстракция и обобщение.

1. Сравнение построено на сопоставлении объектов, явлений и их свойств, выявлении их сходства и различия, что может служить основанием для классификации (ранжирования по определенному признаку).
3. Анализ – мысленное вычленение в объекте, явлении или ситуации составляющих элементов, существенных деталей (признаков).
4. Синтез – обратный анализу процесс, который восстанавливает целое через существенные связи и отношения элементов. По мнению большинства авторов, мышление является аналитико-синтетическим процессом, анализ без синтеза приводит к механистическому сведению целого к сумме частей, также невозможен синтез без анализа, так как он должен восстановить целое из выделенных анализом частей.
5. Конкретизация – логический переход от всеобщего к единичному (операция, обратная обобщению). Конкретизация предполагает анализ частного случая, выделение в нем таких признаков, которые соответствуют определенному правилу.
6. Классификация – распределение объектов и явлений по некоторому основанию по их сходству / различию. Одни и те же объекты могут быть классифицированы по-разному, в зависимости от того, какой признак положен в основу классификации.

7. Абстракция – это выделение одного какого-либо, свойства объекта или явления и отвлечение его от остальных.
8. Обобщение – отход от единичных признаков, при сохранении общих, с раскрытием существенных связей. Обобщение может совершаться путем сравнения, при котором выделяются общие качества. Так совершается обобщение в элементарных формах мышления. В высших формах обобщение совершается через раскрытие отношений, связей и закономерностей. Абстракция и обобщение – взаимосвязанные стороны мыслительного процесса.

Существует несколько классификаций мышления [6], в рамках данной работы мы будем опираться на две: произвольное и произвольное мышление; наглядно-действенное, наглядно-образное и вербально-логическое мышление. Остановимся подробнее на последней классификации. Перечисленные в ней виды мышления представляют собой последовательные ступени интеллектуального развития.

Генетически наиболее ранней формой мышления является наглядно-действенное. На этом уровне мышления отношения вскрываются путем непосредственного манипулирования конкретными предметами, первые проявления которого у ребенка можно наблюдать в конце первого – начале второго года жизни, еще до овладения им активной речью. Хотя этот вид характеризует мышление преимущественно высших животных и детей раннего возраста, он присутствует и в деятельности взрослых людей с их развитым понятийным мышлением. При формировании наглядно-действенного мышления, которое развивается в раннем и дошкольном возрастах, первые мыслительные процессы возникают у ребенка в результате познания свойств и отношений окружающих его предметов в процессе их восприятия и в ходе наблюдений за собственными действиями с предметами, в результате знакомства с рядом явлений, происходящих в окружающей действительности. Важной особенностью наглядно-действенного мышления является то, что способом преобразования ситуации служит практическое действие, которое осуществляется методом проб.

Наглядно-образное мышление представляет собой уровень развития интеллектуальной деятельности, на котором человек вскрывает связи и отношения, не физически перемещая предметы, а соотнося друг с другом образы предметов. В возрасте с 3 лет ребенок уже начинает подмечать относительность некоторых свойств и положений. Наглядно-образное мышление ярко проявляется у дошкольников в возрасте 4-6 лет. Связь мышления с практическими действиями хотя и сохраняется, но не является такой тесной, прямой и непосредственной, как раньше. В ряде случаев не требуется практического манипулирования с объектом, но во всех случаях необходимо отчетливо воспринимать и наглядно представлять объект, т.к. дошкольники мыслят лишь наглядными образами и еще не владеют понятиями (в строгом смысле),

хотя широко используют слова (но слова играют еще роль обозначения предметов, а не являются отражением их существенных свойств).

Наглядно-образное мышление в своей основе содержит моделирование и разрешение проблемной ситуации в плане представлений. Данный вид мышления основан на использовании определенных перцептивных эталонов, на основе которых возможно вскрытие неочевидных в самом восприятии связей объектов. Таким образом, в представлениях, которыми оперирует наглядно-образное мышление, выражаются не только ситуативно возникающие связи, но также более глубокие, скрытые существенные свойства, не представленные в наглядной ситуации. Основой функционирования наглядно-образного мышления выступает перевод перцептивной структуры проблемной ситуации в систему семантических признаков, образующих определенные значения, за счет чего достигается достаточно большая широта для возможностей моделирования.

Развитие наглядно-образного мышления тесно связано с речью, которая закрепляет предметные образы-представления (Л.С. Цветкова [10]). На основе образного мышления в дошкольном возрасте начинает формироваться вербально-логическое мышление [6].

Наивысшим видом мышления является вербально-логическое, при котором в качестве элементов, над которыми производятся перечисленные выше операции, выступают понятия, представленные словом. Развитие вербально-логического мышления зависит от уровня развития наглядных форм мышления, иначе оно оказывается неполноценным. Между наглядно-действенным, наглядно-образным и вербально-логическим мышлением существует глубокая двухсторонняя связь. С одной стороны, опыт действия с предметами при решении практических задач подготавливает необходимую почву для возникновения вербально-логического мышления. С другой – развитие вербально-логического мышления изменяет характер предметных действий и создает возможность перехода от решения элементарных к решению сложных практических задач.

Эмпирическое исследования обобщения в наглядно-образной форме

Исследование проводилось на базе Московского научно-практического центра наркологии (г. Москва), в нем участвовали 4 больных героиновой наркоманией (30-40 лет) и 7 больных хроническим алкоголизмом (23-62 года). Больные обеих групп были второй стадии зависимости, их краткий статус дан ниже.

В исследовании использовались методики «обобщение» и «4-й лишний» [1]. Баллы начислялись в соответствии с нейропсихологической шкалой [9].

Методика «обобщение» позволяет выявить способность к оперированию существенным признаком (в т.ч. в вербализованной форме) группы

предметов, наглядно данных испытуемому. В ходе проведения методики предлагается назвать одним словом четыре предмета, изображенные на карточке. В рамках настоящего исследования использовался комплект из четырех карточек:

1. конфета, сыр, капуста, хлеб;
2. машина, автобус, вертолет, корабль;
3. антилопа, лев, лошадь, кенгуру;
4. мельница, замок, собор, жилой дом.

Критерии оценки:

0 баллов – испытуемый самостоятельно подбирает слово для обозначения группы;

1 балл – испытуемый неточно или неполно характеризует группу (или в его речи присутствуют паузы, аграмматизмы, трудности вербализации иного рода);

2 балла – группа охарактеризована описательно, но самостоятельно;

2,5 балла – дана описательная характеристика группы, с опорой на помощь психолога, возможны речевые трудности;

3 балла – невозможность выполнения задания.

Методика «4-й лишний» позволяет выделить уровень развития понятийного мышления, умения оперировать образами предметов и способность отнесения их к определенному классу понятий. Испытуемому предлагается 4-6 карточек, на каждой из которых изображено по 4 разных предмета. *Инструкция:* внимательно посмотрите на карточку. Вам нужно понять, какой из изображенных на карточке 4-х предметов лишний, т.е. не подходит к другим трем предметам по какому-то признаку.

В настоящем исследовании использовался набор из 6 карточек:

1. катушка, пуговица, пряжка, крючок для одежды / ножницы*;
2. часы, весы, градусник, очки;
3. кровать, шкаф / шифоньер, стеллаж / этажерка, комод / тумба*;
4. письмо, телефон, балалайка / гитара; радио / телевизор*;
5. чемодан, портфель, кошелек / портмоне*, книга;
6. барабан, пистолет, фуражка, зонт.

* – намеренно приводим по 2 наиболее частотных по выборке варианта опознания предметных картин, которые, по всей видимости, не являются предметными парагнозиями, а относятся к культурно-обусловленным вариантам опознания. Эти варианты не считались «ошибочными» (экспериментатор не поправлял больного), равно как и построенные на их основе умозаключения при ответе на задания методики «4й лишний». Другие ответы, например, вместо радио – «микроволновка» относили на счет парагнозий.

Критерии оценки:

0 баллов – испытуемый правильно и самостоятельно называет родовое понятие для обозначения объединяемых в одну группу предметов и «лишний» предмета;

1 балла – сначала родовое понятие называет неверно, затем самостоятельно исправляет ошибку (также: паузы, аграмматизмы, другие трудности вербализации);

2 балл – самостоятельно дает описательную характеристику родового понятия, обозначающего объединяемые предметы и "лишний";

2,5 балла – то же, но с помощью психолога (или с паузами, аграмматизмами, другими вербальными трудностями);

3 балла – испытуемый не может определить родовое понятие для трех предметов и не умеет использовать помощь для их обозначения, а также отделения «лишнего».

Группа больных опийной наркоманией:

А.Ш., 31 год, диагноз при поступлении «F11.30 Психические и поведенческие расстройства, вызванные употреблением опиоидов – абстинентное состояние (зависимость средней стадии)».

Проба на обобщение: продукты; транспорт; животные; здания.

Проба «4й лишний»: 1. катушка – она ни к месту, ни иголки, ни нитки – остальные предметы относятся к вещам, а катушка не относится; 2. очки – не измеряют, ими смотрят; 3. кровать – остальные шкафы да полки, стеллажи; 4. конверт – все остальное создает звук.

И.В., 37 лет. Диагноз при поступлении «F19.20 Психические и поведенческие расстройства, вызванные одновременным употреблением нескольких веществ – синдром зависимости» (опиаты – героин, метадон, мак-сырец; коаксил, транквилизаторы).

Проба на обобщение: продукты; средства передвижения; животные; строения.

Проба «4й лишний»: 1. катушка – без ниток, остальное неотъемлемая часть одежды, это фурнитура; 2. очки – это три измерительные приборы; 3. (пауза перед ответом) кровать (перечисляет функции предметов) – кровать, чтоб спать, не вписывается; 4. средства передачи информации, а балалайка – инструмент.

С.П., 30 лет, неполное высшее образование. Диагноз при поступлении «F11.20 Психические и поведенческие расстройства, вызванные употреблением опиоидов – синдром зависимости».

Проба на обобщение выполнена пациентом быстро, правильно.

Проба «4й лишний» встречает трудности – в первой таблице С. говорит: «я вообще не знаю, что это такое! ножницы, наверное, лишние, хотя они тоже могут, пряжка, да все подходит получается – нитки есть, пуговица и ножницы, чтобы резать...». Вторая таблица: «весы – на время и на градусник можно смотреть с помощью очков». Третья таблица: «во все предметы

тут можно ставить, в кровать нет». Четвертая: «письмо не издает звуков, переносит информацию, но нет звука».

Ю.З., 40 лет, образование среднее, работает шофером.

В анамнезе: перенес три черепно-мозговые травмы, как последствия – субарахноидальные кисты правой лобной области, к настоящему моменту отмечается хроническая энцефалопатия смешанного генеза (посттравматическая и токсическая), эпилептиформный синдром. Стаж употребления ПАВ свыше 15 лет. Диагноз при поступлении «F19.20 Психические и поведенческие расстройства, вызванные одновременным употреблением алкоголя и опиатов. Синдром зависимости» (зависимость средней стадии).

Пробу «обобщение» выполняет достаточно быстро, относительно правильно (здания различного назначения именуется «дома»).

Проба «4й лишний» выполняется с особенностями: 1. «ой-ой-ой, ножницы, они отрезают, а катушка, тут на катушке были нитки, пуговицу пришили, замок (пряжка) пришили, пусть будет катушка – она пустая!»; 2. «очки – потому что ими не измеряют»; 3. «кровать, хотя некоторым удавалось и на стеллаже спать»; 4. «письмо не издает звуков, хотя есть музыкальные открытки».

Группа больных хроническим алкоголизмом:

В.Т., 62 г., образование высшее, на пенсии. Диагноз при поступлении «F10.20 Психические и поведенческие расстройства, вызванные употреблением алкоголя – синдром зависимости» (зависимость средней стадии)». *В анамнезе:* употребляет алкоголь с 20 лет, запои – с 55 лет, стационарирован повторно, к настоящему моменту употребление до 1 л. водки/сутки. В неврологическом статусе – токсическая энцефалопатия, полинейропатия нижних конечностей. Имеется соматическое отягощение основного заболевания: ишемическая болезнь сердца, гипертоническая болезнь.

Пробу «обобщение» выполняет достаточно быстро: пищевые продукты; транспорт; дикие животные; «жилье...какой-то городишко непонятный!». Проба «4й лишний» выполняется с особенностями: 1. «пряжка – не пришьешь ее, нитки не нужны, крючку»; 2. «часы – а зачем они тут – весы без часов»; 3. «(перечисляет предметы вслух) все вместе должно быть, а кровать это спать», 4. «(опять перечисляет предметы) по телевизору чего-то записываешь, или с радио, а балалайка отвлекает, вот».

А.Т., 51 год. Пациент (в анамнезе) злоупотреблял алкоголем, бросил с помощью групп анонимных алкоголиков (АА). К настоящему моменту – 19 лет трезвости. Диагноз при поступлении «F10.10 Психические и поведенческие расстройства, вызванные употреблением алкоголя – пагубное употребление».

Пробу «обобщение» выполняет быстро, безошибочно.

Пробу «4й лишний» выполняет правильно, но теряется при попытках объяснить принцип отделения лишнего – 1. «пуговица, крючок, пряжка, катушка ниток – вот тут нитки лишние, остальное можно употребить»; 2. «градусник, весы, часы, очки – тут очки лишние, очки надевают, а остальными... (перечисляет функции)».

А.Ш., 49 лет. Образование среднее. Диагноз при поступлении «F10.20 Психические и поведенческие расстройства, вызванные употреблением алкоголя – синдром зависимости» (зависимость средней стадии)».

Проба на обобщение выполнена пациентом достаточно быстро, однако с особенностями: еда...питание; транспорт, животные, затрудняюсь ответить – старинные здания, усадьба какая-то.

Проба «4й лишний» встречает трудности – в первой же таблице больной говорит: «пряжка, это катушка по всей видимости, нитками, это чтоб пришить все». Вторая таблица: «ну, давайте безмен [весы]», свое решение обосновать не может. Третья таблица – «этажерка тут ни к чему – все предметы из спальни». Четвертая – «балалайка – все это несет информацию».

Ш.С., 42 г. Диагноз при поступлении «F10.20 Психические и поведенческие расстройства, вызванные употреблением алкоголя – синдром зависимости» (зависимость средней стадии)».

Проба на обобщение встречает трудности: еда, «не автомобили, все по-разному, а по образу...я не знаю»; зверей, звери; дома.

Проба «4й лишний»: 1. пряжка – здесь можно отшить, пуговица, а это от ремня, она ни туда, ни сюда; 2. очки – потому зачем они здесь; 6. зонтик – как бы для солдата; 5. книга – нельзя спрятать в сумку или портament [портмоне] не вложат.

С.Н., 52 года. Диагноз при поступлении «F10.30 Психические и поведенческие расстройства, вызванные употреблением алкоголя – абстинентное состояние (зависимость средней стадии)».

Проба на обобщение: сладость, машины, звери, дома.

Проба «4й лишний»: 1. пряжка ни к чему не идет (шитье); 2. здесь вообще ничего между собой нет; 3. «это сейф?» (шкаф) – тогда здесь нет лишнего! 4. все сходится – все дома!

А.А., 35 лет, образование высшее, диагноз при поступлении «F10.20 Психические и поведенческие расстройства, вызванные употреблением алкоголя – синдром зависимости» (зависимость средней стадии)».

Проба на обобщение: продукты питания; транспортные средства; животные парнокопытные; недвижимость.

Проба «4й лишний» (перед началом выполнения задает вопрос «тут точно одна лишняя?»): 1. пряжка – остальное шьют; 2. все предметы изме-

ряют, кроме очков; 3. можно вещи хранить, кроме кровати; 4. все музыкальные инструменты, кроме письма.

Н.В., 23 г., диагноз при поступлении «F10.30 Психические и поведенческие расстройства, вызванные употреблением алкоголя – абстинентное состояние (зависимость средней стадии)».

Проба на обобщение: продукты; техника; животные; здания / строения.

Проба «4й лишний»: 1. пряжка – пуговица и ножницы для отрезания нитки, катушка для швейной машинки; 2. термометр и весы для измерения химии, очки как безопасность, секундомер – реакции смотреть; 3. кровать – тумбочка и полки, куда кладут; 4. балалайка – средства связи.

Проведем анализ полученных данных. Для больных героиновой наркоманией проба на обобщение не представляет особых трудностей – они выполняют ее достаточно быстро и правильно. В пробе «4й лишний» они, прежде всего, плохо регулируют свою познавательную деятельность – «я вообще не знаю, что это такое», «некоторым удавалось и на стеллаже спать», что и приводит к трудностям выделения существенного признака. Однако, эти трудности не являются глобальными, т.к. не менее половины таблиц больные наркоманией выполняют правильно.

У больных хроническим алкоголизмом уже в пробе на обобщение отмечается снижение уровня обобщения: им в большинстве случаев (4 из 7, еще в одном случае – ошибки) трудно обозначить группу объектов одним словом, используемые ими понятия в ряде случаев неполно отражают содержание группы (например, «сладость» для группы продукты, «животные парнокопытные» для группы со львом). В пробе «4й лишний» наблюдаются следующие феномены: подмена обобщения перечислением функций предметов (переход на более низкий уровень обобщения – мышление в комплексах по Л.С. Выготскому); трудности вербализации типа аграмматизма или неполных (что чаще) объяснений; отказ от выделения лишнего (т.е. нарушение инструкции) или резонерство.

При этом процент правильных ответов в этой группе больных оказывается меньшим, чем в группе больных наркоманией.

Обсуждение

Таким образом, по результатам клинико-психологического анализа обобщения в наглядно-образной форме у наркологических больных, можно выделить следующие психологические звенья этого процесса:

1. выделение существенного признака в невербальной форме (сопоставление группы предметов между собой и выделение некоего общего признака). Эта стадия является наиболее «ломкой», именно поэтому больные обеих групп лучше справляются с пробой на

обобщение – в ней существенный признак, по сути, задан извне – ведь в инструкции к методике уже обозначено что «назовите одним словом», следовательно – больному указывается, что общий признак *есть*. В пробе «4-й лишний», в которой наличие общего признака не так очевидно, у больных хроническим алкоголизмом появляется феномен отказа от выполнения или реакции «все правильно, все на месте», замещающие процесс мышления.

2. абстракция выделенного признака, выделение в нем частных и всеобщих черт. На этой второй стадии испытуемый должен понять, что относится к тому признаку, который он определил в качестве существенного, а что является «лишним». Эта стадия является «слабым звеном» у больных алкоголизмом, которые в пробе на обобщение часто дают неполные признаки (соответственно группа получает неадекватное описание), а в пробе «4й лишний» – подменяют обобщение перечислением функций.
3. вербализация выделенного признака, переход от сопоставления образцов к качественно оформленному оформлению выводов познавательной деятельности в речи.
4. регуляция познавательной деятельности как процесса: контроль результатов, инициация динамики.

Как пишет Б.В. Зейгарник [2], в клинике психических заболеваний наблюдаются нарушения мышления, обусловленные нарушениями личности. К ним можно отнести: разноплановость мышления; резонерство; нарушение критичности и саморегуляции.

Мышление, по мнению автора, является сложной целенаправленной, саморегулируемой формой психической деятельности. Существенным этапом мыслительной деятельности является сличение получаемых результатов с условиями задачи и предполагаемыми итогами. Для того чтобы этап контроля выполнялся, человеческая мысль должна быть активной, направленной на объективную реальность. Утеря целенаправленности мышления приводит не только к поверхностности и незавершенности суждений, но и к тому, что мышление перестает быть регулятором действий человека.

Значимым, существенным является для человека то, что приобрело смысл в его жизнедеятельности. Не частота появления того или иного признака или свойства предмета делает его значительным или существенным, а та осмысленность, та роль, которую этот признак сыграл в жизни человека. Существенность признака и свойства, значимость самого предмета или явления зависят от того, какой смысл они приобрели для него. Явление, предмет, событие могут в разных жизненных условиях приобретать разный смысл, хотя знания о них остаются те же.

Вместе с тем значение вещей, совокупность знаний о них остаются устойчивыми. Несмотря на то, что личностная направленность и содержание

мотивов могут оказаться различными, основная практическая деятельность формирует устойчивость предметного значения вещей.

Операция обобщения (или классификации) может проводиться в более или менее отвлеченном плане, но предметное значение объекта, с которым человек совершает ту или иную операцию, остается устойчивым. Поэтому признаки, на основании которых проводится операция классификации, актуализирующиеся при этом свойства предметов носят в известной мере характер стандартности и банальности. В то же время, именно «стандартность» этих признаков позволяет провести как качественную, так и количественную оценку сохранности интеллектуальной сферы психически больного.

С позиций теории знаково-символической деятельности, можно выделить действия 3 типов [7] – *опосредствование* (речевое, наглядное), *представление* (единицей которого является образ-представление) и *отношение* (единица – личностный смысл), входящие в структуру всех видов деятельности. Сама же знаково-символическая деятельность представляет собой построение непротиворечивого образа мира на основе абстрагирования содержаний всех ВПФ, в структуру которых она входит как действие.

Можно возразить, что образ может нести исключительно значение, а слово – исключительно смысл, даже привести примеры психодиагностических методик (например, «Перешифровка символов»), иллюстрирующих данное положение. Однако данное противоречие снимается введением понятия «образ-представление», содержащего как образный, так и вербальный компонент. Вот что пишет об образе-представлении Л.С. Цветкова [10, с. 178-181]:

1. Образ, как и слово, имеет определенную семантику и выполняет существенные функции в мыслительном процессе, являясь не замкнутой в себе данностью сознания, а образованием, обозначающим предмет – поэтому номинативная функция речи и предметный образ-представление оказываются теснейшим образом связаны;
2. Образ – «фактура слова», для формирования полноценной речи и ее нормального протекания необходима сохранность предметных образов, утрата которых ведет к искажению понимания смысла и значения;
3. Образ – предметен (порождается в процессе деятельности), системен (отражает функциональные связи вещи), имеет определенный уровень абстрагированности от реальности, несет на себе «смысловое поле» значений, в которых воспринимается мир.

Именно система перцептивных действий на основе предварительной *гипотезы*, построенной на экстраполяции из контекста чувственных впечатлений приводит к построению предметного образа.

Следовательно, нарушения обобщения в наглядно-образной форме, зафиксированные нами у наркологических больных, могут быть поделены на два больших класса: а) нарушения предметного образа-представления

(невыделение существенного признака, трудности его абстракции и вербализации) и б) трудности в регуляции познавательной деятельности, особенно со стороны инициации. Эти трудности могут быть квалифицированы и нейропсихологически – как дисфункция зоны ТРО и лобных отделов соответственно, и патопсихологически, как нарушение операционального и личностного компонента мышления.

Выводы:

1. У больных героиновой наркоманией нарушается регулятивный компонент познавательной деятельности, что приводит к частичной утрате способностей к решению задачи в сфере наглядно-образного мышления.
2. У больных хроническим алкоголизмом главную трудность составляет выделение существенного признака, затем – адекватная вербализация выделенного признака, а также усвоение инструкции или резонанс. В целом больные хроническим алкоголизмом хуже справляются с задачей на обобщение в наглядно-образной сфере, чем больные героиновой наркоманией.

Список литературы:

1. Блейхер В.М., Крук И.В., Боков С.Н. Клиническая патопсихология. – М.: МПСИ, 2002.
2. Зейгарник Б.В. Патопсихология. – М.: МГУ, 1986.
3. Корсакова Н.К., Магомедова М.В. Метод синдромного анализа в изучении нейрокогнитивных расстройств у больных шизофренией // Вестник МГУ, Сер. 14. Психология. – 2002. – № 4. – С. 61-67.
4. Лурия А.Р. Речь и мышление. – М.: МГУ, 1975.
5. Лурия А.Р., Цветкова Л.С. Нейропсихологический анализ решения задач. – М.: Педагогика, 1966.
6. Петухов В.В. Психология мышления. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. – 177 с.
7. Цветков А.В. О психологических универсалиях знаково-символической деятельности // Вестник МГОУ. Серия «Психологические науки». – М.: Изд-во МГОУ, 2008. – № 4. – С. 27-32.
8. Цветкова Л.С. Введение в нейропсихологию и восстановительное обучение. – М.: МПСИ, 2000.
9. Цветкова Л.С. Методика нейропсихологической диагностики детей. – изд. 4-е, исправ. и доп. – М.: Педагогическое общество России, 2002.
10. Цветкова Л.С. Мозг и интеллект: нарушение и восстановление интеллектуальной деятельности. – М.: Просвещение, 1995. – 304 с.
11. Цветкова Л.С. Нейропсихология счета, письма и чтения: нарушение и восстановление. – М.: Юрист, 1997.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Выпуск 21

Часть 1

Подписано в печать 24.04.2012. Формат 84×60X1/16. Бумага офсетная.

Тираж 500 экз. Уч.-изд. л. ?? Печ. л. ??? Заказ ???

Отпечатано в типографии

Новосибирского государственного технического университета
630092, г. Новосибирск, пр. Карла Маркса, 20

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
(г. Новосибирск)

С целью оказания помощи в опубликовании результатов научно-исследовательских работ профессорско-преподавательского состава, молодых ученых, аспирантов и магистрантов проводит *конференции*, готовит к выходу *сборники научных трудов* «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ», а также осуществляет подготовку и публикацию коллективных научных *монографий* по различным областям знаний.

Информацию об условиях публикации результатов научных исследований и требования к оформлению материалов можно получить на сайте <http://www.ZRNS.ru>, по телефонам Центра развития научного сотрудничества в г. Новосибирске:

8-383-291-79-01 Чернов Сергей Сергеевич, руководитель ЦРНС

8-913-749-05-30 Хвостенко Павел Викторович,
ведущий специалист ЦРНС

или по электронной почте: monography@ngs.ru
monography@mail.ru

НАДЕЕМСЯ НА ПЛОДОТВОРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО!